

МАРИЯ БОТАЛОВА

ЗАОБЛАЧНЫЕ
ОСТРОВА. ПОПАДАНКА
В КУПАЛЬНИКЕ

Annotation

Многие мечтают о других мирах, о подвигах и приключениях. И уж точно никто из этих мечтателей не задумывается, что попасть в другой мир можно в очень неподходящий момент. Я вот не мечтала, но попала. Да еще как! В одном купальнике, прямо с солнечного пляжа. И ладно бы меня в лесочек безлюдный закинуло. Мне и в этом не повезло: на торжественную церемонию угодила, представ в купальнике перед толпой роскошно разодетых аристократов. Эй, а с чего это они взяли, что я их кристалл священный украсть собираюсь? Пока разберутся что к чему, пока выяснят, что сами в моем появлении виноваты, ох и набегаясь я... в купальнике по спальням хамоватых брюнетов! Первая книга дилогии "Заоблачные Острова".

- [Мария Боталова](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
-

Мария Боталова

**Заоблачные Острова. Попаданка в
купальнике**

Глава 1

Толпа смотрела на меня. Я смотрела на толпу. Трудно сказать, кто из нас был шокирован сильнее: собравшиеся вокруг каменного возвышения люди в старинных одеждах, или я, на этом самом возвышении оказавшаяся под прицелом сотни глаз. Медленно угасал зеленоватый свет, лившийся откуда-то из-за спины. С меня на пол стекала вода и собиралась вокруг пока еще маленькой лужицей. Сквозь прилипший к босым ступням песок чувствовался холод каменного пола. И вообще было холодно — в одном купальнике, сразу после теплого моря очутиться на площадке под открытым небом.

Легкий ветерок обдавал ночной прохладой влажное тело. Люди продолжали потрясенно смотреть на меня. Дамы в платьях с длинными юбками в пол — шокированно и оскорбленно, мужчины в камзолах или жакетах — с явным интересом. Я пребывала в ступоре.

Как же так? Вот буквально только что плавала в море ясным солнечным днем. Вышла на берег, решив немного отдохнуть и перевести дыхание. Сделала шаг... и теперь стою на каменном постаменте в окружении странных людей. А на мне — только купальник. Весьма откровенный купальник. Каюсь, бикини. В первый раз надела столь откровенный бикини, и вдруг такое!

— Кошунство! — внезапно завопила дама в пышном розовом платье с цветочками и обилием рюшек. — Она нарушила церемонию Нисхождения! Мы потеряем магию!

В толпе поднялся шепоток. Я поежилась, обхватила плечи руками и нервно переступила с ноги на ногу.

— Она хочет украсть священный кристалл! — воскликнула молодая девушка, ткнув в моем направлении пальцем. — Этого нельзя допустить!

Шепот быстро перерос в настоящий гомон. Собравшиеся будто ожили, зашевелились. Вперед, протискиваясь через толпу, сразу с нескольких сторон ринулись мужчины. Вооруженные, с ножнами на поясе! Я взвизгнула, развернулась и бросилась в противоположную сторону. Правда, и пары шагов сделать не смогла. За спиной оказался высокий постамент с красивым, излучающим изумрудный свет

кристаллом. Я врезалась в постамент, кристалл покачнулся и слегка накренился в своем углублении. По толпе прокатился испуганный вздох. Я не стала дожидаться, когда их драгоценный кристалл соскользнет на пол — обогнула препятствие и рванула прочь.

За спиной что-то вспыхнуло, зашипело. На мгновение ночь озарило фиолетовым светом. Странно, почему фиолетовым, а не зеленым? Впрочем, эта мысль исчезла почти сразу, как возникла. Раздумывать было некогда.

Я неслась по широкой каменной площадке, полукружием вгрызавшейся в холм. На вершине холма, освещенный звездами и множеством фонарей, виднелся замок. А может быть, и не замок вовсе — скорее, он походил на восточный дворец. Светлые даже в ночи стены, купола на башенках, огромные окна и арки. Конечно, я прекрасно понимала, что бежать туда — плохая идея. Среди его стен мне не скрыться, там может быть стража, да и преследователи ориентируются здесь намного лучше меня. Однако иного пути пока не было.

Когда площадка закончилась, не сбавляя скорости, я взлетела вверх по косогору. По крайней мере, несколько метров вверх удалось преодолеть по инерции. Потом стало сложнее. Я отталкивалась руками и ногами, цеплялась за траву, использовала малейшие неровности в качестве опоры и буквально вскарабкивалась вверх. В какой-то момент странное чувство заставило обернуться. И вовремя! В последний миг удалось отпрыгнуть вбок, уходя от встречи с искрящимся шаром света. Черт, да что происходит?!

Дальше приходилось петлять. Потому что один за другим на меня сыпались эти шары. Врезаясь в холм, они взрывались и разбрызгивали в разные стороны комья земли вперемешку с травой.

Наконец я перелезла через парапет и оказалась на широкой мостовой перед замком. Спину обдало подозрительным жаром. Торопливо присела, прячась от очередного шара под прикрытием парапета. Однако над головой только искры посыпались. На всякий случай, не поднимаясь, прямо на корточках сместилась чуть в сторону, вскочила и бросилась к дворцу. Там, впереди, от основного корпуса влево выдавалась стена с башенками. Я собиралась обогнуть ее, чтобы на время скрыться от взглядов преследователей. А дальше — действовать по ситуации. Оставалось надеяться, что не угожу в тупик.

Завернув за угол, торопливо осмотрелась. Неподалеку заприметила ступени, протянувшиеся каменной лестницей через весь косогор к его подножию. Дальше начиналась дорога. Одна ветка лежала вдоль косогора, вторая уходила прямым к зарослям деревьев. Еще чуть дальше начинался лес. При свете звезд было плохо видно, но, кажется, эта темная полоса — именно лес. Однако на той дороге я окажусь как на ладони. И прицелиться в меня будет проще простого.

Пока размышляла, слышались голоса. Нагоняют, нужно спешить!

Еще раз лихорадочно оглядевшись, рванула к распахнутому окну, большому и широкому. С разбегу ухватила за выступ в стене, подтянулась, закинула ногу и через окно влетела в комнату замка. Пospешила сместиться в сторону, чтобы меня не заметили с улицы, обо что-то запнулась и с тихим вскриком рухнула... прямо в чьи-то объятия. Не заорала только потому, что весь воздух уже закончился — падением вытряхнуло последний. А пока собиралась закричать, вспомнила, что на улице могут услышать. Окно-то распахнуто!

Оба потрясенно замерли. До шокированного сознания медленно доходило, где и каким образом я очутилась. Широкая кровать, застеленная темным покрывалом. На кровати лежит мужчина, в одних только брюках, без рубашки. И поверх него — я. В чертовом бикини.

Горячие ладони внезапно опустились мне на талию.

— Ммм, ну надо же, какая гостья в моей комнате, — шепнул он на ухо.

Я наконец справилась с шоком и нервно дернулась, пытаюсь вырваться. Однако незнакомец меня удержал. Единственное, что удалось — это слегка приподняться, упираясь ему в плечи.

Именно в этот момент в дверь заколотили.

— Эвар, открывай! — чуть ли не хором раздалось сразу несколько мужских голосов.

Внутри похолодело. Догадались! Наверняка догадались, что я могла забраться в открытое окно. Хорошо хоть следом не полезли. Или весь замок обыскивают, просто подряд комнаты проверяют?

«Что же делать, что делать...» — забились в голове лихорадочные мысли.

— Если сдашь им, скажу, что я твоя любовница и это ты подослал меня украсть священный кристалл! — выпалила я. И уставилась на

незнакомца, чувствуя, в каком безумстве колотится сердце.

Черт, что за бред я говорю?! Совсем рехнулась.

Взгляд мужчины помрачнел. В невероятно ярких зеленых глазах мелькнуло нечто опасное.

— Кристалл, говоришь? Украсть?

Я решительно кивнула, потому как поздно было отступать.

— Эвар, мы знаем, что ты здесь! Открывай! — повторили из-за двери. Правда, на этот раз только в один голос.

Названный Эваром спихнул меня на кровать, медленно поднялся и зашагал к двери. На полпути обернулся.

— В купальне спрячься, — он указал на еще одну дверь.

С кровати я буквально слетела. Уже закрывала за собой дверь, когда услышала щелчок замка. В ванной комнате при моем появлении зажглись светильники, но я не стала рассматривать интерьер. Только мельком отметила, что в полу вместо привычной ванной самый настоящий бассейн. А затем, припав ухом к двери, взволнованно прислушалась.

— Какого демона вы ломитесь в мою комнату? — вроде бы даже спокойно, но как-то зловеще спросил Эвар.

— Хм... извини, что нарушаем твой покой, но на церемонии Нисхождения кое-что произошло. Когда звездный свет почти впитался в энтарин, прямо рядом с ним появилась девушка. Судя по всему, она хотела украсть кристалл.

Да с чего они взяли, что мне нужен этот их кристалл? Где они воров в купальниках видели?!

— И? — Эвар явно не впечатлился.

— Она побежала в сторону твоего окна. И, возможно, могла забраться к тебе...

— То есть вы даже поймать девушку не сумели? Целой толпой?

— Ну... кхм... — собеседник Эвара замялся, — целая толпа как раз мешалась. Мы не сразу пробились к воровке. А потом, чтобы сбежать, она толкнула постамент и чуть не уронила кристалл. Пришлось выбирать: или ловить заклинанием кристалл, или ее.

Какая я коварная. Постойте-ка. Если я собиралась украсть кристалл, зачем уронила его, а не с собой прихватила?

— Идиотизм. — Похоже, Эвар был со мной солидарен.

— Что?

— Все.

— А потом на нее заклинания почему-то не действовали.

Какие заклинания? О чем он говорит?

— Да? — теперь хозяин комнаты, кажется, заинтересовался. — Вы в нее, значит, все-таки попали?

— Пару раз. Но ловчее заклинание рассыпалось.

— Так, может, промахнулись?

— Так, может, мы войдем и проверим, не пробралась ли воровка к тебе? — кое-кому явно надоело оправдываться.

— Девушки здесь нет. Или вы считаете, что я такой же идиот, чтобы не заметить, как в мою комнату через окно кто-то залазит?

Ну вот, он уже намекает, что не ситуация — идиотизм, а это они — идиоты.

Я с трудом удержалась от смешка. Сообразив, что чуть себя не выдала, с ужасом зажала рот рукой.

— Еще раз прошу прощения за то, что побеспокоил, — голос моего преследователя прозвучал весьма сухо.

Послышались какие-то шорохи, потом все стихло. Я торопливо отошла от двери. Спустя пару мгновений дверь распахнулась.

— Выходи, любовница-воровка.

Ну, я и вышла, прошествовав мимо Эвара.

Он следил за мной внимательным взглядом, однако я старалась не выдавать своего беспокойства. Наоборот, пыталась казаться уверенной. В купальнике, ага.

Остановившись возле высокого платяного шкафа, все же сочла необходимым пояснить:

— Они какой-то бред несли. На кой мне сдался этот кристалл?

— Хороший вопрос. Ну-ка, повернись, — Эвар бесцеремонно схватил меня за плечо и развернул к себе спиной.

Я настолько удивилась, что даже не стала сопротивляться.

— Что это? — Палец прочертил линию на поясице, где ткань купальника соприкасалась с кожей.

— Ты что себе позволяешь? — возмутилась я и все же попыталась развернуться, но мужчина удержал меня, схватив за плечи.

— Этот символ. Откуда он у тебя? — спросил Эвар с нажимом.

Я снова замерла. Символ? Он о татуировке говорит?

Ну да, пару лет назад, когда еще на втором курсе училась, сделала себе татуировку. Как раз на пояснице. Небольшой симметричный узорчик с симпатичными такими завитушками. Непонятно только, чего это Эвар так бурно реагирует? И что вообще происходит?!

— В салоне татуировок сделали.

Мужчина резко развернул меня к себе. Да что ж это такое! Как с тряпичной куклой обращается, в самом деле! Вертит куда вздумается.

Продолжая стискивать плечи, заглянул мне в глаза:

— Не ври мне. Еще раз спрашиваю, откуда у тебя этот символ?

— Если ты сейчас же не отпустишь меня... — начала я, но договорить не успела. Пока раздумывала, чего бы такого страшного ему пообещать, Эвар недобро усмехнулся:

— Что? Что ты мне сделаешь? Сначала грозила прикинуться моей любовницей, а теперь? Попытаешься стать любовницей по-настоящему? — и прозвучало так, словно его от одной только мысли об этом воротит.

Не поняла! Я, значит, стою тут, полуобнаженная, в откровенном бикини, а он даже и не думает ни о чем таком? Тьфу, хорошо, что не думает! Но все равно ведь как-то... неприятно. Всегда считала себя достаточно привлекательной, ни на внешность свою, ни на фигуру жаловаться не приходилось.

— Хам.

— Ты до сих пор не ответила на мой вопрос. Ни на один из них.

— А я обязана?

— Дай-ка подумать, — протянул он издевательски. — В мою комнату врывается какая-то ненормальная в непотребном виде, буквально падает на меня, затем начинает угрожать и просит не выдавать ее. Ты до сих пор считаешь, что ничего мне не должна?

— Да правду я сказала! Просто татуировка. Ты не знаешь, что такое татуировка? — и вдруг замерла. А может, и вправду не знает? Они же тут о магии какой-то говорили. И странными искрящимися шарами кидались.

Меня как обухом по голове стукнуло.

Очень уж происходящее смахивает на идиотский сюжет какой-то фэнтезийной истории. Священный кристалл, люди в старинных одеждах, дворец, магия. Господи, неужели я попаданка? Или как там эти несчастные называются, которые в другом мире вдруг

оказываются, а потом на протяжении сотен страниц жестоко страдают, пытаюсь спасти мир в одиночку, или, наоборот, веселятся, издеваясь над толпами красавчиков?

Я? Попаданка?! Да быть такого не может! Точно, не может. Я на солнце перегрелась, тепловой удар заработала. И теперь валяюсь на раскаленном пляже, галлюцинации ловлю. Я не могла оказаться в другом мире. Просто потому, что никогда этой фэнтезийной ерундой не увлекалась и, в отличие от многих подруг, даже не мечтала стать такой вот попаданкой. Не мечтала — значит, не могла. И точка.

— Что такое татуировка, я прекрасно знаю, — хмуро заметил Эвар. — И знаю, что ни один символ просто так на теле не появляется. А этот...

В дверь снова постучали.

— Эвар, это я, — послышался из коридора женский голос.

Эвар как-то подозрительно дернулся, шагнул к шкафу, возле которого я как раз стояла, распахнул дверцы и толкнул меня... да, прямо в шкаф!

— Но зачем...

— Молчи, — прошипел он сквозь зубы, так закинул упирающуюся меня внутрь и захлопнул дверцы.

Слишком шокированная, чтобы возмущаться, я молчаливо уткнулась в ряд вешалок с рубашками и костюмами. Пару раз моргнула, осмысливая происходящее. И вдруг услышала стук женских каблучков. Развернувшись, прильнула к щелочке между дверцами. Эвар неподвижно стоял на прежнем месте перед шкафом. К нему приблизилась хрупкая светловолосая девушка. Похоже, в комнату она сама вошла, не дожидаясь разрешения. И Эвар это предвидел. Добежать до ванны я бы никак не успела.

— О, ты ждал меня, — с явным удовольствием отметила посетительница. Вероятно, именно так она расценила вид обнаженного по пояс мужчины.

— Ты ко мне, или тоже ловишь ускользнувшую воровку? — насмешливо любопытствовал Эвар. Шагнул к ней, по-хозяйски устроил ладони на тонкой талии.

— К сожалению, второе, — со вздохом призналась она. Привстала на цыпочки, прильнула к Эвару и самозабвенно его поцеловала. Чуть позже, отстранившись, добавила: — Сомневаюсь, что девчонка

пыталась похитить кристалл. Все же слишком глупо было делать это во время Нисхождения, когда вокруг столько народу. Но ситуация странная. Надо бы разобраться.

— Меня пытались убедить, что это была именно попытка кражи, — хмыкнул Эвар с явным издевательством. — А что она чуть не разбила кристалл вместо того, чтобы схватить, это, видимо, ерунда. Тактический маневр, способ нас запутать.

— Между прочим, не смешно, — она шутливо стукнула мужчину по плечу. — Энтарин действительно мог разбиться. Не хочешь помочь разобраться и найти беглянку, м?

— Нет. Ты же знаешь, мое вмешательство вызовет недовольство.

— Скоро все изменится. Им придется смириться. А ты, — она обвинительно ткнула пальчиком Эвара в грудь, — просто бессовестный и равнодушный тип!

— Что ты. Наоборот, я забочусь об их душевном равновесии, — сарказм в его голосе было трудно не заметить.

— Ну конечно, — фыркнула девушка. — Ладно, мы об этом еще поговорим. Когда я вернусь.

Подарив Эвару еще один сладкий поцелуй, она развернулась и направилась к выходу. Спустя пару мгновений хлопнула дверь.

Эвар повернулся к шкафу.

— Можешь вылезать.

Выползала из шкафа настороженно — кто Эвара знает, что ему в голову взбредет. Вдруг опять будет трясти на тему татуировки. Может, у них тут ничего просто так и не бывает, да только ко мне все их магические заморочки не имеют никакого отношения!

— Отлично, — ухмыльнулся он, дождавшись, когда выберусь из укрытия, и весьма зловеще добавил: — А разговор мы с тобой продолжим в другом месте.

Эвар взмахнул рукой и прочертил в воздухе невидимый символ. Прямо перед нами разверзся провал, чуть мерцающий изнутри фиолетовым.

— Что это? — выдохнула я и на всякий случай попятилась от неведомой штуки.

— Портал. Здесь оставаться небезопасно, того и гляди еще кто-нибудь в комнату вломится.

— Какой, к черту, портал?!

Эвар потянулся, схватил меня за руку и дернул к себе, одновременно с тем шагая в портал.

Яркая фиолетовая вспышка. Брызги во все стороны. Рывок. Пальцы Эвара соскальзывают с моего запястья.

Когда удалось немного проморгаться, я изумленно огляделась. Странно. Все та же комната, только Эвара нет. И портала тоже нет. Возможно, я повторяюсь, но... что происходит?! И, главное, как это может происходить?!

Однако вместо того, чтобы удариться в панику, я на удивление спокойно принялась размышлять.

Похоже, таки угодила в другой мир. В мир, где есть магия. Раньше за собой никаких странных увлечений не замечала, фэнтези не интересовалась, а значит, и галлюцинации у меня не могут быть такими вот безумно фэнтезийными. Это не галлюцинации. Это все по-настоящему. И Эвар только что воспользовался магией. Замечательно. Значит, если ему еще чем-нибудь пригрозить, сможет вернуть меня домой. Или не сможет? Одно дело — переместиться куда-нибудь в пределах мира, и совсем другое — открыть портал за его пределы. Попробуй-ка не промахнуться. Хм... что-то мне теперь эти порталы доверия не внушают.

Эвар возвращаться не спешил, поэтому я решила пока обследовать обстановку. Просто чтобы хоть чем-то себя занять.

Комната оказалась просторной и обставленной мебелью в старинном стиле. Если наши земные реалии хоть немного применимы к этому миру, то мебель явно дорогая, пожалуй, даже роскошная. Огромная кровать, застеленная темной шелковистой тканью. Глядя на эту кровать, вспомнилась почему-то недавняя посетительница. На такой широкой кровати, наверное, очень удобно... так, стоп. О чем вообще думаю? Я же комнату разглядываю. Так вот, шкаф уже видела не только с внешней стороны, но и с внутренней. Он тоже большой — хоть армию любовниц прячь. В противоположном углу — два кресла, торшер и журнальный столик. Впрочем, наверное, в этом мире он называется как-то иначе. Газетный? Вся мебель выполнена в одном стиле и украшена затейливой резьбой, вызывающей стойкие ассоциации с земным рококо.

Я настолько увлеклась изучением интерьера, что появление Эвара стало неожиданностью. Снова возник портал, из него вышагнул

хозяин комнаты и бросил мне в руки какой-то сверток.

— Одевайся.

При близком рассмотрении сверток оказался блузкой со штанами.

— Спасибо. Но что ты планируешь дальше? — я не торопилась одеваться. Нет, за одежду действительно спасибо. Набегалась уже в одном купальнике, напрыгалась и налазилась. Однако понять бы еще, зачем он мне помогает. И помощь ли это?

Эвар окинул меня заинтересованным взглядом. Ощутив вдруг неловкость, прижала к себе сверток в попытке хоть немного прикрыться.

— А дальше мы отправимся в мой дом. Порталом не пройти, ты каким-то образом всю магию уничтожаешь. Будем так выбираться.

— Разве мы сейчас не у тебя?

— Нет. Это замок хранителя энтарина, — и взгляд такой внимательный, задумчивый. Может быть, догадался, что я неместная? Интересно, у них часто появляются попаданки? Немного помолчав, все же пояснил: — Того кристалла, который ты «украсть» пыталась.

Слово «украсть» прозвучало с иронией. Хорошо хоть Эвар сообразил, что я никакая не воровка. А то бы решила, что угодила в сумасшедший мир.

— Но зачем тебе это? Ты так и не сказал, что планируешь потом.

— А тебе так нравится выпытывать мои планы, стоя передо мной неприлично раздетой? — проникновенно спросил Эвар и, шагнув ко мне, внезапно выдернул из рук сверток с одеждой.

Я отступила, потому как Эвар слишком близко оказался. Причем тоже еще не оделся, по-прежнему оставаясь в одних только штанах, без рубашки.

— Нет, я не против, — продолжал он издевательски. — Могу прямо так тащить тебя по улице. Или, может, все-таки сдать тебя хранителю энтарина?

— Не нужно. Я оденусь.

— Тогда поторопись, — он снова вручил мне одежду.

Больше медлить не стала, отправилась в ванную.

Все же мне не повезло. Мало того что в нелепую ситуацию вляпалась, так еще и без нормального нижнего белья осталась. Да, неудобно! Одежду пришлось натягивать поверх купальника. Одно что — высохнуть успел, пока по улице бегала. И даже почти не запачкался

— вся грязь досталась голым рукам и ногам. Так что, смыв с себя землю, в которой извозилась из-за карабканья по холму, быстро оделась. Украшенная кружевными оборками бежевая блузка и простые черные штаны неожиданно пришлись почти в пору.

Когда вернулась в комнату, Эвар тоже был одет. В очередной раз осмотрев меня с головы до ног, споткнулся взглядом на босых ступнях, выглядывающих из-под самую чуточку длинноватых штанов. В глазах мелькнуло раздражение. Снова создание портала и, к счастью, теперь уже недолгое отсутствие. Прямоком из портала, возникшего повторно почти сразу, в меня прилетели балетки. Дождавшись, когда закончу обуваться, удовлетворенно хмыкнул.

— Ну что ж... магию ты каким-то образом уничтожаешь. Но, насколько я понял, только при соприкосновении с ней. Значит, попробуем кое-что другое...

Эвар сомкнул ладони, потер друг о друга. Между ними начали разгораться маленькие голубые искорки. Постепенно эти искорки мелькали все чаще. Наконец, образовавшись из искорок, в ладонях возникло облачко тумана. Когда Эвар развел руки, облачко устремилось в мою сторону. Я с любопытством наблюдала, как оно расползается, делаясь все шире, шире, а потом окутывает меня сероватой полупрозрачной дымкой с разных сторон. Однако меня дымка не коснулась, образовав некий кокон на расстоянии вытянутой руки.

Внимательно меня осмотрев, Эвар удовлетворенно кивнул и скомандовал:

— Теперь пойдем.

С этими словами он направился к двери. Я последовала за ним, но все же уточнила:

— Что ты сделал?

— Поработал с преломлением света. Теперь всем будет казаться, будто на твоём месте никого нет. — И, конечно, он не мог не добавить: — Но советую сильно не дергаться. Если хоть немного заденешь магическую дымку, всем станет ясно, куда подевалась незадачливая воровка.

Поскольку магический кокон передвигался вместе со мной, держась на прежнем расстоянии, и последнее замечание больше походило на очередное издевательство, я тоже не стала молчать:

— Может, меня в одежде и не узнают. А если что, вариант с твоей любовницей, которую ты подослал, чтобы украсть кристалл, по-прежнему актуален.

В коридоре с любопытством огляделась. Желтовато-песочные, шершавые на вид стены. Вместо факелов — странные оранжевые огоньки, то ли парящие прямо в воздухе, то ли закрепленные каким-то неведомым образом.

Из-за поворота послышались голоса.

— В подвале смотрел?

— Да как она в подвал-то проберется?

— А как она перенеслась прямо к энтарину? Магией.

— Если она так легко может создавать порталы, то почему убегала, а не перенеслась отсюда порталом сразу же?

— Так может быть, ее уже давно нет в замке?

— А может, она что-то задумала? Надо бы наведаться к кристаллу...

Говоривших мы так и не увидели — разминулись. Похоже, они рванули проверять свой драгоценный кристалл. Раздавшийся в соседнем коридоре торопливый топот подтвердил догадку.

Несколько раз мимо пробежали небольшие отряды. К счастью, на Эвара они не обращали никакого внимания, а меня попросту не замечали. Судя по всему, заклинание работало исправно.

— Эвар? — окликнула знакомая блондинка в сопровождении еще четверых человек. — Ты все же решил внести свой вклад в общее дело?

Эвар остановился. Вся компания направилась к нам. Я на всякий случай сместилась чуть в сторону, чтобы оказаться у него за спиной. Перестраховка лишней не бывает. Эвар четко сказал, что всего лишь изменил преломление света, а значит, меня не могут только увидеть, но если столкнутся нос к носу, нащупают и наверняка обо всем догадаются.

— В мою комнату уже четыре раза ломились. Четыре, Аира, — бессовестно соврал он, разыгрывая недовольство. — В последний раз чуть ли не в государственной измене обвинили. Я уже почти сам поверил, будто укрываю беглую преступницу.

Господи, дай мне сил не выдать себя неуместным смехом. По отношению к Эвару это будет самая настоящая подстава, особенно

после столь наглого заявления. Да и меня вряд ли ждет что-то хорошее, если все же поймают.

Блондинка нахмурилась. Ее сопровождающие переглянулись. Что интересно, все светловолосые. Трое молодых и один — мужчина лет сорока. И этот мужчина как-то уж очень подозрительно сверлил взглядом Эвара.

— Я разберусь, — пообещала блондинка.

— Не сомневаюсь, — холодно кивнул Эвар и с невозмутимым видом продолжил путь.

— Подожди, — Аира схватила его за руку. Я шарахнулась вбок, уходя от встречи с блондинкой. — Ты куда?

— Проедусь по округе. Может быть, найду вашу беглянку. — С этими словами Эвар ненавязчиво высвободил руку и быстрым шагом направился вперед по коридору. Я поспешила за ним, стараясь не выбиваться из ритма шагов.

— И что ты в нем нашла...

— Папа, я же просила.

Эвар лишь криво усмехнулся.

Больше на пути нам никто не встретился. Покинув замок, вышли во двор. Теперь ночная прохлада показалась приятной. На самом деле, ночь стояла теплая, летняя, просто все же не настолько, чтобы в одном купальнике разгуливать. На небе ярко светили звезды, особенно старались почему-то изумрудные, такого же цвета, как кристалл.

Я покосилась на своего проводника. Интересно, что Эвар задумал? Почему помогает? Не похож он на прекрасного рыцаря, готового выручить даму из беды абсолютно безвозмездно. Вот даже отец той блондинки был явно не рад, что его дочь заглядывается на эдакого хама.

Мы пересекли внутренний двор, прошли через арку и очутились перед небольшой постройкой. Как выяснилось вскоре, постройка оказалась конюшней. Ох, нет, только не это.

— Эвар...

— Что?

— Я не умею ездить на лошадях.

— Как не умеешь?

— Верхов, — я пожала плечами и зачем-то добавила: — И низом тоже. Вообще никак.

Эвар отвернулся, сквозь зубы пробормотал что-то нелицеприятное в мой адрес и направился к красивому вороному коню. Разбиралась я в них точно так же, как и ездила, то есть никак. Но мне конь понравился. Высокий, статный, с гибкой шеей и шелковистой на вид гривой. Пока с любопытством разглядывала, Эвар закрепил седло, вывел коня из стойла, ловко оседлал и протянул мне руку. С его помощью устроилась в седле позади, обхватила за пояс и для надежности прижалась со спины.

— Не дергайся. Ты что, вообще никогда на лошади не ездила?

— Нет.

— Откуда ты только взялась...

Я промолчала. Подумать нужно для начала, какую легенду озвучивать. Или честно сказать, что из другого мира неведомым образом занесло? Может быть, Эвар сумеет помочь? Магией ведь владеет, порталы открывает, как орешки щелкает. Поможет он, как же, два раза! Наверняка ведь что-то задумал и неспроста вытащил из замка.

Спустившись с холма, Эвар пустил коня в галоп.

Ехали долго. К счастью, вскоре с галопа перешли на рысцу, и меня перестало безбожно трясти. Какое-то время я еще вертела головой, пытаюсь хоть что-то рассмотреть, но по обеим сторонам дороги тянулась высокая стена леса. Устав от однообразного пейзажа, сосредоточилась на единственной цели: не свалиться на землю.

Время мучительно тянулось, езда никак не прекращалась. Остановка стала для меня неожиданностью. Я встрепенулась, растерянно воззрилась на открывшийся взору дом. Также выполненный в стиле восточных дворцов, он светлым на фоне ночи пятном выступал из пышных зеленых садов.

Эвар помог спешиться, отдал поводья подскочившему к нам слуге и повел меня к дому. Мы пересекли просторный пустынный холл и вошли в зал. После беглого знакомства с местной архитектурой я не удивилась бы, если б обнаружила мягкие подушки и отсутствие стола, но внутри все выглядело вполне привычно. Светлые, украшенные серебристыми узорами стены, обилие свободного места. Сейчас большая часть зала тонула в ночной темноте, зато уютный уголок с креслами и столиком освещался сразу несколькими источниками света, неяркими, чуть приглушенными. Самое то для поздней беседы.

— Присаживайся.

Я не стала спорить. Прошла, села в приглянувшееся кресло. Эвар устроился напротив меня. Вперил в лицо задумчивый, оценивающий взгляд.

— Ну что ж... теперь поговорим.

Глава 2

— Как тебя зовут? — первый вопрос оказался весьма безобидным. Хотя, вполне возможно, Эвар хотел выяснить не только мое имя, но и фамилию, а вместе с тем — и титул. Они ведь используют титулы? Не зря он какого-то хранителя упоминал.

— Илона.

— Кто ты такая, Илона, и как к нам попала?

«Попала» — хорошее слово, подходящее. Так и хочется сказать: «Попаданка я!» Но ответила, разумеется, иначе.

— Не знаю, каким образом это произошло. Я в море купалась, никого не трогала. Даже сообразить не успела, как вдруг оказалась перед этим вашим священным кристаллом. Меня почему-то сразу в краже обвинили. Узнавать, что будет, если поймают, как-то не хотелось. Вот и сбежала. К тебе забралась. Дальше ты сам видел.

Некоторое время Эвар молчал, задумчиво меня рассматривая. Потом уточнил:

— Зеленый свет видела?

Я тоже задумалась.

— Я стояла к кристаллу спиной, но, кажется, именно от него исходил зеленый свет, когда там появилась. Потом он потух.

— Интере-есно, — протянул Эвар. На его ладони внезапно вспыхнул сгусток света, а спустя мгновение полетел в меня.

Выскочить из кресла я никак не успевала. Только боком повернулась в попытке ускользнуть из-под удара и лицо рукой прикрыла. Однако шар угодил прямо в плечо. И рассыпался снопом мелких искорок.

— Ты что творишь?!

— Проверяю. На всякий случай. Ты действительно разрушаешь магию, когда с ней соприкасаешься.

— И? — я хмуро осмотрела плечо, но никаких повреждений на нем не обнаружила. Даже одежда не пострадала, хотя, казалось бы, сама одежда никак от воздействия магией не застрахована.

— И это очень интересно, потому что перенеслась к кристаллу ты с помощью магии. Надо будет еще кое-что проверить, но, похоже, дело

именно в церемонии Нисхождения. Ты меня слушаешь? Что ты там на плече выискиваешь?

— Ну, не знаю. Ожог, например, — я все же оторвалась от изучения плеча и посмотрела на Эвара.

— Какой ожог, если ты магию уничтожаешь, и мы из-за твоих уникальных способностей на лошади тащились до моего дома? — Правда, слова об уникальности моих способностей прозвучали скорее как ругательство. Да, не разрушай я магию, все было бы гораздо проще. Эвару и портал создавать бы не пришлось — я бы попросту до него не добралась, померла прямо там, на склоне холма, прихлопнутая каким-нибудь заклинанием.

— А как насчет одежды? У нее тоже иммунитет к магии?

— Иммунитет? — Эвар явно удивился. — Интересные слова ты знаешь. Твоя одежда не пострадала, потому что магия, которой я воспользовался, совершенно безобидна. И все же магический сгусток должен был иначе отреагировать на столкновение с тобой. Если б ты не разрушала магию, он бы не рассыпался искрами, а попросту отскочил. Понимаешь? У меня не было желания спалить твою одежду, а потом искать еще один комплект.

— Это я, кажется, понимаю. А что насчет церемонии Нисхождения? При чем здесь она?

— Не знаю, — Эвар пожал плечами. — Но это единственное объяснение. Именно во время церемонии Нисхождения звезды делятся магической силой с нашим миром. Огромное количество магии входит в кристалл. Зеленый свет, который ты видела, это и была магия. Видимо, той магии хватило, чтобы перенести тебя к кристаллу, несмотря на твою способность к ее разрушению.

— Но кому это могло понадобиться?

— Понятия не имею.

— Хм... ну хорошо. А вернуться назад я как-то могу?

— А вот теперь мы подходим к самому интересному, — хищно улыбнувшись, Эвар подался вперед. — Ты ведь хочешь вернуться домой, не так ли?

— Хочу.

Что мне здесь-то делать? Дома — последний курс университета, перспективная работа, куда меня уже сейчас обещают взять на постоянной основе по окончании обучения, хороший заработок и все

блага цивилизации. В отличие от неизвестного мира с непонятной магией.

— Так и думал, — Эвар кивнул. — Значит, ты поможешь мне, а я помогу тебе.

А вот это действительно интересно. По крайней мере, теперь понятно, что помощь Эвара вовсе не была безвозмездной — просто он придумал, как меня использовать. Вероятно, моя антимagicность в каком-нибудь деле да сгодится.

Для начала решила прояснить не совсем очевидный момент.

— Как ты мне поможешь? Я ведь любую магию разрушаю.

— Наша помощь будет взаимосвязана. Мне нужен элварин — еще один кристалл. Магия во всех кристаллах абсолютно одинаковая. Твои способности помогут мне пробраться к кристаллу. А я с помощью элварина верну тебя в твой мир. Магия кристалла перенесла тебя сюда. Она же поможет вернуться.

— А ты сможешь? — с подозрением уточнила я, рассматривая Эвара. Прямые черные волосы сантиметра два в длину. Светлая кожа, тонкие губы, заостренные черты лица, может быть, чуточку резковатые, но все равно притягательные. И завораживающие, удивительные ярко-зеленые глаза, изумрудные. Таких у людей не бывает, по крайней мере, у людей на Земле.

— Возможно, человеку в это сложно поверить. Но наши миры не так далеко друг от друга находятся. Я бы даже не сказал, что мы в разных мирах.

— В каком это смысле?

— Потом. Все объяснения потом. Сначала — твое согласие.

— Ты так уверен, что я соглашусь?

— У тебя есть выбор? Хотя... — его губы изогнулись в издевательской насмешке, — действительно, выбор у тебя есть. Ты вполне можешь обратиться к хранителю энтарина, у которого кристалл украсть пыталась.

— Надеюсь, хранитель достаточно умен, чтобы понять, что никакой попытки кражи не было. Об этом ритуале Нисхождения, как я понимаю, здесь знают все? Значит, соваться к кристаллу во время Нисхождения — полнейший идиотизм.

— Да, конечно, — Эвар пожал плечами и небрежно добавил: — Только во время Нисхождения строжайше запрещено даже близко

подходить к энтарину. Ты нарушила это правило и церемониться с тобой не станут. Пока разберутся, пока что... к тому же, внятных объяснений, что там делала, ты дать не сможешь. Скрываться долгое время у тебя тоже не получится. И потом? Что ты будешь делать потом? Думаешь, сможешь убедить их вернуть тебя домой?

А я, похоже, сильно ему нужна? Ишь как уцепился за эту возможность!

— Допустим, я соглашусь, — осторожно заметила я. — Что я должна буду делать? И как надолго затянется мое пребывание здесь?

— Точно сказать не могу, потому что никогда раньше не путешествовал на лошадях. Порталами быстрее. Но примерно... — он задумался, — около полутора недель уйдет. Тебе всего лишь нужно будет пройти к кристаллу и прикоснуться к нему. Этим ты разрушишь все защитные заклинания. Мы заберем кристалл, найдем укромное местечко, и я отправлю тебя в мир людей.

Так... мне кажется, или он собирается отправить меня не в тот мир людей? Нет, ну мало ли. Судя уже по нескольким оговоркам, себя он к людям не причисляет. Зато считает человеком меня, что вполне логично. При этом что-то о людях он все же знает. Вернее, полагает, будто знает. И что интересно, удивляется моему неумению ездить верхом. Мы точно об одном и том же мире говорим? У нас на Земле скорее удивятся, если ты крутой наездник, чем если признаешься, что на лошади ни разу не ездил. Я, конечно, сейчас размышляю с позиции обыкновенного городского жителя, но все же.

С одной стороны, если судить по реакции Эвара, то появление человека среди них — не такое уж невероятное событие. И мне бы не стоило объяснять, что я совсем из другого мира, о котором здесь, возможно, даже не слышали. А с другой стороны, Эвар обещает вернуть меня назад. Значит, он должен понимать, что все не так просто. К тому же, не хотелось бы выполнить свою часть сделки, а потом благодаря собственному молчанию оказаться неведомо где.

— Эвар, боюсь, все не так просто.

Он вопросительно приподнял бровь.

— По-моему, ты думаешь о каком-то другом мире людей. Мы не живем бок обок с магами. И для нас вполне нормально не ездить на лошадях.

— М-да? Вы и не должны знать о нашем существовании, — заметил он. — А впрочем... все возможно. Не беспокойся. Если магия кристалла перенесла тебя сюда, значит, обратно тоже перенесет. Вне зависимости от того, какой мир — твой родной.

Как у него складно выходит. Слишком складно. Вот только... выбора у меня, похоже, нет?

— Думаю, мы можем сотрудничать.

— Замечательно, — Эвар с готовностью поднялся. — Утром выезжаем. Сейчас слуги проводят тебя в комнату, где ты сможешь отдохнуть. Если проголодалась, еду тоже принесут.

— Да, я бы не отказалась.

— Хорошо.

Эвар щелкнул пальцами, между ними проскользнула светлая искорка. Почти сразу в зал вошел слуга — мужчина лет тридцати в простом черном камзоле. Почтительно поклонился и замер, ожидая указаний.

А я с любопытством переводила взгляд с Эвара на слугу и обратно. Интересно, этот тоже не человек? Они здесь все не люди? Но кто тогда? И чем от нас отличаются? По внешности — так самые обыкновенные люди. Я даже на уши Эвара несколько раз посмотрела, убеждаясь, что кончики не заострены. Хотя вряд ли фэнтезийные истории, которые пишут у нас на Земле, хоть как-то могут быть применимы к местным реалиям. И знание этих историй, вероятно, не сильно бы мне помогло.

Дав инструкции, Эвар отправился по своим делам. Подозреваю, ему нужно теперь многое подготовить к нашему, пусть и не слишком долгому, но таки настоящему путешествию. А меня слуга проводил в комнату для гостей. Ужин обещали занести уже через десять минут, но я не сдержалась — отправилась в ванную. Очень уж не терпелось освежиться. Мало того что недавно марафонский забег совершила, так перед этим еще в морской воде полдня плескалась.

Ванная оказалась... да, именно купальней. Выложенный темно-серой плиткой пол, а в этом полу — самый настоящий бассейн, в котором плавать можно! Выудив из тумбы пузырьки с ароматными маслами, я радостно отправилась в плавание. Местный водопровод выглядел иначе, но мне удалось разобраться. Чего только не сделаешь, чтобы почувствовать себя чистой и посвежевшей!

По возвращении в комнату обнаружила не только поднос с едой, но и разложенную на постели одежду. Как хорошо, что об этом слуги тоже позаботились. Мне дико не хотелось снова натягивать на себя то же самое, в чем по лесу на лошади ехала. Поэтому из купальни выходила, обмотавшись в полотенце. Теперь будет что надеть.

После еды забралась в постель и собиралась уже спать, когда вдруг поняла, что понятия не имею, как у них здесь свет выключается. Пришлось снова вылезать из кровати, обследовать светильники. Увы, ничего знакомого, что бы хоть отдаленно походило на выключатель, не нашлось. Я даже пальцами пощелкала рядом со странными огоньками в чашах. Ну а вдруг? Нет, не сработало. Может, чтобы управляться с ними, нужна магия? А у меня нет этой их проклятой магии! Я вообще ее разрушаю.

Поняв, что без посторонней помощи мне не выключить свет, а слуг позвать тоже не могу, просто потому, что понятия не имею, как это делается, плюнула на это дело и вернулась в кровать. Натянув на голову одеяло, попыталась заснуть. Но, видимо, сегодня мне не везло абсолютно. Под одеялом оказалось жарко. Пришлось открывать окно. Под одеялом было по-прежнему жарко. Когда высунулась, начал мешать свет. Он пробивался сквозь закрытые веки, нервировал, выдергивал из дремы. Наконец я не выдержала. В очередной раз вылезла из постели, подскочила к ближайшему светильнику и сжала руку на магическом шарике. Тот шикнул и потух. Ну надо же. Бессовестно затушив все источники света, я добрела до кровати почти в кромешной темноте и мгновенно заснула.

А во сне меня посетили странные картины. Тело окутало противным, лихорадочным жаром. Почудилась поверхность воды, черная, спокойная. В какой-то момент по ней заскользили тени, поднялись в воздух и закружились видениями. Я увидела Эвара в одной из комнат дома. Он стоял ко мне спиной и с кем-то разговаривал.

— У нее на теле символ. Демонический символ.

— Какой символ? Что он означает? — второй голос, низкий и насыщенный, чуть хриловатый, был незнаком.

— Я не знаю. Чем-то похож на символ принадлежности демону и в то же время — не совсем. Непонятная смесь, я не смог растолковать. Но если какой-нибудь демон поставил на нее свой знак, я бы хотел об этом знать.

— Я выясню это, — пообещал неизвестный.
Видение рассеялось. Что было дальше, я не запомнила.

Наутро разбудили слуги. Объявили, что у меня всего полчаса, после чего они явятся повторно, чтобы отвести к хозяину, изъявившему желание позавтракать с гостьей. Пришлось собираться бегом, потому как в преддверии путешествия хотелось все же успеть еще разочек искупаться. Еще один комплект свежей одежды порадовал. Черные штаны, салатового цвета блуза со шнуровкой крест-накрест, но хотя бы без корсета. Признаюсь, очень боялась, что в этом мире в моде могут быть корсеты. Но даже если они действительно в моде, Эвар не стал надо мной издеваться и выбрал для путешествия вполне удобную одежду. Ну, или слуги за него выбрали, не так уж и важно.

В сочетании с длинными, до талии, прямыми медно-рыжими волосами и светло-кариими глазами смотрелось вполне симпатично. Покрутившись перед большим в полный рост зеркалом, улыбнулась собственному отражению. По крайней мере, путешествовать буду в красивой одежде, а не как накануне. Жаль только, от купальника избавиться не получилось. То ли в этом мире не носят нижнее белье, то ли Эвар решил, что я не нуждаюсь. Может, вообще подумал, что купальник — и есть нижнее белье. Пришлось смириться. Спрашивать себе дороже. Тему моего появления в спальне этого хама лучше больше не поднимать.

— Как спалось в новом мире? — вместо приветствия спросил Эвар скорее из внезапно накатившей на него вежливости, чем действительно из интереса.

Не вовремя вспомнилась детская присказка: «На новом месте приснись жених невесте!» А мне ведь как раз Эвар приснился, какой ужас.

Старательно сохраняя невозмутимость, присела за стол и сдержанно улыбнулась:

— После того, как погасила свет, хорошо.

— Ах да, свет. Чтобы выключить свет, мы используем импульс магии. И как ты его погасила?

— Рукой, — я пожала плечами. Логично ведь, учитывая, что магии во мне нет. Хорошо, что фэнтези никогда не увлекалась и о

магии не мечтала, а то бы, наверное, было дико обидно очутиться в волшебном мире мало того что без способностей к магии, так еще и, наоборот, одним своим прикосновением эту самую магию разрушать.

Принесли еду, так что на некоторое время разговор прервался. К счастью, никаких экзотических блюд нам не предложили — все выглядело вполне узнаваемо. Выбрав яичницу с ветчиной и чай с лимоном, я осталась довольна. Получилось вкусно! Хотя, наверное, готовить иначе в роскошном доме у богатого господина и не могут. Живо выгонит и найдет кого-нибудь получше.

После завтрака Эвар не спешил подниматься из-за стола. Откинулся на спинку стула, в задумчивости попивая из бокала прозрачный янтарный напиток.

— Знаешь, странная у тебя аура, — заметил он.

— Ты можешь видеть ауры? — я заинтересовалась.

— Любой маг может, — Эвар небрежно повел плечами. Немного помолчал, делая очередной глоток, после чего пояснил: — У нас, авьеров, аура всегда яркая, радужная. И намного шире, чем у людей. А у вас — тусклая, почти не переливается. Потому что у вас нет способностей к магии.

Выходит, для человека это нормально — не владеть магией?

— Но люди не разрушают нашу магию. Обычно. Просто не могут к ней обращаться. А ты вот... странная.

— Но при чем тут моя аура?

— В ней проскальзывают искры. Радужные. На первый взгляд, совершенно обычная человеческая аура. Тусклая и неприметная. Если внимательно в нее всматриваться, тоже ничего особенного не заметишь. Но стоит немного расфокусировать взгляд, посмотреть как будто сквозь, и кажется, что где-то на краю ауры проскальзывает радужная искра.

— Может быть, тебе показалось?

— Может быть. Но мы можем это проверить. Попробуй воспользоваться магией.

— Издеваешься? Я полночи мучилась, пока не додумалась, как погасить светильники.

— Светильники — прекрасный вариант, — кивнул Эвар. Перед ним внезапно зажегся оранжевый огонек, прямо в воздухе. А потом медленно поплыл ко мне. — Попробуй его погасить, — предложил

Эвар, когда огонек застыл на расстоянии вытянутой руки от меня. — Только не прикасайся к нему.

Знать бы еще, как это делается.

Я воззрилась на огонек и принялась гипнотизировать его взглядом. Минуту смотрела. Вторую.

— Ты не стараешься, — заметил Эвар.

— Я даже не знаю, как нужно стараться. И для чего, тоже не понимаю. Нет у меня магии.

— Не доказано.

— Да что тут доказывать! Нет у меня магии, и точка! — Я раздраженно махнула рукой, отгоняя шарик света. Но тот ускользнул, не позволив погасить его антимагическим прикосновением. Нет, ну если я одним своим касанием любую магию разрушаю, как могу сама воспользоваться ею? Тут уж либо уничтожаешь, либо используешь. Ну, наверное. По крайней мере, логика подсказывает именно так. Другой вопрос: применима ли она, когда дело касается магии.

— Впервые вижу, чтобы человек, очутившись в Авьероне, отказывался от возможности испытать свои силы в магии.

— Значит, люди здесь все-таки появляются? — я тут же ухватила за интересную деталь. — Это не редкость?

— Ты лучше магию свою проверяй, — хмыкнул Эвар и чуть ли не ткнул огоньком света мне прямо в нос. — Сосредоточься на нем мысленно, пожелай, чтобы он потух.

А на вопросы, значит, отвечать не хочет?

— Не нужна мне ваша магия.

Я изловчилась и схватила огонек. Он, как и те, которые были в светильниках, с тихим шипением сразу погас. Не знаю, почему настойчивость Эвара вдруг вызвала такое раздражение. Может, потому что он заставлял заниматься какой-то ерундой и не отвечал на действительно интересующие меня вопросы. Может, так просто стресс сказывался. Я, вообще-то, в другом мире очутилась. И, несмотря на неоспоримые доказательства свершения сего факта, до сих пор не могла по-настоящему осознать.

— Разве имеет какое-то значение, получится у меня воспользоваться магией, или нет?

— Ты права, не имеет, — он пожал плечами. — Для меня важна другая твоя способность. Вставай, пора отправляться.

Эвар поднялся из-за стола, однако вместо того чтобы направиться к выходу из зала, приблизился к зеркалу. Какое-то время он просто смотрел в свое отражение, но когда я уже собиралась что-нибудь съязвить, его черты внезапно начали изменяться. Сначала цвет поменяли глаза: ярко-изумрудный побледнел до совсем светлого зеленого, почти прозрачного, появился серый оттенок. Разрез глаз тоже изменился. Затем стали меняться и другие черты: тонкие губы сделались чуть более полными, черные брови слегка выцвели и поменяли форму. Светлая кожа приобрела бронзовый загар. И наконец, черные волосы стали золотисто-пшеничными.

Эвар повернулся ко мне. Симпатично получилось, но что-то притягательное, неуловимое из-за всех этих метаморфоз потерялось.

— Перестраховка, — пояснил он. — Не хочу, чтобы в случае если нас вдруг поймают, кто-то узнал, что тебе помогаю именно я.

Мысль, что рискую из нас двоих только я, конечно, не обрадовала. Но иного выбора я, к сожалению, не видела. Даже если до всех уже дошло, что их драгоценный кристалл никто красть не собирался, за появление на церемонии могут и наказать. А уж возвращать на Землю тем более не станут. Скорее, выкинут к местным людям. С каким-то миром они, судя по всему, контактируют.

С другой стороны, Эвар мог и преувеличить, чтобы склонить меня к выгодному лично для него решению. Надо бы выяснить подробнее об их кристалле и церемонии Нисхождения. В любом случае, дорога займет около полутора недель. Будет время расспросить подробнее и, возможно, что-нибудь выяснить самой. Учитывая странную способность к разрушению местной магии, никаких следящих заклинаний поставить на меня Эвар не сможет. А значит, если захочу, сумею сбежать и затеряться в толпе. Если вдруг решусь на такое.

Во дворе нас дожидалась лошадь, при более близком рассмотрении оказавшаяся все же конем. Правда, этот, в отличие от того, на котором мы ехали ночью, выглядел невзрачно. Но так, наверное, и нужно, учитывая, что лишнее внимание нам ни к чему. Вещи тоже были уже собраны. Хотя, глядя на две небольшие сумки, притороченные к седлу, даже и не скажешь, что Эвар подготовил все необходимое для путешествия на полторы недели. С другой стороны, мы наверняка будем останавливаться в городах. Возможно, и ночевать в лесу не придется.

Эвар снова помог забраться в седло и даже никак не прокомментировал мои дальнейшие манипуляции. Да, может быть, я слишком крепко вцепилась в него! И что? Зато не упаду. Я лошадям, между прочим, еще не доверяю, а своему умению на них ездить — тем более.

— Тебя не беспокоит, что меня могут опознать? — любопытствовала я. Он-то перестраховался, вообще будет не при делах, даже если прямо на краже заловят. Уйдет порталом — и сыщи потом загорелого блондина. А мне деваться будет некуда.

— Было бы проще, конечно, и надежней изменить твою внешность так же, как и мою. Но не думаю, что мы сильно рискуем. По большей части ехать будем через лес, а путешественников здесь не очень много. Ближе к городу сделаю тебя невидимой.

— Лорд Эвар! К вам... к вам Оракул! — из-за угла дома выскочил какой-то паренек и, спотыкаясь, рванул к нам.

— Тысяча демонов ее задери, — процедил Эвар сквозь зубы. Я еще сильнее вцепилась в него. От новости о появлении неведомого Оракула сделалось неуютно, почему-то похолодели кончики пальцев.

— Она знает, что вы еще не уехали! И просила сначала поговорить с ней. Прямо сейчас, — паренек наконец добежал до нас. Остановился, уперся руками в колени, пытаясь отдышаться.

— Свободен.

— А... а ей что-нибудь нужно передать?

— Нет, я сейчас подойду сам. А ты — свободен, — холодно повторил Эвар.

— Все плохо, да? — шепотом спросила я. Как будто боялась, что нас могут услышать. А вдруг и вправду могут! Оракулу наверняка не обязательно для этого именно слышать. Она просто *знает*.

— Вляпались мы с тобой, Илона. Оба, — Эвар спешился, потом стянул с жеребца и меня. — Оракула не обманешь. Поэтому сейчас ты возьмешь вот эту сумку, — он снял одну из притороченных к седлу сумок, — и побежишь со всех ног. Сделаем вид, будто ты сбежала. Мне одному проще будет выкрутиться, но если в их руках окажешься ты, тогда мы точно попали. А теперь запоминай внимательно. Там, за воротами, начинается дорога. Беги под прикрытием деревьев, но далеко от дороги не отходи. И прислушивайся. Услышишь топот лошадиных копыт... — он ненадолго задумался, — и свист, можешь

осторожно подкрасться поближе к дороге и посмотреть, я еду или нет. Буду специально насвистывать. Если поймешь, что это я, выйдешь мне навстречу. Все поняла?

— Поняла, — я кивнула, нервно стискивая сумку в руках. Она, кстати, оказалась на удивление легкой. Похоже, и здесь без магии не обошлось.

— Тогда вперед, беги! — Эвар развернул меня в нужном направлении и подтолкнул.

Я побежала. Не раздумывая, не споря, сорвалась с места и помчалась к воротам. Холодный, липкий страх подгонял вперед. Не знаю, почему любая мысль об Оракуле приводила в панику, но сейчас на каком-то подсознательном, интуитивном уровне мне хотелось оказаться как можно дальше отсюда. Как можно дальше от нее. Я даже не задумывалась о том, что будет, если меня схватят. Не думала, какое наказание за этим последует и что в странном магическом мире могут сделать с чужачкой за вторжение на церемонию Нисхождения. Единственное, что пугало именно в этот момент, — близость Оракула.

Покинув задний двор, на мгновение растерялась. Ночью мы подъезжали с парадного входа, а с этой стороны дома я оказалась впервые. И дорога тянулась в обе стороны. Куда бежать? В какую сторону податься? Ведь Эвар не сказал! А сам, даже если разберется с проблемами и сможет отправиться на мои поиски, выберет, скорее всего, то направление, в котором мы должны были ехать. Но какое из них — то самое?

Наконец решив, что из-за отсутствия какой-либо информации размышления здесь не помогут, положила на удачу и бросилась влево. Просто так. Просто потому, что оставаться на месте нельзя.

Вскоре я нырнула в лес. Пробираясь через придорожные кусты, оцарапала голые руки и поставила несколько затяжек на блузке, но даже не замедлила бег. Казалось, если сейчас остановлюсь, меня непременно схватят. Иногда спотыкалась о корни деревьев или незамеченные в траве камни, иногда поскальзывалась, порой приходилось пробираться между зарослями, потому что те вдруг начинали расти слишком близко друг к другу, а тропинки рядом не было, но я упорно продолжала двигаться вперед, не отдаляясь от дороги, именно так, как велел Эвар.

Спустя какое-то время все же устала, сбавила скорость. Потом перешла на быстрый шаг. Сразу целый ворох мыслей закрутился в голове.

А что если Эвар не сможет отправиться за мной? Что если его схватили, обвинили в государственной измене или хотя бы в помощи воровке? Я ведь одна в чужом мире, совершенно ничего не знаю, да к тому же в розыске нахожусь. Из всех способностей — только умение магию разрушать, но толку? Лучше бы, наоборот, могла наколдовать что угодно. Тот же самый портал для возвращения на Землю. Куда идти? Что вообще теперь делать?! Я ведь даже о мире ничего расспросить не успела.

Так, главное не паниковать. Паника никогда ни к чему хорошему не приводила. У меня есть сумка. И я понятия не имею, что в этой сумке. Нужно проверить, чтобы знать, от чего отталкиваться в составлении плана по выживанию. Я остановилась, подперла коленом сумку, чтобы удобней было в ней рыться, и уже собиралась расстегнуть, когда со стороны дороги послышался свист. Замерла прислушиваясь. Показалось? Или...

Сердце колотилось как сумасшедшее, кровь гулко стучала в висках, но все же удалось различить мелодичный свист. Неужели Эвар?

Я поспешила к дороге. Конечно, следовало быть осторожной и стараться двигаться как можно тише, но я боялась опоздать. Если он уедет до того, как успею подать знак, мы разминемся. Вряд ли появится второй шанс на встречу.

Он ехал медленно, пустив коня рысью. Я как раз приблизилась к последней линии деревьев и выглянула из-под прикрытия зелени, когда он поравнялся со мной. Прищурилась, всматриваясь в черты лица загорелого блондина и пытаюсь вспомнить искусственно созданную с помощью заклинания внешность. И вдруг отчетливо осознала: не он. Это не Эвар. От испуга резко отшатнулась. Под ногами хрустнула ветка. Всадник натянул поводья, заставляя лошадь остановиться, и резко повернул голову в мою сторону. Наши взгляды встретились.

Спустя пару ударов сердца я мчалась в противоположную сторону, в гущу леса.

— Эй, подожди! — окликнул незнакомец, но я, конечно, даже не подумала о том, чтобы остановиться.

Быстрее, быстрее...

Вся надежда на то, что верхом среди зарослей будет трудно пробираться. А может, лошадь вообще откажется его слушаться и ни за что не сойдет с дороги.

А потом что-то вдруг обрушилось на меня со спины. Я не удержалась и, почувствовав, что падаю, выставила руки перед собой. Однако встретиться с землей не успела. Незнакомец перевернул меня прямо в воздухе, подставив себя под удар. Мы рухнули вместе. Он — спиной вперед на землю, я — поверх него. От встряски воздух выбило из легких. Но я не растерялась. Ловко извернувшись, заехала локтем мужчине под ребра и оттолкнулась от него. Удар удался на славу. Незнакомец ослабил хватку, мне удалось вырваться. Зато убежать не получилось. В самый последний момент он схватил меня за ногу, я споткнулась и таки поздоровалась с землей. Мужчина навалился сверху, скручивая меня по рукам и ногам.

— Да тише, тише ты. Ничего я тебе не сделаю.

— Серьезно? Вот прямо сейчас — и ничего не делаешь? — я не оставляла попыток вырваться.

— Я просто хотел поговорить. А ты понеслась сквозь лес как ненормальная!

— По-твоему, ни с того ни с сего вдруг броситься преследовать девушку — это нормально?!

— Ты начала убегать — я стал догонять.

Ага, значит, инстинкт охотника сработал. Вот только у меня вполне были основания, чтобы броситься в бегство.

— Ну, не будешь вырываться? Или мы продолжим лежать на земле?

— Не буду. Не продолжим, — пробурчала я и перестала брыкаться.

— Хорошо. Повторюсь, я тебе ничего не сделаю. Только ты больше не убегай.

Он отпустил меня и сместился в сторону. Пока я пыталась принять сидячее положение, успел подняться и протянуть мне руку. Упрямиться не стала — воспользовалась помощью. Мимолетно отметив, что блуза из-за сока травы несколько позеленела, с

подозрением воззрилась на незнакомца. Загорелый, светловолосый. Но если магически перекрашенные волосы Эвара отливали золотистым блеском, то у незнакомца они оказались с пепельным оттенком. Однако черты лица совершенно точно иные. И глаза — серо-голубые.

— То есть ты погнался за мной только потому, что я побежала?

— Именно так. Но почему ты бросилась убежать?

— Ну, мало ли, что может быть на уме у мужчины, который едет через лес и беззаботно насвистывает, — я пожала плечами. О том, что меня разыскивают, разумеется, говорить не стала. Вдруг и вправду не знает? Едет из какой-нибудь глуши, даже не слышал последних новостей о явлении воровки на церемонии Нисхождения. — Как ты меня нагнал так быстро?

— Портал открыл рядом с тобой, — он пожал плечами, внимательно рассматривая меня. Пожалуй, даже с интересом. Вот только какого рода этот интерес, определить не получалось. — Как ты оказалась одна в лесу?

— Хм...

Создал портал. Значит, маг. Эвар говорил, что ауры видят все маги. Значит, он видит мою ауру и, вероятно, может сделать вывод, что я человек. Кто он — непонятно. Зато ему известно, что лично я магией не владею. Еще один интересный вопрос: помимо дома Эвара, есть ли поблизости еще какие-нибудь признаки цивилизации? Или тот факт, что я здесь в пешей прогулке, может означать только одно — мое недавнее пребывание в доме Эвара? Нет. Недоказуемо!

— Заблудилась я.

— В таком случае, быть может, я смогу чем-то помочь? Куда направляешься? — лукавая и какая-то очень уж предвкушающая улыбка незнакомца мне не понравилась.

С одной стороны, неизвестно, как далеко находится город и есть ли шанс дойти пешком. Может, отказавшись от помощи, я отсюда не выберусь и бесследно сгину в лесу. С другой стороны, улыбка у мужчины очень уж подозрительная, а потому закрадываются сомнения, не пожалею ли, приняв его помощь?

Но судьба решила за меня. Пока раздумывала, что-то сверкнуло за спиной мужчины, и тот как подкошенный рухнул на землю. Я удивленно хлопнула ресницами, отступила на шаг и напряженно

огляделась. Словно из ниоткуда выступил Эвар. Вслед за ним стал видимым ведомый в поводу жеребец. Я облегченно выдохнула.

— Ну надо же, ты и посреди леса способна найти неприятности, — заметил он с ироничной улыбкой.

— Что уж поделать, — я развела руками. — Все мое появление в этом мире — сплошная неприятность.

— Ладно, поехали, пока он не очнулся.

Глава 3

Я рассматривала Эвара и размышляла, насколько сильно ему могло достаться. Нет, выглядел он вполне нормально: ни порванной одежды, ни пятен крови, вообще никаких признаков того, что его могли потрепать. Но покоя не давали мысли, что передо мной его ненастоящее лицо. А если заклинание скрывает истинные черты, то в такой же мере оно может скрыть пару синяков или ссадин.

— Как ты выкрутился? — любопытствовала я. — Сбежал?

— Ты удивишься, но меня ни в чем не подозревали, — ухмыльнулся Эвар. И так странно было увидеть знакомую ухмылку на незнакомом лице. — Оракул посещала несколько мест в надежде почувствовать тебя. Но тебя она почувствовать не могла. И увидеть в Омуте Провидения что-либо, связанное с тобой, у нее тоже не получалось. Видимо, ты отталкиваешь любую магию. Даже дар предвидения. Хотя странно очень, — Эвар нахмурился. — С ее пророческим даром ты напрямую не соприкасаешься. По сути, эту магию ты разрушить не можешь. Но каким-то образом все же скрываешься от всевидящего ока Оракула.

— То есть Оракул заявила к тебе, но при этом даже не догадывалась, что я была у тебя?

— Именно так. Правда, отделаться от нее быстро не получилось, а спешка могла бы выглядеть слишком подозрительно. Иначе нашел бы тебя намного раньше.

Мы сидели на лесной поляне после того, как проехали немалое расстояние. Несколько часов безостановочной езды верхом, может быть, кому-то и покажутся мелочью, а я чувствовала себя помятой и как будто даже избитой. Лошадиное седло неплохо так избило несчастный, изнеженный зад. Однако мое любопытство, похоже, могло пережить любые издевательства над телом. По крайней мере, у меня были вопросы, и я хотела получить ответы на них прямо сейчас.

— Тот человек...

— Авьер, — поправил Эвар.

— Хорошо, авьер. Тот авьер, похоже, не знал, что я в бегах. Меня точно ищут?

— Да, ищут. Оракул тоже искала. Можешь быть уверена, Оракул пустяками не занимается, а значит, дело очень серьезное.

Я поежилась.

— И что будет, если меня поймают?

— Не знаю. Но, поверь, лучше не проверять, — в его глазах мелькнуло что-то странное.

— Признайся, ты чего-то недоговариваешь, — я с подозрением прищурилась.

— Не признаюсь, — Эвар криво усмехнулся. Вот и гадай — действительно недоговаривает, или просто так издевается. Может быть, он как раз таки знает, чем мне грозит попасться в руки преследователей. Но почему не хочет говорить? Все слишком страшно, или наоборот, специально нагнетает обстановку?

— А чем люди от авьеров отличаются, помимо неспособности к магии? Много здесь людей? Где они?

— Авьерон, Илона, где ты сейчас находишься, — это королевство авьеров. И в некотором роде целый мир, расположенный на Заоблачных островах.

— Это как?

— Представь себе самый обычный мир. Мир людей. А высоко над землей, среди облаков, парят огромные острова. С земли их не увидеть — магия скрывает. Вот на этих островах мы, авьеры, и живем. Иногда берем к себе людей, пытаемся научить их магии, потому что магическую энергию дают звезды. А к звездам Авьерон намного ближе.

— Значит, люди здесь все-таки есть?

— Мало. И просто так они обычно не разгуливают.

— А где же тогда?

— Для них построена обитель магии. Там они живут, пытаются учиться. Но пока ни один человек не смог обрести магические способности. Даже несмотря на то, что некоторые уже долгое время находятся в Авьероне, под звездами среди большого количества магической энергии.

Значит, мне уж точно ничего не светит. У меня, видимо, зашкаливающая степень отторжения магии, если не только использовать ее не могу, но еще и разрушаю, когда соприкасаюсь. Было бы забавно, если бы на моем месте оказалась любительница

фэнтезийных книг. Она бы сейчас, наверное, разрыдалась. Однако меня магия интересовала только в единственном аспекте — сможет ли вернуть на Землю точно так же, как перенесла в Авьерон. И вот здесь снова возникали сомнения.

— Кристаллы тоже излучают магию?

— Да. Видишь ли, естественным источником магии являются звезды. Земля, наоборот, излучает собственную энергию, которая перебивает магию звезд. Но использование энергии земли недоступно магам. Поэтому магам нужна именно энергия звезд. Люди живут на земле, их ауры приспособливаются к энергии земли, накапливают именно ее и уже не способны в дальнейшем к взаимодействию с магической энергией звезд. Авьеры — наоборот. Наши ауры полны исходящей от звезд энергии и потому так ярко сияют, в отличие от человеческих. Но есть одна проблема. Энергия земли тоже поднимается до Авьерона. Кристаллы же в ночь Нисхождения насыщаются энергией звезд, которая льется прямо с неба. Потом излучают эту энергию и тем самым повышают концентрацию магии вокруг. Этого достаточно, чтобы мы не чувствовали недостатка в магической энергии.

Что ж, теперь понятно, почему нервная дама во время церемонии закричала, что они останутся из-за меня без магии. Но, судя по всему, я подросла к самому финалу Нисхождения и ничего не испортила. Вообще, может, именно из-за церемонии здесь оказалась! Только все равно не понятно, каким боком магия местных звезд касается меня.

— А кристаллов этих много?

— Три.

— Всего? — я удивилась.

— Сколько есть, — Эвар хмыкнул.

— Я просто думаю... вот смотри, я же магию совсем не воспринимаю. Даже разрушаю. Но один кристалл причастен к моему перемещению в Авьерон. Что если другой тут не подойдет? Что если вернуться назад получится только при помощи того же кристалла?

— По своим свойствам они абсолютно одинаковые. В них одна и та же магия. Магия, которой поделились звезды.

— Ну, допустим. А зачем нам ехать так далеко? Ведь один из кристаллов был у тебя под боком! Взял бы его. Могли управиться если

не в тот же день, то сегодня или завтра. Для меня, опять же, это было бы все-таки надежней.

— Достаточно уже того, что вокруг энтарина вчера такой переполох случился. Его охрану наверняка усилят. При этом никто даже предположить не сможет, что недавняя воровка окажется на Сапфировом Острове. Значит, элварин лучше охранять не станут. Соваться туда не так опасно, как за энтарином.

Мне эти объяснения показались весьма сомнительными, но спорить не стала. Мало ли, как у них здесь все устроено. Хотя если в действительности испугались, что с их драгоценным кристаллом что-то может стрястись, по идее, могли бы охрану усилить не только у того, который уже попытались «украсть», а сразу у трех. Их же всего три, не сто и не десять! Вдруг «воровка» окажется достаточно расторопной, чтобы на другой остров перебраться и в другом месте счастье попытать, раз уж с изумрудным кристаллом не сложилось.

— А почему у нас над головой облака? Обычное такое небо. Обычные облака. Если острова заоблачные.

— Они так просто называются. «Заоблачные» — звучит красивей, чем «межоблачные». На деле, Аверьерон находится между разными слоями облаков, так что они есть и над островами, и под островами.

Больше ничего обсудить не успели. На костре приготовился обед, так что мы занялись поглощением пищи. Затем продолжили путь. В течение дня еще несколько раз останавливались, а к вечеру выехали на опушку леса, оказавшуюся косогором. Чуть ниже и дальше на равнине раскинулся город. В быстро сгущающихся сумерках ярко переливались огни.

— Пожалуй, пора сделать тебя невидимой...

— Значит, ночевать будем в городе? — я даже обрадовалась. Не то чтобы не любила походы и сон под открытым небом, просто хотелось посмотреть на здешние города. Лес — он в любом мире лес. Все равно в растениях особо не разбираюсь и вряд ли смогу различить, какие можно и на Земле встретить, а какие — уникальные представители местной флоры. Но города непременно должны чем-нибудь отличаться!

— Да, остановимся в доме отдыха.

Наложение на меня заклинания невидимости не заняло много времени. Правда, сидя верхом это смотрелось несколько странно. Как

будто у коня куска спины нет вместе с огрызком седла. А когда я сцепила руки на поясе Эвара, заметила, что как бы разделила его пополам. Жутковатая картина получилась, как из фильма ужасов. А вместо всадника без головы у нас две половинки Эвара.

Он обернулся, проследил за моим взглядом и удивленно поинтересовался:

— Зачем ты так пристально на руки смотришь? Что-то не так?

— Ах да, ты же меня видишь сквозь заклинание. А я себя — нет. В общем, мои руки разрезают тебя пополам. Ну и в коне небольшая дырка.

— Серьезно? — Эвар, кажется, опешил. — С чего вдруг?

— Хм... — я даже не знала, как бы такое объяснить.

Эвар прикрыл глаза, что-то прошептал, снова открыл глаза и посмотрел на мои руки, обхватывающие его за пояс. Некоторое время помолчал. Потом скользнул взглядом по моей ноге, свисающей сбоку. Снова помолчал.

— Знаешь, Илона... ты — ходячее бедствие для магии.

— Почему?

— Потому что такого быть не должно. Ты становишься невидимой, только ты. Но все предметы сквозь тебя должны оставаться видны. А ты их, даже невидимая, заслоняешь. Просто тебя саму при этом не видно. И получается какое-то безумие.

— Хочешь сказать, я еще и порчу магию?

— Нет. Проблема, скорее всего, в том, что обычно заклинание накладывается именно на тело. А у тебя — на некотором расстоянии, чтобы тебя не касалось. Вот и выгрызает оно визуально целые куски, с которыми контактирует.

— И что теперь делать?

— Надеяться, что в темноте к нам не будут особо присматриваться.

— Все равно буду за тебя держаться.

— Держись, — согласился он и несколько флегматично добавил: — Если будешь вываливаться из седла, в коне дыра разрастется, и это будет заметней, чем отсутствие у меня пояса.

— А со спины... со спины конь без головы! — с мистическим подвыванием сообщила я, не без труда удерживаясь от истеричного смеха.

Эвар снова заставил коня остановиться. Похоже, мы сегодня с косогора не спустимся.

— Погоди. Какое без головы?

— Ты только представь. Если смотреть сзади, то меня не видно. А я закрываю тебя. Ну, может, макушку твою видно. Но моего роста вполне хватает, чтобы закрыть шею и голову коня. Вот и получается, что со спины видно лишь туловище коня и парящую над ним макушку.

Эвар скрипнул зубами.

В общем, до города мы шли пешком. Причем мне приходилось держаться позади, чтобы, не дай бог, собой ничего не закрыть и не сотворить тем самым визуальную дырку. Совсем сзади, за конем. Потому что если идти за Эваром, ведущим коня в поводу, то при взгляде сбоку посторонний мог бы увидеть все ту же картину — разделенного мною коня на две половинки. Из-за того, что держалась позади, Эвар постоянно оглядывался. Проверял, видимо, не случилось ли со мной еще чего-нибудь. Однако дерганый параноик, каким он теперь выглядел со стороны — все же лучше, чем всадник с отделенным от ног туловищем.

За день верховой езды я дико устала и передвигалась с трудом, но все же приятно было размять измученные мышцы.

Под вечер город уже не кипел. А может быть, и днем здесь не бывает много народу — откуда мне знать, как много авьеров в этом мире. Но местная атмосфера оказалась удивительной. Светлые дома пастельных тонов: песочные, нежно-желтые, бежевые, абрикосовые. Большие окна, выющиеся растения вдоль стен и навесные сады на крышах и балконах. Широкие улицы, много зелени и фонтанов. И среди всей этой красоты разгуливают авьеры в легких одеждах.

С любопытством осматриваясь по сторонам, отметила одну интересную вещь. Все встречные авьеры — светловолосые! Припомнив свое появление на церемонии Нисхождения, поняла, что действительно — среди собравшейся толпы не было ни одного темноволосого авьера, только блондины. В таком случае, понятно, почему Эвар замаскировался под загорелого блондина. Они здесь все, к тому же, весьма загорелые. Эвар же, в отличие от них, — обладатель светлой кожи и черных волос. Почему?

Вопросы, к сожалению, пришлось оставить пока при себе. По крайней мере, до тех пор, пока наедине не окажемся. Постоянно

оборачивающийся параноик — это одно, а разговаривающий с кем-то невидимым авьер — это другое. Наверное, даже для волшебного мира будет странновато.

Мы подошли к роскошному зданию из белого и бежевого камня. Колоннада, высокие арки, куполообразные башни и отдаленно похожие на пальмы деревья, растущие на газонах вокруг, — все это напомнило помесь очередного восточного дворца с дорожным отелем где-нибудь на море в жаркой стране.

Пока осматривались, к нам подскочил загорелый паренек, почтительно поприветствовал Эвара, взял коня за поводья и повел прочь, вероятно, в конюшню. Эвар направился к высоким двустворчатым дверям, ведущим в здание. Внутри все еще больше походило на дорожный шикарный отель. Обилие источников света, свободного пространства и позолоты в первое мгновение даже оглушили. Эвар, в отличие от меня, сориентировался быстро и, не раздумывая, направился к стойке регистрации. Никаких документов в этом мире не потребовалось, так что спустя уже пару минут мы поднимались по широкой лестнице на второй этаж, где нам выделили номер.

В коридоре Эвар внезапно остановился. Я чуть не налетела на него и прошипела:

— Ты чего?

Вместо ответа Эвар наградил меня уничижительным взглядом. Потом к чему-то прислушался, внимательно вглядываясь вглубь пройденного нами коридора. Наконец снова развернулся и продолжил путь. Только когда мы зашли в номер, закрыв дверь на ключ, авьер пояснил:

— Показалось, кто-то за нами следил. Но, наверное, все-таки показалось.

— Будем надеяться. Потому что если следил и шел за нами, то преследовал он плывущую по воздуху голову... — меня саму передернуло от вставшей перед глазами картины. Потрясающий способ не привлекать к нам внимания!

Эвар скривился. Вопреки обыкновению, комментировать не стал. Вместо этого заявил:

— Я велел подготовить баню. Можешь идти первая.

Ого! Здесь даже баня есть? Замечательно! Вот только...

— Я? Невидимая?

— Ну почему же сразу невидимая, — Эвар провел рукой у меня перед лицом, и легкая дымка, до сих пор меня окружавшая, растворилась. — Это хороший дом отдыха. Я бы даже сказал, лучший на Изумрудном Острове. Никто вопросов задавать не станет. Персонал здесь не интересуется личной жизнью постояльцев. Единственное, что их заботит, это удовлетворение клиента и то, сколько он платит.

— А что значит «дом отдыха»? Я думала, это... хм... отель? — Однако, не встретив на лице Эвара понимания, добавила: — Гостиница? Таверна?

Последнее слово все же оказалось для него знакомым.

— Таверна? Нет, мы не нуждаемся в тавернах. Все авьеры владеют магией и пользуются порталами. Лошадей держим для недолгих прогулок. Путешественников у нас нет. Таверны, соответственно, тоже не нужны.

— Тогда откуда ты знаешь о тавернах?

— Я вообще многое знаю о мире людей, — Эвар пожал плечами.

Верховая езда, таверны, отсутствие слова «иммунитет». Что там еще? Судя по всему, авьерам известен какой-то средневековый мир людей. Но тут у меня созрел более важный вопрос.

— Откуда я знаю ваш язык?

— Вероятно, действие все той же магии кристалла, — Эвар вперил в меня внимательный взгляд. — Но с тобой ни в чем нельзя быть уверенным. Если ты начала понимать наш язык, значит, магия энтарина все же частично сроднила тебя с нашим миром и остальную магию ты тоже не должна была бы разрушать. Или ты все-таки понимала наш язык до своего появления в Авьероне. На самом деле, мы с людьми говорим на одном языке.

— Это вы со своими людьми говорите на одном языке, но я точно никакого отношения к вашему миру не имею. Ни к Авьерону, ни к тем землям, где здешние люди живут.

Эвар хотел что-то ответить, но в этот момент в дверь постучали.

— Господин, баня готова!

— Идешь купаться?

— Если ты считаешь, что это безопасно... — неуверенно протянула я, хотя отказываться от возможности посетить баню точно

не собиралась. Хотелось просто услышать аргументы, которые успокоят меня окончательно. И Эвар не подвел:

— Не волнуйся. Как я уже сказал, персонал не вмешивается в личную жизнь постояльцев. Никого не удивит, если я скажу, что в баню сейчас пойдешь именно ты. Что же касается тех, кто может тебя преследовать... поверь, им даже в голову не придет искать беглянку в столь дорогом доме отдыха.

— Понятно, меня будут искать по всяким подворотням, — и пусть мысль не очень приятная, она меня все же утешила.

— Именно, — усмехнулся Эвар и направился к двери. — Проводи в баню девушку, — велел он застывшему в коридоре слуге, подтолкнув меня на выход. По пути наклонился и едва слышно шепнул на ухо: — Не показывай никому татуировку.

Это он вовремя предупредил, учитывая, что я о странной реакции Эвара на татуировку уже умудрилась забыть.

— Я бы хотела помыться сама, мне не нужна помощь, — сообщила на всякий случай, когда мы со слугой остановились возле входа в небольшое деревянное здание во внутреннем дворе.

— Не беспокойтесь, вам никто не мешает.

Слуга ушел, пожелав мне приятного отдыха, а я вошла внутрь. С любопытством осмотрелась, но вроде бы здесь и вправду нет никого. Торопливо скинула с себя одежду, бросила ее на лавочке в раздевалке и прошла в купальню. Пенистая вода в огромном бассейне пахла смесью незнакомых трав, несколько резковато, но весьма приятно. Подумалось, зря Эвар не предупредил, что в баню вместо него первой девушка пойдет. Для меня бы, в таком случае, может, что-нибудь более нежное приготовили. Но не время сейчас привередничать.

Я потянулась к застежке купальника, когда... вода вдруг вспенилась еще больше и на поверхность вынырнул мужчина. Я потрясенно замерла в нелепой позе с отведенными назад руками. Мужчина тоже замер, глядя на меня со смесью удивления и чего-то еще, чего-то горячего, обжигающего. По его обнаженному торсу медленно стекали струйки пены. Еще медленней до меня доходило, что это тот самый блондин, с которым мы встретились в лесу.

— Простите, — промямлила я, отступая назад. — Кажется, слуги что-то напутали...

— Подожди... — он отмер и шагнул в мою сторону.

— Я... я, наверное, пойду...

Я пятилась, потому что, несмотря на потрясение и зарождающийся внутри страх, помнила о предостережении Эвара. Татуировку показывать нельзя. Если развернусь и брошусь наутек, он может увидеть татуировку. Черт, что делать-то теперь?!

Но когда мужчину озарило фиолетовое сияние, я ударилась в панику. Потому что узнала это сияние! Портал. Он сейчас переместится. Мне конец... Я подпрыгнула на месте, развернулась и бросилась обратно в раздевалку. Однако до нее не добежала. Из-за спины внезапно высунулась рука, обхватила меня за талию и притянула к влажному, чуть скользкому из-за пены крепкому телу. От резкого рывка я подавилась воздухом.

— Почему ты постоянно от меня убегаешь... — прошептал мужчина, опаяя дыханием, после чего горячие губы коснулись плеча.

— Отпусти-и-и! — завопила я, срываясь на визг.

Не соображая, что делаю, на каком-то безумном инстинкте со всей силы наступила мужчине на ногу, слегка повернулась и наугад махнула рукой. Угодила кистью в нос. Мужчина отшатнулся и выдернул у меня из-под ноги отдавленные пяткой пальцы, а я, не успев вернуться в более устойчивое положение, умудрилась поскользнуться на луже пенной воды. Так бы рухнула, обязательно что-нибудь себе сломав, потому как до сих пор находилась в развороте на полкорпуса, однако несчастный мужчина героически меня поддержал. Это после всего, что я с ним сделала!

Теперь мы оба были покрыты пеной. Наверное, именно благодаря этому я смогла извернуться. Выскользнув из хватки, отскочила в сторону и уже собиралась снова броситься в бегство, когда вдруг поняла, что облик блондина изменился. Нет, брюнетом он не стал. Телосложение осталось прежним — приятным таким, рельефным, в то же время не перекаченным. Однако лицо мужчины стало другим. Иные черты лица, глаза теперь не серо-голубые, а ярко-синие, умопомрачительно синие, будто сапфировые! Волосы стали намного длиннее, до пояса, наверное, и еще светлее — почти белые теперь. На фоне загорелого тела смотрелось впечатляюще.

Ниже пояса я старалась не смотреть. Не смотреть, я сказала!

Щеки помимо воли опалило румянцем. Дыхание перехватило.

Мужчина проследил за моим взглядом. И если глаза его опускались вниз, то брови при этом ползли вверх. Спустя мгновение все самое интересное уже закрывали черные плавки. Муляж плавков. Магический муляж плавков. Я икнула и, не сдержавшись, расхохоталась.

В голове мелькнул неуместный совет, некогда услышанный по телевизору: «Чтобы спастись от маньяка-насильника, посмейтесь над его мужским достоинством».

На лице авьера застыло недоумение. А в следующий миг за его спиной что-то вспыхнуло. Мужчина рухнул на пол. Рядом со мной внезапно оказался Эвар. Обняв за талию, притянул к себе:

— Ты как, не пострадала?

— Нет... — пробормотала я ошеломленно. Все произошло настолько быстро, что даже сообразить не успела. Растерянно моргнув, ткнула пальцем в авьера: — Он тоже магическую маску носил. У вас так принято, да?

В очередной раз не к месту подумалось, что красавица-блондинка вполне может оказаться не такой уж красивой. Эвар присмотрелся, внезапно напрягся.

— Дранные демоны, Илона, — выругался он. — Это король Авьерона.

Я повторно икнула. Слишком много потрясений на сегодня. Наверное, именно поэтому выдала полнейшую глупость:

— А ты стихами говоришь...

— Еще одно слово с твоей стороны — оставлю тебя здесь, и будешь сама выкручиваться. Уходим.

Эвар развернулся и, схватив меня за локоть, потащил к раздевалке. Запинаясь, последовала за ним, но все же от такого обращения не удержалась:

— Отлично. Значит, прямо сейчас и доложу королю, что ты собираешься у них кристалл украсть.

— Может, мне тебя вообще с острова скинуть? — задумчиво предположил Эвар. — В свободный полет.

Однако, несмотря на препирательства, оделась я быстро. Сначала вытерлась полотенцем, избавляясь от скользкой пленки, которая осталась от пены, потом натянула не слишком чистую одежду.

Привередничать, к сожалению, времени не было. По крайней мере, если не хочу угодить в местные казематы.

— Нас теперь в государственной измене обвинят? — полюбопытствовала я почти отстраненно. Каким-то нереальным казалось все происходящее.

— Нет, что ты. Обвинят только тебя. Меня-то он не видел.

— Это тот самый, который в лесу встретился, — мне показалось это важным, потому что Эвар появился позднее, так что не видел мужчину, пока тот был под заклинанием.

— Прекрасно. Значит, он нас все-таки выследил. Не понимаю только, каким образом.

Эвар снова сделал меня невидимой, после чего велел молча следовать за ним. Впрочем, я сама понимала, что разговаривать, когда ты невидимка, не слишком разумно.

Как ни странно, из дома отдыха выбрались без помех. Эвар заранее припрятал наши вещи в какой-то нише в коридоре, даже в комнату за ними возвращаться не пришлось — не останавливаясь, подхватили по пути. Затем посетили почти пустую конюшню, вывели из стойла коня и верхом покинули город. Пока мчались галопом, я отчаянно цеплялась за Эвара. Говорить, когда ветер бьет в лицо и гудит в ушах, не получалось, так что все вопросы копились в моей голове.

Наконец галоп сменился рысцей. В просветах между ветвями деревьев что-то блеснуло. Эвар спешился, повел коня под уздцы, причем в кусты за собой потянул. Мне без него одной в седле сразу сделалось как-то неуютно.

— Эвар...

— Что?

— Мне кажется, я сейчас упаду, — пролепетала я, покачнувшись в седле, когда конь сделал шаг к кустам. Неохотный такой шаг, ему явно не хотелось соваться непонятно куда.

— Может, оно и к лучшему, — пробормотал Эвар себе под нос. Но я услышала. То ли хотел, чтобы услышала, то ли просто недостаточно тихо говорил.

— Если я упаду, никто тебе не поможет украсть эл... эн... как там его... словом, кристалл!

«Энтарин» я помнила. Так называется изумрудный кристалл, предположительно, виновник моего появления здесь. А вот название

второго умудрилась забыть.

— Я вот тоже начал сомневаться, что от тебя будет толк. Но не переживай. Я подробно тебе опишу элварин, не перепутаешь. Хотя нет. Лучше пальцем в него ткну, чтобы наверняка.

— Слушай, я виновата, что этот ваш король такой приткий оказался и выследил нас? — я даже немного разозлилась. — Не нужно срываться на мне. Я о вашем мире до вчерашнего дня даже не подозревала. А тут и магия, и кристаллы непонятные, и ты...

— Что я? — в голосе Эвара послышалось любопытство. Правда, задавая вопрос, он не обернулся — продолжал вести коня по обнаружившейся за кустами тропинке.

— Ты... такой язвительный и невыносимый тип, — запал уже пропал, продолжать ссориться не хотелось, но не могла ведь я промолчать. Вдруг что-нибудь не то подумает, с него станется, эдакого самоуверенного наглеца.

— Поверь, король Авьерона, который вышел на твой след, должен быть на первой строчке в списке твоих проблем. Я очень надеюсь, что до кристалла мы доберемся раньше, чем он доберется до нас.

— Он хороший маг, да?

Эвар отодвинул в сторону пышные ветки очередного куста, и взору открылось свободное пространство. Огромная, почти идеально круглая чаша озера, окруженная зарослями высокой травы. Неподвижная черная гладь сверкающей серебром поверхности, искры звезд в ее глубине. Удивительное зрелище, как будто два ночных неба — одно над головой, где ему полагается быть, а другое — в озере.

— Надо же, нашел, — хмыкнул Эвар. — Значит, нам все же удастся сегодня искупаться. — И внезапно вернулся к моему вопросу: — А маг он хороший. Лучший в Авьероне. Но об этом позже.

Эвар помог мне спешиться, потом стащил походные сумки с коня.

— Но если король такой хороший маг, то он мог видеть сквозь твоё заклинание?

— Нет, этого он не мог, — заявил Эвар, как мне показалось, слишком убежденно для такой ситуации. Однако спорить я не стала — не настолько хорошо в магии разбираюсь, чтобы стоять на своем.

Порывшись в своей сумке, чтобы знать, во что потом переодеваться, чуть ли не подпрыгнула от радости. Нижнее белье! В выделенных мне вещах обнаружилось нижнее белье! И не панталоны с

рюшечками, и не корсет на металлической основе, как я втайне опасалась, а вполне приличный, почти современный комплект. Менее откровенный, чем купальник, но зато состоит из привычных мне предметов.

— Иди, купайся, — Эвар махнул рукой в сторону озера в ответ на мой вопросительный взгляд. В этом жесте мне показался посыл вроде «все равно от тебя толку нет», но спорить и доказывать обратное сил никаких уже не было, так что я с радостью послушалась.

Эвар занялся обустройством нашего временного лагеря и на меня не смотрел, но полностью избавиться от одежды я не осмелилась. На время водных процедур решила остаться в купальнике. Постираю его прямо на себе, а потом просто сменю на свежий комплект нижнего белья. Оставив одежду на широком плоском камне, весьма кстати обнаружившемся на берегу, зашла в воду. Поначалу она показалась холодной, но со временем я привыкла и даже нырнула пару раз.

Как хорошо и приятно наконец смыть с себя дорожную грязь, налипшую на словно покрытую коркой кожу после пены из бани дома отдыха. Не знаю, в чем таком купался их король, может, пену нужно просто вовремя смывать, а не вытирать полотенцем, но сейчас, избавившись от нее, я почувствовала истинное наслаждение. Холодная вода дарила отдых телу, помогала избавиться от усталости измученным верховой ездой мышцам, наполняла энергией, которой так сейчас не хватало. Вряд ли после происшествия в бане я могла бы заснуть, но купание в озере дало заряд бодрости.

Наверное, я увлеклась. Раздавшийся позади всплеск заставил вздрогнуть. Я чуть не подпрыгнула, резко обернулась и удивленно воззрилась на Эвара. Он стоял в воде на некотором отдалении от меня. Уже без заклинания, изменяющего внешность, с родными чертами лица и встрепанными черными волосами. При свете луны его кожа казалась еще более светлой. И оттого еще сильнее выделялось темное пятно на боку, наполовину скрытое водой.

Сама не заметила, как рванула к нему.

— Эвар, ты ранен?

— Ерунда. Царапина, — отмахнулся он, отмывая кожу от запекшейся крови.

Теперь я смогла рассмотреть, что это действительно кровь. Просто кровь. А вместо серьезной раны, как мне сначала показалось,

всего лишь порез сантиметров пять в длину. Выглядело по-прежнему жутко, края раны были воспалены, да и свежая кровь немного выступила, но хотя бы не дыра в боку, почудившаяся мне издалека.

— Ты... когда ты успел?

— А как, думаешь, я понял, что тебе нужна помощь? — Эвар криво усмехнулся. — На меня напали. Судя по всему, агент Демиара.

— Кого?

— Короля Авьерона. Ты с ним недавно познакомилась.

Я содрогнулась. Вот уж точно познакомилась. Излишне близко познакомилась.

— Испугалась? — Эвар коснулся моей щеки. Прохладные, влажные от воды пальцы дали ощутить, как пылают, оказывается, собственные щеки.

От беспокойства за него? Или из-за того, что мы стоим слишком близко?

— Немного...

— Он не доберется до тебя. Не успеет. — В глазах Эвара мелькнуло странное выражение, но тут же исчезло.

Он отнял руку от моего лица и отступил на шаг.

— Возвращайся на берег. Я не буду смотреть, как ты переодеваешься.

Я кивнула и поспешила к берегу, старательно пытаюсь скрыть разочарование. Не знаю, почему в груди неприятно заскребло. Может, мне хотелось, чтобы Эвар сказал что-нибудь еще. Или сделал...

Глупости. Какие глупости в голову лезут! Наверное, я просто очень устала.

К тому моменту, когда я оделась в чистые вещи, Эвар тоже вышел из воды. С помощью магии он развел костер, но скорее для тепла, потому что готовить никто из нас не стал. Поздний ужин состоял из бутербродов, целой горы бутербродов, потому что есть все-таки хотелось.

— Что там произошло? — спросила я, разделавшись с одним из бутербродов и запив его холодным чаем из выделенной мне металлической фляжки. Нет, долго я так не выдержу. Надо будет завтра заставить Эвара выдать мне нормальную еду, если она у него вообще имеется, и что-нибудь приготовить. Не сильна в готовке в походных условиях, но что уж поделать.

— Для начала расскажи, что у вас в бане произошло. Чтобы я мог составить полную картину.

Я почувствовала неловкость. В воспоминаниях всплыло обнаженное тело мужчины, его прикосновение и поцелуй. Как-то странно он охотился на предположительную похитительницу священного кристалла.

— Сама не знаю, как такое получилось. Меня привели в баню, сказали, что там никого нет. Я... — на этом месте запнулась, но все же продолжила, потому как Эвар видел, что я там бегала в купальнике, — начала раздеваться, сняла верхнюю одежду и подошла к бассейну, когда вдруг увидела там того блондина из леса. На всякий случай решила убежать. Мало ли. Он не сотрудник дома отдыха, да и понял, наверное, что его внезапная потеря сознания в лесу как-то со мной связана. Вряд ли его это обрадовало.

— И пока он пытался тебя схватить, ты заехала ему по лицу.

— Да, случайно. Отбивалась, — я не стала уточнять, что «пытался схватить» у него получалось странновато. Не, ну схватить он действительно пытался. Только зачем было целовать?

— А соприкосновение с заклинанием вернуло ему настоящий облик, — Эвар кивнул сам себе. Потом поморщился. — Все равно не понимаю. Завтра загляну в пару городов на разведку.

— В пару городов? Это как?

— Порталом. Ты посидишь где-нибудь тихо, никого не трогая. Я с помощью портала наведуясь в пару мест, понаблюдаю, что народ говорит. Видишь ли, создается впечатление, что твое появление на церемонии Нисхождения решили скрыть. По крайней мере, широким массам о происшествии неизвестно.

— Так ведь целая толпа народу видела мое появление.

— Это высшая аристократия, приближенные к королевскому двору. Остальные на церемонии Нисхождения не присутствуют. Так вот, я полагаю, это дело замаяли. Ищут тебя тихо и незаметно, не предавая поиск огласке.

— Почему ты так решил?

— Об этом свидетельствует поведение Демиара. Не знаю, искал он тебя еще до встречи в лесу, или решил присоединиться к поиску после того, как случайно увидел, но он не снял маску. Действовал инкогнито. Значит, не хотел привлекать внимания. Но кое с кем

контакт все же поддерживал. Его агент вычислил нас, принял облик слуги и отвел тебя в баню. Почему не подождал? Полагаю, он не был в курсе, кто ты и зачем нужна Демиару. Так что радуйся: ищет тебя очень ограниченный круг лиц. Это нам на руку.

— Я только связи не вижу между баней и секретностью моего поиска.

— А здесь все просто. Агент, вероятно, решил, будто Демиар захотел с тобой поразвлечься, вот и воспользовался моментом, сделал своему королю приятное, подгадав столь «удачный» момент.

— Эвар... — меня вдруг посетила жуткая догадка, — скажи, Демиара ведь не было на церемонии Нисхождения?

— Был, но не на Изумрудном Острове. Он наблюдал за третьим кристаллом на Сапфировом Острове.

— Может быть, он тоже не знает о происшествии? И... — я замялась, но все же выдавила из себя: — И на самом деле решил просто поразвлечься?

— Не говори ерунды. У короля Авьерона нет недостатка в женщинах, чтобы интересоваться человеком.

Пожалуй, мне стоило самой догадаться, что люди, абсолютно не способные к магии, здесь не в почете. Но, черт возьми, все равно обидно такое услышать!

— Значит, человек — это низшее существо, да? На которое авьер со своей заоблачной высоты даже внимания не обратит?

— Да, Илона. Именно так. Для большинства — именно так.

Обида жгла, разъедала изнутри.

— О, ну неужели ты сейчас скажешь, что сам не такой и способен относиться к людям как к равным!

— Я авьер только наполовину.

— То есть ты... они...

Мысли в голове забегали, закрутились, выстраиваясь в довольно цельную картину. Что если светлые волосы — признак авьеров? Что если именно поэтому кругом я видела только блондинов, а Эвар, наполовину авьер и наполовину человек, единственный здесь обладатель темных волос? Или не единственный, но среди меньшинства. И его слова «они не обрадуются моему вмешательству», сказанные блондинке Аире, внезапно обрели смысл. Что если Эвару перепало того высокомерия, с которым местные относятся к людям? В

таком случае, становится понятной его привычка язвить и огрызаться. Так, стоп! Что-то слишком много необоснованных выводов из маленького кусочка информации.

— Но ты ведь хотела разобраться в том, что произошло?

Понятно. Развивать эту тему Эвар не желает.

— Да, хотела.

— Так вот, после того, как сдал тебя прямо на руки Демиару, агент появился ко мне. Никто не интересуется постояльцами дома отдыха, но простые авьеры его не посещают. Просто так украсть у меня девушку, с которой я там отдыхал, никто бы не осмелился. Даже король. Агент попытался объяснить мне, что свою спутницу я больше не увижу. Денег предлагал в качестве искренних извинений от важной особы.

Мне от всего этого стало противно. Однако, стараясь не подавать виду, спросила я совсем о другом:

— Так он не нападал на тебя?

— Ну почему же, — Эвар хмыкнул. — Напал. После того как я сказал, куда он может засунуть свои деньги вместе с извинениями. Он не хотел, чтобы я помешал Демиару развлекаться, вот и попытался меня остановить. Пришлось его вырубить.

— Он видел тебя?

— Не в настоящем облике. Придется тебе привыкать к еще одному моему лицу.

— И снова к блондину? — хитро полюбопытствовала я.

Эвар одарил меня внимательным взглядом. Заподозрил, что не просто так спрашиваю? Однако все же подтвердил мою догадку:

— У нас нет полукровок. Я единственный. Авьеры бывают только светловолосыми.

Глава 4

— Ух ты, какая красота! — выдохнула я, рассматривая клубящиеся на уровне ног облака. Всего в нескольких метрах от нас земля обрывалась и начиналась бездонная пропасть. Эвар помог спешиться, позволил подойти поближе, и вот теперь я стояла на самом краю.

Край Изумрудного Острова. Отсюда не видно земли — слишком высоко. Только бесконечное пространство, затянутое облаками, кучковатыми хлопьями и нежными полупрозрачными паутинками. Они и выше поднимались, над линией острова. Казалось, достаточно только разбежаться, раскинуть руки и плюхнуться в мягкую перину белых пушистых клубков. Будешь в них медленно проваливаться, тонуть, погружаясь все глубже, но внизу тебя подхватят все новые и новые облака. Удивительное чувство, от которого перехватывает дыхание.

— Илона, пора, — позвал Эвар.

Его голос вернул меня к реальности. Очарование разбилось вдребезги, стоило вспомнить, что нам предстоит пройти над пропастью. Сколько там метров от облаков до земли? Две тысячи? Три? Четыре? Страшно представить, что будет, если из-за меня, разрушающей магию, что-нибудь пойдет не так. Эвар в любой момент создаст портал. А я? Что делать мне?

— Как мы будем перебираться на другой остров?

Там, вдалеке, среди облаков едва виднелся еще один остров. Из тумана и белых перьев облаков неуверенно выступали деревья.

— С помощью магии. Ты не будешь с ней соприкасаться. Пойдем.

Он помог мне забраться в седло, устроился за мной и начал нашептывать какие-то слова. Краем глаза уловила, как Эвар водит рукой перед собой, изображая в воздухе невидимый символ. А потом впереди, сверкая радужными переливами, образовалась полупрозрачная дорожка. Наверное, коня Эвар тоже заколдовал, потому как он без страха потрусил к краю острова, за которым — бездна.

— Не бойся, — шепнул Эвар, обе руки устроив у меня на талии. Я ощутила, как по телу от его прикосновения прокатилось тепло. — Ты, главное, вниз не свешивайся, чтобы не разрушить дорожку под нами.

Я понимала, что свеситься настолько невозможно, если только решу вдруг с коня совсем сползти, но все равно стало как-то не по себе. Магическая дорожка, такая красивая, переливчатая. И такая ненадежная! Ведь сквозь нее видно все те же облака. Конь идет вперед, а Эвар даже поводья не держит. Снова магия, но меня охватывает волнение. В жар бросает, когда из-под копыт уходит земля. По ощущениям, ничего не меняется, все такой же ровный шаг животного, но чувство огромной разверзшейся под нами пустоты захлестывает с головой.

А потом привыкаю. Постепенно даже захватывает, увлекает. И дыхание перехватывает от упоительного ощущения. Хрупкая дорожка, сотканная из магии, на солнце переливается всеми цветами радуги. Теплые ладони Эвара на моей талии, словно якорь, словно напоминание о том, что дорожка — не такая уж хрупкая. И облака. Много-много облаков повсюду! Под нами, вокруг и даже над головой. Целое море белых пушистых облаков, прохладных и влажных. Кажется, будто мы купаемся в этом море.

Наверное, я даже ощутила легкое разочарование, когда вместо магической дорожки конь ступил на землю Сапфирового Острова. Вскоре деревья нас укрыли, и мы снова поехали по ровной, широкой дороге, рассекающей лес.

— Думаю, авьеры многое теряют, если отказываются от путешествий, — заметила я, по-прежнему под впечатлением от пережитого самого настоящего чуда.

— Возможно. Нам вполне хватает коротких прогулочных поездок.

— Что-то я не заметила, чтобы кто-то тут прогуливался и любовался красотами.

— И хорошо, что не прогуливался. Нам свидетели не нужны.

— А много в Авьероне островов? — во мне внезапно проснулось любопытство. Уже четвертый день в этом мире, а до сих пор почти ничего о нем не знаю.

С тех пор, как сбежали из дома отдыха, прошло полтора дня. Вчерашний день для разнообразия порадовал спокойствием и никаких сюрпризов не преподнес. Местные города мы больше не посещали,

довольствуясь лесными пейзажами. Так было безопасней. Зато Эвар удивил своей продуманностью. Вместо того чтобы дать мне приличные продукты, мясо, например, или хотя бы крупу, вместо того чтобы приготовить самому, он открыл портал, наведаясь к себе домой и принес все необходимое и даже больше. На завтрак, на обед, на ужин. Слуги вовремя готовили, он забирал. Довольно странно было осознавать, что он-то в любой момент может оказаться в любой точке мира, а на лошади просто перевозит меня. Так, наверное, никто и не заметит его отсутствия. В нужный момент он может навестить знакомых, промелькнуть где-нибудь в коридоре замка хранителя энтарина, наведаясь к своей блондинке. Он останется вне подозрений, никто и предположить не сможет, что Эвар возится с недавней «воровкой».

Вечером мы набрали на небольшое озерцо и позволили себе немного искупаться. Тогда я узнала, что сменного нижнего белья у меня больше нет. Всего один комплект. Конечно, можно было попросить Эвара открыть очередной портал и вытащить оттуда что-нибудь подходящее, но я как-то не рискнула. Решила обойтись своими силами, вновь надев купальник. Уже почти привыкла использовать его в качестве того же нижнего белья. Заметила, что во время купания Эвар держится от меня подальше и спиной поворачивается, словно пытаюсь что-то спрятать. Как будто я не видела его царяшину раньше.

А ночью мне снова приснился странный сон. Я очутилась в просторном темном зале перед постаментом с кристаллом. Прекрасный, сияющий изумрудным светом, энтарин манил к себе. Я стояла рядом с ним, купалась в теплом, пронизывающем насквозь свете. Кажется, я сама была прозрачной, а потому даже не удивилась бы, растворившись в нем бесследно. Как замороженная, смотрела на кристалл и тянула к нему руки. Не касаясь, нет. Дотронуться до него я не успела, но прежде, чем проснуться, почувствовала, как щекочущие искорки проносятся по телу и заполняют меня целиком.

Все утро сон не давал покоя. Иногда начинало казаться, будто ощущения возвращаются и по телу вновь бегут щекочные искорки, но стоило сосредоточиться на этих ощущениях, они исчезали. И Эвар странно смотрел на меня, только на вопросы отвечать не хотел. По крайней мере, на те, которые касались его подозрительных взглядов. Сколько в Авьероне островов, он все же соизволил ответить:

— Тридцать семь.

— И у всех названия связаны с драгоценными камнями? Ты говорил, мы были на Изумрудном острове. Теперь, кажется, перебрались на Сапфировый?

— Да, у всех.

— Почему именно такие названия? — я не оставляла попыток выяснить какие-нибудь подробности об этом мире. Интересно ведь!

Эвар снова в задумчивости покосился на меня и наконец пояснил:

— Все началось с первых трех островов, на которых обнаружили кристаллы, способные впитывать магию. В древности названия были иными. Когда обнаружили кристаллы, в их честь и назвали первые три острова. Энтарин — способный впитывать в себя магию изумруд с несколько измененной из-за магии структурой. Вернее, он был когда-то изумрудом, до первого насыщения магией. Но остров назвали Изумрудным. То же с Сапфировым и Рубиновым островами. А другие переименовали просто так, по аналогии.

Чуть помолчав, озвучила еще один вопрос:

— Они большие? Я имею в виду, острова. — Обширность местных территорий приобретает некую важность, когда пытаешься скрываться от разыскивающих тебя представителей властей.

— По-разному. Одни острова огромные, другие — совсем маленькие. Самый небольшой... проклятье, — а дальше последовали странные, непонятные ругательства. Но в том, что это именно ругательства, я не сомневалась. Демонов вот распознала, другие названные существа были мне совсем неизвестны, а уж что Эвар советовал им друг с другом сотворить...

Он внезапно натянул поводья и заставил коня остановиться.

— Что такое?

— За нами следят.

— Кто? Король? — я напряглась и усилием воли заставила себя не озираться по сторонам. Потому что если следят, свою осведомленность лучше не выдавать.

— Он не здесь. Пока еще не здесь. Но его агент, похоже, успел навесить на меня отслеживающее заклинание, — Эвар спешил, следом помог мне.

— Но почему ты заметил это сейчас, а раньше не замечал?

— Потому что заклинание было неактивно. А я... не подумал как-то просканировать ауру, — Эвар недовольно поморщился. Ясное дело, признавать собственный промах не слишком приятно. — Пока агент оставался под действием магии без сознания, заклинание тоже было неактивно. Но сейчас... похоже, он очнулся и доложил обо всем Демиару. Тот активировал заклинание.

Пока объяснял, Эвар отвел коня с дороги к деревьям, а сам устроился прямо на траве, прислонившись спиной к широкому стволу, и прикрыл глаза.

— Все, теперь не отвлекай.

Я присела рядом на корточки, стараясь не шуметь и даже дышать как можно тише. Поначалу не смотрела на Эвара, скользила взглядом по окружающему лесному пейзажу, вглядывалась вдаль дороги, чтобы убедиться, не появится ли кто, обнаружив нас. Постепенно глаза все чаще стали возвращаться к Эвару. На загорелом, ненастоящем лице выступил пот. Брови нахмурены, губы плотно сжаты. Я удивленно моргнула и вдруг с ужасом поняла, что по ткани рубашки на боку у Эвара растекается кровавое пятно. Какого же труда стоило сдержать испуганный возглас и остаться на месте.

«Его нельзя отвлекать, ничего страшного не происходит, нужно просто ждать», — повторяла я мысленно, глядя, как кровавое пятно становится все больше, больше, как наливается насыщенным цветом.

Рваное, прерывистое дыхание и сжатые в кулаки руки заставляли нервничать только сильнее. Наконец Эвар вздрогнул и открыл глаза.

— Все.

— Нам конец?

— Нет. С заклинанием я разобрался. Сильное оказалось. После того, как его Демиар взял под контроль, — Эвар устало потер переносицу. — Но отсюда нужно уезжать как можно скорее. Если не точно, то хотя бы примерное наше местоположение он определить должен был успеть. Хороший маг. Очень хороший.

— Только... у тебя рана открылась, — я кивнула на расползшееся по рубашке пятно. Видимо, позапрошлой ночью, когда купались в озере и Эвар еще не отворачивался, рана была сокрыта водой. Так что я даже не представляла, насколько жутко она может выглядеть. Мне-то на глаза попалась простая царапина чуть выше пояса. Кто же знал, что царапина — не единственное последствие стычки с королевским

агентом. Учитывая, что с тех пор прошли сутки, а рана открылась сейчас, похоже, все довольно серьезно.

Эвар опустил взгляд.

— Хм, действительно.

Придерживаясь за дерево, неуверенно встал на ноги. Кажется, слегка покачнулся.

— Поехали, нужно торопиться.

— А рана?

— Разберусь с ней позже.

— Эвар...

— Если помнишь, авьеры предпочитают пользоваться порталами. Они могут появиться здесь в любой момент, — жестко отрезал он. На коня взбирался не так легко, как прежде, но справился. Только губы сжал плотнее.

Больше спорить я не стала. Попасться в руки к местному королю совсем не хотелось. Кто знает, насколько суровым будет наказание за нарушение правил по обращению со священным кристаллом. Лично у меня узнавать это не было никакого желания, а расспрашивать Эвара, как выяснилось, на такие темы бесполезно.

Сначала мчались галопом. Однако в таком темпе Эвара надолго не хватило. Вскоре он завел коня в лесочек и снова спешился.

— Так, Илона, — объявил он, окидывая выбранную поляну отстраненным взглядом. Явно о чем-то задумался. — Неподалеку есть город. Я поеду туда один. Куплю кое-какие вещи и вернусь за тобой. Ты будешь дожидаться меня здесь.

— Почему именно поедешь? Сам говорил, что все пользуются порталами. — Мне идея остаться одной на неопределенное время как-то не понравилась.

— Видишь ли... во время использования магии происходит нагрузка на организм. Это как... скажем, пробежать пару километров. Или больше. Или меньше, в зависимости от того, насколько сложное заклинание применяешь. Способности мага и физическая выносливость определяют, как много магии он может использовать и при этом не уставать. Так вот, я могу довольно долго магией пользоваться, применять сложные заклинания тоже могу без проблем. Но чтобы снять следящее заклинание, пришлось бороться с волей Демиара. А он, как я уже говорил, лучший маг в Авьероне.

— То есть ты...

— В данный момент я не могу открыть портал, — закончил он за меня. — Это часто применяемая, но достаточно сильная и сложная магия. И если мне все-таки удастся создать портал, то свалюсь после этого надолго. Проще купить в городе целебную мазь для раны и ехать дальше. А в дороге силы постепенно восстановятся.

— Тогда в город я поеду с тобой.

— Нет. Не поедешь.

— Почему это?

— Потому что там опасно, Илона, — судя по голосу, Эвар начал терять терпение. — Ты человек. Это увидят все. Все, понимаешь? Даже слабые маги ауру человека распознать сумеют с первого взгляда.

— И что? Ты говорил, широкой огласки не было, а люди изредка, но появляются. Все подумают, будто ты везешь человека для очередного эксперимента. Ну, в то место, где всех людей пытаются обучать. Никто даже понятия не имеет, что тут «воровка» может спокойно разгуливать.

— Широкой огласки — да, не было. Но если ты не забыла, у нас на хвосте король Авьерона.

— Вот именно! И зная это, ты хочешь бросить меня в лесу? Одну, без своей защиты?!

— Ты права. Нужно отъехать чуть дальше от дороги, чтобы он тебя не нашел, — Эвар поставил одну ногу в стремя, намереваясь снова забраться в седло.

— Думаешь, это поможет?

— Почему нет? Как он тебя найдет, если ты разрушаешь магию? — Эвар подтянулся, закинул вторую ногу и устроился верхом.

— Я, конечно, в вашей магии не разбираюсь и все такое. Но что ему мешает послать какие-нибудь поисковые импульсы в разных направлениях? И если какой-нибудь из них потухнет, значит, меня нужно искать именно в том направлении. А я ведь могу и не заметить, что наткнулась на заклинание! Появление вашего короля будет полнейшей неожиданностью. У меня не будет шансов спастись!

Эвар замер.

— А в городе кто-то все-таки может быть в курсе, — возразил он, не глядя на меня, но я почувствовала, что доводы произвели впечатление.

— С тобой у меня больше шансов на спасение. Или... — меня вдруг озарило, а вернее, ударило как обухом неприятной догадкой, — или ты боишься, что нас увидят вместе? Увидят в тот самый момент, пока ты не можешь уйти порталом? Дело в этом, да? Уж лучше, чтобы меня нашли одну в лесу, чем в городе вместе с тобой?

Эвар молчал. И продолжал смотреть прямо перед собой. Но хотя бы пока не уезжал. А то ведь мог уехать! Сбежать! Я отчетливо поняла, что в любой момент могу остаться одна. Если вдруг Эвар решит, что его задумка с кражей кристалла становится слишком опасной, что возможная выгода не стоит того риска, которому Эвар теперь подвергается, он попросту уедет, бросит меня здесь.

— Эвар... — позвала я, лихорадочно пытаюсь придумать, каким образом убедить его взять меня с собой. Мысли разбегались, доводы никак не желали находиться, но я должна, должна хоть что-нибудь сказать!

И в тот момент, когда уже готова была без всяких доводов буквально вцепиться Эвару в ногу, чтобы не дать ему уехать, авьер внезапно накренился вперед и уткнулся носом в шею коня. Конь недовольно всхрапнул. Я удивленно моргнула. Ослабевшие пальцы выпустили поводья, руки Эвара безвольно свесились по бокам животного. До меня наконец дошло. Он сознание потерял. От кровопотери или после растраты всех сил на магию, или от всего вместе — не важно. Эвар потерял сознание!

И что мне теперь делать? Вытащить его из седла? Так падать будет далеко, вдруг еще больше пострадает. Ногу, например, сломает. Голову прошибет, шею свернет. Оставить так, пока не очнется? А вдруг рана совсем плоха? Надо бы ее обработать. Опять же, как это сделать, если мне до его раны отсюда не дотянуться? И чем обрабатывать? У нас есть хоть какое-то подобие аптечки?

Стараясь не паниковать раньше времени, поспешила отцепить от седла сумки. Надо проверить, что у нас есть и на что можно рассчитывать. В местных лекарствах я не разбираюсь, но хотя бы дезинфицирующие средства и бинты должна опознать.

Покосившись на Эвара, по-прежнему висевшего на спине коня, устроилась с сумкой на траве, расстегнула пуговицы, открыла, и... началось нечто невообразимое. Вещи сами собой начали оттуда вылезать! Палатка, свернутая в рулон ткань, одеяла, одежда, еще одна

сумка, еще одна, кастрюля, металлические тарелки, вилки, ложки, снова одежда. Я едва успела отскочить, чтобы меня не задавило обилием вещей. Они лезли и лезли, образуя целую гору поверх расстегнутой сумки. В какой-то момент безумие все же прекратилось. Гора перестала расти. А на ее вершине, подобно флагу, натянутые на сложенную палатку, висели мужские трусы. Ничего так у них мода, совсем даже не средневековая, как можно было бы ожидать от мира без технических достижений. И наши мужчины не побрезговали бы надеть такие трусы.

Все еще шокированная произошедшим, я взялась за кучу вещей подрагивающими руками. Так, надо разобрать и найти аптечку, если она есть...

— Не делай этого.

Я вздрогнула. Отдернула руку, резко обернулась.

— Эвар?

Сообразив, что он очнулся, подскочила и поспешила к нему.

— Эвар, ты как? Тебе нужно обработать рану.

Выглядел он и вправду неважно. Побледневший, со слипшейся от пота челкой. Усталость читалась в глазах и в каждом движении. Однако выбрался из седла он без моей помощи.

— Зачем ты в сумку полезла?

— Аптечку найти хотела.

— Аптечку? Замечательно. Только на сумке было заклинание, чтобы как можно больше вещей вошло. А ты его разрушила.

Что ж, теперь понятно, почему из сумки все вдруг полезло...

— Так у нас есть аптечка?

— Есть. Но ничего серьезного, что могло бы помочь быстро. Поэтому нам нужно в город.

— Тогда я просто обработаю рану, а потом мы вместе поедем в город. Если ты, конечно, не боишься, что тебя поймут в компании со мной.

— Нет, — Эвар прошел к куче вещей и наугад оттуда что-то вытянул.

— Что «нет»? — я начала злиться и попыталась выдернуть у него из рук какую-то тряпку. Правда, при ближайшем рассмотрении это оказалась не тряпка, а еще одни трусы. Тоже весьма стильные. Себе-то он много взял, а мне, значит, всего один комплект нижнего белья?

Сообразив, что тянусь к его трусам, тут же отдернула руки. К злости примешалась неловкость.

— На все «нет», — похоже, Эвар тоже разозлился. — Нет, не боюсь. Нет, не обрабатываешь. Ты уже пыталась помочь. Смотри, что из этого вышло!

Он экспрессивно взмахнул трусами у меня перед носом. Опомнися, убрал руку за спину. А мне вдруг показалось, будто Эвар что-то скрывает. Иначе с чего бы настолько возражать против помощи с раной? Как будто я с ним что-то сделаю. Ну, посмотрю. Обработаю обеззараживающим раствором, если он у нас есть. Забинтую. Что страшного-то, зачем так шарахаться от меня?

С вещами он разобрался сам. Мне оставалось только стоять рядом и не мешаться, потому что Эвар использовал магию. Видимо, такие манипуляции не столь сложны, как, например, создание портала. Но все равно чувствовала себя неуютно из-за того, что по моей вине ему пришлось обратиться к магии. Ощущение собственной бесполезности вкупе с беспокойством за Эвара всерьез действовало на нервы и раздражало только сильнее. Эвар тоже бесился, но молча. Вернее, произносил он только заклинания. Со мной больше не разговаривал.

К тому моменту, когда он запихал все вещи обратно в сумку, я готова была послать и его, и чокнутый магический мир ко всем чертям. Да что такое, в самом деле! Если от одного моего прикосновения такое происходит. И сделать я ничего не могу. По крайней мере, ничего толкового. Хватит. Надоело. Если Эвар сейчас уедет один, то пусть катится... Даже дожидаться здесь его не буду. Сама пойду в город, пешком. А там сдамся на руки местному правосудию и потребую, чтобы вернули на Землю. Иначе... иначе я им тут всю магию порушу! Как бесит эта магия.

Я ничего не сказала, когда Эвар повернулся спиной, задрал рубашку и принялся шептать еще одно заклинание. Просто отошла подальше от него и уселась на траву. Не предложила свою помощь, когда он достал бинты, которые у нас, оказывается, все-таки были. Дело здесь не столько в обиде. Просто если он использовал заклинание, значит, мне и вправду лучше близко к нему не подходить.

— Заканчивай дуться. Едем, — объявил Эвар, снова повернувшись ко мне.

— Ты серьезно?

— Со мной тебе действительно безопасней, — прозвучало зловеще, но это мелочи. Главное, он не бросает меня! Пока устраивались в седле, предупредил: — Только держи руки чуть выше.

— Ой, извини... — я отдернула руки, так и не успев их сомкнуть вокруг его пояса. Похоже, рана открылась тоже из-за меня. Если на ней было целебное заклинание, а я случайно задела, то ничего удивительного. Выходит, я — ходячая катастрофа для магического мира.

Между прочим, острова у них тоже на магии держатся. И это напрягает.

Город на самом деле оказался недалеко. Но к тому моменту, когда мы до него добрались, Эвар едва держался в седле. Перед тем как въехать в город, Эвар заставил меня надеть плащ с капюшоном. Ауру это спрятать не могло, но слишком приметную внешность среди поголовно светловолосых местных жителей от посторонних глаз скрывало. Вечерние сумерки постепенно опускались на землю, нагретый за день воздух остывал неохотно, так что мне приходилось страдать от жары.

— Скажи, что нужно делать. Я помогу, — шепнула Эвару на ухо, почувствовав, что, кажется, еще немного, и он вполне может вывалиться из седла.

— Просто сиди тихо, старайся не привлекать к нам внимания.

Я вздохнула, но спорить не стала. Хотя подозревала, что лучше бы Эвар успел меня проинструктировать, пока еще в сознании. Нетвердой рукой он вел коня по улицам и при поворотах как-то подозрительно заваливался набок. Мне оставалось только надеяться, что Эвар понимает, куда едет, а не катается туда-сюда в полубреду. В голову не к месту лезли всякие байки, приключавшиеся и в жизни, и в книгах из-за нелюбви мужчин спрашивать верную дорогу. Вот сейчас получалось то же самое. Он из упрямства отказывался от моей помощи, считая, видимо, что толку от меня никакого, но как бы это не привело к неприятным последствиям.

Наконец мы подъехали к очередному дому отдыха, правда, не столь шикарному, как в прошлом городе. Этот был скромнее, всего в два этажа, не такой огромный и без такого количества вычурных украшений на фасаде. Выползала из седла сама, потому как не

доверила драгоценную ношу слегка пошатывающемуся Эвару. Судя по несколько отстраненному взгляду и безрезультатным попыткам сосредоточиться, авьер готов был в любой момент снова грохнуться в обморок.

Отдав поводья подбежавшему пареньку, Эвар вошел в здание. Я последовала за ним. Старалась держаться как можно ближе, чтобы в случае чего поддержать. Вряд ли, конечно, сумею удержать его в вертикальном положении. Он хоть и не слишком широк в плечах, пожалуй, даже худощав, наверняка прилично весит. Но если не сразу грохнется на пол, а будет с моей помощью сползать постепенно, не получит дополнительных травм.

Встретившему нас авьеру он перечислил неопознанные мной названия, вероятно, лекарств. Авьер пообещал раздобыть и принести, после чего показал дорогу к номеру. На меня он даже не смотрел. Видимо, человеческая аура отбивала всякий интерес к моей персоне. Против воли начала задумываться, насколько плохо здесь могут к людям относиться. Существа, поднятые с земли на острова, не способные освоить магию. Как к ним еще относиться, если не считать их низшими и второсортными? Тогда вдвойне удивляет реакция короля на меня. А может быть, он с первой нашей встречи совершенно точно знал, что перед ним именно та девушка, которая разрушает магию и неведомым образом оказалась на ритуале Нисхождения? Потому решил немного понаблюдать, прежде чем связывать и тащить в местную тюрьму?

Когда мы остались в комнате вдвоем, Эвар тяжело опустился на кровать.

— Баню заказывать не будем. Но можешь сходить в купальню. Дверь справа, — сообщил Эвар, устало прикрыв глаза.

— Нет, спасибо. Тебе купальня нужнее, так что ждем, когда принесут все необходимое.

Я скрестила на груди руки, села на диванчик напротив кровати и уставилась на Эвара. Занимать купальню, пока он не разберется со своей раной, как-то не хотелось. А вдруг ему плохо станет? Вдруг даже дверь открыть не сможет, пока я в воде плескаюсь? Он-то не признается, но выглядит отвратительно. Вот как будто прямо сейчас на тот свет отправится. Интересно, кстати, у них тут во что верят? В языческих богов? В звезды, раз уж те даруют им магию?

— Проклятье, — Эвар внезапно откинулся на спину. Я подскочила к нему.

— Что? Что случилось?

— Ничего, — процедил он сквозь зубы. — Сумки забыл.

— Нужны? Я принесу.

— С ума сошла?

— Эвар, я не ребенок! Если нужно, принесу. Тем более они легкие, благодаря заклинанию. И расстегивать их не буду, чтобы магию не развеивать. Ничего я не натворю.

— Хорошо. Иди.

Я вышла из комнаты и поспешила к лестнице. Где здесь конюшня, не знала, но планировала уточнить у кого-нибудь. Например, у того же авьера, который нас встретил. Уж он-то должен разбираться, где здесь что. На первом этаже торопливо огляделась. Очень не хотелось оставлять Эвара надолго одного. Мало ли что с ним может случиться. К счастью, знакомого авьера отыскала быстро. Он стоял за стойкой регистрации, или как она здесь называется, учитывая, что в доме отдыха останавливаются инкогнито, и разговаривал с высоким блондином. В первое мгновение испуганно замерла, но, приглядевшись, поняла, что на короля тот не похож, ни в его истинном облике, ни в маскировочном.

Я видела цель и не замечала, что творится вокруг, поэтому внезапно оказавшиеся рядом авьеры стали неожиданностью. Вынырнув откуда-то из бокового коридора, они преградили дорогу. Двое незнакомых, тоже светловолосых, явно пьяных, потому как на ногах держались не многим лучше Эвара.

— Ну-ка, цыпочка, дай-ка мы на тебя посмотрим, — сказал один из них и потянулся ко мне, намереваясь сорвать капюшон. Поскольку, пьяный, он двигался не слишком расторопно, я увернулась.

Правда, тут же оказалась в руках у второго. Тот обхватил меня за талию и сдернул капюшон. Первый присвистнул:

— Надо же, какая!

— Красотка, пойдешь с нами? — шепнул первый, дыхнув на меня перегаром.

— Да что ты ее спрашиваешь! Конечно, пойдет! — расхохотался второй.

Я попыталась высвободиться. Как ни странно, мне это даже удалось.

— Эй, куда!

Однако далеко уйти не получилось. Почувствовала, как меня схватили за рукав и грубо дернули обратно.

— Да оставьте меня в покое!

— Ты как с авьером разговариваешь?

Точно, люди здесь совсем не котируются. И на помощь можно, видимо, не рассчитывать. Кто я такая, чтобы за меня вступаться? Всего лишь человек! А с другой стороны, может и эти побрезгуют прикасаться?

— Ну-ка, пойдем с нами. — Снова обхватив за талию, авьер потащил меня в тот самый коридор, откуда они вышли.

Не побрезгуют.

— Если будешь хорошей девочкой, так и быть, простим твою грубость, — второй загородил своим телом творящийся беспредел от авьеров у стойки регистрации.

Но я не собиралась сдаваться. Не прекращая попыток вырваться, заголосила:

— Помогите! Насилуют!

Должны же у них быть здесь хоть какие-то приличия. Если я появилась в компании с господином, который платит за номер, значит, меня трогать нельзя! И как минимум один авьер в зале знает об этом!

Однако на помощь никто не торопился, авьеры продолжали мерзко хохотать и упорно тащить меня вглубь коридора.

— Да кто тебе поможет, а? Еще не привыкла, что ты здесь никто? Ну ничего, после ночи с нами быстро сообразишь, что к чему.

Я брыкалась, извивалась и всячески сопротивлялась, но авьеров это только забавляло. Паника нарастала. Нет, все не может так закончиться! Не может!

— Отпустите девушку, — прозвучало холодное со стороны лестницы. Эвар. Я узнала голос Эвара.

Авьеры замерли и повернулись к нему. Я тоже замерла, но только в первое мгновение. Потом воспользовалась заминкой. Собралась с силами и со всего маху ударила пяткой в болезненную точку на голени. Я знаю, куда бить, меня друг еще в детстве научил! Авьер дернулся и зашипел. Этого мне хватило, чтобы вырваться из хватки. Отскочив в

сторону, прижалась к стене. Разозленный авьер рванул за мной, однако добраться не смог — на полпути его настигло заклинание Эвара. Снесло обоих авьеров. Пока они летали, я вдоль стены рванула к Эвару. Перед глазами от пережитого ужаса расплывалось, так что даже не знаю, то ли он покачнулся, то ли мне только показалось.

— Не так быстро, девка!

— Ты оборзел? Да ты знаешь, на кого нарвался?!

Меня обдало горячим воздухом, и я почувствовала, как загорается одежда. В одно мгновение плащ осыпался к ногам горсткой пепла. Блузку и штаны спустя долю секунды постигла та же участь. Остался неизменный купальник. И балетки. Балетки тоже, как ни странно, остались при мне. Вот такая, снова полуобнаженная, врезалась в Эвара. Он обнял меня, повернулся чуть боком, закрывая плечом от обозлившихся авьеров, и запустил в них очередным заклинанием. Видимо, злость помогла им с координацией движений. По крайней мере, они без труда погасили атаковую вспышку и отправили что-то в ответ. Эвар не позволил их заклинанию добраться до нас. Но отразив атаку, снова пошатнулся. Я ощутила что-то мокрое и липкое на руке. Похоже, снова рану задела.

— Беги, Илона, — шепнул Эвар, оттолкнул меня в противоположную от коридора сторону и осел на лестничные ступени.

Вместо того чтобы броситься наутек не оглядываясь, я ухватилась за перила, с их помощью развернулась на сто восемьдесят градусов и затормозила. С ужасом увидела, как из последних сил Эвар зажигает на ладонях сверкающие фиолетовые шары. Увидела, как что-то ярко вспыхнуло перед авьерами и понеслось к нему. Господи, он ведь не сможет защититься. Дикий страх пронзил насквозь электрическим разрядом. Или не страх? Не только он?..

А в следующий миг меня ослепил зеленый свет. Кажется, он вырвался прямо из меня. Я закричала. Способность мыслить вернулась, когда кто-то с силой встряхнул меня за плечи. Замолкла и потрясенно воззрилась на Эвара.

— Уходим, быстро!

Убедившись, что я снова воспринимаю происходящее, схватил за руку и потянул к выходу.

— Что здесь происходит?! — это наконец другие авьеры опомнились и рванули нам наперерез. Тот самый, у стойки

регистрации, еще двое незнакомых. Судя по странным одеждам и ножнам на поясе — охрана. Ну конечно! Пока два пьяных урода пытались девушку уволочь, они не вмешивались! А теперь, когда горячим запахло, опомнились. Горячим, кстати, действительно пахло. Паленым. От пристававших к нам авьеров, которых приложило яркой зеленой вспышкой.

— Шавка демонов! — завопил один из них. Кажется, авьеры уже протрезвели, но еще больше разозлились. — Сдохни, тварь!

Каким-то шестым чувством ощутила, что нам в спины летит заклинание. Эвар резко развернулся, отправил ему на встречу искристую волну, продолжил круговой разворот и снова оказался лицом к охранникам и служащим дома. Учитывая, что все эти манипуляции он проделывал, сжимая меня в охапке, я крутилась волчком вместе с ним. К горлу подкатила тошнота, голова куда-то поехала. Я сглотнула, мучительно стараясь не опозориться прямо здесь. И ладно бы, остальных не жалко, плевать и тошниться я на них хотела, так ведь перед Эваром стыдно! А вдруг еще запачкаю...

— Что? Человек с магией? — опешил авьер, который недавно так приветливо нас встречал на пороге. — А это... с ней демон?

— Демон он! Демон! — раздалось из-за спины. Как жаль, что заклинание Эвара их не убило.

Охранники обнажили мечи, причем явно непростые, излучающие зловещее красноватое свечение.

Эвар снова всех удивил. Одно его слово — и красное полупрозрачное пламя разошлось волной во все стороны. Противники ничего предпринять не успели. При встрече с ударной волной отправились в долгий полет, метров на десять. К счастью, места для полетов здесь было достаточно. Мы рванули к выходу. Двери открылись, в зал вошел парень с небольшой сумкой в руках и потрясенно замер на пороге. Поравнявшись с ним, Эвар выхватил у него сумку и вместе со мной вывалился на улицу. Равновесие он быстро восстановил, даже не успел уткнуться носом в землю. И меня поймать умудрился, потому как я завалилась вперед вместе с ним.

А дальше — уже по отработанной схеме. Конюшня, галоп по ночным улицам. Правда, город покинуть мы не успели. Небо озарила странная вспышка, после которой над головами растеклось мутное оранжевое мерцание.

— Да что ж такое-то, почему так не везет, — прошипел Эвар после коротких, но эмоциональных ругательств. Натянул поводья, заставил коня остановиться. Нервно огляделся по сторонам. Но мы очутились на пустой улице, ни одного авьера поблизости не было, и даже свет в окнах домов не горел.

— Что такое? — Меня вновь начала охватывать паника.

— Демиар здесь. Он набросил на город блокирующую сеть.

— И... — я запнулась, — и что это значит?

— Это значит, что из города не выбраться. По крайней мере, сейчас. Мне не хватит сил взломать блокировку, — пока отвечал, Эвар вновь направил коня вперед по улице. Потом заставил свернуть в какую-то подворотню, потом еще и еще. Пока не оказались перед двухэтажным домом болезненно-желтоватого оттенка. — Переждем здесь.

Авьер спешил, произнес еще одно заклинание, уже знакомое мне, только на этот раз звучало оно несколько иначе. Нас троих, вместе с конем, окутала сероватая дымка.

— Невидимость, — пояснил Эвар, хотя я уже догадалась.

Сначала прошли к конюшне, сняли с седла сумки. Дымка разделилась, ее часть последовала за конем в загон. Вокруг нас невидимость тоже сохранилась, продолжая колыхаться едва заметным сероватым маревом.

— Это еще один дом отдыха, только подешевле, — сказал Эвар. — Так себе местечко, на самом деле. Заберемся в свободный номер, о нашем появлении никто не узнает. Даже если Демиар решит расспросить, владелец ничего не сможет ему рассказать.

— Он не охраняется? — шепотом уточнила я.

— Защитное заклинание есть, но его взломать проще, чем то, которым город накрыло. С этим я справлюсь.

Пару минут Эвар стоял перед стеной с закрытыми глазами. Вокруг было так тихо, что я слышала, как громко бьется мое сердце и стучит в висках кровь. Старалась не шевелиться, напряженно наблюдая за Эваром. В какой-то момент начало казаться, что он вполне может потерять сознание. От каждого шороха холодело внутри. Хотя... я ведь до сих пор в купальнике, даже плащ накинуть на плечи не успела.

Когда подул ветер и зашелестели листья растущих на газоне вокруг дома деревьев, чуть не вздрогнула. Усилием воли заставила себя не дергаться, лишь огляделась осторожно по сторонам и обхватила плечи руками. Никого. Улица по-прежнему пуста, в окнах соседних домов — темнота.

А ведь я могла бы попробовать разрушить магическую сеть. Я же разрушаю магию? Или она настолько мощная, что даже мне не справиться? Возможно, даже если я ее разрушу, наше местоположение станет известно?

Наконец Эвар тяжело вздохнул и открыл глаза.

— Все нормально. Можем идти. Я уже выяснил, где свободный номер.

Я даже не стала удивляться его подозрительным силам. Слишком устала. Только вяло отметила, что может он поразительно много. Если после отдыха готов будет потягаться с заклинанием лучшего мага в Авьероне. Такой ли уж их король — лучший? Или, быть может, Эвар скрывает свои способности, потому-то все и считают лучшим именно Демиара?

Пока отстраненно размышляла, Эвар подошел к одному из окон, открыл его щелчком пальцев со вспышкой маленькой искры — вероятно, очередное проявление магии, — после чего внезапно скользнул в помещение через окно. Я не успела опомниться, как он высунулся и протянул руку.

— Не забыла еще, как в окна забираться? — усмехнулся Эвар. Тоже устало. Я видела по его лицу, что из последних сил держится. Но помощь все же приняла, надеясь, что не уронит.

К счастью, не уронил. Затащил в окно, затем закрыл его, задернул портьеры и зажег маленький огонек света. Серая дымка, создававшая невидимость, рассеялась. Вместе с ней исчезла и маска с лица: побледнела кожа, проступили настоящие черты, почернели волосы.

— Придется в темноте сидеть, чтобы никто не увидел. Или... — Эвар в задумчивости посмотрел на закрытое портьерами окно, — или еще затемнить заклинанием.

— Нет уж. Хватит с тебя магии. Сам ведь говорил, что организм истощен.

Авьер перевел удивленный взгляд на меня. Как будто только сейчас сообразил, что я рядом стою. Да, сильно ему досталось, если

уж настолько забываться начал. Но мой вид был непреклонен. В темноте — значит, в темноте! Нечего зря утруждаться, когда и без того еле на ногах держится. Как только еще не свалился?

— Говори, что делать. Помогу.

Пару мгновений Эвар мрачно смотрел на меня. Потом все же произнес:

— Сейчас возьмешь тарелку и нальешь в нее холодной воды. — С этими словами он расстегнул сумку, порылся в ней немного и, выудив металлическую пиалу, протянул мне.

Крохотный магический огонек сопровождал меня в купальню, так что управилась быстро, несмотря на то что света он давал мало. Когда вернулась в комнату, Эвар сидел на кровати без рубашки, поливал бок прозрачной жидкостью, вероятно, дезинфицирующей, и едва заметно морщился. Остановившись взглядом на ране, чуть не споткнулась. Замерла на пороге, с ужасом рассматривая огромную рану, разросшуюся размерами с ладонь. Такой ведь не было, точно не было! Еще когда сбежали из дома отдыха после столкновения с королем, мы купались в озере, и я видела, что выше пояса — только царапина! Царапина, кстати, осталась на месте, почти зажившая, однако теперь на нее наплывала воспаленная рана, совершенно открытая, как будто только что кожу с куском мышцы вырвали. И темные разводы вокруг мне совсем не понравились. Кровь не текла, но это слабо утешало.

Усилием воли заставив себя вновь шевелиться, поспешила к Эвару.

— Принесла? Молодец.

Он забрал тарелку и принялся ссыпать в воду содержимое разных мешочков. Судя по всему, та сумка, которую Эвар отобрал у паренька на выходе из дома отдыха, как раз ему и предназначалась. По крайней мере, сумка валялась теперь совершенно пустая, а вытащенные из нее до порошка измельченные смеси и щепотки трав с вполне опознаваемыми сушеными листочками одна за другой отправлялись в тарелку с водой. Затем Эвар пристроил тарелку на тумбе и запустил в нее магический огонек. Вода вспыхнула синевато-оранжевым пламенем, которое быстро растеклось по всей поверхности. Удовлетворенно хмыкнув, потянулся к разложенным на кровати бинтам.

— Давай помогу.

Очередной задумчивый взгляд, на этот раз без недовольства и сомнений, просто оценивающий.

— Хорошо. Там рядом с нашей сумкой лежит полотенце и мешок. Принеси.

Я не стала напоминать, что Эвар только что собирался бинтовать рану. Сумка была брошена под окном, а кровать стояла на некотором отдалении. Похоже, он просто решил снова обойтись не полным лечением. А ведь мог просто попросить! Ну, не хочет просить, мог бы даже приказным тоном скомандовать. Я бы принесла, мне ведь не трудно. А ему с такой раной каждое движение наверняка причиняет мучительную боль.

Не представляю, как он выдержал стычку с авьерами и дальнейшую поездку верхом на лошади. Не понимаю, как можно быть таким упрямым! Неужели так сложно было сразу сказать, что я должна сделать, чтобы помочь? В магии я, конечно, не разбираюсь, но ведь в остальном совсем не беспомощная. А раны обрабатывать еще в детстве научилась, потому как очень любила бегать и лазить по снарядам на площадке, что частенько заканчивалось ушибами, порезами и даже более серьезными травмами.

В мешке обнаружили связки трав и несколько склянок с цветными жидкостями.

— Вот этим, зеленым раствором, нужно смочить полотенце и приложить ненадолго к ране, — сказал Эвар. Для удобства чуть отклонился, отвел руки назад и уперся ладонями в кровать.

Я откупорила бутылку и аккуратно вылила часть жидкости на полотенце. Резкий неприятный запах ударил в нос. Похоже, та еще гадость. Будем надеяться, что поможет.

Эвар наблюдал за моими действиями. Я приблизилась к нему, присела рядом на кровать и осторожно приложила мокрое полотенце к ране. В лицо не смотрела, но чувствовала внимательный взгляд на себе. Стараясь сильно не давить, легонько промокнула.

— Почему рана разрослась? Позавчера не было так.

— Королевский агент оставил мне сюрприз, — Эвар хмыкнул. — Мало я ему врезал, нужно было прибить гада.

— Сюрприз?

— Да. Клинок у него был отравлен. Я торопился к тебе, поэтому просто закупорил заклинанием рану и забыл о ней. А яд растекался по

телу. Теперь вот... пришлось готовить эту бурду, — он кивнул на тумбу, где закипало странное варево.

— Спасибо, Эвар, — я подняла глаза и поймала его взгляд. Лицо авьера оказалось неожиданно близко. Похоже, сама не заметила, как подо двинулась к нему, пока держала полотенце на ране. Дыхание отчего-то перехватило. Но я все же собралась с силами и добавила: — Спасибо, что не бросил. И сегодня... спас от этих... пьяных...

Внезапно смутившись, отвела взгляд. Потянулась к бинтам, расправила их и принялась осторожно обматывать пояс авьера. В темноте, освещенной лишь парой чуть мерцающих магических огоньков, его кожа казалась совсем светлой, почти белой, восковой. Не удержавшись, мимолетно, будто бы случайно, коснулась пару раз рельефных, несмотря на худощавое телосложение, мышц на прессе там, где не боялась сделать больно.

Эвар молчал, но я чувствовала его взгляд на себе, странный, почти осязаемый.

Снова вспомнились пьяные авьеры, нагло распускаявшие руки. И Эвар, так вовремя появившийся. Страшно представить, что было бы, если б он не успел. На глаза невольно навернулись слезы. Я склонилась еще ниже, чтобы закрепить бинты и чтобы Эвар не увидел, что я готова вот-вот разреветься от запоздалого ужаса.

— Не понимаю... — прошептала я сдавленно, — они сказали, что я здесь никто. Но если они так относятся к людям, то зачем хотели... что их...

Я ощутила прикосновение к волосам. Моргнула, стряхивая с ресниц слезы, и с удивлением подняла голову. Наши взгляды встретились. Странно, даже в этой полутьме был отчетливо виден завораживающий изумрудный цвет его глаз. Эвар провел рукой по моим волосам, пропустил длинные пряди сквозь пальцы.

— Медь. У авьеров не бывает таких красивых медных волос. — Голос Эвара звучал гипнотически. И глаза завораживали, и прикосновения тоже.

Его лицо оказалось совсем рядом. Мгновение — и теплые губы накрыли мои. Это было... ошеломительно. Дыхание перехватило, сердце взорвалось бешеным стуком. Кажется, я сошла с ума, потому что мои руки обвились его шею, а тело прижалось к обнаженной груди. Ладони авьера опустились мне на талию, затем скользнули вдоль

спины, прижимая к нему еще ближе. Кожу обожгло, от ярких ощущений закружилась голова. Потому что я до сих пор в одном купальнике и Эвар без рубашки, только в бинтах, обмотанных вокруг пояса. Поцелуй становился откровенней, жарче...

Тихий хлопок заставил вздрогнуть и отпрянуть от Эвара. Успела уловить в его глазах удивление, прежде чем на губах авьера возникла кривая усмешка.

— Зелье. Надо же, совсем забыл.

Он взял тарелку и прямо из нее, как из кружки, выпил приготовленный отвар.

— Очистит кровь от яда, — как ни в чем не бывало пояснил Эвар. — Завтра буду как новенький.

— Хорошо, — выдавила я с трудом.

Черт, что я только что вытворяла?! Совсем рехнулась?

— Ну а сейчас, извини, я очень устал. Так что продолжения не будет, — сказал он с ироничной улыбкой.

Пока я лихорадочно пыталась придумать ответ, авьер уже завалился на кровать, натянул на себя одеяло и, кажется, моментально вырубился. Паривший в воздухе магический огонек потух, комната погрузилась в темноту. Мне не оставалось ничего иного, кроме как забраться под одеяло с другой стороны. Сердце продолжало учащенно колотиться в груди, никак не желая успокаиваться. Мысли путались. Как? Ну как такое могло произойти? Привлекательный он, конечно. Я бы даже сказала, притягательный. Загадочный маг с зелеными глазами, самоуверенный авьер из незнакомого мира. Но все это не повод, чтобы с ним вот так вот целоваться!

Наконец усталость взяла свое. Мысли утомонились, перестав мельтешить, сознание погрузилось в сон.

Я снова очутилась в просторном темном зале, освещенном сиянием кристалла. Совсем рядом с энтаринном, нужно только руку протянуть, чтобы до него дотронуться. Зеленый свет манил, я не стала сопротивляться. Коснулась сверкающей поверхности кристалла кончиками пальцев. Свет хлынул ко мне. Теплый, искристый. Но сработало это как ушат холодной воды. Ощущение волшебных грез развеялось. Я вдруг поняла, что действительно стою в каком-то зале. Голые ступни мерзнут на холодном каменном полу. Сияние энтарина

чуть приглушенно пульсирует. Да-да, того самого, в краже которого меня пытались обвинить!

Послышался шум, какие-то голоса. В дальнем конце зала распахнулись высокие двустворчатые двери, в помещение ворвались авьеры. Четверо незнакомых мужчин, вооруженных мечами и с огненными шарами наготове. Но во главе них стояла Аира — блондинка, которая могла без спросу вламываться в комнату Эвара.

Я чуть не взвыла. Опять! Опять толпа авьеров и я — в одном купальнике!

Глава 5

— А вот и наша похитительница.

Времени на раздумья не было. Я схватила кристалл. Он оказался неожиданно легким для таких размеров, почти невесомым, как пушинка, и уютно лег в ладони.

— Еще один шаг, — выпалила я, — и разобью его!

— Разобьешь? Кристалл, который дал тебе силу?

Дал силу... магия... у меня есть магия?!

В голове внезапно прояснилось, все сразу встало на свои места. Мое в этом мире появление, связанное с энтаринном. Странные искорки, которые Эвар замечал в моей ауре. Удивительные сны, когда я тянулась к кристаллу и теплый зеленый свет пронизывал меня. Магическая вспышка, вырвавшаяся из меня, когда мы пытались отделаться от пьяных авьеров. Мне не показалось. Во мне действительно проснулась магия! Благодаря энтарину. Но что все это значит?

— Если нужно будет — разобью, — упрямо повторила я. — А чтобы мне не пришлось этого делать, мы можем договориться.

— Ка-ак интересно, — протянула Аира насмешливо. — И каково будет твое условие?

— Вы вернете меня в мой мир. Поверьте, ваш кристалл мне не нужен. Так что давайте просто тихо-мирно разойдемся.

— Извини, дорогая, но так не получится. Ты неспроста очутилась в нашем мире. Сделка состоится, но на несколько других условиях. И, кстати, вряд ли ты сможешь причинить энтарину какой-либо вред. Уронишь на пол или бросишь в стену — мы поймем его с помощью магии.

— А если с размаху о постамент?

— Смягчим удар, ничего не случится.

— Но воровкой вы меня не считаете?

— Нет. Это глупое недоразумение.

— И вы все же сможете вернуть меня домой?

— Полагаю, да. Но об этом потом, когда тебе все объяснят. А сейчас предлагаю поставить энтарин на место и пройти со мной. Мы

дадим тебе комнату, где ты сможешь отдохнуть.

Мне не оставалось ничего иного, как согласиться. Энтарин разбить не получится, не зубами же в него вгрызаться, тем более что это тоже не поможет — выглядит он достаточно прочным, несмотря на свою легкость. От четверых мужчин отбиться не смогу, если вдруг Аира прикажет меня повязать. Остается идти по доброй воле и в случае необходимости использовать свою способность к разрушению магии, но это потом, в более подходящей ситуации. А пока изображаем смирение.

— Хорошо, — я кивнула и поставила кристалл на место. Выступила из-за постамента.

Оценивающий взгляд Аиры прошелся сверху вниз: от голых плеч до босых ног. Стражники тоже мой внешний вид не оставили без внимания. Наоборот, стоило предстать перед ними во всей полуобнаженной красе, подчеркнутой весьма откровенным купальником, лица их вытянулись, глаза загорелись, чуть слюни не потекли. И это авьеры, которые людей ни в грош не ставят. Ничто человеческое им не чуждо!

Я, кстати, уже всерьез замерзла. Просто пока была слишком напряжена, этого не замечала. Особенно, как выяснилось, заledenели несчастные ступни, с каменным полом соприкасающиеся.

— Иди за мной, — Аира развернулась и направилась к выходу из зала.

Стражники остались на месте: дождались, когда я пройду мимо, и только после этого, двинулись следом.

— Мы выделим тебе гостевые покои, до утра можешь отдыхать. Утром тебе принесут еду, приличную одежду и помогут подготовиться к встрече с главой Королевского Магического Ордена, — говорила Аира по дороге. — Он все тебе объяснит. С ним же и будете договариваться, когда и на каких условиях тебя вернут в твой мир.

Мне ее слова совсем не понравились. Вернее, небрежный тон, с которым это было сказано. Похоже, договориться о возвращении меня на Землю с главой ордена будет не так просто, как с Эваром. Да и захотят ли возвращать? Может, потребуют что-нибудь такое, что мне проще будет здесь состариться. Но посмотрим. Не буду накручивать себя раньше времени. Сейчас главное — отдохнуть, а потом придумаю как быть. На крайний случай сбегу. С тех пор, как попала в этот мир,

по большей части только и делаю, что бегаю. Хоть прошлое вспомнила, когда легкой атлетикой в школе занималась.

На одном этаже с энтаринном меня решили не оставлять. После того как поднялись по лестнице, прошли еще немного вдоль коридора и остановились. Аира толкнула дверь, щелкнула пальцами, включая магическое освещение, и жестом предложила мне войти.

Гостиная оказалась довольно просторной, выдержанной в светлых бежевых и пастельных тонах. Огромная кровать с балдахином по центру, шкаф, трюмо, пара кресел и большое окно. В правой стене обнаружилась еще одна дверь, вероятно, в ванную.

Осмотрев комнату, обернувшись к Аире, однако сказать ничего не успела. Она тряхнула рукой, с пальцев сорвалось золотисто-коричневое марево и устремилось ко мне. А затем все погрузилось в темноту, в ней же утонуло сознание.

Проснувшись я от громкого стука в дверь. Судя по всему, колотили давненько. Пока пыталась сообразить, что происходит и где я вообще, дверь уже открыли. «Так она была не заперта!» — проползла в чугунной голове полудохлая мысль. Соображалось на редкость туго. Поднять тяжеленную голову тоже было непросто, но с этим делом я все-таки справилась. Села в кровати, растерянно хлопая ресницами. Воззрилась на девушку, по-хозяйски вошедшую в комнату.

Несмотря на высоко задранный нос и надменное выражение лица, опознала в ней служанку, потому как несла девушка поднос с едой. Вряд ли среди местной аристократии принято собственноручно поутру кормить гостей.

Вслед за первой служанкой в комнату проскользнула еще одна. Эта принесла стопочку аккуратно сложенных вещей.

— Завтрак, — сообщила первая, поставив поднос на невысокий столик и тут же развернувшись к выходу.

— Одежда, — сообщила вторая. Аккуратная стопочка была брошена на кровать, после чего служанка, чуть ли не фыркнув, вышла из комнаты.

— Подождите! Подождите! — раздалось суетливое восклицание из коридора. В комнату ворвалась еще одна девушка. Кланяясь на ходу, подскочила к кровати: — Леди, прошу прощения, вышло небольшое недоразумение. Вот, — старательно пытаюсь не задеть мои

ноги, служанка разложила на кровати платье. — А вот это, — она ловко схватила часть вещей, оставленных предыдущей служанкой, — это не вам.

Прижимая к груди стопку конфискованных вещей и раскланиваясь, она попятилась к двери.

— За вами зайдут через два часа. Пожалуйста, будьте к тому времени готовы. Если понадобится помощь, можете вызвать меня или других слуг. Артефакт вызова у вашей кровати и у двери, — она указала рукой на встроенный в стену зеленоватый кристалл и выскользнула из комнаты.

Я не спешила выбираться из постели. Сидела, прислушивалась — вдруг еще кто-нибудь придет. Но нет, в комнату больше никто не ломился. Так что я все же поднялась, на цыпочках подошла к двери, осторожно приоткрыла, выглянула в коридор. Он оказался совершенно пустым. Ладно, на разведку пока не пойду. Нужно для начала одеться.

Отыскав на двери замок, для надежности заперлась изнутри. Мало ли кто у них тут по коридорам разгуливает. Презрение презрением, а пьяных авьеров ничуть не смутила моя принадлежность к роду людскому. Да и стражники ночью так пилились — явно впечатлились. Небось местные аристократочки не радовали их подобным откровенным видом.

Вспомнился Эвар, спасший и от пьяных авьеров, и от короля, причем от короля — несколько раз. Интересно, как он там? Ведь раненый остался неведомо в каком доме отдыха. Но без меня ему, наверное, будет проще. Отлежится, создаст портал и вернется к себе. Главное, чтобы лечение подействовало. А то вдруг он там сейчас умирает или в лихорадке мечется?

Отогнав неприятные мысли, взглянула на платье. Вот я в купальнике до сих пор. А как в кровати-то оказалась? Что вообще произошло? Помню, как повернулась к Аире. Как она швырнула в меня какое-то искристое марево. А потом — темнота. Неужели заклинание? Но как Аира могла усыпить меня заклинанием, если я магию разрушаю при соприкосновении с ней?! Выходит, уже не разрушаю? После того, как сама сумела воспользоваться магией, перестала разрушать? Вот черт!

Ноги разом перестали держать, что-то внутри оборвалось и рухнуло вниз. Я осела на кровать.

Ну за что?! Почему я лишилась единственного своего преимущества?! Этой их магией я пользоваться совсем не умею и вряд ли смогу быстро научиться. А даже если научусь, все равно с авьерами в магии мне не тягаться. Раньше хоть разрушала, раньше преимущество было, но теперь... теперь точно вляпалась! И на кой я авьерам сдалась? Ведь Аира догадалась, что я больше не разрушаю магию. И все равно была уверена в том, что пригожусь. Нет, ну как же я умудрилась так вляпаться! Чертова магия.

И Эвар...

Меня вдруг как холодной водой окатило. Потому что Эвар тоже догадался.

Вечером я слишком устала и вымоталась, чтобы все хорошенько осмыслить. Даже не сообразила, почему, сообщив, что король накрыл город магической сетью, Эвар не предложил мне разрушить эту сеть. И почему охранное заклинание на доме отдыха взламывал сам. Но если с заклинанием еще можно предположить, что Эвар не хотел его разрушить, а всего лишь найти лазейку для нас, то при желании город покинуть мы все-таки могли. Если бы я по-прежнему разрушала магию. А Эвар догадался или, как минимум, предполагал, что я потеряла свою способность. Он знал, что с кражей кристалла я теперь помочь не смогу.

Что бы он сделал наутро? Сказал бы, что разрывает наш договор?

Решив, что гадать бесполезно, тем более с Эваром мы, вполне возможно, больше не увидимся, принялась завтракать. Единственным платьем, которое мне принесли, рисковать не хотелось. Вот тоже интересно. Что это такое было?

Я могу понять, почему первые две служанки вели себя надменно, как будто это не их отправили мне прислуживать, а наоборот. Все же авьерки, с чего бы им уважать человека. Но оттого еще более странно на их фоне смотрится третья служанка. Раскланивалась, леди называла.

С одеждой, опять же, ситуация непонятная. Чего они там напутали? А может быть, совсем даже не напутали? Может быть, служанки настолько возненавидели меня, что решили поиздеваться и принести какое-нибудь тряпье, чтобы унизить перед главой ордена? А другая служанка просто совестливой оказалась? Непонятно. Жаль, я не успела рассмотреть, что там было до платья. Слишком уж тяжело и

медленно соображала после пробуждения. Вот ведь... Аира! Удружила со своим заклинанием, ничего не скажешь. Опасалась, что попытаюсь сбежать? Решила перестраховаться? И как же неприятно осознавать, что на меня теперь действует магия. Намного удобней было ее разрушать.

После завтрака отправилась умываться. В ванной комнате обнаружился небольшой, но все же бассейн. Не удержалась — набрала воды, добавила немного ароматных масел и в полной мере, хоть и не забывая о времени, насладились купанием. С этой беготней вместе с Эваром уж и не вспомнить, когда нормально мылась. Плавать в озерах, конечно, приятно, но с горячей ванной не сравнится.

После водных процедур почувствовала себя значительно лучше — голова почти перестала гудеть. Замотавшись в полотенце, вернулась в комнату, для верности проверила, по-прежнему ли заперта дверь, и наконец добралась до одежды. Из первой партии мне оставили только нижнее белье. Вполне симпатичное, опять же, почти современное — никаких панталон. А платье... вот платье после примерки показалось издевательством! Это пока лежало на кровати, оно выглядело достаточно строго, но стоило его надеть, выяснилось, что платье чуть ли не откровенней купальника, в котором меня уже половина Авьерона видела.

Не слишком глубокое декольте прекрасно компенсировалось открытыми плечами и настолько обтягивающей фигуру тонкой тканью, что при желании можно было рассмотреть даже кружева от нижнего белья. Нет, темно-синяя ткань не просвечивала, но до чего же плотно прилегала к телу, до чего тонкой оказалась! Будь я недостаточно стройной, могла бы смутиться. А так... боюсь, смущение в очередной раз ждет авьеров. Но, честно говоря, на встречу с главой магического ордена лучше бы отправилась в мешковатом балахоне, чем в таком откровенном платье.

Прямая длинная юбка в пол только подчеркивала все прелести фигуры — округлые бедра, тонкую талию и весьма привлекательную грудь, а медно-рыжие волосы благодаря темно-синей ткани платья казались еще ярче и, вероятно, должны были делать меня еще более заметной среди блондинов авьеров.

Глядя на себя в зеркало, я задавалась только одним вопросом: меня точно для разговора с главой магического ордена приодели, не

для иных каких-нибудь целей?

Однако теряться в догадках долго не пришлось. Примерно через два часа, как и было обещано, за мной пришла уже знакомая служанка — та, которая леди называла и смотрела нормально, с оживленным любопытством вместо надменного превосходства и удивления: «Что я делаю, почему прислуживаю какому-то там человеку?»

— Леди, прошу следовать за мной, — поклонившись, сказала она. — Я провожу вас на аудиенцию к Радорису Ивгору — главе Королевского Магического Ордена Авьерона.

Ого, как официально. А по моему внешнему виду и не скажешь, что на официальную встречу иду.

Ночью была немного не в состоянии замечать окружающую обстановку, но сейчас совершенно точно определила, что мы в том самом замке, где я пряталась после обвинения в попытке кражи энтарины. Те же желтовато-песочные стены, те же коридоры, только на этот раз без зависших в воздухе огоньков — благодаря широким окнам света хватало и без них.

Служанка толкнула высокие двустворчатые двери и предложила мне войти. Чуть замешкавшись, я перешагнула порог и огляделась. Широкая комната, обилие свободного пространства, вычурная мебель, напоминающая эпоху рококо: украшенный позолотой диванчик, два широких кресла и столик. На полу — тонкий ковер, в отличие от мебели, совершенно простой. Начинающиеся от пола и тянущиеся до самого потолка окна распахнуты, легкие, полупрозрачные занавески чуть колышутся от дуновений свежего утреннего ветерка. На этот раз в интерьере преобладали розово-терракотовые цвета.

Быстро оценив убранство комнаты, я остановила взгляд на сидевшем в одном из кресел мужчине. Впрочем, сидел он только до моего появления. Пока осматривалась, мужчина поднялся и прошествовал ко мне.

— Леди, позвольте представиться. Радорис Ивгор, глава Королевского Магического Ордена, — он ловко поймал мою руку и поцеловал, после чего оценивающий взгляд прошелся по мне с головы до ног. К счастью, в этом взгляде не было ничего неприличного — скорее, в нем читался легкий интерес совсем не романтического толка. Несмотря на откровенное платье, я приободрилась. Возможно, разговор и вправду будет деловым. Хотя, может, наоборот, лучше бы

мужчина потерял от меня голову и согласился выполнить любое желание.

— Илона Инеева, — в свою очередь, представилась я.

— Ну что же, Илона, не будем топтаться на пороге, пройдемте в комнату, — предложил Радорис и, не отпуская моей руки, повел к креслам.

Глава магического ордена не спешил начинать разговор, некоторое время просто рассматривал меня. Подозреваю, дело было вовсе не в моей неземной красоте, так удачно подчеркнутой платьем. Наверное, он рассматривал мою ауру и оценивал ее в магическом плане. Тем более что некие магические способности во мне все-таки нашлись. Я тоже времени зря не теряла, но, раз уж ауры видеть не могла, довольствовалась изучением его внешнего вида.

Мужчина оказался неожиданно красив. Не по должности молод — если б не затаенная во взгляде мудрость, не дала бы ему больше тридцати. А так — кто знает этих магических авьеров, может, ему за сотню лет уже перевалило. Светлые, как будто выцветшие, почти белые волосы до плеч. Правильные, в то же время мужественные черты лица, выразительные брови, загорелая кожа.

— Полагаю, вы растеряны? — наконец заговорил Радорис.

— Нет, что вы. Я просто ничего не понимаю с того момента, как в вашем мире оказалась.

— Да, не очень хорошо вышло. Мы можем перейти на «ты»?

Я удивилась, но кивнула. Нет, могу понять, если бы он вдруг начал обращаться ко мне на «ты», но подобное предложение предполагает, чтобы я тоже ему «тыкала». Странно услышать такое от главы королевского ордена.

— Это мы виноваты в твоём появлении здесь. Но все вышло немного не так, как планировалось. Пожалуй, чтобы не путать тебя, начну с самого начала. Авьерон — наше королевство — находится на островах, которые парят над землей. Наша магия исходит от звезд и пронизывает все вокруг, но энергия, которая поднимается к нам от земли, гасит магию. Сейчас нам хватает того, что накапливают священные кристаллы в ночь Нисхождения, когда магия звезд напитывает их, а потом ими же излучается, отгоняя энергию земли.

Я все это уже знала из рассказа Эвара, но все равно слушала внимательно. Пока версии сходились, а это значит, что оба, вероятно,

говорили правду.

— Но мы не можем не замечать проблемы. Постепенно энергия земли становится более мощной и плотной, ее давление усиливается, а магия звезд отступает. Пройдет какое-то время, и магии не останется вовсе, даже священные кристаллы нам не помогут — наполняющей их магии не будет хватать, а в худшем случае магия звезд не сможет даже пробиться к нам, чтобы наполнить кристаллы в ночь Нисхождения. Это приведет к катастрофе. Магии не останется, острова рухнут, среди людей и авьеров, лишенных магии, будет много жертв. Именно поэтому мы пытаемся найти выход. В последнюю ночь Нисхождения лучшие маги ордена произнесли заклинание. В тот момент, когда поток магии спускался от звезд к священным кристаллам, мы воззвали к звездам. Мы просили их о помощи.

Нет, только не говорите, что я и есть ответ звезд на просьбу. Я ведь к этим звездам вообще никакого отношения не имею!

— Мы ждали знака именно там, где произносили заклинание. На этот раз ритуал Нисхождения для элварина, Сапфирового кристалла, проходил закрыто. Присутствовали только маги Королевского Магического Ордена и сам король. Мы ждали знак там, у Сапфирового кристалла. А знака не было. Зато, как выяснилось позже, именно в тот момент ты появилась рядом с Изумрудным кристаллом.

Я подавила мученический стон, только откинулась на спинку кресла и взгляд к потолку возвела. Они считают, будто я спасу их магию. Прекрасно.

Слова авьера уже ничуть не удивили:

— Именно ты была призвана нашим заклинанием для того, чтобы помочь сохранить магию звезд в Авьероне.

Я перестала изучать потолок и снова посмотрела на него.

— А может быть, эти два события совершенно не связаны? Звезды не ответили, ну а я оказалась рядом с энтарином случайно?

— Это исключено, — Радорис покачал головой. Потом вдруг удивился: — Ты знаешь название Изумрудного кристалла?

— Слышала, пока пыталась сбежать от стражи, — я пожала плечами. Сказала так, чтобы отделаться от лишних подозрений, но авьер, похоже, уловил в моих словах совсем иной намек.

— К сожалению, возникло недоразумение. Кроме высших членов ордена, о заклинании никто не знал. Поэтому на Изумрудном Острове

так всполошились, когда ты появилась. Пока известие дошло до нас, пока разобрались, ты уже сумела выбраться из замка хранителя энтарина. Мы искали тебя, но энтарин, похоже, сам за всех решил. Скажи, ты ведь накануне перебралась на Сапфировый Остров?

— Да, — на автомате ответила я размышляя. Что же это получается: они сами выдернули меня из родного мира, что-то напутали, а потом еще и в попытке кражи обвинили?! Потрясающе! Лучше не придумаешь! А теперь еще, небось, подвигов во имя их магии ждут?

— Могу предположить, что произошло, — кивнул Радорис, даже не догадываясь, какая буря негодования захлестывает меня. — Да, все складывается, — кивнул он своим мыслям. — Говорят, ты разрушала магию при соприкосновении с ней. Это объяснимо. Обычно люди магию не разрушают, они просто не способны с ней взаимодействовать, потому что их ауры пропитываются энергией земли, а она, в свою очередь, отторгает магию звезд. Даже спустя время люди не могут перестроиться и начать воспринимать эту магию. Но ты — совсем другое дело.

Господи, это уже похоже на типичный сюжет фантастического романа. Ее призвали — она явилась, чтобы спасти мир, и никто другой со столь ответственной миссией не справится!

Кстати да. Интересный вопрос. Почему именно я?

— Я так понимаю, ты из другого мира, не из нашего?

— Правильно понимаете, — я кивнула. Что уж скрывать, если мне нужно, чтобы меня вернули назад. Как и в ситуации с Эваром, они должны знать, куда возвращать. — К людям вашего мира не имею никакого отношения.

— Да, в этом все дело. Ты — человек, но пришла из другого мира. В тебе нет той энергии земли, которая губит нашу магию. Твоя аура совершенно иная. Сначала она каким-то образом разрушала всю магию. Но потом впитала магию от энтарина. — Радорис внезапно усмехнулся. — Знаешь, с Сапфирового Острова пришли слухи, что на островах появился человек, связанный с демонами.

О, а вот с этого места подробнее, пожалуйста! Потому что совсем ведь непонятно. И возможности не было расспросить Эвара. Авьеры тогда и вправду кричали, что я с демонами связана. «Шавка

демонов», — кажется, именно так меня назвали. При этом Эвара приняли за демона.

— Что это значит? Почему они так решили? — спросила я, потому как продолжать авьер не торопился.

— Видишь ли, магия во многом помогает, делает жизнь намного более комфортной и удобной. Ты оказалась очень ловкой и сообразительной, чтобы за несколько дней пребывания в нашем мире не только уйти от погони, но и добраться до Сапфирового Острова, — Радорис одобрительно качнул головой. Похоже, мои подвиги на почве выживания в незнакомой среде он оценил. — За это время ты, полагаю, успела посмотреть, как мы живем?

— У вас красиво, — признала я.

— Магия дает огромное количество удобств и возможностей. Люди живут иначе. Голод, болезни, войны, грязь. Аристократы еще могут позволить себе некоторые удобства, но крестьяне — нет. И люди все-таки нашли выход. Некоторые из них научились вызывать демонов. А демоны, в свою очередь, дали им некоторые способности. У людей — не магия. У них колдовство, грязное и темное, противоречащее природе. А ты на Сапфировом Острове воспользовалась магией. Однако на данный момент ни один из тех людей, что живут в нашем мире, не способен использовать магию. Поэтому тебя и приняли за колдунью, которая связана с демонами. Иной силы у человека в нашем мире быть не может. По крайней мере, до тех пор, пока мы не знаем, как это исправить.

— То есть раз я человек и смогла воспользоваться магией, значит, это сила демонов, а рядом со мной обязательно должен был находиться демон?

Дверь в комнату внезапно отворилась. Я повернула голову и наткнулась взглядом на... судя по всему, короля Авьерона в его истинном облике.

— Надо же, как я вовремя, — улыбнулся он. — Как раз хотел узнать, что за «демон» сопровождал вас.

Да е-мое, они издеваются?! На кой здесь еще и король?!

Наверное, я была слишком потрясена его появлением, потому как само вырвалось:

— Это вы о том авьере, который дважды сумел отправить вас в беспамятство?

Правда, о сказанном я тут же пожалела. Не стоило, наверное, такое говорить королю при свидетелях, тем более при главе королевского ордена. Нехорошо как-то получается.

— О нем, — согласился король, нисколько не смутившись. Только глаза немного прищурил. И окинул меня очень заинтересованным, весьма откровенным взглядом. Я бы сказала «раздевающим», если бы платье и без того не выглядело так, будто я тут раздетая сижу. Довольно усмехнулся: — Вижу, с платьем я угадал. Вам очень идет.

К счастью, челюсть, попытавшуюся отвалиться, я поймала вовремя. Только ресницами растерянно хлопнула.

Вот как, значит. Королевский подарок, только непонятно, с какой целью сделанный. То ли унизить, опустить до уровня продажной девки, учитывая нашу встречу в бане, да и вообще мое появление в этом мире. То ли нервы мне немного пощекотать, а самому — полюбоваться. Судя по взгляду, продолжающему скользить по моему телу, все же второе.

— Демиар Талейш, король Авьерона, — с улыбкой представился он, протягивая руку.

Я поднялась:

— Илона Инеева, — и вложила руку в его ладонь.

Король чуть наклонился, поцеловал пальчики и с многообещающей улыбкой произнес:

— Вы даже не представляете, Илона, как я рад нашему знакомству.

Хорошо, что не представляю, а то уже жутко. Взгляд короля снова спустился с моего лица ниже и продолжил с интересом исследовать тело.

Да, здорово. Кажется, совсем недавно я размышляла, что неплохо бы, если б нашелся мужчина, который потеряет от меня голову? На! Получай! Этот голову не теряет, но зато король и проявляет к моей персоне вполне однозначный интерес. Даже платье подобрал, чтобы рассматривать было удобней. И с размерами угадал. Похоже, не забыл открывшийся ему вид, когда в бане разделась до купальника. Хотя, может, с выводами я погорячилась. Возможно, интерес его не столь однозначен. Судя по всему, с магической точки зрения я для них уникальна.

Вместо того чтобы лицемерно сказать «Взаимно», одарила его милой улыбкой. Я снова заняла кресло, король устроился рядом на диванчике.

— Так как, Илона, не расскажете, каким образом вы, меньше чем за один день, нашли среди авьеров того, кто согласился помочь? И на каких условиях?

— Случайность свела меня с благородным и самоотверженным авьером, который просто не смог оставить девушку в беде, — я снова улыбнулась. А потом в наглуую повернулась к Радорису и поинтересовалась: — Так что там с демонами?

— А? — кажется, глава магического ордена пребывал в некотором шоке. То ли от наших с королем разговоров с подозрительными намеками, то ли от моей непочтительности в общении с высокородными особами голубой крови, то ли вообще от тех взглядов, которые Демиар бросал на меня. Между прочим, эти взгляды все же нервировали. Особенно при воспоминании о голом короле (вот ни черта не смешно!) и его поцелуе в плечо. — Ах да. Ты все правильно поняла, Илона. Человека в тебе опознали сразу, ну а поскольку магией люди не владеют, авьеры подумали, будто это колдовство от демонов.

— С этим понятно, — я кивнула. — А дальше?

— Ну а дальше... дальше энтарин решил, что ты успела забраться слишком далеко. Похоже, он таким образом отреагировал на пересечение границы. Ты все же на другом острове оказалась. Полагаю, если бы не путаница, и ты в самом начале не убежала, а провела рядом с энтарином чуть больше времени, ты бы впитала его магию сразу после того, как попала в наш мир. Расстояние между тобой и энтарином мешало тебе настроиться на нашу магию. Но когда ты перебралась на другой остров, энтарин притянул тебя к себе, чтобы наделить своей силой. Теперь ты не разрушаешь магию. Теперь ты единственный человек, который способен использовать магию.

— Допустим, — согласилась я, потому как с фактами не поспоришь. — Но вам-то это чем поможет?

Радорис неуверенно покосился на короля. Тот посмотрел на меня. Он, впрочем, и не сводил взгляда, просто теперь посмотрел несколько иначе. Я занервничала. Надеюсь, они не планируют принести меня в жертву во имя звездной магии.

В коридоре послышался какой-то шум. Грохот, восклицания, а потом дверь отворилась. Я еще не видела того, кто вошел, но по спине побежал знакомый холодок.

— Она здесь? — спросила... Оракул.

Не знаю, почему вдруг мне стало так жутко. Эвар говорил: Оракул не может видеть ничего, что связано со мной. Однако меня затопил какой-то бессознательный страх, почти ужас. Еще до того, как повернула голову и увидела ее, я просто почувствовала, что это именно Оракул.

Поворачиваться тоже было страшно, однако неведение пугало еще больше. Внутренне похолодев и сжавшись, все-таки заставила себя посмотреть.

Перед нами стояла старуха. Надо же, только сейчас вдруг вспомнилось, что за все время короткого, но такого насыщенного путешествия по Авьерону, на глаза ни разу не попадался старый авьер — все прохожие были молоды и красивы. Даже маг, занимающий должность главы Королевского Магического Ордена, и сам король. А вот Оракул оказалась старухой.

Длинные седые волосы, заплетенные в косу, множество глубоких, похожих на рубцы морщин. Тонкие сухие губы, впалые щеки, обвисшая на шее кожа. Морщинистые руки были настолько худы, что казалось, будто поверх костей сразу натянули складки кожи. Длинные желтые ногти на тонких, удивительно похожих на грабли пальцах выглядели особенно жутко. Не представляю, каким чудом мне удалось не содрогнуться и не вскрикнуть, когда холодные, почти прозрачные, светлые-светлые голубые глаза встретились с моими.

А в следующий миг меня пронзила жуткая мысль. Я больше не разрушаю магию. Значит, и защиты перед Оракулом у меня больше нет.

— Это она? — спросила Оракул скрипучим старушечьим голосом.

— Да, это Илона — девушка, которую в наш мир перенесло заклинание, — подтвердил Радорис, вставая из кресла. Король тоже поднялся.

Мне, наверное, тоже стоило встать, но я не могла. Сидела, с ужасом смотрела в пронизывающие насквозь глаза Оракула и не могла

заставить себя даже пошевелиться. Чего уж там — кажется, дышать перестала.

— Я не вижу ее, — наконец, произнесла Оракул спустя пугающее мгновение, растянувшееся в вечность. — Не вижу даже теперь, когда в ней есть магия.

— А что же... что же нам теперь делать? — растерялся Радорис.

Демиар взял Оракула под руку, провел к дивану и помог ей присесть. Сам устроился рядом, на прежнем своем месте. Глава ордена рухнул обратно в кресло, будто ноги вдруг перестали его держать. Я удивленно моргнула. Что же это получается? Оракул все равно не может предсказать будущее с моим участием? Или я чего-то не понимаю?

Старуха снова смерила меня холодным, пронизывающим взглядом.

— Не вижу, — повторила она.

Мне хотелось спросить, что происходит, но говорить в присутствии Оракула все равно было страшно. Да и во рту как-то пересохло.

— Знакомьтесь, — произнес король, — Илона, это наш Оракул. Она способна видеть все варианты возможного будущего, будь то блюдо, которое подадут на обед в чьем-нибудь особняке на окраине, мысли, которые посетят собеседника через несколько минут, или же судьба всего Авьерона.

— Я не вижу судьбу Авьерона, — сказала Оракул. — Не вижу те линии, где есть эта девушка. Там пустота. И в твоей судьбе, Демиар, тоже пустота.

Я поежилась. Поскрипывающий голос Оракула заставлял что-то холодеть внутри, но еще страшнее казался смысл ее слов.

— Пустота, — задумчиво повторил король, — потому что ты не видишь все, что связано с Илоной?

— Возможно.

— По крайней мере, до появления Илоны, ничего не могло укрыться от взора Оракула, — заметил Радорис. — Логично предположить, что и пустота в видениях возникла именно из-за этой особенности.

Или на месте Авьерона воцарится пустота.

Но я, конечно, не стала говорить этого вслух. В присутствии Оракула вообще хотелось съежиться, забиться в угол, спрятаться от ее проницательного взгляда и не привлекать к себе внимания.

— Что же, в таком случае, делать? — спросил Радорис.

Оракул промолчала. Зато Демиар ответил:

— Будем готовить Илону.

— К чему? — я все же не удержалась от вопроса.

— Мы не знаем, что ты должна сделать. Маги ордена произнесли заклинание, — пояснил король, — которое, по сути, являлось просьбой о помощи, обращением к звездам. Звезды выбрали тебя. Но каким образом ты сможешь нам помочь, неизвестно. И Оракул не видит. Мы не знаем, что ты должна будешь сделать, чтобы сберечь нашу магию.

Замечательно. Просто прекрасно. Мало того что выдернули из родного мира, так еще не знают, что теперь со мной делать? А я думала, возникшая путаница и обвинение в попытке кражи — верх идиотизма! Но ошибалась. Падать еще есть куда.

Я перевела дыхание, чтобы не нагрубить, — сдерживало только присутствие Оракула, но никак не тот факт, что разговариваю с местным королем, — и почти спокойно поинтересовалась:

— А к чему же, в таком случае, вы собрались меня готовить?

— Ко всему, — Демиар повел плечами. — В первую очередь, думаю, стоит научить тебя владеть магией. Это умение должно пригодиться — не просто так ты оказалась единственным человеком, способным использовать магию.

— Хорошо, — кивнула я, по-прежнему старательно сдерживаясь от недостойных порывов, например, сломать что-нибудь о кого-нибудь. Кажется, мне уже было все равно, что Оракул продолжает сверлить меня проницательным взглядом. Все равно, что их вообще здесь трое, а я всего одна. Я чувствовала, что возможность вернуться на Землю уплывает все дальше, дальше... — Это все, конечно, очень хорошо. Но с чего вы взяли, что я буду с вами сотрудничать?

Демиар смерил меня долгим, задумчивым взглядом.

— Полагаю, ты захочешь вернуться в свой мир?

Что ж, иного я не ожидала. Они здесь тоже не благотворительностью занимаются, тем более, раз меня в Авьерон их заклинанием закинуло, теперь вряд ли получится легко отделаться. Вариант «а давайте вы просто отправите меня домой» вряд ли

сработает. Значит, будем договариваться. Жаль, сделка с Эваром не состоялась. Теперь уж точно я для него бесполезна.

— Замечательно. — Я сцепила руки и улыбнулась. — Вот теперь поговорим по существу.

Брови Радориса поползли куда-то вверх, но это я отметила краем глаза. Демиар прищурился, окидывая меня оценивающим взглядом, внезапно усмехнулся и одобрительно кивнул, предлагая мне продолжать. Ну, я и продолжила:

— Я хочу вернуться в свой мир. Вы хотите, чтобы я помогла разобраться с вашей магией. Наилучшим выходом для нас могла бы стать сделка о взаимопомощи, но есть одно «но». Вы понятия не имеете, какого рода помощь от меня потребуется. И насколько все это затянется, тоже предугадать не можете. Мне это... мягко говоря, невыгодно. Я не собираюсь поселиться в Авьероне на всю жизнь и готовиться неизвестно к чему.

— И что ты предлагаешь, Илона? — каким-то подозрительно вкрадчивым голосом поинтересовался король.

— Позвольте, угадаю, — я невесело усмехнулась. — Просто так, по доброте душевной, вы меня в родной мир не вернете.

— Более того. Полагаю, это невозможно.

— Почему? — я растерялась. Заготовленные варианты решения проблемы разом вылетели из головы.

— Когда ты пересекла границу Изумрудного Острова, энтарин вернул тебя назад. Сделал он это для того, чтобы наполнить твою ауру энергией звезд и тем самым сделать доступной магию. Теперь, скорее всего, по нашему миру ты сможешь передвигаться свободно. А вот в другой мир магия тебя не отпустит, пока не выполнишь то, для чего была призвана.

Я откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. Хотелось выть, топтать, кричать.

Это же как я попала! Теперь даже неизвестно, сколько времени придется в их мире провести! И что придется сделать, тоже неизвестно! А если меня в жертву принесут? Или смогу выполнить предназначенное только на старости лет? Мне что, всю жизнь придется торчать в их долбанутом Авьероне?!

Так, спокойно. Вдох-выдох. Моя истерика делу не поможет. Тем более истерика в присутствии короля, Оракула и главы магического

ордена. С такими нужно уметь вести себя и всегда держать лицо.

— И все же, — я снова посмотрела на короля. — Вы полагаете, это нормально? Спокойно обучать меня магии и ждать неизвестно чего? Ну и так, пообещать возвращение домой, если вдруг когда-нибудь вы все же поймете, чем именно я могу вам помочь? А насколько это может затянуться? Год? Два? Десять лет?

— Я бы рад назвать сроки. Сказать, что если так ничего и не выясним, мы вернем тебя в твой мир через пару месяцев. — Взгляд Демиара при этом был весьма холоден. Нет, он говорит неправду.

Ему наплевать на меня. Наплевать, если мне придется потратить лучшие годы своей жизни на изучение какой-то магии. Наплевать, если меня в родном мире уже похоронят, потому что просто не дождутся возвращения. Единственное, что его волнует, — это благополучие Авьерона. Неприятно, конечно. Но, увы, вполне логично. Особенно если учесть отношение местных к людям. Как будто это отношение могло поменяться только потому, что я оказалась способна использовать магию! Как будто отношение могло поменяться, потому что от меня зависит судьба местной магии. Нет, глупости.

Я всего лишь человек, всего лишь средство. Но даже если б я не была человеком или если б они не презирали людей. Какая разница? Судьба одного человека их не волнует. Гораздо важнее для них благополучие всего Авьерона. И если ради этого придется... да они на что угодно пойдут! Вот что страшно.

— Но пока ты не выполнишь то, для чего была призвана магией, мы не сможем вернуть тебя назад. Возможно, когда предназначенное свершится, вновь сработает заклинание, и ты вернешься даже без посторонней помощи. Если нет, мы сами вернем тебя. Даю слово. Мы сделаем все возможное, чтобы с этим не затягивать. Ты начнешь изучение магии, Оракул не оставит попыток увидеть, чем именно ты сможешь помочь. К тому же, вряд ли заклинание призывало ту, кто сможет помочь только через десять лет. Все произойдет гораздо быстрее.

Знать бы еще, что именно от меня потребуется и не будет ли подвиг во имя магии посмертным. На фоне призыва спасти Авьерон предложение Эвара украсть священный кристалл кажется сущим пустяком.

Глава 6

После разговора с королем и главой магического ордена мне позволили вернуться в свою комнату. Во второй половине дня обещали представить авьера, который будет обучать меня магии, потому как ничего иного пока не оставалось. Только учиться использовать магию да ждать и надеяться, что вскоре станет ясно, как спасти их мир. План — лучше не придумашь. Но разве у меня есть какой-то выбор?

Можно будет, конечно, попытаться вернуться домой без помощи короля и его магов, не дожидаясь их прозрения относительно моей миссии, однако осуществить такое быстро тоже не получится. Придется пока играть по их правилам, постепенно осваивать магию и выяснять подробности. Хотя бы даже о том, как эти порталы их создаются. Может, мне кто другой сумеет помочь. Или через пару десятков лет ожидания сама научусь создавать порталы и помашу им ручкой.

М-да, перспективы безрадостные.

Я в раздумьях ходила по комнате из стороны в сторону, пока вдруг не уловила краем глаза нечто странное. Остановилась, приблизилась к стене, пригляделась. Действительно, какой-то подозрительный огонек, едва заметный, но если хорошенько присмотреться, можно увидеть голубоватые отблески. Странно. Огонек, прямо в стене. Вдруг накатило отчетливое ощущение, что раньше здесь его не было. По крайней мере, не было еще утром, до разговора с главой ордена. А вот теперь появился после моего возвращения в комнату.

Я немного отошла, зажмурилась, снова открыла глаза. На месте. Сделала еще несколько шагов назад, отвернулась. Странное чувство — меня словно тянуло к тому огоньку. Не то чтобы очень хотелось на него смотреть, но покоя он не давал. Раздражал, нервировал, как будто что-то свербело внутри из-за его присутствия. Да что ж это такое?

Снова подошла к закрепленному на стене огоньку и осторожно протянула к нему руку. Разряд. Удар! Яркой вспышкой меня отшвырнуло от стены, спину пронзила острая боль, а в следующий миг свет попросту выключили. Сознание провалилось в темноту.

Приходила в себя неохотно. Открывать глаза совсем не хотелось, в теле чувствовалась слабость, мозг отказывался соображать. Так бы и лежала — тем более мягко, удобно, зачем вообще шевелиться — если б не скользнувшая по моей ноге чья-то рука.

Переодеться я не успела, так что по-прежнему оставалась в излишне откровенном платье. И сейчас вверх по обнаженной ноге, от лодыжки и до колена, медленно поднималась рука. По моей ноге, чужая рука! А главное, на колене она не остановилась — нежно оглаживая кожу, лаская и выводя узоры, рука поднялась еще выше, к бедру. С опозданием пришло осознание, что подол платья куда-то задрался и бедро оказалось неприлично оголенным.

Наконец сообразив, что творится самый настоящий беспредел, я распахнула глаза и встретила взглядом с королем Авьерона. Каким чудом не дернула ногой и не вlepила ему в живот или сразу в лицо, не представляю. От шока, наверное, замерла — только ресницами хлопала, потрясенно глядя на него.

— Что вы... — голос сорвался, но не от переполнивших меня эмоций — скорее уж, это последствия веселого полета и последовавшего за ним приземления. Чувство было такое, будто по мне бульдозером проехали. — Что вы себе позволяете?

Поединок взглядов длился несколько долгих, напряженных мгновений. Наконец Демиар улыбнулся:

— Ты потеряла сознание. Я всего лишь помогал тебе прийти в чувство.

Чуть помедлив, он неохотно убрал руку с моего бедра. Я тут же попыталась одернуть подол, но в лежащем положении сделать это было непросто.

— Правда? Метод шоковой терапии?

— Метод магического массажа, — улыбка Демиара стала еще более провокационной. Я, конечно, в местной магии не разбиралась, но интуиция подсказывала, что авьер меня попросту лапал.

Посверлив его недовольным взглядом, я попыталась приподняться, однако Демиар мне не позволил — придержав за плечи, заставил лечь обратно. При этом его лицо оказалось слишком близко к моему.

— Не нужно торопиться. Сейчас тебе лучше отдохнуть, — сказал он проникновенно, прежде чем снова выпрямиться.

Я перевела дыхание. Все же его близость сильно нервировала. Особенно, пока я в таком уязвимом положении. Хорошо хоть руки больше не распускает.

Собраться с мыслями под откровенно заинтересованным взглядом тоже было непросто, но я попыталась:

— Что вообще произошло?

— Ты оказалась слишком чувствительной к магии, — взгляд короля посерьезнел, сделался цепким, внимательным.

Только я ничего не поняла. Меня не должно было приложить тем огоньком, но я, будучи слишком чувствительной, аж подлетела? Или, может, теперь вместо того, чтобы разрушать магию при соприкосновении с ней, я устраиваю ядерный взрыв?

— Ты дотронулась до заклинания, которое должно было оставаться для тебя незаметным. Но ты ведь почувствовала его?

— Огонек увидела в стене. Потом... да, что-то такое почувствовала. Как будто не только видела, но и ощущала.

Демиар кивнул. Вероятно, его предположения подтвердились.

— Этого не должно было случиться. Заклинание было достаточно хорошо замаскировано.

— И для чего это заклинание предназначалось? — спросила я с подозрением. Разговаривать с королем, глядя на него снизу вверх из лежачего положения, мне совсем не нравилось. И то, как изучающе он на меня смотрел, тоже не нравилось.

Демиар отвечать не спешил, но все же после слегка затянувшегося молчания пояснил:

— Для подстраховки в целях твоей безопасности. В некотором роде... — он явно подбирал слова, — индикатор обстановки в комнате. Может улавливать всплески магии и резкое изменение важных для жизни параметров. Пожар, например. На появление в комнате яда тоже среагирует.

Ответ мне не понравился еще больше, чем пристальный взгляд Демиара, вынужденно горизонтальное положение моего тела и вся ситуация в целом. Потому как подозрительно. Очень подозрительно!

— Демиар, скажите, пожалуйста, неужели находиться в этой комнате столь опасно, что потребовалась защита от ядов и прочих смертельных ситуаций?

— Здесь никто не должен причинить тебе вреда. Но ты для нас слишком ценна, чтобы можно было допустить малейший риск.

Перестраховка, значит. Или нет? Может, не все у них тут гладко, и кто-то мечтает, чтобы магия загнулась, острова рухнули и свершился конец света? Что мешает королю Авьерона соврать? Насколько он честен с простой исполнительницей в моем лице? Но мне, похоже, на данный момент ничего не остается, кроме как верить ему на слово.

— И как в случае обнаружения опасности должно среагировать это заклинание? Вариант «прибить раньше, чтобы великая честь не досталась врагу», надеюсь, мне только показался?

Хмыкнув, Демиар терпеливо пояснил:

— Заклинание не защищает и не атакует. Оно всего лишь оповещает. Если случится что-то, что угрожает твоей жизни, я узнаю об этом и смогу помочь.

И тут у меня назрел третий вопрос. Но вместо того, чтобы возмущенно воскликнуть «Вы за мной следите?!» — спросила несколько иначе:

— А в каком виде вам приходят оповещения?

Представилось, как я переодеваюсь, и в этот момент картинка происходящего в моей комнате транслируется королю. А он, может, на важном совещании, и транслируемая картинка видна всем присутствующим, ибо возникает в виде изображения на всю стену. Нет, переодеваться я теперь буду исключительно в купальне.

— Я получаю магический импульс. Вместе с ним приходит понимание, что именно произошло: просто сильный всплеск магии или определенного рода опасность.

И снова мне решать, верить или нет. Демиар выглядел абсолютно невозмутимо, но мне в его словах чудилось лукавство. Ощущение, будто за мной пытались следить, после объяснения никуда не делось.

— То есть вы не собирались круглосуточно за мной наблюдать?

— Нет. Пока все спокойно, заклинание не будет себя проявлять.

— Это все хорошо, — согласилась я, потому как подозрения — всего лишь собственные ощущения, их никак не доказать и дальше выпытывать у короля признание в нездоровой тяге к подглядываниям было бы глупо. — Я только одного не понимаю. Почему меня так приложило?

— А это очень интересный вопрос, — Демиар хищно улыбнулся. Параноя взыграла с новой силой. — Все же предрасположенность к разрушениям у тебя имеется. Своим прикосновением ты разрушила заклинание. Энергия высвободилась, и раздался взрыв. Но, видишь ли, в чем дело. При обычном касании ничего подобного не должно было произойти. Заклинание достаточно устойчиво, чтобы не отреагировать на физическое прикосновение любого существа, будь то человек или авьер. Признавайся, что ты сделала?

— Я?

Улыбка Демиара стала шире.

— Я имею в виду, что все равно не понимаю, каким образом. Ничего ведь такого не сделала. И магию больше не разрушаю. Или разрушаю?

— Не знаю.

Захотелось вскочить и с размаху чем-нибудь ему врезать. Ногой, к примеру. Или вазой, стоящей на тумбе рядом с кроватью. Вот не знаю почему, может, это я после удара заклинанием стала такой кровожадной, но улыбка на аристократичном, красивом лице синеглазого авьера вызвала вдруг дикое раздражение.

— Как не знаете?

Мне показалось, или он издевается?

— Ты не авьер, а люди нашего мира магией не владеют.

Значит, не издевается.

— С тобой сложно что-либо утверждать. Будем проверять на практике. Но пока могу предположить, что разрушение чужой магии будет даваться тебе очень легко. Ты ощутила дискомфорт, когда заметила заклинание?

Я задумалась.

— Да, пожалуй. Как будто зуд не давал покоя. Не то чтобы очень неприятно, но все же раздражал.

— Значит, подсознательное желание избавиться от заклинания подтолкнуло тебя к нужным действиям.

— Я ведь только к нему прикоснулась.

— Возможно, ты и сама воспользовалась магией, чтобы уничтожить мое заклинание. Но в силу своей неопытности не заметила. Каким образом тебе так легко даются разрушения, нам еще предстоит выяснить. Полагаю, ты сможешь научиться контролировать

этот процесс, чтобы исключить случайности и разрушать магию осознанно. А сами по себе такие способности могут быть связаны с тем, как ты обрела магию. Ты ведь обладала ею не от рождения. Твоя аура напитывалась необходимой энергией постепенно, благодаря взаимодействию с энтарином. Последствия могут быть любыми. Мы попытаемся выяснить все особенности твоей магии. Возможно, именно одна из этих особенностей делает тебя той единственной, кто сможет помочь сохранить в Авьероне магию.

Чуть помолчав, чтобы я могла осмыслить информацию, Демиар добавил:

— Отдохни еще немного. Ближе к вечеру познакомлю тебя с твоим наставником. Он поможет тебе освоить магию. — С этими словами король поднялся с кровати.

— Хорошо, спасибо.

После того, как Демиар ушел, я не торопилась выбираться из постели. Смотрела в потолок и размышляла.

Выходит, необычные способности у меня все-таки есть. Если, конечно, уничтожение заклинания не было случайностью, которая никогда не повторится. Но если это проявление некоторых особенностей моей магии — это замечательно! Потому что пока без малейших усилий, одним только прикосновением я разрушала магию, то было моим преимуществом перед авьерами. Лишившись этой возможности, я стала слишком уязвима. Ведь глупо надеяться, будто мне удастся освоить магию за пару месяцев!

Нет, с умениями авьеров мне не сравниться хотя бы потому, что они выросли в магическом мире, они жили с этим с самого рождения. Значит, сама по себе магия — никакое не преимущество. Наоборот, в сравнении с авьерами, я похожа на ребенка, который только учится делать первые шаги. То ли дело — необычные способности! Вот где можно найти управу на авьеров.

Используй я магию подобно им, я бы нескоро смогла противостоять заклинаниям авьеров. А теперь шанс появился. Такое положение вещей даже намного лучше, чем было, когда я только очутилась в этом мире. Тогда я только разрушала магию, но не могла ею пользоваться. Теперь смогу.

Что ж, придется освоить эту науку.

Потом, правда, посетили уже не столь оптимистичные мысли. Во-первых, авьеры тоже могут обладать какими-нибудь полезными способностями. Вот Эвар, к примеру. Сомневаюсь, что каждый маг способен раскидать в разные стороны целую толпу. Кажется, он тогда всех присутствовавших в холле удивил, а уж они-то, в отличие от меня, наверняка в курсе среднестатистических возможностей в магии. И так понятно, что должны быть сильные маги, отличающиеся от остальных. Но что если у них кругом одни уникамы?

А во-вторых... ну, не хочу я в Авьероне всю свою жизнь провести! И несколько лет тоже не хочу. Потратить самые лучшие годы своей молодости на спасение чужого мира? Не хочу! Мне свою жизнь нужно устраивать, в своем мире, на Земле. Пусть из родных только дальние родственники, которые вряд ли заметят, что я куда-то пропала. Родители умерли два года назад. Зато у меня есть друзья, учеба в университете, работа в престижном маркетинговом агентстве, пока в качестве помощника, но с прекрасными перспективами по окончании учебы!

А что ждет меня теперь? Как объяснить свое отсутствие? И чем дольше длится это отсутствие, тем сложнее будет объяснить его и вернуться к прежней жизни.

Значит, нужно постараться выбраться отсюда как можно скорей.

Когда мне надоело валяться в кровати, я поднялась. Вернее, попыталась, ибо первая попытка успехом не увенчалась. Стоило сменить пространственное положение, как закружилась голова. Спина отозвалась саднящей болью, ее отголосок прокатился по всему телу. Угораздило же меня наткнуться на чертово заклинание!

Потом, правда, подумалось: хорошо, что наткнулась. Потому что иначе я рисковала развлекать Демиара показом веселого кино «18+». Не случись недоразумения с заклинанием, даже не подумала бы переодеться вне комнаты. Кстати, не мешало бы проверить, нет ли подобной слезки в купальне. А то вдруг у них тут король — извращенец?

Что ж, проверкой купальни и займусь, как только все же сумею встать на ноги.

После некоторых усилий мне это действительно удалось. Медленно, чуть пошатываясь, я побрела в купальню. Просторное, светлое помещение в молочно-бежевых и песочных тонах с округлым

бассейном в полу никакими огоньками не светилося. Я для надежности проверила дважды: сначала постояла на пороге, не включая свет, вглядываясь в темноту, а затем внимательно все осмотрела уже при свете. Ничего подозрительного обнаружить не удалось. Если заклинание здесь и было, то замаскировали его гораздо лучше разрушенного мной.

Мысль о том, что в мою комнату, выходит, Демиар наведался без спросу, когда меня здесь не было, вызвала раздражение. Прекрасная демонстрация того, что комната — совсем не моя. На каком я здесь положении? Даже не гостя. Может, не пленница, пока не попыталась сбежать, но с моим мнением никто считаться не будет. Если это заклинание в действительности таково, как я подозреваю, не только посылает сигналы об опасности, но и наблюдать позволяет, то меня практически лишили личного пространства! Слежку установили, самую натуральную! Они будут знать, сколько раз я зевну, сколько раз почешусь... тьфу, противно!

С такими размышлениями не помогла расслабиться даже ванна. После того, как отыскала в гардеробе подходящую одежду, я вернулась в купальню. Некоторое время лежала в воде, скрывая тело под густым слоем пены, однако насладиться процедурой не смогла. Пришлось вставать, торопливо смывать с себя пену, вытираться и в спешке натягивать заготовленные заранее штаны черного цвета с простой темно-синей блузкой из тонкой ткани, как раз по погоде.

Вот и как, спрашивается, в этой комнате жить, если мне теперь постоянно будет казаться, будто за мной наблюдают? Так и рехнуться недолго! Уж точно успею до того, как выберусь из Авьерона.

В раздражении решила исследовать комнату еще раз. Потом — снова купальню. Потом — опять комнату. И так — раз десять, прежде чем в дверь постучали. Оставалось надеяться на чувствительность к магии, о которой говорил Демиар. Если я не заметила посторонней магии, значит, ее нет. Ага, как же! Нет до поры до времени. Королю просто некогда было повесить здесь дополнительных заклинаний. Теперь наверняка будет маскировать их намного усердней. Дождется, когда выйду из комнаты, да и сделает свое черное дело.

При мысли, что проверять комнату на присутствие всяких заклинаний придется после каждого отсутствия, почти возненавидела короля Авьерона.

Что самое отвратительное, можно даже не надеяться, что он слишком занят государственными делами и не найдет на меня время. Найдет! Потому что слежка за мной — тоже дело государственной важности. Чтоб ему провалиться. Проваливаться здесь определенно есть куда. С островов, до самой земли.

За дверью обнаружился Радорис. Постаравшись стереть с лица кровожадное желание кого-нибудь удавить, я в ожидании воззрилась на него.

— Леди Илона, — глава Королевского Магического Ордена улыбнулся, — позвольте проводить вас в тренировочный зал.

Я молча кивнула и последовала за ним.

Странно. Думала, и в этот раз Демиар придет. Занят? Или дожидается, когда комнату покину, чтобы установить пару-тройку десятков шпионских заклинаний?

От осознания, что паранойя прогрессирует, еще больше разозлилась.

Так, нужно успокоиться. Магию освоить мне все же придется. А начинать обучение в неадекватном состоянии — плохой вариант. Ну, мало ли. Вон, даже сами авьеры не в курсе, чего от меня ожидать.

Тренировочный зал оказался вовсе не залом. Мы вышли на открытую полукруглую площадку, мощенную ровным, гладким камнем песочного цвета. С одной стороны — стена замка, с другой — склон холма, гораздо более крутой, чем тот, по которому карабкалась я, убегая от обвинивших меня в попытке кражи авьеров.

Спиной к нам, у края, огороженного парашютом, стоял он. Я споткнулась и даже несколько раз моргнула, проверяя, не почудилось ли. Он стоял спиной, но я все равно узнала. И дело даже не в том, что Эвар — единственный авьер с черными волосами. Просто узнала. По гордой осанке, по уверенно расправленным плечам и окружающем его ореоле легкой насмешки.

Еще до того, как мы приблизились, Эвар обернулся и посмотрел прямо на меня. Как будто совершенно точно знал, где я окажусь.

Так и смотрел, не отводя глаз, пока не подошли. От этого взгляда меня еще больше охватило волнение. Я ведь беспокоилась о нем! Понимала, что без меня Эвар легко сможет принять истинный облик и в случае необходимости найти себе лекаря, но все равно переживала. Переживала, потому что прекрасно помнила жуткую рану и слова о

яде, разошедшемся по телу. А теперь он стоит передо мной, живой, здоровый и... надменный.

— Доброго утра, — поприветствовал Радорис весьма бодрым голосом. — Эвар, это Илона — девушка, о которой тебе говорили. Первый человек в Авьероне, способный управлять магией. Илона, это Эвар Шадор, он поможет тебе освоить магию.

— Хорошо, — холодно кивнул Эвар. — Тогда не будем откладывать, приступим к обучению прямо сейчас.

— Да, Эвар... — замялся Радорис, — я хотел напомнить, что Илона именно человек и совсем недавно очутилась в нашем мире. Это появление... не было слишком приятным.

— Наслышан.

А еще навидан и нащупан. В том смысле, что не только слышал пересказ, а сам стал очевидцем и даже пощупать успел, когда свалилась прямо на него.

— Я имею в виду, что не стоит быть с Илоной слишком строгим. Отнесись к ней с некоторым снисхождением. Напоминаю, она человек и впервые ощутила магию.

— Радорис, — все тем же холодным тоном прервал главу ордена Эвар, — Демиар сделал свой выбор. Вероятно, он руководствовался определенными соображениями, когда принимал решение обратиться ко мне. Я проблемами с памятью не страдаю. Да, она человек и в нашей магии не смыслит. Но я буду учить ее так, как посчитаю нужным.

Некоторое время они мерялись взглядами. Радорису такой ответ явно не понравился, но по какой-то причине маг сдерживался и недовольство выражал только взглядом. Эвар оставался невозмутимым и надменным, а я смотрела на него, пытаюсь понять: маска это для общения с остальными авьерами, или мне теперь тоже стоит забыть наше короткое, но такое насыщенное путешествие? А последнее воспоминание о нем... нет, наверное, и вправду лучше забыть.

О чем вообще думала, когда целовалась с Эваром? Ну да, задержаться в Авьероне придется, только это не повод мечтать о каких-либо отношениях с авьером, будь то Эвар или кто-нибудь другой. Никаких авьеров, никаких отношений! Они тут людей, между прочим, ни во что не ставят.

И как теперь себя с ним вести? Подозреваю, не стоит бросаться к Эвару на шею со счастливым воплем: «Я так рада, что ты жив!» Мало ли, неправильно поймет. Свидетель, опять же, присутствует.

Наконец Радорис выдавил улыбку и повернулся ко мне:

— Илона, удачи. Полагаю, тебе придется терпеть тяжелый характер Эвара, но что не сделаешь ради учебы... — он развел руками. — Если будет слишком трудно, не молчи — обращайся ко мне. Мы решим эту проблему.

Смерив Эвара предупреждающим взглядом, мол, только посмей сделать что-то не так, Радорис пожелал нам успешных и продуктивных занятий, после чего зашагал обратно к замку.

— Он надеялся учить тебя сам, — в задумчивости произнес Эвар, когда Радорис отошел достаточно далеко, чтобы не услышать негромкое замечание.

— С чего ты так решил?

— Злится. Не понимает, почему Демиар выбрал меня.

— А почему он выбрал тебя? — я с любопытством взглянула на Эвара.

— Потому что я наполовину человек. Логично предположить, что я вернее найду подход к тебе, чем чистокровный авьер.

— Тогда почему Радорис этого не понимает?

— Все по той же причине. Потому что я наполовину человек, — Эвар криво усмехнулся. — Мы с ним несколько не ладим из-за этого. Полагаю, Радорис возмущен тем фактом, что мне доверили столь важное дело, как обучение надежды всего Авьерона, — последнее прозвучало с иронией.

Теперь, кажется, начинаю понимать. С таким отношением авьеров к людям Эвару здесь явно живется несладко. Многие могут относиться к нему с пренебрежением и надменным превосходством. Ничего удивительного в том, что сам Эвар отвечает им тем же. Хотя, может, в высокородном обществе так принято, кто их знает.

Оттого, как легко и равнодушно Эвар говорил об этом, стало немного неловко. Я поспешила сменить тему:

— Считаешь, я вовсе не надежда Авьерона? Кажется, в твоём голосе прозвучало недоверие.

Эвар шутку не поддержал, ответил абсолютно серьезно:

— Если заклинание призвало тебя, значит, ты действительно именно та, кто сможет спасти магию. Приступим к нашему занятию.

Развернувшись, он направился к парапету, за которым начинался крутой склон холма.

— Ты знал о том, что было произнесено заклинание?

Потому что если знал, значит, обманул, чтобы держать подальше от остальных магов и использовать в собственных целях.

Тишина. И резковатое:

— Нет.

Эвар снова повернулся в мою сторону, опустил на парапет.

— Присаживайся. Начнем с теории.

А в теории все получалось достаточно просто. Оказывается, энергия звезд находится повсюду, как воздух. И так же, как воздух, она может быть более плотной или разреженной. Раньше, несколько сотен лет назад, никакие кристаллы не требовались. Магия наполняла пространство столь насыщенно, что управлять ею не составляло никакого труда: бери не хочу любое количество, сколько позволяют собственные способности и мастерство.

Но потом с магией, даруемой звездами, начались проблемы. Тогда-то и появился такой термин, как разреженность магии. Чем ближе священный кристалл, чем лучше он заряжен, — а это зависит от времени, прошедшего с церемонии Нисхождения, — тем выше плотность магии. Соответственно, чем дальше от кристалла и чем больше времени минуло после Нисхождения, тем значительней разреженность магии. Но в любом случае, на данный момент действует правило: пока есть кристаллы, есть магия звезд. Везде и всюду. Без кристаллов авьерам туго придется.

Маги способны использовать энергию звезд, направлять ее нужным образом, придавать ей свойства, какие пожелают. Среди авьеров магией владеют все, но уровень у каждого разный. Определяется этот уровень мастерством — тем, что можно натренировать со временем, и количеством энергии, которое подвластно магу — это зависит от врожденных способностей и с опытом приобрести невозможно.

Меня мой уровень нисколько не волновал, ибо ничего иного, кроме как спасти весь Авьерон, от меня не требовалось, а раз призванные на помощь звезды решили, что я справлюсь, значит,

справлюсь. Ну, в худшем случае, не справлюсь... Крутым магом становиться я не планировала, так что беспокоиться по поводу своих возможностей не видела причин, а вот насколько силен Эвар, стало интересно.

— А какой уровень у тебя? — все-таки не удержалась от любопытного вопроса.

Эвар самодовольно, даже как-то хищно ухмыльнулся.

— Очень высокий.

— Так и подумала, — я улыбнулась.

— И что же натолкнуло тебя на такие мысли?

— Здесь два варианта. Первый: демонстрация твоих способностей в доме отдыха и удивление авьеров. Второй: ты слишком самоуверенно себя ведешь. Явно знаешь, что сможешь в случае чего... на путь истинный недовольных наставить. Выбирай, какой вариант больше нравится.

— Пожалуй, мне нравятся оба, — кажется, мои размышления авьеру польстили.

Управлять магической энергией, как пояснил Эвар дальше, можно несколькими способами: заклинаниями, то есть словами, специальными жестами и силой мысли. Силой мысли сложнее всего, но зато удобней, потому как быстрее. Если противник может разгадать заклинание, пока ты его произносишь, поставить подходящую защиту, а то и ударить в ответ, то в мысли уже не заберешься. Да! Мысли они читать не умеют, что очень порадовало. Если управлять магией силой мысли, то защититься эффективно противнику будет намного сложнее.

Однако удержать большое количество энергии под контролем бывает слишком сложно. Так и самого себя можно хорошенько приложить — вот противник обрадуется! Ну, если это произойдет во время боя. Если в бытовых условиях, то радоваться, пожалуй, будет некому.

Для того чтобы управляться с большим количеством энергии, на помощь приходят жесты и заклинания. Жесты как бы подталкивают магическую энергию в нужном направлении, а заклинания — уверенно направляют. Если маг так себе, плохо учился, к примеру, или неудачником оказался, не рассчитавшим собственных сил, то и с заклинаниями могут случаться накладки, но вероятность уже все-таки меньше.

Вообще здесь все индивидуально. Могущественный маг может часто обходиться силой мысли, даже применяя весьма серьезную магию, а к заклинаниям обращается только в крайних случаях, когда творит совсем уж что-то невероятное. Слабому магу заклинания нужны даже в бытовой магии, потому как силенок не хватает удержать под контролем и малые количества энергии.

— Как правило, пока маг осваивает магию, он все же привыкает к своим возможностям и в процессе уже достаточно легко ориентируется, что ему необходимо делать в конкретном случае: можно обойтись силой мысли, или стоит подтолкнуть с помощью жеста. Или заранее решает, что лучше не рисковать, сразу воспользоваться заклинанием.

Кажется, вот на этом моменте все перестало быть просто. А вдруг я силы не рассчитаю, и меня разорвет вырвавшейся из-под контроля магией? Может, лучше всегда заклинания использовать? Опять же, вряд ли удастся выучить заклинания на все случаи жизни. Черт, во что я ввязалась?!

— И как долго учатся магии? — уточнила я, пытаюсь представить масштабы бедствия. Подозреваю, если мне придется задержаться здесь лет на десять, программы обучения хватит на все эти десять лет, и даже тогда не удастся выучить все.

— Здесь тоже индивидуально. Обучение магии не заканчивается — всегда можно найти новую, полезную информацию, узнать новое заклинание или жест, научиться ловчее управляться с магией силой мысли. Основы можно освоить лет за пять, а дальше только углублять знания и совершенствовать умения. Но слабые маги, к примеру, будут сильно ограничены до тех пор, пока не выучат гораздо большее число заклинаний, которые расширят их возможности.

Так и хотелось закричать: «Пять лет?! Да идите вы на фиг!» Но я сдержалась. В конце концов, Эвар не виноват и ни к чему не принуждает. Он другую сделку предлагал, теперь, к сожалению, не актуальную. При всех своих супер-способностях без хорошей тренировки мне вряд ли удастся взломать защиту священного кристалла. А если поймают на незаконном деле — мало точно не покажется.

— С тобой сложнее. Я не знаю, что именно от тебя потребуется. Никто не знает. К чему готовить тебя, тоже неясно. Поэтому начнем с

базового обучения, а дальше — посмотрим.

— Надеюсь, посмотрим до того, как пройдет пять лет, — мрачно заметила я.

— Думаю, все решится в ближайшее время. Но мы все же начнем с базовых умений. Без них не обойтись.

— Как скажешь, — я пожала плечами.

Чуть помолчав, Эвар заметил:

— Знаешь, Илона, мне не нравится твой настрой.

— А что с ним не так?

— Любой человек на твоём месте был бы счастлив, если б узнал, что может научиться магии.

— Учиться я не отказываюсь. А счастье — уж извините, достать его неоткуда. Может быть, местные люди на своих землях и вправду живут так отвратительно, что порадуются возможности оттуда выбраться в прекрасный Авьерон на Заоблачных островах, где все эти прелести вместе с возможностью освоить магию перевесят отношение авьеров к людям. Только я вообще не из этого мира. И хочу вернуться в свой. Мне и там прекрасно жилось.

— Счастье от тебя не потребуется. Достаточно будет желания научиться магии.

А желание есть! Я ведь хочу поскорей от них от всех отделаться. Если для этого нужно магию осваивать, значит, освоим!

— Я готова.

— Да? — Эвар недоверчиво хмыкнул. — Хорошо, попробуем. Я говорил, что магическая энергия окружает нас всегда и везде. Попробуй ее почувствовать, прямо сейчас.

Так, почувствовать. Это ведь со мной уже случалось, правильно? В своей комнате я заметила вражеское заклинание. Сначала увидела, а вот потом — почувствовала. Но то было заклинание. Помимо него, я больше ничего не ощущала. Может быть, потому что, в отличие от заклинания, окружающая магия дискомфорта не вызывала?

И все же здесь, наверное, различий гораздо больше. Судя по тому, как сильно по мне вдарило, такое маленькое, крохотное, можно сказать, заклинание заключало в себе огромное количество энергии. Да мы бы, наверное, тут плавали, как в киселе, если б вокруг была такая плотность энергии. Или вообще нас бы растерло в порошок.

Соответственно, в окружающем пространстве магия значительно разреженной. И все же стоит попробовать увидеть ее.

Я постаралась расслабиться, чуть прикрыла глаза, чтобы смотреть сквозь ресницы. Скользила взглядом по выложенному светлой плиткой полу, по парапету и дальше, по зеленому пейзажу. Потом попыталась расфокусировать взгляд, чтобы не отвлекаться на пейзажи, а рассматривать как бы слои воздуха между нами. Ведь магия должна быть в окружающем пространстве?

— Илона, я же сказал. Не увидеть, а почувствовать, — напомнил Эвар. — Увидеть свободную магию ты сможешь разве что внутренним зрением. По-настоящему видимой она становится только в заклинаниях или под любым другим управлением мага. Главное, что плотность при этом повышается. Потому энергия становится видимой.

Именно так начались мои страдания. Иногда Эвар давал подсказки, что-то советовал, пояснял, но у меня ничего не получалось. Я сидела с закрытыми глазами, пыталась расслабиться, прислушаться к своим ощущениям, но ничего не чувствовала. Может быть, магия звезд, призванная в заклинании, все же что-то напутала. Им бы восточный гуру пригодился или, на крайний случай, опытный йог. А мне даже понять не удавалось, что на самом деле требуется, что именно и как я должна почувствовать, если, по словам Эвара, свободная магия невидима и неосвязаема. Какими, в таком случае, должны быть ощущения?

Мучилась я долго, но безрезультатно. Наконец Эвар поднялся:

— На сегодня хватит. Завтра продолжим.

После провала я слегка приуныла. Не то чтобы рассчитывала сразу подняться до невероятных высот, но, учитывая успехи в разрушении вражеских заклинаний, такой ступор в самом начале оказался неожиданным.

— Это потому, что я недостаточно увлечена магией?

— Поначалу всегда сложно. Наверное.

— Наверное?!

— Мне удалось легко, — Эвар пожал плечами. — Но ты человек и способность использовать магию обрела совсем недавно. Вполне вероятно, что возможны трудности.

Вот вроде бы и утешить должно, а с другой стороны, создается впечатление, будто человек — такое существо, от которого в принципе

многого не ждут. Мол, человек же, что с него взять. И это странно слышать от Эвара, который, между прочим, наполовину тоже принадлежит человеческой расе. Уж он-то должен понимать, что быть человеком — еще не приговор.

А вот сам Эвар, похоже, очень талантлив. Если смотреть со стороны, что люди здесь — существа, к магии не способные, то уровень его способностей действительно поражает. Или... или дело не в том, человек это или авьер? Может, дело именно в энергии земли, которая наполняет ауры тех людей, что родились и выросли на земле? А что насчет людей, рожденных в Авьероне? Такие вообще есть?

Хотела уже поинтересоваться, но вовремя прикусила язык. Неловко получится выпрашивать, заводят ли живущие в Авьероне люди детей. Вроде бы тема общая, но ведь Эвар сам в некотором роде является таким, кто-то из его родителей — человек. Может, ему неприятно будет говорить на подобную тему. Придется поискать ответ как-нибудь иначе. Неплохо было бы добраться до местных книг.

— Заниматься будем два раза в день: утром и вечером, — говорил Эвар, пока мы возвращались к замку. — Для чего бы ни призвало тебя заклинание, овладеть магией на базовом уровне, думаю, будет нелишним.

— Это которым овладевают пять лет? — уточнила я без особого энтузиазма.

— Сколько получится, — он пожал плечами. — Как только узнаем, что именно от тебя потребуется, начнем готовить к чему-то конкретному.

Мы вошли в замок и остановились возле дверей.

— Дорогу к своей комнате найдешь? Или служанку позвать, чтобы отвела?

Прозвучало не слишком приятно, будто Эвар вдруг захотел поскорее от меня отделаться. Да и вопрос он задал суховатым тоном. Непонятно только, с чем связана столь резкая смена его настроения.

— Я помню, сама доберусь.

— Значит, до завтра.

— Эвар... — позвала я, когда он уже собирался отвернуться, шагнув в боковой коридор. Он остановился, снова посмотрел на меня. Сделалось неловко, особенно после холодного предложения позвать

служанку, если забыла дорогу. Но все-таки решила сказать: — Я рада, что с тобой все в порядке.

Долгий, задумчивый взгляд. И — короткое:

— Мне ничего не угрожало.

На этом мы разошлись в разные стороны.

Я постаралась не думать о том, куда, а вернее, к кому он мог теперь пойти. Почему это вообще должно меня волновать?

Глава 7

Длинный узкий коридор, серые каменные стены и горящие на них факелы. Мощенный неровной плиткой пол, звук капающей где-то воды. С каждым шагом страх и напряжение росли во мне, но я все равно продолжала идти. Не знаю, что влекло меня вперед. Любопытство? Странное, упоительное ощущение, будто разгадка некой тайны совсем близко?

Завернув за угол, я в ужасе остановилась. По полу протянулась огромная, страшная тень. При моем появлении она зашевелилась, в дальнем конце коридора послышался шорох. От страха я отшатнулась, но спустя пару мгновений поняла, что никто набрасываться на меня пока не собирался. Коридор заканчивался прутьями решетки, от самого пола и до потолка. И за решеткой кто-то был. Свет факелов не дотягивался до него — решетка как будто прочерчивала линию, за которой начиналась темнота.

— Ты меня видишь? — раздался похожий на шелест мужской голос. Тень снова шевельнулась. Гигантская тень, вытянутая, с рогами, что заканчивались почти у моих ног. Казалось, во тьме за решеткой притаилось чудовище.

Я вздрогнула и отступила на шаг. По спине побежал липкий холодок.

— Видишь... и слышишь, — довольно констатировал он. — Подойди ко мне.

Я сделала еще один шаг назад и замерла.

— Не бойся. Я не причиню тебе вреда. Подойди...

Не знаю почему, но звук его голоса пугал до нервной дрожи. Отчетливое, невероятно яркое ощущение его присутствия вызывало в душе панику. Хотелось закричать, броситься прочь, но я больше не могла пошевелиться. Только стояла на месте и отчаянно силилась сделать хоть что-нибудь.

В какой-то миг все изменилось. Меня затянуло в темный водоворот, покружило среди странных бликов и вытолкнуло на свободу в уже знакомой комнате. Чуть не врезалась в Эвара — между нами осталась лишь пара миллиметров. В первое мгновение увидела

только его. Подумала, что вот сейчас он повернется и заметит меня. Спустя несколько секунд сообразила, что Эвар в комнате не один. Стоя на коленях на кровати, к нему прижимается стройная девушка с длинными золотистыми волосами. Аира. Я ахнула от неожиданности и отшатнулась, но... никто не обратил на меня внимания!

Спустя еще несколько секунд наконец сообразила, что мне снится сон. Станный, удивительно четкий, но все же именно сон. Я могла бы, наверное, спонтанно куда-нибудь перенестись. Один раз такое случилось. Но если бы это вновь произошло, меня бы заметили. Однако меня как будто здесь не было, я наблюдала со стороны.

Аира расстегнула несколько пуговиц на рубашке Эвара, игриво пробежала пальчиками по освободившейся от ткани коже.

— Признайся, за весь день ты обо мне даже ни разу не вспомнил. А я, между прочим, скучала, — с укоризной заявила она, лукаво глядя на Эвара из-под ресниц.

Так. Мне пора отсюда уходить. Пусть это сон, но подглядывать за их любовными утехами нет никакого желания.

Я хотела отвернуться, но у меня не получилось. Попыталась пошевелить рукой, хотя бы даже пальцем дернуть, и вдруг осознала, что не чувствую собственного тела. Здесь его нет! Нет моего тела. Я здесь, а тела нет. Даже призрачного. Никакого. Я, наверное, присутствую в этой комнате как-то иначе: разумом, сознанием, всем своим естеством без каких-либо форм.

Только... как же отключить восприятие? Как вынырнуть из этого сна?

— Знаю-знаю, на кого ты теперь будешь тратить свое время, — хмыкнула девушка, оставляя в покое пуговицы рубашки где-то на середине.

Я, конечно, видела Эвара обнаженным по пояс, но такой остановке искренне порадовалась. Может, обойдется? И мне не придется смотреть эротический сон? А то ведь извращение какое-то. Не хотелось бы на двадцать третьем году своей жизни вдруг обнаружить в себе потаенную страсть к вуайеризму.

— И как она тебе? — поинтересовалась Аира.

— Кто? — Эвар приподнял бровь. То ли шутит, то ли и вправду не обратил внимания, о ком идет речь.

— Ты что, меня не слушаешь?! — Аира шутливо толкнула его в грудь. Похоже, она-то решила, будто Эвар не всерьез.

— Глупости, не говори глупости, — отмахнулся авьер. Притянув Аиру за талию к себе, наклонился, поцеловал в шею, затем губы сместились к ключице...

А я в этот момент осознала сразу две вещи. Во-первых, Эвар действительно витал где-то в облаках. В тот момент, когда Аира избавляла его от рубашки! И теперь, чтобы не отвечать на вопрос, который прослушал, он пытался Аиру отвлечь. А во-вторых... черт, я хочу проснуться! Черт, черт, черт, не собираюсь смотреть этот сон!

— Эвар... — с жаром выдохнула Аира. Однако упрямо отстранилась, заглянула в его лицо. — И все же, хочу знать. Что ты о ней думаешь?

Авьер выпустил блондинку из объятий и даже отошел на несколько шагов.

— Что, по-твоему, я должен о ней думать?

— Сегодня у вас было первое занятие. Как считаешь, выйдет из девчонки спасительница нашей магии? — в голосе Аиры проскользнула явная насмешка.

Это сон. Я должна проснуться. Я просыпаюсь. Вот прямо сейчас просыпаюсь...

Нет, не просыпаюсь?

Черт, да как этот бред выключается?! Не хочу слушать всякие сплетни от лица авьеров! Не хочу смотреть, как Эвар обсуждает со своей любовницей меня!

Эвар неопределенно повел плечами.

— За одно занятие мало что можно сказать.

Снова подошел к Аире, потянулся к ее губам...

Черт! Ну что за идиотский сон? Выключайся! Верните мне демона, немедленно! Я залезу к нему в темницу!

— Ммм, значит, не впечатлила тебя человеческая девчонка? — коварно уточнила Аира, прежде чем ответить на поцелуй.

Целовались они долго, увлеченно. А я мысленно ругалась, потому как ни закрыть глаза, ни заткнуть уши не могла, ибо не располагала привычным набором. Хоть бы другим каким-то способом отключить восприятие...

— Что ты такое говоришь? — пробормотал Эвар, стягивая с любовницы блузку. И мне, наверное, почудилось в его действиях желание отвязаться от расспросов.

— Ты красив, силен и умен. Ты восхитителен, — продолжала Аира, целуя плечи Эвара, с которых уже успела приспустить почти расстегнутую рубашку. — Она ведь человек. Уверена, ты-то произвел на нее впечатление.

Проклятье! Хочу снова сон с демоном! Дайте мне демона! Я с ним буду целоваться! Раз уж подсознанию так эротики захотелось...

Я уже готова была беззвучно взвыть, когда вокруг вдруг начали расплываться круги, словно от брошенных в воду камней, что расходятся по поверхности. Кругов становилось все больше, больше, пока они не заслонили обзор, а потом меня вновь утянуло в темный, прохладный водоворот. Кажется, в нем я наконец-то забылась без сновидений.

Все утро из-за странного сна чувствовала себя не в своей тарелке. Понимала, что всего лишь сон, а значит, он не должен влиять ни на мое восприятие, ни на отношения с Эваром, но вот смотрела на него во время занятия и как-то терялась. Злилась на себя из-за того, что не удается сосредоточиться. Раздражалась из-за испытываемой неловкости, но ничего не могла с собой поделать.

Меня не покидало ощущение, будто все увиденное произошло на самом деле. Этот разговор между Эваром и Аирой... до чего же правдоподобно мое подсознание построило сцену! А что если все-таки не сон? Что если мне неведомым образом удалось на самом деле за ними подглядеть? Конечно, трудно поверить, будто авьеры, прекрасные маги, не заметят, как я, неопытная и ничего не понимающая в магии, за ними наблюдаю, но ведь в мире, где есть магия, сны, наверное, могут быть не просто снами? Нет, ерунда! Если б все произошло на самом деле, они бы точно заметили меня.

Несмотря на занимавшие мысли размышления, к задаче почувствовать магию подошла серьезно. Отлынивать от учебы я не собиралась. Как знать, возможно, когда-нибудь от упорства и усердия, проявленных во время занятий с Эваром, будет зависеть моя жизнь.

На этот раз Эвар рассказывал, как можно почувствовать магию, однако у меня не получалось. Оказалось, что разные авьеры по-

разному воспринимают магию, так что здесь все кругом индивидуально. Каким образом я буду воспринимать магию, не узнать, пока я ее не почувствую. То ли это будет тепло, то ли покалывание, то ли щекотание, то ли еще какая ерунда. Не предугадать! Вот и оставалось пытаться почувствовать непонятно что и непонятно как.

— Не страшно. Почувствуешь позже, — сказал Эвар, когда стало ясно, что и в этот раз прогресса не будет.

— Может быть, я к этому просто не способна? Человек, и все такое.

— Сомневаюсь. Мы, авьеры, привыкли к магии с детства. Тебе все это ново. Ты еще не свыклась с мыслью, что можешь воспринимать магию, и не знаешь, с какой стороны к ней подступить. Но когда все же поймешь, дальнейшее обучение будет зависеть уже от твоих способностей и приложенных усилий.

— А может так быть, что дело вовсе не в магии?

— Что ты имеешь в виду?

— Может, ваше заклинание выбрало меня не из-за магии? Может, владение магией от меня не потребуется?

— Полагаю, — произнес Эвар после некоторых размышлений, — может потребоваться какое-то определенное умение в сочетании с какой-либо твоей особенностью, из-за которой выбор магии звезд пал именно на тебя.

— Не понимаю.

— Магией владеют все авьеры. При этом ни на одного из нас заклинание не указало. Оно выбрало тебя. Значит, в тебе есть что-то особенное. Что-то, что поможет нам. Чтобы исполнить то, для чего заклинание тебя призвало, вероятно, не нужно становиться великим магом. Но могу предположить, что кое-чему тебе все же научиться придется. А вот чему именно — пока не знает никто.

— Скорей бы уже прояснилось, — со вздохом пробормотала я, потому как неизвестность хуже всего. Даже если впереди меня ждет что-нибудь не слишком приятное и радостное, хотя бы смогу морально подготовиться. А так — только ждать неизвестно чего.

— Научиться чувствовать магию тебе все равно придется, — хмыкнул Эвар.

Вернувшись в комнату после занятия, первым делом все кругом осмотрела на предмет посторонних заклинаний. Вторым делом

осмотрела еще раз. Ничего не обнаружила, порадовалась отсутствию магических жучков. Потом походила из стороны в сторону, поглядела в окно. Наконец с сожалением подумала, что стоило расспросить Эвара о местной библиотеке. Должна же она быть в таком большом замке?

Возможно, в самую библиотеку меня никто не пустит, но парой книг поделиться-то могут? Да хоть бы даже детективом вечерок скоротать, если уж ничего более полезного мне не доверят. Но о библиотеке я не спросила — слишком рассеяна была из-за странных сновидений. До сих пор покоя не дают. Странное после них остается послевкусие. И дело не в том, что именно я увидела, а в том, как это воспринимала. Слишком ярко, слишком реально. Может быть, насыщенность окружающего мира магией дает такой вот эффект, и я зря себя накручиваю?

Как бы там ни было, а заняться нечем. В ванной тоже не будешь плескаться до самого вечера. И в окно глядеть скоро надоест.

Пока я размышляла, служанка принесла обед. Кормили здесь хорошо, так что на какое-то время я перестала сокрушаться и решила насладиться непривычными, но невероятно вкусными блюдами. В ответ на очередной стук в дверь ожидала услышать голос служанки, вернувшейся, чтобы унести поднос обратно, однако привычное «Леди Илона, позвольте забрать ваш поднос» не прозвучало.

Стук повторился. Я встала из-за столика и подошла к двери. Немного помедлив — мало ли, вдруг там маньяк! — все же открыла.

— Леди Илона, — улыбнулся король Авьерона. — Прекрасный день, не правда ли?

Кажется, мое предположение о маньяке не так уж далеко от истины.

Поборов желание заявить, что день после появления Демиара перестал быть таким уж прекрасным, натянуто улыбнулась в ответ:

— Добрый день.

— Ах, он еще и добрый! — с наигранной радостью заметил Демиар. — В таком случае, смею надеяться, что вы не откажете мне в прогулке?

Ну надо же, какой вежливый. В прошлый раз, помнится, обращался на «ты». А нашу неформальную встречу даже вспомнить стыдно.

— А я могу отказаться?

— Отказаться можете, но я буду настаивать.

— А как же мое обучение магии?

— Насколько знаю, второе занятие только вечером. Прогулка не будет слишком долгой.

— Хорошо, — я чопорно кивнула. — Если недолго, пожалуй, могу позволить себе небольшую прогулку.

Окинув меня взглядом с ног до головы, Демиар удовлетворенно кивнул:

— В таком случае, предлагаю отправиться прямо сейчас.

Король повернулся ко мне боком и предложил взять его под локоть. Я энтузиазма по поводу предстоящей прогулки не разделила, но от руки отказываться не стала. Вообще, если подумать, с королем, вероятно, ссориться не стоит. По крайней мере, по такой мелочи, как недолгая прогулка. Вот если он приставать начнет, тогда — да, боюсь, поссориться все же придется.

— Как продвигается изучение магии? — поинтересовался Демиар, пока мы шли по коридору.

— В теории принцип действия мне известен. Теперь я понимаю, что в вашем мире представляет собой магия. Ну а на практике пока ничего не выходит.

— В чем проблема?

— Я не могу почувствовать магию.

— В самом деле? — кажется, Демиар искренне удивился. — Ты даже мое заклинание в комнате увидела.

— Увидела — да! Но Эвар говорит, что разлитую в пространстве магическую энергию увидеть нельзя, потому как плотность недостаточная. А почувствовать у меня не получается.

— Уверен, нужно всего лишь немного потренироваться.

— Может быть, — я не стала спорить, хотя всерьез сомневалась в собственных силах. Кто знает, вдруг единственная моя способность — это спонтанное разрушение чужой магии, а большего мне, увы, не дано.

Повернув за угол, мы оказались в центральном коридоре, в конце которого виднелась ведущая в холл высокая арка, и чуть не столкнулись с еще одной парой. Закон подлости не дремал — резко затормозив вместе с королем, я воззрилась на Эвара с Аирой. К счастью, никакими непристойностями они не занимались, но то, как

Аира льнула к Эвару, все равно вызвало во мне раздражение. При виде его руки, лежащей на талии блондинки, внутри неприятно заскреблось.

Заметив нас, парочка остановилась.

— Ваше Величество, — Аира вежливо улыбнулась. На меня при этом она не обратила никакого внимания, даже не взглянула.

Зато глаза Эвара сначала задержались на моем лице. Пожалуй, чуть дольше, чем можно было бы ожидать в присутствии монаршей особы.

— Здравствуй, Демиар, — наконец произнес Эвар, когда затягивать с приветствием короля стало почти неприлично.

— Доброго дня, — кивнул Демиар.

Я промолчала. С Эваром уже здоровались, а разговаривать с откровенно игнорирующей меня Аирой не хотелось. То ли гордость разыграла — не привыкла я к такому пренебрежительному отношению, — то ли все дело в раздражении, которое во мне вызывала эта блондинка. О причинах раздражения я старалась не думать.

— Эвар, как продвигаются ваши занятия с Илоной?

Странно. Это он мне не поверил, или надеется услышать от Эвара что-нибудь новое?

Аира мазнула по мне таким взглядом свысока и вновь все внимание обратила к королю.

— Учю Илону чувствовать магию, — весьма сухо отозвался Эвар.

— И как успехи?

— Пока рано о чем-либо говорить.

— Не забывай держать меня в курсе, — сказал Демиар, после чего потянул меня вперед, по направлению к холлу.

Так вот в чем дело! Неужели Демиар требовал, чтобы Эвар отчитывался перед ним о каждом занятии, но тот не спешил выполнять указания?

— Хорошо, — кивнул Эвар, только смотрел при этом авьер не на короля. Я успела поймать пронизывающий насквозь мрачный взгляд, прежде чем мы разошлись.

— Илона, ты говорила, теперь понимаешь, что представляет собой магия в нашем мире, — заметил Демиар, когда мы вышли на улицу.

— Да. Примерно. В теории.

— Сколько уточнений сразу, — рассмеялся король. — Не беспокойся, экзаменовать не буду. Но мне интересно. Какова магия в том мире, из которого ты пришла?

— Какова магия... хм... — пробормотала я задумчиво. И что-то вдруг стукнуло мне в голову, так сильно стукнуло, что я выдала: — У нас не магия. У нас эзотерика!

— Эзотерика? — переспросил Демиар, будто пробуя незнакомое слово на вкус. — Что это значит?

Воспроизводить определение по памяти не рискнула, поэтому объяснение получилось весьма туманным:

— Духовные практики, развитие внутреннего Ока, единение с Высшим Я...

— Не вполне понимаю, — Демиар слегка нахмурился, явно пытаясь осмыслить сказанное мной.

Ага! Значит, считают себя такими продвинутыми, а на деле даже о саморазвитии не слышали!

Несколько растерянный вид авьера меня вдохновил, так что не удержалась от перечисления:

— Пирокинез. Телекинез. Кундалини. Цигун. — Старательно сохраняя серьезное выражение лица, покачала головой. — Очень сложная наука.

От осознания, какой бред несу, хотелось расхохотаться, но я стойко терпела. Недоумение, все возраставшее, на крайне озадаченном королевском лице служило прекрасным стимулом, чтобы держаться.

— Праноедение. Вишудха. Ясновидение.

— Ясновидение? — Демиар с радостью ухватился за знакомое слово. Блин, надо было что-то посложнее назвать. — У вас есть Оракул?

— Гадалки, прорицатели, оракулы. Кого только нет...

Тем временем мы подошли к небольшой пристройке рядом с замком. Слишком занятая выдумыванием всякой ерунды, я не сразу узнала в этой пристройке конюшню. Зато, когда узнала...

Что ж, теперь понятно, почему Демиар так осматривал мою одежду — оценивал, насколько она пригодна для верховой езды. Ну да, предположить, что для верховой езды не пригодна я сама, он не мог.

— Демиар, боюсь, на лошадях покататься не выйдет.

— Почему?

— Я... — уже догадываясь, с каким превосходством он посмотрит на меня, все-таки призналась: — Я не умею ездить верхом.

Брови Демиара поползли вверх. Такого позора от меня он явно не ожидал.

Черт! Мало тебе было незнакомых терминов? В следующий раз ядерной физикой или высшей математикой порадую! Отомщу за этот взгляд! Продвинутые авьеры, блин, высшая раса.

— Там, где я живу, — уж не стала говорить за весь мир сразу, — лошади не являются привычным средством передвижения. Это просто развлечение.

— Вот как, — Демиар явно заинтересовался. — У людей в нашем мире лошади — это действительно именно средство передвижения. Но мы, авьеры, для преодоления расстояния пользуемся порталами. Лошади нужны для конных прогулок, для отдыха и развлечения.

— Ну вот, у нас так же. Только, видимо, для вас это все же более популярное развлечение, чем для нас.

— Хорошо, я понял. У тебя очень интересный мир, Илона. Я надеюсь, ты еще расскажешь о нем больше. А сейчас мы возьмем одного коня на двоих.

При мысли, что у короля появится прекрасная возможность лапать меня на протяжении всей прогулки, едва не содрогнулась.

— Не стоит.

— Почему? — с легкой полуулыбкой он приподнял бровь. Но что-то лукаво-веселое мелькнуло во взгляде. Вероятно, Демиар и сам догадался, каковы причины моего отказа от «гениальной» идеи.

Я смотрела в эти хитрые глаза и понимала, что стоит мне высказаться, Демиар начнет изображать святую невинность. И не докажешь, что у него на уме! Мало ли, чем он раньше занимался, а сейчас, может, исправиться решил, ошибки все свои осознал и намеревается вести себя предельно корректно. Только ведь знаю, что случая не упустит. И сам знает, что я знаю.

Что ж, мы пойдем иным путем.

— Я хочу научиться ездить верхом, — для убедительности вздернула подбородок и ответила авьеру упрямым взглядом, в котором должно было читаться: «Хочу научиться, не отступлюсь!»

Он, вопреки ожиданиям, спорить не стал. Следующий час, а может, и больше, Демиар добросовестно учил меня ездить на лошади.

Я добросовестно училась. Мало ли, вдруг и вправду пригодится, пока вынуждена оставаться в этом мире. И так же добросовестно, как все, что происходило в этот час, у меня не получалось. Я особо не надеялась, но выяснилось, что быстро и хорошо научиться ездить на лошади невозможно. Хотя более ли менее держаться в седле мне все же удавалось.

— Ладно, в следующий раз потренируешься еще, — видимо, Демиару мои новоприобретенные умения особого доверия не внушали. — А сейчас не будем терять время... — он внезапно обхватил меня за талию и, втянув в возникшую рядом арку портала, проникновенным шепотом на ухо предупредил: — Не дергайся...

Наверное, это должно было насторожить. Однако испугаться я не успела — просто растерялась. А когда мы вышли из портала, взору открылся потрясающий вид. Мы оказались на самом краю Изумрудного Острова, но совсем не с той стороны, где проходили вместе с Эваром. На соседнем острове с невысокой горы с грохотом обрушивался водопад, прямо в бездну между островами. Я сделала еще несколько шагов вперед. Мимолетно отметив, как на талию в качестве подстраховки опустилась рука, глянула вниз.

От увиденного перехватило дыхание. Окруженная облаком брызг, мощная струя водопада терялась где-то далеко-далеко внизу в неясной сизой дымке.

— Это магия, которая поддерживает острова в воздухе и скрывает от взглядов людей, что ходят по земле под нами, — пояснил Демиар, встав на краю рядом со мной.

— То есть люди не видят высоко в небе этих островов? — Припомнив слова Эвара, добавила: — И даже не подозревают о существовании Авьерона?

— Люди действительно не знают об авьерах. И островов они не видят. Все очень сложно и в то же время гениально устроено. Вокруг островов магия особенно концентрирована. Она поддерживает острова в воздухе и скрывает их от взглядов, но не только. В пределах Авьерона поддерживаются очень хорошие условия для жизни. Если, например, спрыгнуть с острова, то спустя какое-то время покинешь облако концентрированной магии и почувствуешь, как холодно на такой высоте.

— Кто-то прыгал? — заинтересовалась я.

— Прыгали. Почему нет? В любой момент можно воспользоваться магией и перенестись обратно.

— Да, действительно, — задумчиво согласилась я. — В Авьероне ведь жарко, все авьеры загорелые. — Ну, не считая Эвара. Правда, этого я произносить вслух не стала. За исключением Эвара, все авьеры, кого здесь видела, могли похвастаться отменным загаром. — А на такой высоте должно быть холодно.

— Правильно. Но магия согревает, а солнце дарит загар. Мы находимся между слоями облаков, но осадков нам достается гораздо меньше, чем людям.

— Можно присесть? — я обернулась к Демиару.

— Да, конечно.

Улыбнувшись, он сам опустился на траву и потянул меня за собой. Хорошо хоть не к себе на колени. Я устроилась рядом, свесила ноги вниз. До нас долетали прохладные брызги, настолько мелкие, что на лице, волосах и одежде оседала мокрая пыль. Солнце приятно припекало, легкий ветерок не давал нагреться воздуху, и тот оставался удивительно свежим. От воды исходила энергия бодрости, будоражила, наполняла собой изнутри.

— И все же, Илона. Ты говорила, что в вашем мире есть предсказатели.

Ну вот, а я так надеялась, что этот разговор не будет продолжен. Зря, наверное, наговорила всякой ерунды. Теперь уже поздно говорить, будто пошутила. К тому же, эзотерика имеет место быть! Вряд ли в тонне эзотерической информации можно найти хоть крупицу истины, но зато сколько людей в это верит! Значит, собираемся с мыслями и пытаемся сделать разговор чуточку более адекватным.

— По крайней мере, сами предсказатели верят, что они есть. Но доказать, действительно у них есть способности к прорицанию, или нет, довольно трудно.

— Почему?

— Ну... вот был у нас, к примеру, один известный предсказатель. Нострадамус. Говорят, предсказал много всего вплоть до сегодняшнего дня. Вот, собственно, до сегодняшнего дня его предсказания и пытаются растолковать. Так и этак вертят, пытаются сопоставить с теми событиями, которые в мире происходят.

— Но зачем тогда предсказывать, если потом твои предсказания невозможно понять?

Похоже, мои слова всерьез озадачили.

— У него уже спросить не получится...

— Предсказания нужны для того, чтобы помогать.

— Расскажите о ваших оракулах, — попросила я. Не только для того, чтобы уйти от странного разговора, мне на самом деле было интересно.

— У нас один Оракул. Вернее, одна. Зовут Алашисса, но мы обращаемся к ней «Оракул». Она знает все. По крайней мере, — Демиар невесело усмехнулся, — до того, как ты появилась в Авьероне, знала все: прошлое, настоящее, будущее. Она не может в одно мгновение осознавать всю информацию о том, что было, происходит сейчас и будет происходить, но то, на что Оракул обращает свое внимание, раскрывается перед ней во всех своих проявлениях и возможных вариантах. Иногда видения сами приходят к ней, даже если Оракул их не ждет. Такие видения обычно о чем-то предупреждают.

От мистических, пожалуй, в чем-то пугающих откровений сделалось зябко.

— И падение островов на землю она тоже видела?

— Видела, — Демиар произнес это абсолютно спокойно, только с лица исчезли всякие эмоции — истинные эмоции, спрятанные под маску. — Но некоторые варианты развития событий от Оракула скрыты. Обрываются после того, как ты была призвана заклинанием.

Некоторое время мы помолчали.

— А водопад люди видят, — внезапно сказал Демиар, выдергивая меня из неприятных размышлений.

— Как? Вы ведь сказали, что магия закрывает от них острова.

— Острова, но не водопад, — Демиар улыбнулся. — Люди видят падающий прямо с неба поток воды. И верят, будто водопад начинается в обители богов.

— А на самом деле он начинается в обители авьеров... — я тоже улыбнулась. — Демиар, скажите, пожалуйста...

Я по-прежнему относилась к нему настороженно и сильно расслабляться в его обществе не планировала, но все-таки решила кое-что уточнить. Раз уж Эвар изображает из себя сурового учителя и явно

не горит желанием развивать дружеские отношения, кого еще спрашивать, как не короля всея Авьерона?

— У меня есть возможность почитать местные книги? А еще лучше самой библиотеку посетить. Я не могу постоянно сидеть в комнате и ничего не делать. Занятия все же не целый день длятся.

— Ты не выходишь из комнаты? — удивился Демиар.

— Почему же? Выхожу. Два раза в день — на занятия с Эваром.

— Служанка разве тебе не рассказала?

— Хм... не рассказала о чем?

— А Радорис?

— Демиар! Да объясните же, в чем дело. Я перестала вас понимать.

— Тебе должны были показать не только библиотеку. Замок хранителя энтарина — один из самых богатых и роскошных замков Авьерона. Тебе должны были устроить экскурсию, показать, где ты можешь гулять и отдыхать. Конечно же, запирают тебя в комнате никто не собирался. И можешь обращаться ко мне на «ты».

— На «ты» — когда мы наедине? — на всякий случай уточнила я, почти уверенная, что предложение действительно только в те моменты, когда у нашего с королем общения нет свидетелей. Однако его ответ удивил:

— В любом месте, в любой ситуации.

«Тыкать» королю на глазах его подданных? Вот подозрительно же, а? С чего бы такая милость простому человеку?

— Не нужно смотреть на меня с таким сомнением. В чем проблема?

— Я понимаю, вы... то есть ты разрешаешь обращаться к тебе на «ты», когда мы вдвоем и никто не видит. Но при свидетелях? Ты все-таки король Авьерона, а я — даже не авьер.

— Ты — наша надежда, Илона. Ты пришла к нам из другого мира. Мы не знаем, кем ты была раньше, да и не имеет сейчас никакого значения твое происхождение. Для нас ты — единственный шанс уберечь магию. А значит, в нашем обществе любой аристократ должен относиться к тебе с уважением.

Должен. Но будет ли? Аира вот при встрече смотрела на меня с таким пренебрежением, что едва ли не фыркала.

И все же слова Демиара оказались неожиданностью приятной.

— Никто не удивится, если будешь обращаться ко мне на «ты», — закончил он.

— Хорошо, — я согласно кивнула. — Только не поняла, кто экскурсию-то должен был мне устроить?

— Радорис должен был найти того, кто проведет тебя по замку, все объяснит и покажет. Я разберусь. — В глазах Демиара мелькнуло что-то жесткое. Но потом он улыбнулся, встал и протянул мне руку: — Как насчет экскурсии сейчас? Думаю, у нас есть еще немного времени до вечернего занятия.

— Согласна! — я с радостью приняла его помощь и поднялась. Мысль о том, что мне не придется целыми днями сидеть в комнате и будет возможность посещать различные помещения замка, вызвала прилив энтузиазма. Аж чуть припрыгивать не начала от нетерпения. Никогда не любила сидеть в четырех стенах, а тем более — без дела. Так что последние полтора дня вгоняли в тоску.

Демиар провел в воздухе перед нами рукой, возникла арка портала.

Я еще раз взглянула на прекрасный, удивительный водопад, теряющийся где-то далеко внизу в размытой дымке. С наслаждением вдохнула полной грудью свежий, насыщенный водяной пылью воздух и снова повернулась к Демиару.

— Чудесное место. Спасибо.

— Рад, если тебе понравилось.

Мы вошли в арку портала и спустя мгновение оказались в просторном замковом холле.

— А почему ты сказал, чтобы я не дергалась, когда мы переносились к водопаду?

— Портал — серьезная магия. С ним шутки плохи. — Однако, заметив, что понимания в моем взгляде не добавилось, Демиар пояснил: — Если бы ты испугалась, от неожиданности, или решила, будто я собираюсь похитить тебя, полагаю, ты могла бы ненароком нарушить целостность заклинания. С твоими-то способностями к разрушению.

Я замерла. Хлопнула ресницами. И потрясенно выпалила:

— Хочешь сказать, нас могло разнести на куски?! Расщепить на молекулы?!

Вместо ответа Демиар коварно рассмеялся.

Глава 8

Я снова наблюдала со стороны, не имея возможности ни закрыть глаза, ни заткнуть уши, вообще не чувствуя собственного тела. К счастью, в этот раз передо мной не разворачивалось никаких неприличных сцен.

Я узнала комнату, однажды уже видела ее, тоже во сне. Комната в замке Эвара. Как и в том сне, приснившемся в первую мою ночь, проведенную в этом мире, он стоял спиной ко мне и заслонял весь обзор. Из-за этого я не могла рассмотреть его собеседника, хотя, признаюсь, очень хотелось. Потому что разговор шел на диво любопытный.

— Я пытался понять, что значит этот символ, — хрипловатым, низким голосом произнес невидимый собеседник Эвара.

— И? — поторопил авьер. — Возникли трудности?

— Трудности... да. Это символ принадлежности демону. Но ни один демон не оставляет именно такой символ.

— Что это значит?

— Не знаю.

— Может быть, ты не всех демонов проверил?

Незнакомец раскатисто рассмеялся.

— Я? Не всех? Не существует такого демона, Эвар.

— Не понимаю, — я не видела его лица, но показалось, будто Эвар недовольно поморщился. — Она свободна, или кому-то принадлежит?

— Почему тебя так беспокоит этот вопрос?

— Не важно.

— Не увлекайся, Эвар. Ты знаешь, что должен сделать.

Молчание. И напряженный ответ:

— Я не подведу.

— Тогда забудь.

— И все же, ты не ответил.

— Я не знаю, свободна ли она. Но мог бы определить, имеет ли метка силу, если бы она оказалась рядом.

— Я не отправлю Илону к тебе, — резко возразил Эвар, и меня выкинуло из сна.

Проснувшись с таким чувством, будто из воды вынырнула и какое-то время до этого не дышала. Хватая ртом воздух, отчаянно пыталась насытиться кислородом, но его по-прежнему не хватало. Сердце колотилось в каком-то бешеном ритме, голова отчего-то кружилась. Какое-то время я еще задыхалась и обливалась потом, но постепенно все же успокоилась.

Темнота за окном свидетельствовала о том, что еще глубокая ночь. Мне бы перевернуться на другой бок, но спать после столь неприятного пробуждения пока не хотелось. К тому же, ночная сорочка липла к спине.

Выбравшись из постели, отправилась в купальню. Прохладный душ помог немного привести в порядок мысли.

С каждым разом оставалось все меньше сомнений, что странные сны — не просто сны. Вот чувствую, что-то в них не то! Может быть, ощущаются слишком ярко и правдоподобно. Может быть, дело в банальной интуиции или в чем-то еще. Но почти уверена, что приснившийся сон как-то связан с реальностью. Возможно, не полностью, возможно, лишь иносказательно, но все же. Стоит подробней выяснить, что за демоны водятся в этом мире и какие метки они оставляют. Тем более что моя татуировка, попавшись на глаза Эвару, вызвала столь нездоровый интерес.

После принятого решения я ощутила усталость, снова захотелось спать. Я не стала противиться этому желанию и забралась под одеяло. Понадеялась только, что не придется стать свидетельницей любовных утех Эвара с Аирой. Но, к счастью, больше мне ничего не приснилось.

— Сосредоточься, Илона, — посоветовал Эвар и создал на руке золотистый шарик света. Красивый, пушистый, с множеством колючих лучиков, топорщившихся в разные стороны, он походил на уменьшенную копию солнца.

Мы сидели на парапете, ограждающем тренировочную площадку от склона холма. Уже наступил вечер, солнце настоящее медленно опускалось за горизонт, расцветивая небо всеми оттенками красного, оранжевого и желтого. Далеко за полосой зеленых лесов, сейчас темных, укрытых тенями, лучи солнца золотили купола городских

домов. В этот момент они как никогда походили на удивительно живую, красочную иллюстрацию к восточной сказке. Башни из светлого камня, большие окна, искрящиеся золотом купола.

Магический шарик, послушный воле Эвара, подплыл ко мне и застыл на расстоянии около двух метров.

— Если присмотреться, можно заметить, что в центре шара магическая энергия особенно плотная. Чем дальше от центра, тем менее концентрированной она становится. Я постарался сделать этот переход как можно более плавным и постепенным, — пояснял Эвар. — А сейчас протяни руку и внимательно наблюдай за своими ощущениями. Скажи, когда что-то почувствуешь.

Под «что-то», вероятно, подразумевалась магия. Но раз пока неизвестно, какие ощущения она вызовет во мне, то и вправду получается «что-то».

Я послушно протянула руку и прислушалась к ощущениям. На расстоянии двух метров ничего необычного не чувствовалось. Однако, приглядевшись, заметила некий ореол вокруг шара. Яркие лучики продолжались едва заметным золотистым мерцанием, постепенно сходящим на нет.

Шар чуть качнулся и на пару сантиметров приблизился ко мне. Так он и плыл, периодически приближаясь и снова останавливаясь, чтобы я могла отслеживать свои ощущения, но пока ничего не менялось. За мгновение до того, как пыльца коснулась золотистого ореола, я вдруг почувствовала дуновение теплого воздуха. Или мне показалось из-за того, что рука, долго находившаяся на весу, затекла?

— Что-то чувствуешь? — тут же отреагировал Эвар.

— Не знаю. Не поняла.

Шар приблизился еще на миллиметр, кончики пальцев коснулись прозрачного, едва уловимого мерцания. Ощущение тепла стало чуть отчетливей.

— Кажется... тепло.

— Хорошо. Это магия. Будь внимательна.

Шар стал приближаться еще медленней. Чем ближе к лучам, тем ярче становилось исходящее от него сияние, тем теплее на ощупь. Лучики оказались внезапно упругими. Поддавшись любопытству, я потянулась вперед и схватила шарик. Он без сопротивления лег в ладонь, теплый, невесомый, чуть щекотный. От осознания, что мне

удалось, я даже вскочила с парапета и вцепилась в шарик обеими руками, чтобы не выскользнул — очень уж он легкий, как пушинка, и такой же щекочущий.

— Получилось!

— Да, получилось, — спокойно согласился Эвар и, встав, подошел ко мне. — У тебя получается чувствовать заклинания.

Моя радость тут же померкла. Потому что он прав! Я всего лишь почувствовала заклинание. Я и раньше всякие заклинания чувствовала, вон даже тот скрытый Демиаром жучок в своей комнате заметила, но все это — заклинания, и умение их чувствовать не поможет мне овладеть магией. Только разрушать и хватать, как я сделала сейчас. Хорошо хоть прикосновением своим не уничтожила. Вселяет надежду, что могу взаимодействовать с магией, не только разрушая ее, но и вполне мирно. Поддержать в руках, к примеру. Да толку? Сама-то призвать магию не могу, потому как разлитую в пространстве энергию по-прежнему не чувствую! А значит, никакого прогресса не намечилось. Рано обрадовалась.

— Кажется, я догадываюсь, для чего меня сюда призвали.

— Для чего же? — любопытствовал Эвар.

— Видишь ли... — я легонько подбросила шарик и снова поймала его. — Мне очень хорошо удастся разрушать любые заклинания. Даже теперь, когда само по себе соприкосновение с магией не уничтожает ее. Стоит мне только захотеть... Так, может, я должна разбабахать к черту ваш мир? У вас же тут все на со... — чуть не сказала «на соплях держится», но вовремя поправилась: — Острова на магии держатся, я легко ее разрушаю. Может, надо где-нибудь что-нибудь подпилить, подточить, оно и рухнет, чтоб не мучились зря?

Я накрыла шарик рукой, и он тут же погас. Достаточно было только подумать, что хочу его потушить.

Все вокруг внезапно погрузилось в темноту. Надо же, а я и не заметила, что солнце уже скрылось за горизонтом и нашу тренировочную площадку теперь освещает только магический шарик.

— Неужели расстроилась? Я полагал, магия тебя не интересует и спасать наш мир ты не рвешься, — заметил Эвар, впрочем, насмешки в его голосе не было.

В почти кромешной ночной темноте, так внезапно наступившей, я видела только изумрудный блеск его глаз. Надо же, не замечала раньше

такой особенности у авьеров. Может быть, потому что раньше всегда поблизости были источники света, даже если это всего лишь городские огни из занавешенного окна в доме отдыха? И все-таки удивительно — пусть едва заметно, но его глаза светятся, не ловят отблески, не отражают свет, а излучают свой собственный.

Стыдно признаться, что я просто не привыкла чувствовать себя неудачницей. Все, что задумывала, мне обычно удавалось. А тут вдруг эта непонятная магия, которую никак не получается почувствовать.

— Всего лишь предположение, — я пожала плечами. — Между прочим, не лишнее логики. Если учесть, что до сих пор у меня только крушить и ломать получалось.

— Рано делать выводы, — и взгляд при этом странный такой, пронзительный. — Ну, что ты там сломала? Мои заклинания портила? Это было до того, как твоя аура наполнилась энергией звезд. Теперь все иначе. Хотя... может быть, у тебя мания разрушений? Хочешь что-нибудь сломать? Ты не стесняйся, можно и подыскать, на чем проверить твою страсть к разрушениям.

— Страсть к разрушениям, похоже, во мне действительно присутствует. Я ведь после того, как вашей магией наполнилась, все равно очень хорошо все разрушаю. Вот жучок Демиара, например...

— Какой жучок? Демиар наслал к тебе жуков? — в голосе Эвара послышалось неподдельное изумление.

Сообразив, что в этом мире жучок — не что иное, как насекомое, и о подслушивающих устройствах здесь не слышали, я рассмеялась.

— К счастью, нет. Нашли он на меня жуков, я бы сейчас с тобой тут не стояла.

— Хм... и где бы ты была? — заинтересовался Эвар.

— Ну-у... если бы жуков было много и они всем скопом набросились на меня, то, вероятно, я бы стала заикой и сидела теперь в лечебнице. Какой толк Авьерону от меня, не способной даже заклинание нормально произнести? Учитывая мои способности к разрушению...

— Острова рухнут и конец света случится гораздо раньше, — со смешком закончил Эвар. Да мы с ним на одной волне!

А потом он внезапно шагнул ко мне, оказавшись настолько близко, что у меня перехватило дыхание. Заглянув в глаза, авьер весьма проникновенно, почти зловеще спросил:

— Так о каком жуке от Демиара ты говорила?

— Жучок. Так у нас называют устройство, которое позволяет подслушивать.

— Следящее заклинание, значит. И?

— Что «и»?

— Ты его уничтожила?

— Взмахом руки, — я гордо вздернула подбородок. Трудно было сохранять шутливый настрой, когда Эвар так близко. И, черт, зачем я это сделала? После того, как подняла голову, его лицо стало еще ближе.

— Вот как? Интере-есно, — протянул Эвар. — Очень интересно.

— И что же, скажешь, я не права? У меня хорошо получается разрушать.

— О да, я бы тебе спасение Авьерона не доверил, — хмыкнул он иронично. Я невольно вздрогнула, почувствовав, как его пальцы скользнули вдоль руки, обнаженной до локтя. Эвар наклонился ко мне, сокращая расстояние между нами и нашими губами до пары сантиметров. Не разрывая взглядов, шепнул: — Но все же дам тебе еще один шанс научиться чему-нибудь созидающему.

Сбоку от нас внезапно вспыхнула арка портала. Пальцы Эвара, скользившие по моей руке, сомкнулись вокруг запястья.

— Пойдем, — не давая опомниться, он увлек меня в портал.

Первое, что я ощутила по ту сторону — это холодный порыв ветра, ударивший в лицо. Следом пришло осознание, что щеки горят подозрительным огнем. И только потом я наконец рассмотрела, где мы очутились.

Вершина горы, выступающая над пушистыми верхушками деревьев подобно вздыбившейся в море волне и по какой-то причине вдруг неподвижно застывшей. Мы оказались на самой вершине, на относительно ровном нешироком плато, чуть вытянутом, не больше десяти метров в длину. Плато резко обрывалось со всех сторон почти отвесными стенами. Наверное, сюда только порталом и возможно попасть — не вскарабкаться по таким стенам и уж тем более не пройти, дороги попросту нет.

— Самая высокая точка Авьерона, — пояснил Эвар. — Не думай, что деревья — хороший ориентир. Вся эта местность находится на

высоте около тысячи метров над плитой острова. Да и деревья высокие... метров сто пятьдесят — двести.

Я восхищенно крутилась по сторонам и не могла вымолвить ни слова. Дыхание перехватывало от удивительной, нереальной красоты, открывшейся взору. Темное море пышных крон, шелестящее из-за ветра, прокатывалось настоящими волнами из одной стороны в другую, сколько хватало глаз. И мы — вдвоем среди этого моря. И усеянное разноцветными звездами небо, раскрывшее объятия нам навстречу и всему бескрайнему морю.

— Это... это невероятно, — все же выдохнула я спустя какое-то время.

На плечи опустился жакет. Я только сейчас поняла, что, оказывается, успела замерзнуть за эти мгновения. Не отнимая рук, что легли поверх жакета на мои плечи, стоя позади, но близко-близко, настолько, что я чувствовала тепло его тела, Эвар заговорил:

— Самая высокая точка Авьерона. Прямо под звездами, как на ладони. Здесь магия звезд ощущается особенно ярко. Попробуй почувствовать эту магию, — его дыхание касалось щеки и шевелило пряди волос рядом с ухом. — Расслабься, прямо сейчас. Ни о чем не думай. Просто расслабься.

Сильные мужские руки огладили плечи, скользнули по лопаткам и — ниже по спине, медленными, массирующими движениями. Наверное, это и в самом деле могло помочь расслабиться, если б от прикосновений Эвара сердце не начинало пускаться вскачь, как будто вот-вот выпрыгнет из груди.

— Закрой глаза. Отпусти напряжение, — полупшепотом говорил Эвар, скользя руками по спине, разминая мышцы. Несмотря на то, что каждое его прикосновение волновало и заставляло стучать сердце еще громче, напряжение из тела потихоньку уходило, сменяясь приятным теплом. — Только почувствуй... ощути кожей... магия наполняет пространство, звенит вокруг. Нужно только открыться ей навстречу...

Тепло, легкое покалывание на щеках и в груди. Неужели магия? Да, точно, магия! Вовсе не волнение от прикосновений Эвара, вернее, не только оно. Магия, наэлектризовавшая воздух. Магия, похожая на бегущие по телу иголочки.

— Чувствуешь? — он взял мою руку в свою, погладил, перевернул ладонью вверх. — Пожелай вызвать на руке огонек. Как

один из тех, что создавал я.

Я пожелала. И почувствовала, как вспышкой тепла в ладони разрастается небольшой светящийся шарик, лучистый и колючий, словно солнышко. А в груди поднимается волна восторга, смешанная с чем-то иным, еще более жарким.

— Ты смогла, — тихий, чуть слышный шепот. Губы Эвара едва ощутимо скользнули по щеке.

Резко развернув меня к себе лицом, поймал взгляд. Дыхание перехватило, по телу прокатилась волнующая слабость, то ли от впервые использованной магии, то ли от этих глаз, сверкающих, словно изумруды. Теплая ладонь опустилась на поясницу. Вторая рука скользнула в волосы, перебирая рассыпавшиеся по плечам пряди. Снова взметнулся ветер, еще больше путая волосы. Губы Эвара накрыли мои. После холодного касания ветра поцелуй опалил.

Еще один порыв ветра, и еще один, и еще, будто он захотел сбросить нас с вершины в шелестящее море деревьев. Но мне было все равно. Горячий, напористый поцелуй путал мысли. Вот где настоящий шторм! А то, что ветер вокруг с ума сошел — сущий пустяк, ерунда!

В какой-то момент Эвар все же разорвал поцелуй, но из объятий не выпустил. Тяжело дыша, мы смотрели друг на друга. В его глазах горел притягательный изумрудный огонь. В моих... в моих, наверное, читалась растерянность.

Смутившись, опустила взгляд, посмотрела на ладонь, где совсем недавно вспыхнул магический огонек.

— А где...

— Кажется, мы его выбросили.

— Куда?!

Я завертела головой по сторонам, пытаюсь разглядеть пожар где-нибудь в гуще деревьев. Но никаких огоньков не увидела.

— Успокойся. Он просто потух в полете. Совершенно безвредный магический огонек. Но теперь обучение пойдет гораздо легче.

Ах, обучение... да. Мы ведь здесь ради обучения. Нужно собраться с мыслями.

— Если хочешь, можем здесь немного задержаться. Тебе будет полезно.

Ноги после поцелуя немного подгибались, но я все же кивнула. Возвращаться не хотелось.

Эвар отступил от меня на шаг, провел рукой над поверхностью плато. На нем вдруг возник полупрозрачный, мерцающий зеленым светом ковер.

— Присаживайся, — предложил Эвар, указав на магический ковер. — Не бойся, не замерзнешь.

Устроившись поверх наколдованного ковра, я ощутила исходящее от него тепло. Надо же, с подогревом.

— Попробуешь еще раз создать огонек?

— Попробую.

Я прикрыла глаза, прислушиваясь к ощущениям. После пережитого всплеска эмоций успокоиться оказалось неожиданно легко. Я быстро уловила это знакомое чувство чего-то напряженного, колючего в воздухе. Энергия звезд. Особенно ярко ощутить на ладони, немного уплотнить силой мысли и зажечь. Открыв глаза, увидела возникший в руке огонек.

— Ты справилась, — констатировал Эвар с легкой полуулыбкой на губах.

Вспомнив, с каким жаром эти аристократично тонкие, четко очерченные губы могут целовать, вновь ощутила волнение. Мы сидели друг напротив друга, совсем рядом. Только руку протянуть — и можно дотронуться до этих губ. Или податься немного вперед и снова ощутить их вкус. Как соблазнительно. И все же не стоит.

— Возможно, даже конец света снова откладывается, — предположила я шутливо.

— Знаешь... я думаю, все не так плохо, как тебе сказали, — в задумчивости заметил Эвар.

— Что ты имеешь в виду?

— Что тебе сказали? Магия иссякнет, острова рухнут, и все погибнут?

— Ну да, именно так.

— Преувеличение. Вероятно, они хотели, чтобы ты чувствовала всю ответственность перед возложенной на тебя великой миссией, — в голосе Эвара прозвучала ирония. — Как будто кто-то даст случиться катастрофе.

— Но без магии авьеры ничем не смогут помочь людям. Даже если вдруг захотят.

— Людям не позволят погибнуть. Их уведут в безопасное место, туда, где не будут сыпаться острова. В конце концов, размеры Авьерона и земли под ним несоизмеримы. Острова не закрывают все небо. Есть множество мест, где людям ничего не будет угрожать.

— Но люди даже не видят островов. Они не будут знать, есть над ними остров или нет.

— Люди — не видят. Но зато демоны прекрасно все видят, — Эвар смотрел мне прямо в глаза, напряженно, внимательно. Как будто пытался понять что-то очень важное для него. И если вспомнить сон, если предположить, что сон как-то связан с реальностью, то, вероятно, Эвара интересовала моя реакция на упоминание демонов. Не поверил, что я к ним никакого отношения не имею?

И все же любопытная информация.

— При чем здесь демоны?

— У людей нет магии, но некоторые из них научились обращаться к демонам. Демоны отвечают, помогают людям, дают определенные способности. Это называется колдовством. Демоны не оставят своих людей без поддержки, поэтому предупредят колдунов. А те, в свою очередь, с помощью демонов выведут большую часть населения из-под удара.

— Ты как-то подозрительно хорошо разбираешься в вопросе, — заметила я прищурившись. Вот он пытается нащупать мою связь с демонами, которой нет, а сам и вправду как-то уж очень хорошо все по полочкам разложил.

— Магия давно начала иссякать, — Эвар повел плечами. — Мы давно обдумали все возможные варианты развития событий. Поверь, все не так страшно, как тебе могли описать. Демоны помогут людям, уберегут их от катастрофы. Авьеры уж тем более смогут позаботиться о себе. Но, видимо, королю и главе магического ордена хотелось, чтобы ты думала, будто все кругом погибнут, если вдруг не справишься со своей задачей.

— А зачем ты мне все это говоришь? Предлагаешь расслабиться и представить, будто я здесь в отпуске? Ну так, отдыхаю просто, по пути магию изучаю. Получится — хорошо. Не получится — и ладно, ничего страшного.

— Я говорю это, чтобы ты не смела принимать тот груз ответственности, который на тебя пытаются взвалить. Ты учись,

конечно. Я в этом помогу. И задача твоя действительно важна. Но если вдруг по какой-то причине не справишься, не нужно сильно переживать. Ничего с людьми не случится. И с авьерами тоже. Хотя остаться без магии — это мало приятного.

— Спасибо за то, что объяснил.

Это сейчас я в полной мере не осознавала, что катастрофа действительно может случиться. Не могла представить себе, что острова, оставшись без магии, рухнут на землю и погребут под собой человеческие города. А раз не осознавала, то и не переживала сильно. Но потом... кто знает. Возможно, если бы магия долгое время мне не давалась, а вокруг начали нагнетать обстановку, уверяя, что все вот-вот погибнут, я бы точно лишилась душевного спокойствия. И винить себя в гибели множества людей... нет, не хочу!

— Мне на самом деле важно знать правду.

Во мне вспыхнуло раздражение. Радорис, пусть даже из лучших побуждений, убедил меня, будто все ужасно, хуже быть не может. Как же, острова рухнут, люди и авьеры погибнут, случится конец света. И Демиар наверняка знал. Более того, он одобрил такую тактику. Запугать, убедить, будто от меня зависит множество жизней. А что я потом мучиться буду, если что не так, да и просто рехнуться могу от возложенной ответственности за благополучие целого мира — это ерунда. Главное, чтобы хорошо свою работу выполняла.

Вот вроде бы и вправду мелочь. Магии не станет, острова действительно могут рухнуть и это на самом деле страшно. И в то же время... разница между «будет очень много жертв» и «демоны выведут людей из-под удара» определенно имеется.

Как хорошо, что я до сих пор всерьез ситуацию не воспринимала! Шутила вот, что с моей помощью конец света только скорее наступит.

— Но ты, похоже, пока на этот счет сильно не беспокоилась? — заметил Эвар с улыбкой.

— Не осознавала, — я развела руками. — Трудно представить, будто все, что меня окружает, в какой-то момент может вдруг рухнуть на землю. Но мне показалось, тебя это тоже не особо беспокоит. Неужели не жаль будет лишиться магии, если я ничем помочь не смогу?

— Это не завтра случится и не через месяц.

Какое-то время мы сидели в молчании. Потом я все же поинтересовалась:

— Сильно удивился, когда я исчезла?

— Не ожидал такого, но понял, что дело в энтарине. Ты ведь тогда впервые магией случайно воспользовалась. Я сразу догадался, что твоя аура постепенно наполняется энергией звезд. Хотя не предполагал, что энтарин перенесет тебя к себе, чтобы завершить процесс как можно скорее.

— А ты сам как после этого?

— Под действием лекарства крепко спал. Ближе к полудню меня разбудил Демиар. Рассказал о тебе, попросил помочь с обучением. Примерно к середине дня я восстановился достаточно, чтобы создать портал и перенестись сюда, в замок хранителя энтарина.

Ну вот, оказывается, Эвар все проспал! Только увидел, что меня нет, как ему сообщили о появлении призванной заклинанием девушки и обо всем рассказали. Может, оно и к лучшему, что не пришлось раненому авьеру бегать по городу в поисках пропавшей меня. Хотя, стал бы он искать, или нет, неизвестно. Ведь к тому моменту Эвар уже понял, что помочь ему в краже священного кристалла не смогу. Эта мысль немного расстроила, но спрашивать я не стала. Уж лучше неведение и робкая надежда, что все равно бы не бросил.

— Страшно было?

— В одном купальнике оказаться в неведомом зале перед энтарином и тут же увидеть, как туда вваливается вооруженная стража?

У Эвара вырвался смешок, а вот мне при воспоминании о появлении в зале Аиры веселиться резко расхотелось.

Но я все-таки улыбнулась и беспечно пожала плечами:

— Привыкла уже. Не впервой в одном купальнике, да перед толпой авьеров.

— Почти жалею, что пропустил это зрелище.

— Да ладно, доставшееся тебе зрелище было гораздо лучше!

— Угол обзора — определенно лучше, — с многозначительной улыбкой согласился Эвар.

Глава 9

Наши занятия пошли гораздо веселее. Во-первых, теперь я на самом деле училась осваивать магию: простейшие заклинания, управление магической энергией силой мысли — не сказать, чтобы очень легко, но все это при должном старании мне удавалось. А во-вторых, что, наверное, порадовало еще больше, это отношения с Эваром. Между нами наконец-то исчезла стена, возникшая, когда после внезапного расставания мы встретились здесь во второй раз. И если до этого Эвар держался холодно и отстраненно, то теперь в общении вернулась та легкость, что царила между нами под конец короткого, но такого насыщенного путешествия.

Конечно, я не забывала об Аире. Пусть она не попадалась на глаза и странные сны с участием сладкой парочки больше не тревожили, я прекрасно помнила, что у Эвара есть девушка. И не собиралась сдаваться! Ведь по какой-то причине он меня поцеловал. Значит, все же нравлюсь, значит, что-то во мне привлекает его. А раз так — верю, что шанс есть! Будь Эвар чистокровным авьером, я бы сильно усомнилась, стоит ли оно того. Но Эвар — наполовину человек. У меня действительно есть шанс. Нужно только подогреть его интерес.

И Эвар, как ни странно, этот интерес демонстрировал. После занятий мы часто проводили время вместе. Гуляли вокруг замка, просто разговаривали.

А ведь я догадывалась, что благодарить за такую резкую смену в наших отношениях нужно Демиара. Именно после того, как увидел нас вдвоем с королем, Эвар сбросил холодную маску. Неужели приревновал и решил действовать, пока не увели?

— Это правда, что замок хранителя энтарина — один из самых богатых и роскошных? — полюбопытствовала я, пока мы прогуливались после утреннего занятия. Я шла по парапету, отгораживающему ровную, выложенную камнем полукруглую площадку от крутого склона холма. Эвар, страхуя, держал меня за руку.

— Да. Не такой богатый, как королевский, но все же.

— Это как-то зависит от статуса его владельца?

— Все верно. Семьи хранителей священных кристаллов очень уважаемы, их статус выше, чем у всех остальных аристократов Авьерона. Их владения соответствуют этому статусу.

— А как у вас со статусами? Какие есть слои населения? — мне хотелось разобраться, раз уж застряла в Авьероне на неопределенное время.

— Король — правитель Авьерона, ступенью ниже — хранители священных кристаллов, затем — их семьи, а дальше — несколько семей высшей аристократии, низшая аристократия, более многочисленная, и все остальные, простые горожане.

— А ты?

— Моя семья из высших аристократов. Но после того, как появился я, в общественных глазах положение семьи несколько ухудшилось.

— Прости. Мне, наверное, не стоило...

— Ерунда. Мне наплевать на их отношение.

Эвар остановился и, развернувшись, легонько потянул меня к себе. Чтобы не потерять равновесие, прыгнула с парапета и тут же очутилась в объятиях.

— Интересует что-нибудь еще? — спросил он с коварной улыбкой, устраивая руки у меня на талии.

— Да, интересно.

Так и хотелось спросить, не боится ли, что нас увидит его девушка и тут же бросит или, как минимум, закатит скандал, но от этого вопроса я удержалась. Не стоит, чтобы он думал, будто меня все устраивает и я готова целоваться по углам, скрываясь от чужих глаз. Нет, скрываться мы не будем. Если я действительно нравлюсь Эвару, ему все же придется выбрать. Чуть позже, когда он готов будет сделать выбор в мою пользу.

Глупо на такое надеяться? Глупо тягаться с шикарной блондинкой, чистокровной авьеркой, аристократкой из семьи хранителя энтарина? Ну и пусть глупо, а я все равно попытаюсь.

Может быть, я просто себя уговариваю. Может быть, это всего лишь оправдание собственной распутности. Никогда бы раньше не подумала, что буду принимать знаки внимания от мужчины, у которого есть девушка. Принимать с мыслью о том, что, возможно, он уйдет от нее ради меня.

Но девушка — не жена. И, в конце концов, я верю, что могу быть привлекательной даже в мире прекрасных авьеров. Верю особенно, когда Эвар смотрит на меня так пристально, а в его глазах загорается изумрудный огонь.

Однако поцеловать себя не позволила. Стоило ему чуть склониться, я лукаво улыбнулась и выскользнула из объятий.

— Да, на самом деле, у меня куча вопросов.

Больше никаких поцелуев. Проводить время вместе, разговаривать, улыбаться, иногда позволять случайному прикосновению затянуться или разрешить поддерживать меня, чтобы не упала с парапета, — это одно. И совсем другое — поцелуи, нечто интимное, чего я не могу позволить Эвару, пока он остается с Аирой.

Что самое удивительное — мне нравилась эта игра, этот вызов. Очаровать, увлечь и в то же время — дать понять, что ничего большего между нами не будет, пока он не свободен.

— Вот, например, о демонах, — назвала еще одну тему, не дававшую покоя.

— Демоны — это интересно, — Эвар хищно улыбнулся, наступая на меня.

— Я знала, что тебе понравится. Тема демонов вызывает в тебе странный энтузиазм, — продолжая улыбаться, я отошла от парапета, чтобы не дать загнать себя в ловушку.

— С некоторых пор. С тех самых, как на меня свалилась девушка с меткой демона.

Господи, да когда он перестанет подозревать меня неведомо в чем? Сомневаюсь, что мастер, делавший мне татуировку, был демонопоклонником, сбежавшим из этого мира. Простое совпадение, а сколько неприятностей. Я, конечно, не планировала раздеваться тут перед кем попало и демонстрировать якобы демоническую метку, но все же, не слишком удобно.

— Уверяю тебя. Это не метка. Просто в нашем мире иногда рисуют на теле разные узоры. Они ничего не значат, делаются всего лишь для красоты. — Судя по мелькнувшему во взгляде упрямству, мои слова Эвара не убедили, но я поспешила перейти к интересующему вопросу: — Кто они вообще такие? И почему помогают людям?

— Демоны, — задумчиво повторил Эвар. Наконец остановился, решив, что разговор слишком серьезный, чтобы охотиться за мной. Мы устроились возле парапета, облокотившись на него локтями. — В некотором роде, еще одна раса. Существа очень разнообразного вида. Могут быть большими, с крыльями, хвостами и рогами. Могут внешне почти не отличаться от людей. А могут быть мелкими, покрытыми шерстью. Любыми. У каждого демона свой облик. Это могут быть даже бесплотные существа, похожие на тени. У демонов есть своя собственная магическая сила, им не нужны внешние источники магии, как, например, авьерам. Но их магия — темная и тяжелая. Не знаю, как объяснить... их магия загрязняет мир, наполняет его темными потоками. И эти потоки вступают в конфликт с магией звезд.

— Так в этом все дело? Это именно то, из-за чего иссякает ваша магия?

— А подробностей тебе, конечно, никто не рассказал, — хмыкнул Эвар.

— Радорис говорил, что энергия, которая исходит от земли, перебивает магию звезд. Я так поняла, постепенно энергия земли крепнет и все больше отталкивает магию звезд. Поэтому магии звезд в Авьероне становится меньше.

— Именно так, — Эвар кивнул. — Но это взаимосвязанные явления. Энергия земли и магия демонов — одно и то же.

— Значит, все-таки из-за демонов?

— Скорее, наоборот. Есть предположение, будто демоны — порождения энергии земли.

— И чтобы спасти магию звезд, недостаточно уничтожить демонов? — Я очень надеялась на это. Совсем не хотелось, чтобы меня кинули к этим монстрам с добрым напутствием: «Убей их всех, и ты спасешь Авьерон!»

— Нет, недостаточно, да и бессмысленно.

— Честно говоря, не представляю, как тут можно помочь. Как вообще можно сохранить магию, если ее изгоняет сама земля?

— Думаю, это мы вскоре выясним.

Ну да, я не смогу ничего предпринять, пока не узнаю, что именно нужно сделать.

— А людям демоны для чего помогают?

— Это взаимовыгодный союз. Демоны исполняют волю людей. Например, защищают того, на чей зов откликнулись, наделяют некими способностями или насылают болезни на врагов. А в ответ они питаются жизненной силой людей.

Да, безрадостная альтернатива магии звезд. И бедным людям ничего иного не остается, как обращаться к демонам снова и снова.

В эту ночь мне опять приснился странный сон. Я видела темную тесную комнатку и девушку на узкой кровати. Она лежала, согнувшись, подтянув ноги к подбородку. Спутанные волосы скрывали лицо, но по тихим всхлипываниям и по тому, как дрожали ее плечи, можно было догадаться, что девушка плачет.

Мне здесь не понравилось, но, как в предыдущие сны, я ничего не могла сделать. Поэтому оставалось просто наблюдать.

Наконец ей надоело плакать. Девушка поднялась, вытерла слезы. Я увидела ее взгляд. Злой, отчаянный.

— Ну ничего... — выпалила девушка, — они еще пожалеют. Пожалеют, что выбрали меня.

Она спустилась с кровати, присела рядом на корточки и вытащила из-под матраса мятый сверток из грубой, жесткой на вид ткани. После того, как развернула, я узнала в нем мешковатое подобие рубашки. Среди складок обнаружились две свечи из темного воска, небольшой кусок мела и букет трав с засохшими цветами.

Осознание пришло еще до того, как девушка взялась за дело. Это не магия. Это колдовство. Девушка собирается колдовать.

Плотно закрыв окно, торопливо стянула с постели простынь, скатала и подложила под дверь. Затем принялась чертить мелком на полу символы. На сатанинскую пентаграмму они не сильно походили, но сомневаться в предназначении символов не приходилось. Закончив чертить, девушка поставила свечу в центр, где символы затейливо переплетались между собой. Оторвала один засохший цветок от травянистого веника, растерла между ладонями и подула. Тихий хлопок, вспышка, шипение. Язычок пламени в облаке шипучих искр устремился к свече. Зажегся фитиль. От осыпавшейся на пол пыли — все, что осталось от растертого цветка, — повалил дым. Теперь понятно, зачем понадобилось закрывать окно и затыкать под дверью щель.

Сидя на коленях перед узором с горящей свечой в центре, девушка зашептала незнакомые слова. Постепенно в комнате начали сгущаться тени, заплясали на стенах странными текучими формами: они то удлинялись, вытягивались, то, наоборот, скукоживались и сжимались. Я видела тени когтистых рук на стенах, видела голову на длинной гибкой шее, несколько хвостов и непонятные отростки. Ощущение зловещего, недоброго присутствия пробирало насквозь.

— Где ты, где ты... — разносился по комнате шепот, подобно плети бился о стены.

— Ты меня не видишь? Но как же так? — девушка растерялась.

— Где ты... я найду тебя...

Тени внезапно смазались, сделались размытыми, и я проснулась.

На этот раз пробуждение было не таким ужасным, как после сна, где Эвар разговаривал с незнакомцем о моей татуировке, но приятного мало. Спина взмокла от пота, сердце стучит как после пробежки. Такими темпами душ по ночам войдет в привычку — засыпать, не освежившись, было бы крайне неприятно.

Однако после уже почти традиционного душа спать мне расхотелось. Вот совсем расхотелось. Здравствуй, бессонница.

Вот чувствую, странные сны до добра не доведут!

Немного покрутившись в постели из стороны в сторону, вдоволь насмотревшись в потолок, отсчитав сто пятьдесят овец, двадцать четыре козленка и пять демонов до кучи, я не выдержала. Вылезла из кровати и раздраженно направилась к шкафу. Одеваться.

Натянув вместо ночной сорочки платье с длинным рукавом, накинула на плечи тонкий кардиган, попутно усомнившись, что сей предмет гардероба в этом мире называется именно так, и покинула комнату. Раз уж заснуть не получается, решила посетить библиотеку и поискать интересующую информацию о демонах, оставляемых ими метках или о видениях. Очень уж сны мои походили на видения. Ну, наверное. Никогда раньше не страдала видениями, поэтому сравнивать не с чем. Но разобраться все-таки стоит.

Сквозь большие, начинающиеся в полуметре от пола и заканчивающиеся почти у самого потолка широкие арочные окна в коридоры замка лился лунный свет, делая все вокруг каким-то призрачным и нереальным. Я никуда не спешила, шла медленно, наслаждаясь внеплановой прогулкой и с любопытством осматриваясь

по сторонам. Не зря говорят, что в ночной темноте все выглядит по-другому, не так, как при свете дня. Предметы словно меняют очертания. Вот и сейчас в коридорах царила совсем иная, неповторимая атмосфера. В серебристом, чуть голубоватом лунном свете стены казались хрупкими, полупрозрачными, словно сотканными из этого света. За круглыми колоннами, увитыми сетью цветущих растений, плясали таинственные тени.

Внезапно меня накрыло таким жутким ощущением, что я даже споткнулась. Предчувствие было настолько пугающим, что в первые несколько мгновений я отчаянно металась из стороны в сторону, не зная, куда податься.

— Ты хотел спросить, — знакомый голос немного отрезвил. По крайней мере, безотчетная паника прошла. Но легче особо не стало.

Я прекратила дергаться, остановилась и развернулась к Оракулу. Она как раз появилась из бокового коридора, оставшегося у меня за спиной. В том же коридоре открылась дверь, навстречу Оракулу в коридор вышел высокий светловолосый мужчина. Ох, если зрение не подводит в неверном лунном свете, этого мужчину я уже видела. Отец Аиры.

— Да, только что как раз подумал о том, чтобы обратиться к тебе, — авьер выглядел несколько растерянным. Ну конечно, его можно понять. Думаешь, видите ли, что не помешало бы обратиться к Оракулу с каким-нибудь вопросом, как прямо тут же появляется Оракул и заявляет: «Спрашивай. Я знаю, ты хотел».

Пока я молчаливо глазела на них, оба повернулись в мою сторону.

— М-м-м... Илона? — похоже, мужчина не без труда вспомнил мое имя.

Оракул же вперила в меня пристальный взгляд, как будто насквозь пыталась разглядеть, ну или хотя бы разобрать на кусочки и посмотреть, чего там внутри. То ли от собственных ассоциаций, то ли от этого взгляда, но по спине побежали мурашки.

Молчание затягивалось. Понимая, что нужно что-нибудь ответить, я все же кивнула:

— Да.

— Но что ты здесь делаешь?

— А-а-а... так это... это... так бессонница же! Новый мир. Стресс. Все такое.

Мужчина хмыкнул и покосился на Оракула, мол, что скажешь, но старуха в капюшоне не отводила от меня пронизывающего взгляда. Умом я понимала, что бояться глупо. Понимала, что вряд ли Оракул причинит мне вред, но страх, какой-то необъяснимый, интуитивный ужас наполнял меня от одного только ее присутствия рядом. Я, как выяснилось, чувствовала ее еще до того, как видела. И теперь запомню это ощущение, чтобы в следующий раз, если вдруг опять столкнемся, хотя бы не метаться в панике туда-сюда.

Поскольку между нами вновь воцарилось молчание, я переступила с ноги на ногу и неуверенно сказала:

— Ну, я пойду...

— Куда? — тут же спохватился авьер. — Может быть, я чем-то могу вам помочь?

— Нет, спасибо. Я хотела немного посидеть в библиотеке, а потом вернуться в комнату и лечь спать.

— Хорошо, — с каким-то сомнением в голосе согласился мужчина. — Но если что-нибудь все же потребуется, не стесняйтесь. Вы можете вызвать слуг в любое время.

— Спасибо. Всего доброго, — с этими словами я развернулась и продолжила путь.

— Доброй ночи, — бросил в спину авьер.

Оракул так и не произнесла ни слова. Не знаю, о чем она думала, но я отчетливо чувствовала ее взгляд на себе до тех пор, пока не скрылась в соседнем коридоре.

Постепенно, чем дальше я уходила, тем легче становилось дышать. Чувство страха отпускало. Я почти расслабилась, когда услышала за очередным поворотом голоса. Узнав их, торопливо осмотрелась по сторонам и спряталась за одной из колонн, отбрасывающих густые тени на противоположную от окон половину коридора.

— Эвар, ну что ты, в самом деле? Что не так? — чуть обиженно спросила Аира.

Что же мне так не везет! Вот кто бы мог подумать, что ночью по замку будут целые толпы разгуливать? Хотя... эти двое лучше пусть разгуливают, чем спят... вместе...

— Все в порядке, — весьма холодно отозвался Эвар.

Оба вышли из-за угла. Я не рискнула выглядывать и замерла под прикрытием колонны. Даже дыхание, кажется, затаила.

Ну вот зачем я это вообще сделала? Зачем спряталась-то? Ведь ничего незаконного не совершала! По замку передвигаться мне разрешено, в комнате никто не запирает, дорогу в библиотеку сам король показал. И что, если ночью? Здесь ночью, как выяснилось, целые толпы разгуливают! А мне всего лишь захотелось посидеть в библиотеке за чтением интересной книги. На кой пряталась? Подумаешь, наткнулись бы друг на друга. Мы бы с Эваром вежливо улыбнулись, да и разошлись. Тем более что Аира наверняка бы опять задрала нос, делая вид, будто я пустое место. А мне бы после такого не было стыдно.

Но что теперь делать, если заметят меня? Решат ведь, будто специально подслушиваю! Вот дура...

— Эвар!

Судя по звукам, они остановились. Я увидела две вытянутые тени на стене.

— Если все нормально, — промурлыкала Аира, и одна тень на стене прильнула к другой, — то, может быть, ты вынырнешь ненадолго из своих мыслей и уделишь внимание мне? Совсем недолго. Я даже думаю, мы быстро управимся... Для разнообразия, м? Как на это смотришь?

— Аира, — с какой-то усталостью произнес Эвар. Судя по теням, он взял девушку за плечи и отодвинул от себя. — Я же сказал. Не сегодня. В другой раз.

— Опять какие-то проблемы во владениях?

— Я потом тебе расскажу.

— Ты невыносим! — она даже ногой топнула. Правда, сразу успокоилась и снова вернулась к игривому тону: — Тогда хотя бы поцелуй на прощание? Ты ведь не хочешь, чтобы я обиделась?

Вот в этот раз и глаза есть, и руки. Но все равно не могу заткнуть уши, потому что пошевелиться боюсь. Вдруг стоит лишь шелохнуться, и они услышат шорох одежды? А глаза закрыть не могу и не подглядывать за тенями, потому что силы воли не хватает. Да, признаю! Не хватает силы воли, и я продолжаю смотреть.

Тени снова слились, последовал долгий поцелуй. Я почувствовала себя мерзко. А еще разозлилась, то ли на себя, то ли на Эвара, то ли на

ситуацию в целом. Ничего, мы еще посмотрим, кто кого. Пусть только попробует теперь меня поцеловать! Ну уж нет. Пока у него есть Аира, никаких поцелуев со мной. Я буду милой, веселой, буду принимать знаки внимания, но поцеловать себя не дам! Пусть выбирает. Не собираюсь становиться развлечением на одну ночь или тайной любовницей на несколько ночей. А если ему захотелось утолить со мной мимолетную страсть или просто чего-нибудь новенького попробовать, то он адресом ошибся.

Я думала, это никогда не закончится. Но, к счастью, Аира все же отлепилась от Эвара. Коридор озарило вспышкой портала, после чего по каменному полу одиноко зацокали женские каблучки.

Я облегченно выдохнула. Наконец-то ушли. И как все-таки повезло, что меня не заметили!

Некоторое время еще постояла возле колонны, пытаюсь прийти в себя и отдышаться, потому как, затаившись, дышала через раз. Честно говоря, после всех этих переживаний идти ни в какую библиотеку уже не хотелось. Но раз уж вылезла из постели, раз прошла больше половины пути, раз выдержала столько жутких моментов, значит, нужно таки добраться до библиотеки. Может, испытания давались неспроста, а чтобы проверить силу воли, и в библиотеке меня ждет вознаграждение в виде очень полезной информации на блюдечке с золотой каемочкой. Ну, то есть, в книге, которая на глаза сразу попадется, можно даже без каемочки и золота.

Оставшийся путь по ночному замку преодолела без приключений. В библиотеке при моем появлении сам собой зажегся магический свет.

В первую очередь я отправилась на поиски информации по вещим снам. Все же хотелось разобраться, что со мной происходит. Возможно, если узнать, как в этом мире выглядят вещие сновидения, удастся понять, являются таковыми мои сны или нет. Как вообще в этом мире и с этой магией проявляется пророческий дар?

Однако невезение продолжалось. Никаких упоминаний о предсказаниях, помимо скудной информации об Оракуле, отыскать не удалось. Создавалось впечатление, что, кроме Оракула, здесь вообще никто предсказывать будущее не умеет. В таком случае, могу ли предсказывать я? Ведь есть же странная способность к разрушению магии, оставшаяся, вероятно, из-за того, что я из другого мира сюда заявила и не сразу напилась здешней магией. Значит, и другие

способности, не присущие местным жителям, тоже могут быть. Логично? Логично.

Но как мне теперь разбираться со своими снами, если ни у кого из местных ничего подобного не было? Вернее, подобным даром кое-кто все же обладает. Оракул. Вот только хоть убейте, а к Оракулу с идиотскими вопросами я не пойду! Меня от Оракула в дрожь бросает. Вспомнив нашу сегодняшнюю встречу, зябко поежилась. Нет, от нее лучше держаться подальше.

Тогда как понять, вещие сны мне снятся или нет? Честно говоря, я сомневаюсь, будто вижу будущее. Нет, здесь что-то иное. Может быть, настоящее? Может быть, моя душа отлетает от тела и подглядывает за другими? Но как они не заметили меня? Ничего не понимаю. Что самое обидное, ничего похожего в книгах не нашла! Даже намек. Магию можно использовать по-разному. Летать, создавать порталы, взрывать, строить защиту, но путешествовать разумом отдельно от тела или заглядывать в будущее — невозможно. Способности Оракула — нечто большее, чем магия, и простым авьерам они недоступны. Не понимаю. Может, просто плохо ищущу? Библиотека огромна, а я пересмотрела только часть.

В итоге устала настолько, что на книги о демонах меня попросту не хватило. Махнув рукой, решила отложить этот вопрос на следующий раз, а то и к Эвару с расспросами пристать. Он, кажется, в демонах хорошо разбирается.

Обратная дорога, к счастью, была гораздо спокойнее, чем к библиотеке. На пути мне встретились две служанки. При виде меня они притормозили и с удивлением воззрились на меня, но я не смутилась — с гордо поднятой головой прошла мимо. Какое им дело, что я здесь делаю? Хочу — сплю в своей постели. Хочу — гуляю по замку. Пусть думают, что хотят, мне все равно.

Еще один раз попалась целующаяся в лунном свете парочка. Девушка хихикала и буквально залезала на мужчину, ничуть не смущаясь, что они в коридоре. Мое появление незамеченным не осталось. Оторвавшись от увлекательного занятия, оба проводили меня внимательными взглядами. Но авьеры были мне незнакомы, и вообще — после того, как подглядывала за Эваром из-за колонны, мне уже все нипочем! Так что с абсолютным спокойствием я прошла мимо.

Зато заснула после всех приключений мгновенно и на этот раз без сновидений.

Утром после завтрака уже собиралась отправиться на занятие, когда в дверь постучали. Странно. Мне казалось, здесь всем известно, когда и сколько я занимаюсь. А мне пора на занятия.

На пороге стоял Эвар.

— Доброе утро. Пропустишь?

Слишком удивленная, не сразу сообразила, что ответить. Но Эвар не стал дожидаться ответа и бесцеремонно протиснулся в комнату.

— Сегодня ты будешь учиться выслеживать и распознавать чужие заклинания, даже если они хорошо замаскированы, — заявил Эвар, осматриваясь по сторонам.

— Что, прямо здесь? — по-прежнему пребывая в шоке, я соображала не слишком хорошо.

— Ты давно проверяла свою комнату на наличие следящих заклинаний? — взгляд Эвара остановился на мне.

В голове что-то щелкнуло.

— Хочешь сказать, мне в комнату опять непонятно чего повесили?!

— Это ты сейчас и проверишь. Хочу быть уверен, что Демиар за тобой не подглядывает. Ты где переодеваешься?

В первое мгновение от такого вопроса опешила. Потом мозг наконец заработал как нужно. Логическая связь между «за тобой могут наблюдать» и «где ты переодеваешься» стала очевидной.

— В купальне. После того, как нашла в комнате шпионское заклинание. Но я каждый раз теперь все кругом проверяю. Больше ничего не замечала.

— Будем надеяться, если ты не замечала, это означает, что ничего действительно нет. И все же проверим. Вперед, Илона, исследуй свои покои.

И я отправилась делать то, что делала уже множество раз. Признаюсь, похожую проверку совершала каждый день, утром до занятий и вечером после занятий. Иногда внимательно и тщательно исследовала чуть ли не каждый миллиметр отведенного мне пространства. Иногда, если усталость перевешивала паранойю, просто окидывала мимолетным взглядом, но так или иначе проверяла всегда.

Сейчас решила быть еще более внимательной, чем обычно. Эвар наблюдал за мной, но над душой не стоял, оставляя свободу действиям. Интересно, что упомянула следящее заклинание от Демиара уже достаточно давно, а забеспокоился Эвар только теперь. Но хотя бы забеспокоился, и то радует. Все же не хочет, чтобы всякие тут подглядывали за мной, когда я переодеваюсь или еще что неприличное делаю. Ну, мало ли.

Ничего не отыскав, повернулась к Эвару и развела руками.

— Заклинаний нет, — подтвердил он. — Что ж... значит, продолжим тренировку в другом месте.

Эвар взмахнул рукой, начертив в воздухе невидимый символ. Я уже знала, что за этим последует.

— Прошу, — он указал взглядом на возникшую рядом с нами арку портала.

Фиолетовое мерцание не давало разглядеть, что находится по ту сторону. Эвар ждал, когда я войду в арку, а у меня вдруг возник закономерный вопрос.

— А сбои в порталах бывают? — Не то чтобы я не доверяла умениям Эвара или боялась, что один из таких сбоев произойдет прямо сейчас, просто любопытно стало, к слову пришлось.

— Сбои бывают. Почему нет? Сбои могут быть где угодно, — он пожал плечами. Потом лукаво улыбнулся и шагнул ко мне, обнимая за талию. — Неужели думаешь, будто я собираюсь проверить качество портала тобой?

— Нет, что ты, — я ответила невинным взглядом. — Ничуть не сомневаюсь в твоём профессионализме. Но вот что ждет меня там, учитывая тему нашего занятия...

— Все-таки боишься? Предлагаешь остаться здесь? — Эвар коварно улыбнулся.

Не знаю, было это намеком или нет. Не знаю и проверять не хочу! От воспоминания о ночном поцелуе меня чуть не передернуло. С трудом удержалась. Захотелось влить Эвару пощечину, потребовать, чтобы не смел дотрагиваться до меня, пока на каждом шагу целуется с Аирой. Но я затолкала это желание глубоко-глубоко и лишь улыбнулась. Эвар был холоден с ней. Это Аира настояла на поцелуе, в то время как он куда-то спешил. Может, и не спешил вовсе, может,

дела были пустой отговоркой. Не важно. Незачем закатывать истерику и портить отношения. Я подожду. А Эвар пусть привыкает ко мне.

Выскользнув из объятий, я шагнула в портал и оказалась в узковатом коридоре без окон. Стены, пол и потолок выложены кирпичами темно-коричневого цвета, вдоль стен тянется вереница магических огоньков. От места моего появления коридор отходил в обе стороны. Позади метров через десять дорогу перекрывала тяжелая металлическая дверь, а впереди не было видно ни конца ни края.

— Где мы? — спросила я, когда Эвар вышагнул из портала. Хорошо хоть не бросил меня здесь в полном одиночестве. Клаустрофобией не страдала, да и коридор не выглядел слишком зловещим, но остаться здесь одной все равно не хотелось.

— Все в том же замке.

— А в туалет вы тоже порталом перемещаетесь?

— При чем здесь туалет?

— Ты говоришь, мы в том же замке. Что мешало прийти сюда ногами? Понимаю, портал используется для перемещения на дальние расстояния. Но в пределах одного замка? Вот и думаю, может, авьеры и в туалет порталом ходят?

— Не вставая с постели, — хмыкнул Эвар. — Портал можно создать даже лежа.

— Ужас какой.

— Полагаю, ты тоже могла бы научиться, — задумчиво заметил Эвар, то ли всерьез, то ли в шутку.

— Ходить в туалет порталом лежа? Спасибо, не надо, — с трудом сдерживая хохот, отказалась я.

— Зная твои способности... действительно, не стоит.

Представив, как просыпаюсь ночью, не вставая, создаю портал и, немного не рассчитав, взрываю местный унитаз, я рассмеялась.

— Вообще я о порталах говорил, но если тебе очень уж хочется... Впрочем, сегодня у нас другая тема. Иди, Илона, вдоль коридора. Попытайся найти скрытые заклинания. Сразу говорю: я их маскировал. Посмотрим, сумеешь ли их обнаружить. Но, — Эвар зловеще улыбнулся, — будь осторожна. Заклинания не совсем безобидны.

Кто бы сомневался. Иначе ведь будет совсем не интересно.

Прежде чем сделать шаг, я внимательно осмотрелась. Пригляделась к ближайшим плитам на полу, к стенам и даже к потолку. Хотелось верить, что если здесь что-то спрятано, я увижу искру или маленький, едва заметный отблеск, как это было со шпионским заклинанием в моей комнате. Ничего подозрительного не заметив, медленно двинулась вперед.

Шла осторожно, постоянно останавливаясь и скользя по каменным плитам изучающим взглядом. Магические огоньки, освещавшие коридор вместо факелов, сильно мешали. Возможно, именно поэтому я не сразу заметила, что пересекла чуть поблескивающую белесую нить.

Послышалось шипение. А в следующий миг с потолка на пол прямо передо мной плюхнулась полупрозрачная белая змея. Я в шоке попятилась, змея с подозрительной скоростью поползла мне навстречу. Я тоже собиралась ускориться, но в этот момент что-то упало на голову. Шипение раздалось над самым ухом, нечто длинное, холодное скользнуло к плечу. Я заверещала. Время было упущено: ползшая по полу змея тоже ринулась в атаку и за доли секунды обвила ногу. Однако на этом не остановилась и резво продолжила взбираться вверх.

Я в беспорядке металась из стороны в сторону, топала, крутилась, брыкалась в попытке стряхнуть их на пол. В одну вцепилась руками и потянула, намереваясь ее отцепить, но мерзкая тварь обмоталась вокруг шеи! Легче было повеситься на змеюке, чем стянуть ее с себя. Душить она не пыталась, но избавиться от нее тоже никак не удавалось.

Пока я старалась избавиться от двух змей, еще несколько ползучих гадин, взявшись непонятно откуда, устремились ко мне мутновато прозрачными молочными лентами.

— Эвар... Эвар! — позвала я, отчаянно дергаясь и брыкаясь.

— Что? — спокойным, даже каким-то ленивым голосом отозвался авьер.

— Эвар? — я удивленно обернулась, на какое-то время позабыв, что по мне, вообще-то, ползают змеи.

Эвар стоял, прислонившись плечом к стене, и с любопытством наблюдал за происходящим. Значит, его рук дело. Сработало заклинание, нить которого я случайно пересекла. А если это заклинание, то можно предположить, что змеи не опасны. Кусаться не

должны. Ну или, по крайней мере, без яда. Хотя... вот кто Эвара знает?! Я вперила в него подозрительный взгляд. Вдруг все же укусят, яд впрыснут, от которого у меня галлюцинации начнутся?

Поймав мой взгляд, Эвар вопросительно приподнял бровь. Мол, что-то не так?

Все так, все чудесно, помимо того, что меня куча змей оплела уже почти целиком. За то время, пока я смотрела на Эвара, остальные змеи тоже добрались до меня. Какие-то из них ползали по ступням, другие взбирались вверх по ногам. Одна оплела талию, еще одна устроилась на плечах, по правую сторону свесив хвост, а по другую — точеную, чуть заостренную морду. Несмотря на полупрозрачность, будто из мутного стекла сделаны, ощущались они как живые. Интересно, насколько настоящих змей можно создать заклинанием? И как сложно будет с ними разделаться?

После недолгих переглядываний с Эваром пришла к выводу, что ничего плохого змеи пока не делают. Ну ползают по телу, щекочут немного — подумаешь, ерунда. Главное, что не душат и кусаться не спешат. Значит, пусть себе ползают, а мне нужно подумать. Я пересекла нить заклинания, из-за чего оно сработало и появились змеи. Значит, нужно разрушить заклинание. Возможно, змеи рассеются. Хотелось бы в это верить, а то идти дальше, обвешанной змеями, как новогодняя елка игрушками, не слишком удобно. Все же отвлекают, шипят прямо на ухо.

Блин, хорошо, что змеи! Змей не боюсь. А если бы нездоровая фантазия Эвара расщедрилась на толпу питающих крыс? Я бы скончалась от ужаса прямо здесь, в первую же секунду!

Внимательно осмотрев пол под ногами, вновь уловила белесый отблеск нити. Проследила за ним до самой стены. Есть! Маленький огонек, едва заметный, как будто поверх него какая-то дымка.

Ох, надеюсь, меня не припечатает ударной волной, если я до него дотронусь.

— Как думаешь, меня не убьет? — поинтересовалась на всякий случай. Правда, весьма флегматичным тоном. Наверное, из-за того, что по мне ползал целый клубок змей. Глупо при таком раскладе переживать, шибанет ударной волной или нет.

— Не должно, — Эвар пожал плечами и весело предложил: — Попробуй.

— Ну ладно... если что, тебе отомстят. Единственная надежда Авьерона, и все такое...

Я потянулась к огоньку заклинания, однако ничего не произошло. Странно. Ошиблась, что ли? Не в нем дело? Отдернув руку, поняла, что огонек остался на месте. Хм... Нужно, значит, настроиться. Одним прикосновением магию мне теперь не разрушить, поэтому настраиваемся. Я хочу избавиться от змей. Хочу уничтожить заклинание.

С мыслью о разрушениях снова протянула руку к огоньку. Легкое, почти безболезненное покалывание — и заклинание рассыпалось волокнами, скользнувшими по пальцам. Спустя пару мгновений волокна растворились, а вслед за ними — исчезла тяжесть. Змеи тоже развеялись.

— Молодец, — одобрил Эвар. Отлепившись от стены, приблизился ко мне. — Ну что, идем дальше.

Многообещающая улыбка не оставила сомнений в том, что дальше будет только веселее.

Однако ближайшие несколько заклинаний я замечала и разрушала до того, как они успевали срабатывать. Так что узнать, чем в очередной раз Эвар планировал меня порадовать, не довелось. Подозреваю, к счастью.

На третий раз не заметила ничего, а на меня уже полетел довольно крупный плюющийся ядовито-зелеными искрами шар. Взвизгнув от неожиданности, я повернулась и вцепилась в Эвара, очень кстати оказавшегося сбоку от меня. Используя его в качестве опоры, стремительно прокрутилась. Эвар, видимо, такой прыти от меня не ожидал и среагировать не успел. Когда шар добрался до нас, я уже стояла за спиной авьера, зато его развернула лицом навстречу сработавшему заклинанию. Со смачным шлепком шар врезался ему в грудь. Зеленые брызги, подозрительно похожие на капли слизи, взорвались фейерверком и разлетелись в разные стороны. Больше всего досталось Эвару, но часть прилетела и в меня, потому как я не сразу успела пригнуться, прячась у него за плечом.

Страхнув на пол мерзкую зеленую жижу, Эвар медленно повернулся ко мне. Некоторое время мы потрясенно смотрели друг на друга. Постепенно дар речи все же вернулся ко мне.

— Что... и вот это ты... это ты собирался сделать со мной?! — выпалила я возмущенно. От переизбытка эмоций ткнула Эвара в грудь. Кулак, конечно же, запачкался в непонятной зеленой субстанции, липкой и слизкой. — Ты... да как тебе не стыдно?!

— Мне? — наконец отмер Эвар. — Это я, между прочим, сейчас стою в зеленой жиже!

— В твоей зеленой жиже. Которую ты приготовил для меня!

— Вот видишь. Я старательно готовил ее для тебя. А ты спряталась у меня за спиной, бессовестная.

— Да ты... это ты бессовестный! Как не стыдно было готовить для меня такую гадость?

— М-м-м, а может, я хотел потом помочь тебе от нее избавиться?

— Я тебе сейчас так избавлюсь...

Я размахнулась, намереваясь залепить ему по плечу, там, где не так грязно, однако в самый неподходящий момент поскользнулась. Оказывается, зеленая лужа успела вытечь из-под авьера и добраться до меня. Поймав под руку, Эвар попытался меня удержать. Но равновесие я уже потеряла: заелозила ногами, закачалась, замолотила свободной рукой. В итоге мы рухнули вместе.

— Ну вот, добился своего, да?! Извалял девушку в какой-то мерзости!

А дальше началось какое-то безумие. Мы толкались, пихались, в отместку пытались запачкать друг друга еще больше и хохотали. В какой-то момент рядом вспыхнул горизонтальный портал. Не давая опомниться, Эвар обхватил меня за талию и вместе со мной закатился в него.

На долю мгновения зависнув в воздухе, мы рухнули вниз. Правда, полет долго не продлился — почти сразу же последовал удар о поверхность воды. Мы подняли целый фонтан и под действием силы тяжести погрузились вглубь на несколько метров. Однако наглотаться воды Эвар мне не позволил, и уже в следующий миг наши головы оказались над поверхностью.

Все произошло настолько быстро, что я потерялась в пространстве. Но постепенно до меня таки начало доходить. Оглядевшись, поняла, что мы в бассейне, причем знакомом бассейне, одном из трех, имеющих в замке хранителя энтарина — мне Демиар

показывал его во время экскурсии. Самый маленький из всех и самый удивительный.

Сквозь узкие, зато высокие, от пола и до потолка, стрельчатые окна ничего не видно благодаря темным коричневым стеклам. Над головами вместо потолка — стеклянный купол. Кажется, будто абсолютно прозрачный, вот только за ним — усыпанное звездами небо, не важно, какое сейчас время суток. И ночью, и днем — одно и то же черное небо, сверкающее множеством звезд. Эти звезды отражаются на поверхности воды, а темная, чуть шершавая плитка только добавляет всей атмосфере небольшого зала таинственности.

Красиво и романтично, но расслабляться не стоит. Хитрый ход, я оценила.

— Все-таки решил научить меня, как создавать порталы не вставая? — иронично улыбнувшись, я легонько оттолкнула Эвара и немного отплыла. Спинай при этом не поворачивалась, продолжала смотреть ему в глаза.

— Очень уж подходящий момент, — в ответной улыбке мне почудилось что-то хищное, истинно мужское, когда охотник чует свою жертву и уверен, что она никуда от него не денется, а значит, можно насладиться процессом. Сделав гребок, Эвар приблизился ко мне.

От нас в разные стороны по поверхности воды расплывались зеленоватые разводы. Это несколько портило романтическую атмосферу, нарушая хорошо подобранную цветовую гамму бассейна, однако вид облепленного мокрой рубашкой тела все равно взволновал.

— Не смог удержаться. Решил совместить приятное с полезным, — произнес Эвар, коснувшись намокшей прядки у виска. Едва ощутимо погладив волосы, кончики пальцев прошли по щеке. Вода в бассейне была достаточно прохладной, но от этого жеста внутри потеплело.

Пожалуй, если бы сегодня ночью не встретила Эвара с Аирой, сейчас у него могло бы что-то получиться. Однако случайно подсмотренную сцену не вычеркнуть из памяти. Я лишь улыбнулась и вновь мягко, но непреклонно ускользнула.

— Еще немного, и я поверю, будто умение создавать портал из положения «лежа» на самом деле полезно! Займемся изучением порталов? Я быстро, сейчас только отмоюсь от твоей зеленой жижи!

— Это не моя жижа, — фыркнул Эвар. — А после того, как отмоемся, ты пройдешь полосу препятствий до конца...

Я почти испугалась, честное слово!

Глава 10

— Сейчас-сейчас, еще немного...

В небольшой комнатухе клубился столь густой дым, что сквозь него почти ничего не было видно. Дым перетекал, перекатывался, иногда все же открывая взору испещренные сложными символами стены. На полу в центре переплетающихся линий, начерченных мелом, горели три свечи. Пламя трещало и дымило, наполняя воздух черными, подвижными клубами.

С губ девушки уверенно слетали слова заклинаний, подобно искрам они рассекали густой дым.

Пламя свечей, будто финальный аккорд, взвилось почти до потолка. Раскатистый грохот сотряс комнату, прошелся по стенам и проник глубже, казалось, до самого основания замка. Точка наблюдения внезапно сместилась. Комната сделалась маленькой, сознание вдруг охватило гораздо больше — стены, коридоры, весь замок, даже часть леса, что начинался за огороженным двором. И так же неожиданно изображение вновь стало увеличиваться, как на фотоаппарате, когда нажимаешь кнопку «приблизить». Снова все сознание целиком заняла комнатуха.

Красная, неровная полоса прочертила пространство, из возникшей в воздухе трещины полыхнуло огнем. Чудовищный рык разнесся по комнате, ударился в стены, заставил окна мелко задрожать. Две когтистые руки высунулись из надлома и, вцепившись в края, с силой рванули. Трещина начала стремительно разрастаться...

Я проснулась в холодном поту. «Нет, не сон, это не сон!» — билась в голове единственная мысль.

Содрогаясь от пережитого ужаса и нехорошего предчувствия, выбралась из постели. Спешно доковыляла на негнущихся ногах до шкафа, выудила первые попавшиеся вещи. Натянула штаны, прямо поверх ночной сорочки надела кардиган, завязала пояс, чтобы не сверкать глубоким декольте. Не слишком тепло, но времени нет. Чувствую, нужно торопиться!

Выскочив из комнаты, бегом помчалась к Эвару. Пожалуйста, пожалуйста, пусть он будет здесь, а не в своем замке! О том, что здесь он, скорее всего, будет не один, старалась не думать. Хотя чего уж таить — приятно будет обломать им с Аирой сладкую ночь!

Вскоре я колотила в дверь, очень хотелось надеяться, что ведущей в комнату Эвара. Все же у него была только один раз, и то — попала туда через окно.

Глупая затея, почти безнадежная. Какова вероятность, что Эвар ночует именно здесь? Неужели вся надежда на то, что он решил провести ночь вместе с Аирой и потому не вернулся в свой замок?

Я уже почти отчаялась, когда дверь все же распахнулась.

— Ну что такое? — недовольно спросил Эвар за мгновение до того, как увидел меня. Когда все же сообразил, кто ломится к нему в комнату, сразу переменялся — небрежное недовольство слетело, во взгляде появилась собранность. Совсем иначе Эвар спросил: — Что-то случилось?

— Кажется... — я замялась, пытаюсь подобрать слова, — еще нет, но скоро случится! У меня начались видения. И видела я кое-что жуткое!

— Жуткие видения? Подожди, Илона, ничего не понимаю, — Эвар подался вперед, обхватил меня за талию и втянул в комнату. После чего захлопнул дверь и сказал: — Объясни нормально.

Собраться с мыслями было непросто, но я все же попыталась. Усилием воли заставив себя не метаться беспорядочно по комнате, сцепила руки в замок, чтобы не заламывать пальцы, как в нелепом кино, и заговорила:

— На самом деле, это началось почти сразу, как только я оказалась в Авьероне. Мне стали сниться странные сны. До недавнего времени я и думала, что это просто сны. Но сегодня... сегодня я почувствовала, что не сон. Эвар, мы должны предотвратить это.

Эвар не сводил с меня задумчивого взгляда.

— Что именно предотвратить? Что ты увидела?

— Увидела, как девушка вызывает демона. И у нее получится. Демон прорвется в Авьерон.

— Авьеры не обращаются к демонам.

— Она не авьер. Эта девушка — человек.

— Так, может быть, ты видела то, что произошло за пределами Авьерона? Там люди постоянно обращаются к демонам. Ничего необычного или страшного, — он пожал плечами.

Я растерялась. Даже не подумала, что мои видения могли касаться не только Авьерона, но и всего мира, вне Заоблачных островов. Почему я решила, будто вижу только Авьерон? Да, какие-то видения показывали именно Авьерон. Например, комнату в замке Эвара или его же комнату здесь, в замке хранителя энтарина, когда Эвар разговаривал с Аирой. Но все остальное? Демон за прутьями решетки в конце странного коридора... я не уверена, что это было в Авьероне. И девушка, вызывавшая демона в вещем сне, вполне может находиться на земле среди остальных людей.

Но тогда, выходит, зря панику поднимаю? А если нет? Зачем видения посещают меня, если не для того, чтобы помочь?

Никогда раньше я подобным не страдала. Да и мистикой, честно говоря, не увлекалась. Не пыталась толковать сны, не сходила с ума над упражнениями для развития экстрасенсорных способностей. Станные сны появились именно здесь, в Авьероне, а значит, мои видения — не что иное, как следствие местной магии, и должны правилам этой магии подчиняться. Демиар тогда ясно сказал, что Оракул предсказывает будущее, чтобы помогать. Мои видения тоже должны нести пользу.

— И все же стоит проверить. В Авьероне. Здесь ведь не так много мест, где могут быть люди?

— Место всего лишь одно. Но, Илона, я не уверен, что нам стоит куда-то идти.

— Почему?

В ответ — красноречивый взгляд, в котором отчетливо читалось: «Сама-то понимаешь, какой бред несешь?»

— Не веришь, значит. Хорошо. Если ты мне не поможешь, то я пойду прямо к хранителю энтарина и расскажу ему о своих видениях.

Лучше было бы, конечно, сразу к королю, но того в замке уж точно нет, а порталы создавать я пока не научилась.

— И ты знаешь, где искать хранителя энтарина? — скептически поинтересовался Эвар, сложив на груди руки.

— Знаю, в каком крыле его покои. Найду. На крайний случай, буду стучать во все двери подряд.

Эвар продолжал сверлить меня взглядом.

— Прямо сейчас?

— Да, затягивать нельзя.

— Сейчас ночь, — многозначительно заметил он.

— Это и должно произойти ночью, — я продолжала стоять на своем. — Сегодня ночью.

Я буквально чувствовала, как время ускользает. А может, просто слишком накрутила себя. Я уже ни в чем не была уверена. Может, и вправду зря всполошилась. Но ощущение ужаса от увиденного во сне никуда не делось. Значит, нельзя стоять в стороне, не имею права бездействовать, когда этот ужас может вот-вот воплотиться в жизнь.

— Хорошо, — Эвар наконец кивнул. — Мы нанесем им внеплановый ночной визит. Подожди, я сейчас.

Оставив меня у порога, авьер направился к шкафу. А я только теперь сообразила, что встречал он меня в одних штанах, обнаженный по пояс. Это ж надо было настолько перенервничать, чтобы не заметить, в каком Эвар виде! Айры, кстати, тоже вроде бы поблизости нет. Неужели один? Или она просто не остается с ним на ночь, в комнату к себе возвращается после приятного времяпрепровождения? Господи, о чем думаю.

— Все, идем.

Эвар не стал долго копаться в шкафу. Судя по всему, надел первую же попавшуюся рубашку, но чистую, белую, прямо как на парад. Даже не скажешь, что мы собираемся вломиться без приглашения в замок, где людей обучают. Или это я уже как-то неадекватно стала на него реагировать, и мне теперь Эвар в любом виде кажется красивым и привлекательным?

Перед нами вспыхнул портал. На этот раз Эвар не стал предлагать мне пройти первой — взял за руку, шагнул в издающую фиолетовое сияние арку и потянул за собой.

Вышли из портала в темном, мрачноватом холле. Хотя, может быть, он только казался таковым из-за строгих, четких линий и узких стрельчатых окон, сквозь которые, отбрасывая тени, лился лунный свет. Если все увиденные до сих пор замки словно сошли со страниц восточной сказки, то этот навеял мысли о земных готических соборах.

— Знаешь, куда идти?

— Нужно подумать...

Эвар подбросил в воздух несколько магических огоньков, а я попыталась вспомнить, что видела во сне. Ведь на какой-то момент удалось охватить взглядом весь замок. Да, именно он, этот замок.

— Кажется, знаю!

Я поспешила к лестнице, огоньки устремились за мной и немного обогнали, освещая дорогу. Если ничего не путаю, комната девушки должна быть на втором этаже. Я должна ее найти, должна!

Мы уже почти поднялись, когда по замку прокатилась волна дрожи. Прямо как во сне. Началось. Я замерла перед дверью в нерешительности. Эта или другая? Не знаю, как же сложно сопоставить...

— Ну что ты медлишь? Сейчас проверим.

Отодвинув меня, Эвар вышиб дверь ногой. Даже не заклинанием, ногой! Из темноты раздался девичий визг.

— Не та... — флегматично констатировал авьер. — Проверим следующую?

Замок вновь тряхнуло, раздался жуткий, смешанный с рыком вой. Эвар повернул голову на звук и уверенно зашагал к двери, находившейся через одну от той, которую выломал.

Снова удар ногой — снова дверь срывается с петель, влетая внутрь. Из комнаты вырывается огонь. Прежде чем отпрянуть, успеваю рассмотреть разрывающую пространство кривую линию и что-то темное, когтистое. Больше ничего не вижу, потому как прячусь от пламени за стеной, а Эвар, объятый синим маревом, заходит в комнату. Топот множества ног, удивленные восклицания. А дальше все закрутилось с сумасшедшей скоростью.

Из комнаты раздавались жуткие звуки: дикий, отчаянный рев, женские вскрики и слова заклинания. Коридор заполнили авьеры и, быстро оценив ситуацию, ломанулись в комнату с демоном. Однако они опоздали. Демоническое рычание резко оборвалось, огненные вспышки перестали отражаться на стенах чудовищными плясками, последние искры осыпались на пол. Коридор погрузился в темноту. Тут же авьеры зажгли магические огни, вновь поднялся шум — все разом заговорили. Пока вдруг один голос не взметнулся над остальными:

— Замолчите! Да что здесь происходит? Эвар? Что ты здесь делаешь?

— Спасал замок от демона, — невозмутимо ответил Эвар.

— Не понимаю...

— Замок содрогнулся из-за демона?

— Это девчонка виновата? Она пыталась вызвать демона?

Вопросы посыпались один за другим, голоса слились в сплошной гам.

— Хватит! Сейчас мы во всем разберемся, — тот же, что и в первый раз, заставил всех замолчать. — Эвар, объясни толком. Ничего не понимаю.

Я стояла в коридоре, даже не пытаясь заглянуть в комнату, и прислушивалась.

Отметила, что в воздухе запахло паленым. Видимо, набившиеся в комнатуху авьеры не смогли вдохнуть все, что накопилось после вызова демона, вот и до меня запах добрался.

— Судя по всему, эта девчонка, которая забилась в угол и с ужасом смотрит на нас, пыталась вызвать демона.

— Зачем? — выпалил кто-то.

— Это, полагаю, нужно спросить у нее.

— Спросим, — пообещал... ну, будем звать его самым адекватным. По крайней мере, предотвратить очередной взрыв гомона ему удалось. — Значит, ты утверждаешь, она вызывала демона.

— Да, я видел. Демон пытался открыть портал к нам, сюда. Еще немного — и он бы прорвался. Но я ему помешал и закрыл разрыв.

— Но ты ведь понимаешь, что демоны не могут здесь появляться. Это невозможно. Им мешает магия звезд.

— Сами прорваться сюда они не могут, — согласился Эвар, не теряя невозмутимости, в то время как его собеседник был не так уж спокоен. — Магия звезд действительно мешает и в этот раз тоже мешала. Но раньше никто не вызывал демонов целенаправленно в Авьерон. А в этот раз его вызвали. Как ни удивительно, колдовство сработало. — Я буквально ощутила, как он пожал плечами, легко и просто разложив все по полочкам.

Какое-то время все молчали.

— Как ты здесь оказался? Посреди ночи и столь вовремя, — в голосе авьера не было обвинения, но отчетливо слышалась враждебность. Впрочем, к Эвару здесь вообще относились не так чтобы очень доброжелательно.

Эвар тоже не торопился отвечать. Я нервно раздумывала, как себя вести, если авьеры пожелают познакомиться со мной прямо сейчас, и о чем можно им рассказывать. Честно говоря, общаться с этими авьерами не было никакого желания. Легче Демиару рассказать о видениях или тому же главе королевского ордена магов, их положение в Авьероне хотя бы ясно. А эти? Может, они вообще не в курсе, что тут какое-то заклинание произносили, чтобы спасти местную магию. Помнится, мое появление держали в секрете. По крайней мере, на тот момент, когда я скрывалась, путешествуя вместе с Эваром.

Наконец он произнес:

— Оракул. Оракул увидела и предупредила.

— Неужели? И где же, в таком случае, Оракул?

— Скоро пребудет вместе с остальными магами королевского ордена.

Это ж надо так безбожно врать! Я даже представляю лицо Эвара в этот момент, по нему ничего невозможно прочитать. И уличить его во лжи никому не удастся. Хотя бы до тех пор, пока не станет ясно, что ни Оракул, ни маги королевского ордена не появятся, потому как не в курсе происходящего.

— Что ж, подождем, — сказал авьер. Не доверял, но и обвинить во лжи не мог.

— Поспешите допросить колдунью, если не хотите совсем опозориться, — бросил Эвар небрежно и вышел в коридор.

Ход был сделан верный. Судя по поднявшейся в комнате возне, авьеры развили бурную деятельность. Эвара преследовать никто не стал, и никто не увидел скользнувшей по губам улыбки. Поманив меня рукой, он предложил немного отойти. Я даже не удивилась, когда Эвар воспользовался магией, чтобы послать кому-то весточку. Что ж, теперь можно не сомневаться — маги действительно появятся.

— А как ты собираешься объяснить, почему тебя отправили вперед, если все знали о демоне? — приблизившись к Эвару, поинтересовалась шепотом я. Перед этим, конечно, проверила, по-прежнему ли мы в коридоре одни.

— Не моя проблема, — он усмехнулся. — Если Демиар хочет сохранить твои способности в тайне, пусть сам придумывает, что и как говорить.

И сохранять в тайне или оповещать народ о появлении великой спасительницы, которая, как выяснилось, может предсказывать будущее, решать королю Авьерона. Все понятно и логично. Правильно Эвар открестился от этой привилегии.

— Пойдем, подождем в холле. Не будем лишний раз попадаться им на глаза.

Да, не хотелось бы. Это во время вызова демона авьеры не заметили меня, сразу в комнату ворвались, а сейчас мое присутствие может вызвать нежелательные вопросы. Хотя догадываюсь, что с этими вопросами Эвар, опять же, пошлет всех к Демиару.

Стоило нам спуститься на первый этаж и пройти к диванчикам, расставленным вдоль стены в соседнем с холлом зале, меня окатило холодной волной странного чувства. По спине побежали мурашки, сердце с тревогой встрепенулось. Хватило мгновения, чтобы узнать это чувство. Оракул здесь.

Мы с Эваром обернулись одновременно и, не сговариваясь, поспешили обратно в холл через узкую арку с заостренным сводом, характерным для той же готической архитектуры.

— Эвар! Что происходит? — широким шагом Демиар направился к нам и вдруг замер. — Илона?

За спиной Демиара остановились Радорис и Оракул. Глава королевского магического ордена выглядел встрепанным и ничего не понимающим. Оракул, закутанная в плотный плащ, была неподвижна, словно статуя. Сдвинутый капюшон и темнота скрывали лицо, но я отчетливо ощущала ее взгляд на себе. От этого взгляда пробирало до жути.

Эвар начертил в воздухе знак, нашу компанию окутало сероватым дымком. Вероятно, предосторожность, чтобы не подслушали.

— Илона пришла ко мне и сказала, что ей было видение. Уверяла, будто кто-то в скором времени вызовет демона в обители магии, созданной для людей. Я решил проверить.

— Но почему не предупредил меня? Или Радориса?

— Илона очень нервничала и повторяла, что нужно спешить.

— Илона, — Демиар бросил на меня странный взгляд, потом снова посмотрел на Эвара. — Зачем Илону взял с собой?

— Она должна была показать место.

— И?

— Показала, — Эвар пожал плечами. — Девушка, человек, одна из местных воспитанниц, вызывала демона. Магия звезд ему сильно мешала, но колдовство сработало. Думаю, не вмешайся я вовремя, демону удалось бы к нам прорваться.

Внимательные, оценивающие взгляды скрестились на мне. Эвар тоже покосился с интересом.

— Ваше величество, вы здесь! — на лестнице появился авьер, по голосу я опознала в нем того, который разговаривал с Эваром. — Радорис Ивгор, — он приветственно кивнул. — Оракул, — местной провидице он поклонился.

— Полагаю, ему будет интересно узнать, почему после того, как Оракул всех предупредила, вы задержались, и мне одному пришлось спасти обитель магии от вторжения демона, — с улыбкой заметил Эвар, после чего рассеял дымку заклинания. — Мы с Илоной вернемся в замок хранителя.

Поджав губы, Демиар кивнул, но уже спустя мгновение одарил спустившегося по лестнице авьера приветственной улыбкой.

Подстава, да! Но король здесь он, так что пусть решает, что врать своим подданным.

Эвар создал портал и, подхватив меня под локоть, увлек в фиолетовую арку. Так быстро покидать место, где совсем недавно едва не воплотилось мое видение и Эвар прервал призыв демона, не хотелось. Все же любопытно! Что расскажет колдунья, что удастся выяснить. К тому же, я сама до конца не могла разобраться, что произошло. Но зато прекрасно понимала — привлекать к себе внимание не стоит. Наше появление и без того выглядело подозрительно, пусть уж лучше думают только об Эваре, а меня не вспоминают.

Портал привел нас, как ни странно, в мою комнату. Отпустив меня, Эвар прошел к креслу и сел.

— Ты не против? — осведомился он явно только для порядка.

— М-м-м, — протянула я, пытаюсь понять, что бы это значило. Не будет ведь он ко мне приставать? — Не против.

Я устроилась на кровати напротив него, подтянув под себя ноги, и полюбопытствовала:

— Может быть, хоть ты мне объяснишь, что произошло?

— Я? Ты серьезно? — Эвар внезапно развеселился, но, поймав мой непонимающий взгляд, добавил: — Это спрашивает девушка, которая ворвалась сегодня ко мне ночью и заявила, что мы обязаны предотвратить вторжение демона.

Я пожала плечами:

— Ни черта не понимаю в вашей магии. Надеюсь, хотя бы ты что-нибудь понял.

Эвар снова посерьезнел, пронзил меня внимательным взглядом.

— Какие еще видения тебя посещали?

А я вдруг поняла, что ни за что не признаюсь, как подглядывала за ним. Получается, это действительно было не просто сном? Все, что я видела, происходило на самом деле?

— Перед этим ту же девушку видела. Но до сегодняшней ночи не знала, что мои сны сбываются.

— Как поняла?

— Не знаю. Просто вдруг почувствовала. Слишком реальным было это появление демона.

— И все же. Ты говорила, видения начались уже давно. Что ты видела?

Тебя, Эвар, видела. Как ты целуешься с Аирой! А еще странного демона за прутьями решетки. Об этом тоже не могу рассказать. Иначе ведь точно получу допрос: «Какое отношение ты имеешь к демонам и что значит татуировка?» Не убедишь потом, что схожесть узора на теле с демонической меткой — всего лишь совпадение.

— Да ничего определенного, — я пожала плечами, стараясь ничем не выдать, что мне неуютно от расспросов и собственной лжи. — Раньше видения не были такими отчетливыми, я ничего не понимала. Вот только сегодня... поняла. Все же, Эвар, что это было? Девушка на самом деле пыталась вызвать демона?

— Да, пыталась, — от пронизательного взгляда, казалось, мое беспокойство не ускользнуло. Однако Эвар настаивать на ответе не стал. — Раньше демоны не пробовали или не могли прорваться в Авьерон. Сегодня у одного из них почти получилось. Похоже, защита магии звезд не так сильна, как мы привыкли полагать. И если колдун, оказавшись в Авьероне, захочет призвать демона, тому, вероятно, удастся пробиться к нам.

— А если получится? Демоны очень опасны?

— Демоны бывают разные. Авьеры — тоже. Магически слабый авьер не справится с сильным демоном. Но, подозреваю, ни один авьер не признается, будто демон может быть серьезной угрозой. Считай, благодаря тебе сегодня были спасены люди.

Кто бы сомневался в самоуверенности авьеров. Поди даже если демон кого-нибудь из них порвет на клочки, остальные будут утверждать, будто демон тут ни при чем, авьер просто споткнулся и неудачно упал на острые когти. А так он мог без проблем защититься! Ох уж эти неровности под ногами.

— Значит, демоны все же могут быть угрозой?

— Один-два — вряд ли. Нашествие — вполне может. Но, полагаю, этого не допустят. После того, как среди людей обнаружили колдунью, теперь их всех должны проверить. А без колдунов и их призыва демоны, даже будь их желание, не смогут проникнуть в Авьерон. Магия звезд не позволит.

— И все же. Не понимаю. Если от демонов исходит угроза, если именно из-за их магии иссякает энергия звезд, то... ну, разве решение проблемы не очевидно?

— Видишь ли... есть одна существенная деталь. Авьеры не могут спускаться к людям на землю.

— Это как? — опешила я. — Подожди. Вы ведь забираете людей с земли на острова для своих экспериментов.

— Да, конечно, — согласился Эвар с сарказмом. — Открывают наугад где-нибудь портал и магической нитью затаскивают человека к себе. Выйти из портала авьеры не могут — не пускает поле земли. Вероятно, дело в нашей ауре, наполненной магией звезд. А может быть, в чем-то другом. На самом деле, точно неизвестно. Сомнения в данной гипотезе возникли из-за меня.

— Дай угадаю. Никто из авьеров пройти на землю не может, а ты можешь. Потому что наполовину человек.

— Верно, — во взгляде Эвара я прочитала одобрение. — Магией звезд я владею наряду с остальными авьерами, но благодаря тому, что наполовину человек, выйти из портала на земле могу.

— А твоя аура? — я оживилась. Вопрос и вправду очень любопытный. — Она отличается от аур других авьеров?

— Нет. Аура как у авьера.

— Тогда действительно странно. Может быть, дело в крови? Может, как-то влияет физическая составляющая?

— Неизвестно, поэтому на данный момент неразрешимо. А я... увы, как бы ни был я силен, умен и талантлив, со всеми демонами не справлюсь, — Эвар хмыкнул.

— Но... — меня вдруг озарило, — вы предполагали такой вариант? Очистить землю от демонов и тем самым спасти магию звезд?

— Да, предполагали, — губы Эвара изогнула странная полуулыбка. — Предполагали, что ты сумеешь открыть проход на землю для всех авьеров. Или найдешь что-то, что позволит уничтожить демонов. Однако на данный момент предположения — единственное, что у нас есть.

— Получается, теперь нас может пройти на землю двое... Надеюсь, нас не отправят разбираться с демонами.

— Двое — уже не один, — Эвар усмехнулся.

Внезапно меня окатило холодной волной страха и бросило в дрожь. А спустя мгновение в дверь постучали.

— Оракул... — прошептала я. — Что ей нужно? Может, не открывать?

Эвар покачал головой.

— Сегодня ты, а не она увидела появление демона. — Авьер поднялся и подошел ко мне. — Это серьезно, Илона. Разговор между вами неизбежен.

— Ее присутствие так жутко ощущается, — я передернула плечами, глядя на Эвара снизу вверх. — Она меня пугает.

— Ты ее чувствуешь?

— А ты — нет?

— Нет. Никто не чувствует присутствие Оракула. Кроме тебя. — Эвар провел пальцами по моей щеке, погладил подбородок. — А мне нужно идти. Никому не стоит знать, что я был здесь с тобой.

Он медленно наклонился, продолжая удерживать меня за подбородок.

— Будь храброй, Илона, — прошептал Эвар, потянувшись к губам.

В дверь снова постучали. Я опомнилась и воспользовалась моментом. Не давая себя поцеловать, отвернула голову и поднялась на

ноги.

— Ты прав, нужно открыть.

Я взялась за ручку двери, когда почувствовала вспышку магии за спиной.

— Не бойся, она не причинит тебе вреда, — сказал Эвар, прежде чем шагнуть в портал.

Но, кажется, мое «спасибо» он уже не слышал.

Открыв дверь, я удивленно воззрилась на Демиара. Оракул оказалась не одна.

— Илона, не спишь?

— Нет. Как-то не спится после... — я передернула плечами, — после такого.

О разговоре с Эваром, конечно, говорить не стала. Никому и вправду не стоит знать об этом.

— Хорошо, — король Авьерона кивнул. — С тобой Оракул хотела поговорить, — он перевел взгляд на закутанную в плащ фигуру.

— Пойдем со мной, — по-старушечьи скрипучим голосом произнесла Оракул и протянула ко мне морщинистую руку.

Едва тонкие, сухие пальцы коснулись ладони, меня будто под воду утянуло. Но я не успела ни захлебнуться, ни закашляться, ни даже толком испугаться — спустя краткое мгновение мы оказались на лесной поляне. Наверное, водоворот был ненастоящим — наша одежда осталась сухой. Просто я таким странным образом воспринимала магию Оракула.

А на поляне, небольшой, со всех сторон окруженной высокими деревьями и залитой призрачным серебром лунного света, неподалеку от нас я заметила каменную кладку. Не говоря ни слова, Оракул направилась к ней и жестом поманила меня за собой. По мере приближения стало понятно, что это — круглый колодец. Только вода почему-то почти на одном уровне с границей каменной кладки, может быть, на палец пониже.

— Это Омут Провидения, — сказала Оракул, встав рядом с ним. — Подойди, не бойся.

Я послушно приблизилась. В ночной темноте вода казалась черной. Она не отражала падавший с неба лунный свет.

— Протяни над ним руку, — велела Оракул, — но не касайся.

Я послушно протянула над омутом руку. Заметила, как она мелко подрагивает. От волнения и от страха, потому что присутствие Оракула по-прежнему вызывает желание броситься прочь сломя голову. Медленно опустила руку, остановившись всего в нескольких миллиметрах от поверхности воды, и замерла.

По неподвижной до сего момента глади внезапно побежали круги, один, второй, и затихли. Всматриваясь в водную глубь, я уловила странную тень. Или показалось? При лунном свете что угодно может привидеться.

Оракул внимательно смотрела в Омут, как будто чего-то ждала. Спустя какое-то время после того, как поверхность воды вновь стала идеально гладкой, все же перевела взгляд на меня. Очень светлые, почти прозрачные голубые глаза при лунном свете приобрели странный серебристый оттенок.

— Тебе было видение будущего, — сказала Оракул. — Как это произошло?

— Я спала, все видела во сне. Но когда проснулась, поняла, что это не сон и должно произойти на самом деле.

Оракул долго молчала, пронизывая меня задумчивым взглядом. Потом снова заговорила:

— Ты пришла из другого мира. Ты владела там магией?

— Нет. До появления в Авьероне у меня не было магических способностей. — Под пристальным взглядом было очень неудобно, неприятный холодок волнами расходился по телу, но я старалась не выдавать своего состояния.

— Твои видения не похожи на магию нашего мира. Они спонтанны?

— Да. Они просто приходят. Иногда, во снах.

— Я не видела того, что произошло сегодня в обители магии. Не видела, что человек попытается призвать демона. Но, обратив свой взор на землю, я могу увидеть демонов. Все дело в тебе. Во всех вероятностях ты вмешивалась в это событие, благодаря твоим видениям, ты была на него настроена. И поэтому я не могла предсказать обращение к демону. Так же я не могу увидеть, что ты должна сделать, чтобы сохранить магию Авьерона. Но, возможно, это сможешь узнать ты.

— Вы хотите, чтобы я сама предсказала, какой должна быть моя помощь Авьерону? — я спрашивала и не могла поверить. Единственный Оракул авьеров? И перекладывает эту задачу на меня?

— Да.

— Но видения спонтанны! Я не могу их контролировать. И я ни разу не видела в таких снах саму себя.

— Тебе поможет Омут Провидения, — Оракул простерла ладонь над поверхностью воды. — Он позволяет усилить дар и направить его именно на то, что интересует тебя. Ни один авьер, кроме Оракула, не увидит в омуте ничего. Но у тебя может получиться.

— Только «может»? Значит, существует вероятность, что не получится?

Я вдруг отчетливо осознала, что увидеть самой — это единственный шанс. Все вероятные события, связанные со мной, скрыты от Оракула. И надеяться здесь не на что. Мне сказали, будто она будет пытаться. Да, пытаться, может, и будет. Но ничего не увидит. Мне придется справляться самой. Если я не разберусь, что должна сделать ради спасения магии, мне этого не подскажет никто.

— Омут Провидения служит Оракулу. Возможно, ты сумеешь настроиться на него и увидеть, что тебе нужно. Возможно, не сумеешь, и Омут не станет тебе помогать.

Шансы есть. А получится у меня или нет... не уверена, что зависит целиком от меня. Есть что-то еще. Омут попросту может не захотеть мне помочь, ведь я не Оракул. Но...

— Заклинание, которым меня призвали. Ведь оно бы не выбрало меня, если б вероятность успеха была слишком мала?

— Это так. Заклинание выбрало тебя, потому что у тебя есть возможность помочь Авьерону. Это не значит, что у тебя все получится. Но если постараться, если выберешь правильный путь, ты сумеешь.

— Хорошо. — Я наконец решила. Нужно сделать все возможное, чтобы все-таки получилось. Спасти их магию и вернуться домой, на Землю. — Что нужно делать?

— Сейчас — ничего, — Оракул покачала головой. — Ты слишком устала. Отдыхай. Позже я научу тебя обращаться к Омуту Провидения.

Не предупреждая, Оракул приподняла руку, коснулась моего плеча, и меня вновь затянуло в странный водоворот. Спустя мгновение

осознала себя стоящей посреди своей комнаты. Подумалось вдруг, что уже чувствовала нечто подобное. В собственных снах! Меня тоже затягивало в темный водоворот, очень похожий на Омут Провидения, прежде чем вытолкнуть в очередное видение. Собственная мысль настолько потрясла, что я не сразу заметила незваного гостя.

— Как ты, Илона? — спросил Демиар, поднимаясь с кресла, в котором еще совсем недавно сидел Эвар.

— Нормально, — меня его появление насторожило. Кто знает, что ему в голову взбредет. Пусть после нашей встречи в этом замке Демиар особых вольностей себе не позволял, но я прекрасно помню, каким настойчивым он может быть. А еще захотелось немедленно проверить все кругом на предмет посторонних заклинаний. Проверю, пожалуй, после того, как выставлю за дверь.

— Получилось что-нибудь увидеть? — он подошел ко мне.

— Нет. Но, как я поняла, не все сразу. Есть шанс научиться постепенно.

— Ты удивительная девушка, Илона, — заметил Демиар, странно улыбаясь. — И способности у тебя тоже удивительные.

— Вы выяснили, зачем девушка пыталась вызвать демона?

— Да, выяснили. Дома у нее остался любимый мужчина. Авьеры их разлучили. Колдунья хотела вернуться назад, но сначала — отомстить. Для этого она и вызвала демона.

— Ее можно понять...

Я не стала говорить, как тяжело, когда тебя выдергивают из дома в совершенно незнакомый мир. Ведь Авьерон для колдуньи — это другой мир, она даже не знала о существовании Заоблачных островов. Как страшно оказаться вдалеке от всего, что тебе знакомо. И как больно не знать, сумеешь ли вернуться назад, к тем, кого любишь.

Я ничего этого не сказала, но, наверное, что-то отразилось в моих глазах.

— А ты, Илона? У тебя в родном мире остался любимый мужчина? — спросил Демиар, коснувшись щеки. Пальцы погладили кожу и скользнули к волосам.

— Доброй ночи, Демиар. Я очень устала, — поймав его руку, не позволила зарыться в волосы.

Отстранившись, собиралась уже развернуться, чтобы отойти и освободить ему дорогу к выходу. Но Демиар не дал отпустить его руку,

сам обхватил мою ладонь, потянул на себя, заставляя замереть рядом с ним. Чуть наклонился, прикоснулся губами к руке.

— Доброй ночи, Илона. Отдыхай.

И с этими словами он все же покинул комнату. А я потом еще обследовала все помещения, проверяя, не появилось ли каких заклинаний. Не появилось!

Глава 11

Магия все же меня увлекла. Да, пока не очутилась в Авьероне, я о ней не думала и даже в книгах не читала. Поначалу и здесь, увидев, как магию используют авьеры, не заинтересовалась. Все началось, когда я сама ее почувствовала, когда сама начала ощущать магическую энергию, когда одним только усилием воли научилась создавать магические огоньки и кое-что посложнее.

Пошутив, что раз уж мне, возможно, придется отправиться сражаться с демонами, Эвар показал несколько боевых заклинаний. Мне понравилось!

Обучение пошло на удивление легко. То ли верный настрой все-таки играл важную роль, то ли дело сдвинулось с мертвой точки просто потому, что я сумела почувствовать магическую энергию. Но, как бы там ни было, а я начала получать от занятий и собственных успехов настоящее удовольствие.

Однако сегодня, отправившись на утреннее занятие, я заметила нечто неладное. Царившая в замке атмосфера как будто изменилась. Пока я пыталась понять, в чем же все-таки дело, навстречу мне буквально выпорхнули две незнакомые девушки.

— Ах, мне такое платье сегодня доставили! Послезавтра увидишь — обзавидуешься! — воскликнула одна из них, от переизбытка эмоций приложив к груди руку.

— Уверена, мое будет лучше, — отозвалась вторая с самоуверенной улыбкой. — Шили из шаарского шелка, с ним ни одна ткань не сравнится.

— Посмо-отрим, — протянула первая.

— Ты лучше скажи, до тебя дошли слухи? И какие именно? Говорят, король собирается сделать важное объявление о судьбе Авьерона.

Я замедлила шаг, прислушиваясь к разговору, но девушки быстро скрылись за поворотом. Немного помедлив в раздумье, все же решила: развернулась в обратную сторону и торопливым шагом поспешила за девушками. Но оказавшись за поворотом, никого не

увидела. Вот ведь не повезло! Куда они подевались? А такой интересный разговор стоило подслушать.

С досады чуть не топнула. Но делать нечего — пришлось снова продолжить свой путь. Тем более Эвар, наверное, уже на месте. Он никогда не опаздывал. Я тоже успевала вовремя, но он все равно раньше меня приходил.

И все-таки о чем они говорили? Намечается торжественное мероприятие, на котором будет присутствовать сам король Авьерона? Гости должны быть в праздничных платьях? Неужели бал? Или какой-нибудь прием по случаю важного события? Только не говорите мне, что важное событие — это я сама! Вернее, мое появление в Авьероне. А ведь сходится все. Кто еще повлияет на судьбу Авьерона, если не я, призванная спасти магию звезд? До чего же все сходится!

Когда мимо пробежала служанка с кипой свертков в руках, до меня наконец дошло, что в окружающей обстановке казалось странным. Путь от моей комнаты до площадки, где проходят занятия, не так уж велик, а мне сегодня уже в шестой или в седьмой раз встречается кто-то из слуг. Причем все выглядят очень занятыми и куда-то спешат, не глядя по сторонам. Что-то и вправду происходит. Слуги готовятся к важному событию. Жительницы замка или гости, не знаю, кем уж были девушки, обсуждавшие платья и слухи, тоже готовятся. Все вокруг готовятся. Понять бы еще, к чему и коснется ли оно меня.

На этом странности не закончились. Выйдя из замка на улицу, я с удивлением воззрилась на Демиара. Эвар здесь тоже был, сидел на парапете. А рядом с ним, боком ко мне, стоял король Авьерона и что-то говорил. Нехорошее предчувствие только усилилось. Ох, не нравится все это. Слишком подозрительно.

Заметив мое появление, Демиар развернулся ко мне лицом и с приветливой улыбкой сказал:

— Доброе утро.

— Доброе утро, — ответила я, хотя начала подозревать, что утро вполне может оказаться не таким уж добрым, как того бы хотелось.

Эвар только мазнул по мне странным взглядом и как будто отстранился от происходящего. Мне все это не понравилось еще больше.

— Обычно приглашения у нас рассылаются при помощи заклинаний связи, но тебя, Илона, я хотел пригласить лично, — не переставая улыбаться, продолжил Демиар. — Послезавтра состоится празднование в честь Дня Полной Магии. Это традиционный бал, который проходит через три недели после церемонии Нисхождения. Я очень хочу, чтобы ты тоже присутствовала.

Я чуть не поперхнулась. Нет, вполне ожидаемо после того, что случайно услышала, но все равно. Не верится. Чтобы меня, простого человека, и вдруг на бал пригласили? Хотя... если подумать, вполне логично. День Полной Магии и я — та, которая должна сберечь их магию. И все же трудно поверить!

— Демиар, вы... — под посуровевшим взглядом, я поправилась: — ты шутишь?

Помню я, помню, что он предлагал обращаться на «ты» в любой ситуации, но говорить королю Авьерона «ты» при свидетелях, пусть даже этот свидетель — Эвар, было несколько странно. Эвар, кстати, перестал изображать равнодушную статую, устремившую взгляд в прекрасную даль, и посмотрел на меня с неприятным удивлением.

Что? Не ожидал такого панибратства с королем? Получай! Меньше будешь по углам с Аирой целоваться.

— Почему ты решила, будто я шучу? День Полной Магии всегда отмечается после церемонии Нисхождения. Мы радуемся насыщенной магии, наполняющей все вокруг благодаря тому, что энергия звезд совсем недавно напитала священные кристаллы. И ты пришла в наш мир, чтобы помочь сберечь нашу магию. Кстати, я собираюсь об этом объявить.

— Объявить о чем? — просипела я потрясенно.

— О том, что было произнесено заклинание, знали только некоторые, самые доверенные члены Королевского Магического Ордена, — пояснил Демиар. — От остальных это держали в тайне. И не рассказали даже после того, как ты появилась на церемонии Нисхождения рядом с энтарином. Конечно, слухи пошли, но официальных объяснений я не давал. Теперь, полагаю, пришло время рассказать о заклинании и прекрасной рыжеволосой девушке, которую оно вызвало.

Эвара от слов короля аж передернуло. Интересно, Демиар часто делает комплименты девушкам? А людям? Полагаю, никогда. Но он с

самого начала дал мне понять, что с остальными людьми меня ровнять не собирается. А тут вдруг при Эваре... такое сказать.

Признаюсь, мне стало приятно. Однако вдоволь насладиться моментом мешала суть разговора.

Меня собираются представить целой толпе авьеров! Какое-то безумие.

— Почему сейчас?

— Повод подходящий, — Демиар широко улыбнулся. — День Полной Магии.

— Повод — это замечательно. Но мы до сих пор даже не знаем, что от меня потребуется. Не говоря уже о том, удастся это мне или нет.

— Заклинание было произнесено, оно выбрало тебя. Авьеры должны об этом знать. — В синих глазах мелькнуло что-то жесткое, стальное. Ясно, спорить бесполезно. Да кто же спорит? Я просто ничего не понимаю! — А я должен обеспечить твою безопасность. Поверь, так будет лучше. Пусть все знают, что ты — наша надежда. — И, не давая задать очередной вопрос, добавил: — Но у вас занятие. Не буду больше отвлекать. Можете начинать.

С этими словами Демиар прошел к парапету и присел на него. Эвар, наоборот, поднялся. Я ошеломленно переводила взгляд с одного на другого.

— Надеюсь, вы не против, если я понаблюдаю за вашим занятием? — с улыбкой поинтересовался Демиар.

Возражать, конечно, никто из нас не стал.

— Пожалуй, разучим мы сегодня одно заклинание, — произнес Эвар со странной улыбкой, как будто готовил какую-то подлянку.

Заклинание было очень компактным и в то же время взрывоопасным. Требовалось собрать из окружающего пространства огромное количество энергии, а затем, помогая себе жестами и словами, скрутить магию в тонкие потоки и удивительным образом переплести между собой. В исполнении Эвара получился переливающийся всеми цветами радуги шар размерами с крупный апельсин. Трудно представить, что в таком шаре уместилось колоссальное количество энергии!

Для демонстрации заклинания в действии Эвар создал портал, открывший вид на какое-то нагромождение камней, и запустил красивый радужный шар в арку портала. Увиденное произвело

впечатление. Чтобы не оглохнуть, мне пришлось заткнуть уши, а чтобы нас не задело полетевшими во все стороны обломками, Эвар воздвиг между нами и порталом прозрачную магическую стену.

Вдохновившись сей демонстрацией, я с радостью принялась за создание похожего шара. Но тут обнаружились проблемы. Во-первых, набрать такое количество магической энергии у меня попросту не получалось. Я пыталась и обливалась потом, пытаюсь удержать магию в руках, но она как будто взбесилась, постоянно растекалась, не желала поддаваться. Да, с таким количеством энергии работать раньше мне не доводилось, но до чего же обидно, что загвоздка именно в этом!

Я не сдавалась. Собирала магию снова и снова. Чувствовала, как она вырывается из рук, как противится попыткам скрутить в тонкие нити, но не отпускала. Закусив губу, старательно держала. Ощущение было такое, будто пытаюсь удержать в руках морскую волну. Она билась, свирепствовала, просачивалась сквозь пальцы и отталкивала руки, чтобы вновь свободно разлиться в пространстве, но я продолжала упорствовать.

Боже, как мне было тяжело. Как от напряжения дрожали руки, как гулко колотилось сердце. Скрутив несколько нитей, я принялась переплетать их между собой. Эвар стоял рядом и показывал, как это нужно делать. Я повторяла за ним жесты, слова. Подталкивала магию силой мысли. Казалось, сила мысли оставалась единственной для магии преградой, хлипкой и ненадежной, но только благодаря ей огромные потоки энергии до сих пор не расплескались.

А где-то на задворках сознания, как перегорающая лампочка, мигал вопрос: «Зачем он это делает? Зачем устраивает перед Демиаром представление?»

Я не справилась. В какой-то момент туго скрученные потоки все же вырвались из-под контроля и с бешеной силой забили в руках. Вспышка, вторая. Меня бы, наверное, отшвырнуло этим потоком, если б Эвар вовремя не среагировал. Но момент он уловил и набросил поверх бушующих нитей полупрозрачную сеть. Еще две вспышки раздались под ней, не причиняя мне вреда, что-то зашипело, вспенилось, а потом все прекратилось. Впитав часть магии в себя, а часть попросту рассеяв безобидными частицами, защитное покрывало истаяло.

Я только пошатнулась и отбросила с лица пропитавшиеся потом прядки волос.

— Плохо, Илона. Плохо, — констатировал Эвар.

Я потрясенно воззрилась на него. Что? Что он сказал? Мне послышалось? После перенапряжения слуховые галлюцинации?

— Ты плохо старалась.

Я приоткрыла рот и тут же его закрыла, потому как приличных слов не нашлось.

Все происходящее походило на какой-то идиотский спектакль. Игра актера — вот что действительно здесь было плохо. Но зачем Эвар это делает? Неужели все из-за ревности к Демииру?! А ведь тот всего лишь назвал меня прекрасной девушкой, никаких вольностей себе не позволял. Да и какое право Эвар имеет ревновать и уж тем более издеваться надо мной из-за собственных заморочек?

— Думаю, мы оба понимаем, что у меня не было шансов справиться с заклинанием, — процедила я раздраженно. — На данный момент для меня это слишком.

— Слишком, конечно, слишком, — Эвар криво усмехнулся и вдруг создал на ладони радужный шар. — Использовать заклинания для тебя — это слишком. Значит, потренируемся в том, что у тебя действительно получается.

Эвар швырнул в меня шар. Мы стояли слишком близко друг к другу, увернуться я никак не успевала. Только отшатнулась, испуганно выставив перед собой руку, чтобы закрыть от боевого заклинания хотя бы лицо. При столкновении с ладонью шар зашипел и вдруг лопнул подобно мыльному пузырю. Я широко распахнула глаза, но осознать случившееся не успела — в меня полетело очередное заклинание, а за ним еще и еще.

Эвар швырял в меня одно заклинание за другим. Я отступала и отмахивалась, на этот раз не полагаясь на удачу, удерживая в голове цель разрушить магию своим прикосновением.

— Да, разрушать ты умеешь, — с какой-то злостью усмехался Эвар и продолжал атаковать чем придется.

Минут через десять я едва держалась на ногах. Дышала тяжело, будто часами километры вокруг дворца наматывала, а затем еще пробежалась к подножию холма и обратно наверх, несколько раз. Пот лился ручьями, заливал глаза, пропитал всю одежду. Тело дрожало от

дикой усталости. Даже руку уже с трудом поднимала, чтобы встретить очередное заклинание. Скоро начну гасить их лицом, пока не случится вдруг осечка. И если это случится на радужном шаре, то голова взорвется. Спасайте сами чертову магию.

— Хватит, Эвар, — внезапно вмешался Демиар. — Ты хочешь, чтобы Илона свалилась в обморок?

— Пусть падает, если не справляется, — заявил Эвар, но атаковать заклинаниями все же перестал.

Я перевела дыхание и почувствовала, что мир вокруг подозрительно качается.

— Ты скорее разгромишь Авьерон, чем спасешь магию, — пренебрежительно фыркнул Эвар, глядя мне в глаза.

На злость моих сил не оставалось. Только стояла и смотрела на него в ответ, старательно пытаюсь удержаться на ногах.

— Ты слишком груб, Эвар, — с укоризной заметил Демиар. Поднявшись с парапета, подошел ко мне и придержал за талию. — Не уверен, что твои методы нам подходят.

— Я предупреждал, что мои методы могут вам не понравиться. Но ты, Демиар, настоял, чтобы я обучал Илону. Какие претензии теперь? Либо я провожу занятия так, как считаю нужным, либо ты находишь ей другого наставника.

Да что он такое говорит? Что происходит?

Какое-то время мужчины сверлили друг друга напряженными взглядами. Наконец Демиар произнес:

— И все же. Не стоит быть таким грубым с Илоной. А магию нужно осваивать постепенно. Сегодня второго занятия не будет.

— Прекрасно, — Эвар усмехнулся, — а то я уж начал верить в скорый конец света, видя такую «надежду» Авьерона дважды в день.

Эвар развернулся и быстрым шагом направился во дворец. Я проводила его растерянным взглядом.

— Эй, Илона, — позвал Демиар. — Ты здесь?

— А? Да, конечно. Устала очень. — Я почувствовала взгляд Демиара на себе. Усилием воли заставила себя отвернуться от Эвара и посмотреть на короля.

Какое-то время так и стояли, близко-близко, глядя друг другу в глаза. Казалось, Демиар пытается что-то понять, что-то разглядеть.

— Тебя сильно задела его слова?

Даже не знаю, что сказать...

Но, похоже, затянувшееся молчание Демиар растолковал по-своему.

— Мне жаль, Илона, но лучшего учителя для тебя не найти. Дело в том, что Эвар — наполовину человек. Он лучше сумеет тебя подготовить. Пойдем. Помогу дойти до комнаты, ты едва стоишь на ногах.

Пока шли, моя голова пухла от размышлений. Демиар только что сказал, что Эвар — наполовину человек. Предполагал ли он, что мне это известно? Очень сомневаюсь! Уверена, он думал, будто его слова станут для меня откровением. Он хотел этого. Но для чего? Неужели понизить Эвара в моих глазах? О да, именно с таким тоном было сказано! Чтобы унижить. Для того ли, чтобы я меньше расстраивалась из-за грубости Эвара? Или он что-то прочитал в моих глазах? Например, увидел, что Эвар мне небезразличен. И захотел прояснить, что Эвар здесь — всего лишь полукровка, «хуже» остальных авьеров, а значит, не стоит моего внимания.

Но унижить Эвара, раскрыв его родство с людьми? Это ж надо было до такого додуматься! Учитывая, что я сама человек.

Кажется, так с ума сойду от собственных предположений. А что и почему Эвар сегодня перед Демиаром устроил, вообще за гранью понимания. Месть за слова Демиара? Ревность? Или коварный план по превращению прекрасной рыжеволосой девушки в мятое, потное пугало? А может быть, он и вправду захотел, чтобы его отстранили от занятий со мной? Точно рехнусь!

К счастью, Демиар не стал напрашиваться в гости. Довел до комнаты и, пожелав хорошего отдыха, ушел.

На следующее утро выход из комнаты мне перегородила странная женщина-авьер. Или как их правильно называют? Авьерка? Авьересса? Нет, это уже что-то не то.

— Я иду на занятие, мне некогда, — повторила я в который раз, начиная раздражаться.

— Нет, ты не идешь на занятие, — заявила она, высокая блондинка в шикарном, весьма откровенном платье. — Ты идешь со мной.

— Извините, но разве я непонятно говорю? Вы не понимаете? У меня занятие. Я магию изучаю. Это распоряжение короля!

— Это ты, деточка, кое-что не понимаешь. У меня распоряжение короля отвести тебя в мой салон и подобрать подходящую одежду для завтрашнего бала.

— Прямо сейчас?

— Да, прямо сейчас. Слово короля — закон, но у меня весь день расписан. Я не собираюсь тратить на тебя больше времени, чем положено.

— Замечательно, вот и не тратьте. А я пойду на занятие.

— Послушай, милочка, — надменно заявила она. — Я не понимаю, за какие такие заслуги король беспокоится о твоём платье для бала и с каких это пор на бал зовут человека, но у меня есть распоряжение. Ты пойдешь со мной, немедленно.

Я, честно говоря, заподозрила уже, будто здесь что-то нечисто. Если бы ей действительно было поручено подобрать для меня платье, не стала бы она так настаивать. Не иду — и ладно, сама виновата. Бросила бы мне потом какую-нибудь кривую тряпку размером больше, и никаких претензий к ней — это ведь я отказалась мерить одежду! А так все больше похоже на то, будто меня пытаются выманить из дворца. И затащить в ловушку.

— Нет, не пойду, — заявила я твердо. — И попрошу вас покинуть мою комнату.

Женщина-авьер как раз стояла на пороге, не давая закрыть дверь, а наглеть настолько, чтобы долбануть ее по носу, как-то не хотелось. Это уж на крайние меры.

— Не стоило со мной спорить, — прошипела она и швырнула в меня заклинанием.

Определить, что именно в меня летело, по одному только виду искристого зеленоватого облачка я не смогла. Дождаться, чтобы проверить его действие на себе, тоже не стала. Увы, суть заклинания останется для меня тайной навечно.

Эвар вчера хорошо натренировал. Я сделала шаг назад, чтобы получить немного места для маневров, и без страха протянула руку навстречу заклинанию, сосредоточившись на мысли: «Уничтожить. Развеять». Лицо женщины вытянулось, глаза изумленно раскрылись, когда облачко рассыпалось безобидными искрами. Воспользовавшись

тем, что она замешкалась, я создала простенькое атакующее заклинание и запустила им в женщину. Та отшатнулась, создавая перед собой мерцающую дымку, наверное, защиту.

И в этот момент по коридору разнесся громогласный вопрос:

— Что здесь происходит?!

О, Демиар пожаловал. Прекрасно.

Женщина без труда защитилась от моей атаки. Впрочем, я и не собиралась калечить ее, даже если б могла.

— Что за чудовище?! — возопила она. — Ты привел к нам колдунью!

— Посмотри внимательней, — как-то уж очень ласково, угрожающе ласково произнес Демиар приближаясь. — Это не колдовство, это магия. И я еще раз спрашиваю, что произошло?

— Магия? Магия звезд? — потрясенно повторила женщина.

Поняв, видимо, что от нее ответа не дождешься, ибо если хотел получить вразумительный ответ, не стоило так сходу ошарашивать, Демиар посмотрел на меня.

— Илона?

— Она бросила в меня каким-то заклинанием. Я защитилась. Ну и... отправила в ответ.

— Заклинание? — Демиар впился в женщину страшным взглядом. — Какое заклинание?!

— Так... это... — женщина попятилась, — это... обездвиживающее. Она отказывалась идти со мной на примерку платьев, у меня не получилось ее убедить. Поэтому решила... вот...

— Я считаю до трех, — Демиар шагнул к ней, — если не исчезнешь до того, как я досчитаю...

— Поняла!

Вспышка портала — и коридор опустел. Вернее, мы остались с Демиаром вдвоем. А набежавшие на шум слуги ретировались даже раньше, чем это сделала женщина-авьер. Все же местные чувствуют, когда нужно держаться от своего короля как можно дальше.

— Почему ты отказывалась с ней пойти? — Демиар снова повернулся ко мне.

— М-м-м... ты серьезно?

— Серьезно. Она тебя оскорбила? Или, может, вела себя недостаточно уважительно?

— У меня занятие с Эваром! — я не сдержала раздражения. — Которое уже давно должно было начаться.

— Ах, так дело в этом. Занятие отменено.

— Сегодня тоже?

— Да. Завтра важное мероприятие. Я не хочу, чтобы утром ты встала измученная и с кругами под глазами. А платье тебе действительно нужно, потому что День Полной Магии отмечается традиционно балом.

— Так она на самом деле собиралась отвести меня мерить платья? — до меня только дошла вся нелепость ситуации. Ну вот, уже на пустом месте заговор примерещился. — Значит, я зря ее... боевым заклинанием...

— Не зря, — уголок губ дрогнул, а в глазах короля заплясали смешинки, — получила по заслугам, раз уж додумалась применить к тебе магию. — Авьер вновь посерьезнел. — Ничего, это скоро изменится. Завтра все узнают, кто ты, и больше не посмеют так с тобой обращаться. А сейчас пойдем, все-таки нужно решить проблему с платьем.

А дальше началось что-то совсем уж невероятное. Демиар создал портал, который перенес нас в магазин женской одежды. Е-мое, король Авьерона лично сопровождает меня в магазин женской одежды! От зашкаливающего абсурда голова пошла кругом.

Пока я пыталась осознать, что все происходящее — не сон и не чья-нибудь шутка, к нам подошли сразу две девушки.

— Доброе утро, ваше величество! — произнесли обе хором. Потом по-отдельности:

— Чем мы можем помочь?

— Что-нибудь подобрать для вашей спутницы?

— Да. Платье. На бал в честь празднования Дня Полной Магии. — С каким-то сомнением посмотрев на продавщиц, уточнил: — На бал для высшей аристократии.

— Да-да, конечно! — опять хором.

— У нас лучшие готовые платья Авьерона! — воскликнула одна.

— И для вашей спутницы мы подберем самое лучшее из всех, — добавила вторая.

— Приступайте.

Девушки тут же бросились на поиски подходящих к случаю платьев. Хотя, наверное, и мою фигуру оценить успели. Можно надеяться, что все, предложенное ими, подойдет по размеру. Останется только выбрать подходящий цвет и фасон.

Наблюдая, как продавщицы носятся по залу и набирают платья, вспоминала молодежные фильмы. Во многих из них есть сцена, когда девушка приходит со своим другом или парнем в магазин и перемеривает кучу одежды, каждый новый наряд показывая своему спутнику. Честно говоря, мне казалось странным таскать с собой парня по бутикам с одеждой. И оттого еще более удивительно все происходящее. К тому же со мной не просто парень — со мной король Авьерона! Еще немного, и начну хохотать от нелепости ситуации.

— Вот, подобрали, — обе девушки почти одновременно подошли к нам. — Вас проводить в примерочную?

И в этот момент Демиару позвонили. Звонок был, естественно, магический. Сначала авьер замер, а потом начертил в воздухе символ, и перед ним развернулось полупрозрачное изображение незнакомого мужчины с квадратным подбородком. Так вот как у них здесь связь работает...

— Иди, примерь, — Демиар указал взглядом на платья в руках девушек, — а мне нужно поговорить.

— Конечно, — я лучезарно улыбнулась и кивнула девушкам, мол, ведите к примерочным.

Что ж, похоже, сцене из фильма не суждено воплотиться в жизни. Ну и ладно, не больно-то хотелось! А вот красивые платья примерю с удовольствием. И вообще не выйду из примерочной, пока не сделаю выбор. Пусть потом Демиар гадает, как я буду выглядеть на балу.

Примерочных оказалось несколько, причем одна из них была занята. Продавщицы вошли в одну из свободных кабинок, развесили платья и снова вышли.

— Зовите, если что-нибудь понадобится.

О господи, сколько же красивых платьев они набрали! Штук двадцать, не меньше! И все — словно из сказки. О Золушке, наверное. Я держала эти платья в руках, то одно, то другое, и понимала, что стоят они баснословно дорого. Не может такая красота стоить дешево. В нашей семье никогда не было проблем с деньгами, даже после гибели родителей от них остался приличный счет в банке. Я не считала

каждую копейку и могла позволить себе одежду из брендовых бутиков, но никогда раньше в моих руках не оказывались столь шикарные, столь роскошные вещи!

Поначалу было страшно мерить такие дорогие платья, но потом я вошла во вкус. Тем более, почти в каждом я смотрелась потрясающе. И как теперь выбрать?

И все же я нашла его. Покрутившись перед зеркалом, довольно улыбнулась. Да, то, что надо.

— Я же сказала, что оно мне не подходит! — раздался истеричный вопль из коридора. — Ты что, ослеп? Ты не понимаешь? Этот цвет мне не идет! И вот здесь жмет, слишком сильно облегает. Кажется, будто я жирная, но ведь это не так! Нет, я возьму другое. Я его найду. Еще вот эти пять примерю, среди них точно будет то самое!

Хлопнула дверца в соседней кабинке.

— Да как же ты меня достала своими придирками, — прозвучал тихий мужской голос.

Я не удержалась от смешка. Все же фильмы и реальность, пусть даже реальность в волшебном мире, сильно отличаются.

Снова натянув свою одежду, я взяла выбранное платье и вышла из примерочной. Чуть не вскрикнула, когда уткнулась носом в чью-то грудь. Сначала испугалась, потом подумала, что, наверное, Демиар устал дожидаться моего возвращения в зал и сам решил проверить, по какой причине примерка затянулась. А потом сообразила, что Демиару я бы уткнулась в плечо, но не в грудь. Чувствуя, как опять зарождается страх, медленно подняла глаза и встретилась взглядом с незнакомым авьером. Совсем темнокожий, с волосами какого-то желтого цвета, он смотрел на меня с кривоватой ухмылкой.

— Надо же, какая милашка, — промурлыкал он, прямо над моим плечом опираясь рукой о дверцу примерочной.

Вторую руку авьер попытался пристроить у меня на талии, но я терпеть такой произвол не собиралась. Попытавшись вырваться, зажгла в ладони огонек и впечатала мужчине в грудь. Тот взвыл от боли и с размаху врезал мне по щеке. Удар получился настолько сильным, что меня мотнуло в сторону, головой прямо о приоткрывшуюся дверцу.

— Колдовская тварь! — взревел авьер, но больше ничего сделать не успел.

Проморгавшись от выступивших на глаза слез, узрела дивную картину. Вывернув руки и ноги под неестественным углом, авьер валялся возле стены, между прочим, расположенной весьма далеко. Ко мне подскочил Демиар и обхватил ладонями лицо.

— Илона, с тобой все в порядке? — и в голосе, и в глазах отчетливо читалось беспокойство.

Я поморщилась:

— Щека горит, не трогай...

— Прости, — Демиар тут же отдернул обе руки, всмотрелся в мое лицо. — Сейчас, я помогу тебе.

Его пальцы окутало приятное зеленоватое сияние и теплом коснулось щеки. Спустя пару мгновений кожу жечь перестало. Я потрогала щеку. Хм, вроде бы все отлично. Будто бы не было никакой затрешины. Даже в голове звенеть почти перестало.

— Спасибо, — выдохнула я с искренней благодарностью.

Демиар все-таки не удержался. Снова поднял руку, нежно погладил щеку костяшками пальцев.

— Вот поэтому, Илона, я и хочу как можно скорей сообщить всем, кто ты такая.

Глава 12

Жуткий сон. Впервые с тех пор, как очутилась в Авьероне, мне приснился кошмар. Пугающие, чудовищные видения разрывали сознание. Огромные красные глаза с узкими вертикальными зрачками. Гигантская пасть и вытекающая из нее слюна. Кап-кап... Капли этой слюны падали на черные валуны, похожие на сгустки закаменелой лавы. Подобные лезвиям когти, гибкие хвосты со смертоносными шипами, огненные вспышки — все это мелькало, перемешиваясь в один сплошной комок ужаса. Струйки густой крови текли среди острых черных камней. Чья-то кожа плавилась от жара. Крики, вой и рычание сплетались между собой и рождали что-то страшное, воистину чудовищное.

Я проснулась от собственного крика и не сразу поняла, что кошмар закончился. С ужасом ощутив руки и лицо, убедилась, что с кожей все в порядке — не расплавилась. Перевела дыхание, пытаюсь успокоиться. Сон. Это просто сон. На этот раз действительно просто сон! Я не чувствовала, как было с вызовом демона, что это произойдет по-настоящему. Слишком обрывочно, слишком непонятно и... страшно. Такого не может быть.

Дрожь прошла не сразу. Но постепенно все же становилось легче. Я смогла выбраться из постели и поковыляла в ванную. Успокаиваться.

Помнится, был сложный период в моей жизни. Я готовилась к экзаменам в девятом классе, хотела сдать как можно лучше, считая их своеобразной репетицией перед экзаменами одиннадцатого класса и поступлением в ВУЗ, от чего уже в действительности зависела вся дальнейшая судьба. Чтобы хорошо сдать, много занималась. В тот год в первый раз влюбилась, неудачно, в красавчика из класса на год старше. Он, конечно, поигрался и бросил. Плюс ко всему я сильно заболела. И пока не выздоровела, мучилась от жутких кошмаров.

Так что ничего страшного. Кошмары случаются, но это не смертельно. Нужно просто успокоиться. У меня сейчас тоже не слишком все просто, вот подсознание и дает сигнал, что для него —

уже перебор всяких приключений. А тут еще бал, где меня представят высшему свету Авьерона...

Уговорив себя сильно не нервничать, снова заснула. Остаток ночи прошел спокойно, то ли без сновидений, то ли просто больше ничего не запомнила. А на следующий день начались приготовления. До обеда еще успела почитать сборник любопытных заклинаний применяемой в быту магии, зато по окончании обеда ко мне заявились сразу несколько незнакомых женщин авьеров.

— Леди Илона, прекрасный день! Мы должны сделать из вас самую прекрасную девушку на праздновании, — с порога заявила высокая, неимоверно стройная блондинка и многозначительно добавила: — На то воля короля.

Я прониклась. А при виде четырех чемоданов, которые втащили в комнату остальные девушки, даже немного испугалась.

Последующие несколько часов были полны мучений и страданий. Что только со мной ни делали, как ни издевались! Сначала авьерки оккупировали мою ванную, набрав в воду и набросав в нее кучу неведомой травы с каким-то порошком. В этой ванне мне пришлось отмокать. Затем последовал скраб для тела, сделавший кожу удивительно мягкой и нежной. Авьерки норовили сами провести все процедуры, но я упиралась. Отчасти — из-за того, что не готова была верить тело чужим рукам, отчасти — из-за татуировки. Мало ли, вдруг они тоже начнут подозревать меня в пособничестве демонам. Не хватало еще получить обвинение и загреметь в местную тюрьму вместо того, чтобы пойти на бал.

После долгих споров мне удалось вытолкать посторонних из собственной ванны. Выслушав рекомендации, что и как правильно использовать, я покивала и закрыла за девушками дверь. Постаралась выполнить все как положено. Результат впечатлил. Тело наполнилось энергией, а кожа буквально сияла свежестью и чистотой.

Пришла очередь остальных процедур. Приготовления заняли несколько часов, но зато потом...

Я стояла перед зеркалом и с улыбкой любовалась собственным отражением. Длинное темно-синее платье в пол. Книзу юбка, местами присборенная, расширяется воздушными волнами. Ткань очень темная, насыщенная, как будто поглощающая свет. Зато поверх тянется тончайшая паутинка, усыпанная маленькими камушками,

переливающимися всеми цветами радуги, из-за чего кажется, будто я облачилась в ночное звездное небо. Платье без рукавов — плечи открыты, а сверху накинута полупрозрачная темная вуаль, словно дымка, набежавшая на звезды.

На фоне темной ткани особенно потрясающе смотрелись медно-рыжие волосы, вьющейся волной закрывающие спину до талии. И среди прядей волос — несколько тонких цепочек сверкающих радугой кристаллов. Припомнив пожелание короля, авьерка заявила, что не будет убирать волосы в прическу — распущенные, поверх темно-синей ткани платья, они еще сильнее подчеркивают мою непохожесть на местных светловолосых красавиц. Что ж, я действительно буду выделяться среди них.

В дополнение к образу — сверкающий маникюр, подводка на глазах и совсем легкие дымчатые тени, делающие светло-карие глаза еще более сияющими и завораживающими. На губах — помада телесного цвета, добавляющая загадочному и вместе с тем сверкающему образу каплю естественности.

Пожалуй, идеально для празднования в честь магии звезд.

Пока я, уже оставшись одна, любовалась отражением и размышляла, кто за мной придет, чтобы, как Демиар обещал, проводить на бал, в дверь постучали. Хм, наверное, пора.

Я поспешила к двери и, распахнув ее, с удивлением замерла на пороге.

— Демиар?

А король Авьерона стоял и молча рассматривал меня. В его глазах читалось восхищение.

Впрочем, мне тоже было чем восхититься. Элегантный приталенный жакет, тоже синего цвета, не менее насыщенного, но не такого темного, как мое платье, скорее глубокого, сапфирового оттенка под цвет его глаз. Прямые брюки жемчужно-белого цвета, жемчужно-белые пуговицы на жакете и белая рубашка, выглядывающая из-под него. Совсем светлые, почти белые волосы уложены в сложную прическу с несколькими косами. Наверное, у них это что-то означает. У всех остальных авьеров волосы были намного короче, почти как принято у нас на Земле, в крайнем случае — до плеч, и никаких особенных причесок не требовали. Вероятно, такие длинные волосы могут быть только у короля.

— Потрясающе выглядишь, — улыбнулся Демиар. — Ты подобна воплощению звездной магии.

— Спасибо, — я польщенно улыбнулась.

— Пойдем, — Демиар предложил мне руку.

Я не стала отказывать, но все же заметила:

— И это называется «я прикажу, тебя проводят»?

— Я решил сам выполнить это ответственное дело, — он улыбнулся. Пока шли по коридорам замка, поинтересовался: — Волнуешься?

— Волнуюсь ли я перед тем, как меня представят высшему обществу Авьерона и объявят будущей спасительницей магии? — с губ сорвался нервный смешок.

— Пусть знают, кто перед ними.

Тоже верно. Может, хотя бы перестанут думать, будто могут делать со мной, что вздумается, а я и пискнуть не посмею. Вспомнилась встреча в доме отдыха с двумя пьяными авьерами, решившими позабавиться с подвернувшейся человеческой девушкой. И буквально вчера — в примерочной авьер, непонятно что о себе возомнивший. В душе всколыхнулась злость. Пусть знают, что меня трогать нельзя! Иначе не буду ничего делать, чтобы спасти их магию, пусть все рухнет, причем рухнет — в прямом смысле.

Бальных залов, как еще раньше рассказывал Демиар, в замке было три. Но я уже по дороге догадалась, какой выбран для празднования Дня Полной Магии. Украшенные золотыми узорами двери распахнулись, и взору открылся огромный зал в чуть приглушенных желтых, оранжевых и красных тонах. Огромные окна, от пола и почти до потолка, обрамлены тяжелыми бордовыми портьерами. Узорчатые стены из удивительных переплетений мягкого красного и такого же ненавязчивого желтого. Высокий, сводчатый потолок с плавными линиями, украшенные золотой лепниной колонны. Несмотря на яркие по своей сути цвета, обстановка не резала глаз и смотрелась гармонично.

Зал уже был полон народу. Но Демиар, не отпуская руки, уверенно вел меня вперед, к небольшому возвышению у противоположной от входных дверей стены. Похоже, там располагалась сцена, и от этого осознания я занервничала сильнее.

— Не бойся, — его пальцы накрыли мои. — Ты будешь неотразима.

Я ответила благодарной улыбкой. Все же среди прекрасных и высокородных авьеров я чувствовала себя неуверенно. Когда мы проходили мимо, они оборачивались, узнавали своего короля и встречали уважительным поклоном. А потом неизменно бросали заинтригованный взгляд на меня. Иногда — дружелюбный, но чаще — не очень, скорее, недоумевающий, мол, что это человек делает в высшем обществе, да еще в компании с королем.

Весь путь вокруг мелькали шикарные платья и костюмы, аристократично красивые лица, улыбки, надменные, холодно вежливые, натянутые и даже искренние. Слышались оживленные разговоры и смех. И, пожалуй, если бы мне предложили описать свои впечатления от увиденного в двух словах, я бы сказала: «Авьеры блистали».

Тем временем зал все-таки закончился, и мы приблизились к сцене.

— Сейчас я поднимусь, а ты стой здесь, — сказал Демиар. — Пожалуйста, никуда не отходи.

И только после того, как я заверила, что никуда не уйду, буду смиренно дожидаться на месте, Демиар выпустил мою руку. Поднявшись на сцену, он развернулся к гостям. Вокруг тут же воцарилась тишина.

— Демиар Талейш, король Авьерона, — незнакомым голосом прокатилось по залу объявление.

Авьеры подались вперед и приготовились внимать.

— Подданные мои, — весьма торжественно начал Демиар, — мы привыкли к тому, что празднование Дня Полной Магии обычно проводилось в королевском дворце. Каждый год мы воспевали нашу магию и священные кристаллы, к этому дню полные энергией звезд, а потому дарующие в это время особенно сильную и концентрированную магию. Но с каждым годом магии становится меньше. Демоническая сила отталкивает магию звезд, мешает ей разливаться по нашему миру, ограничивает наши возможности. Проблема существует и тревожит наши умы на протяжении нескольких сотен лет.

Демиар говорил, его сильный голос разносился по залу, завораживал, заставлял вслушиваться, ловить каждое слово. И я чувствовала, что авьеры ощущают то же самое.

— Но кое-что изменилось. Две недели назад маги Королевского Ордена произнесли заклинание, которое обратилось за помощью к самой магии звезд, очень медленно, однако неуклонно отдаляющейся от нас. И магия звезд ответила. Она указала нам правильный путь. На церемонии Нисхождения, именно здесь, в замке хранителя энтарины, появилась девушка, которая сможет сбросить нашу магию.

По коже побежали мурашки...

Демиар подошел к краю сцены и наклонился, протягивая мне руку. Я медлила всего лишь секунду. Ничего иного не оставалось, кроме как вложить пальцы в его ладонь и позволить поднять себя на сцену.

Кажется, от волнения к щекам прилила кровь. В остальном я пыталась ничем не выдавать своих чувств. Развернулась к залу и, встав рядом с королем, окинула авьеров обманчиво решительным взглядом. Я понимала: вряд ли авьеры придут в восторг от того, что в роли будущей спасительницы выступает всего лишь человек, но не хотела выглядеть в их глазах жалкой или испуганной. Хотелось произвести впечатление, показать, что магия не зря выбрала меня. Пусть даже я сама пока не представляю, почему именно я.

Снова вспомнилось пренебрежительное отношение авьеров ко всем людям сразу. Не знаю, может быть, местные люди ничего иного и не заслуживали, все возможно, только мне с невероятной силой захотелось доказать авьерам, что люди на многое способны и достойны уважения!

— Илона, девушка из другого мира, — торжественно провозгласил король. — Первый человек в Авьероне, который может использовать магию. Именно ее призвало заклинание. Илона в нашем мире для того, чтобы сохранить магию звезд. Отнеситесь к Илоне с уважением. И пусть этот день, когда мы воспеваем полноту и силу магии звезд, станет также празднованием в честь Илоны. — Демиар улыбнулся и добавил: — Илона под защитой короны.

Я стояла, оглушенная невероятными словами. Меня только что представили спасительницей магии. Перед высшим светом, перед гордыми, самоуверенными авьерами, считающими людей не более чем

пустым местом! Почти открыто Демиар заявил, что авьер, который осмелится причинить мне какой-либо вред, станет преступником.

А в зале царила тишина. Все присутствующие жадно рассматривали меня. Кто-то с интересом, кто-то — с недоумением, а другие — с недовольством, пренебрежением и даже отвращением. Много разных эмоций читалось в их взглядах. Казалось, волна этих эмоций может меня погрести. Однако я держалась. Спокойно, не теряя собственного достоинства, взирая на них с высоты сцены, стоя с расправленными плечами и гордо поднятой головой.

— Вижу, все осознали и прониклись, — явно покривив душой, заметил Демиар. По крайней мере, для меня его слова прозвучали весьма саркастично. — Объявляю праздник открытым!

Заиграла музыка и свежей волной прокатилась по залу, смывая часть напряжения. Наконец толпа зашевелилась, авьеры снова начали переговариваться между собой.

— Пойдем, Илона, — раздался над ухом голос Демиара.

Я повернула голову и только сейчас заметила, что король, оказывается, предложил мне руку. Я вложила чуть дрожащие пальцы в его ладонь. Демиар сжал мою руку, снова улыбнулся, на этот раз ободряюще, и помог спуститься со сцены.

— А теперь я вынужден тебя оставить. Отдыхай, получай удовольствие, — пожелал король перед тем, как затеряться среди остальных авьеров.

Легко сказать «получай удовольствие!» Расслабишься тут, как же.

Оставшись одна, я ощутила сильное желание куда-нибудь сбежать. Можно сразу к себе в комнату. Что мне вообще делать в толпе незнакомых авьеров? Как отдыхать? Напиваться в одиночестве? Кстати, где-то тут я видела столики с угощениями.

Однако оглядеться толком не успела. Передо мной возник авьер и сделал это столь неожиданно, что я чуть не заорала. Сдержалась только чудом.

— Леди Илона, позвольте представиться, — улыбнулся широкоплечий блондин лет сорока на вид. Хотя, учитывая, что, помимо Оракула, я не видела здесь ни одного старого авьера, их возраст, вероятно, по внешности определить не так просто. — Я — Ватиар Шатос, хранитель энтарина.

Авьер взял мою руку и, не переставая улыбаться, галантно поцеловал.

Вспомнилась наша последняя встреча в ночных коридорах. Отец Аиры — а это был именно он — тогда произвел на меня странное впечатление, неоднозначное. С одной стороны, этой встрече явно не слишком обрадовался, с другой — предложил обращаться, если вдруг что понадобится.

Сейчас, присматриваясь к нему, поняла, что мужчина начинает мне нравиться.

В отличие от Аиры, он отвечал спокойным, заинтересованным взглядом, твердым и в то же время не давящим. Впрочем, расслабляться я не спешила.

— Не откажете ли в танце?

— Боюсь, я совсем не знаю ваших танцев.

— Уверяю, ничего сложного от вас не потребую. Мы всего лишь немного потопчемся на месте.

— В таком случае, с удовольствием принимаю ваше приглашение.

Он обхватил меня за талию и повел в медленном танце. Мне оставалось только следовать за партнером.

— Признаюсь, своим появлением во время церемонии Нисхождения прямо рядом с энтаринном вы заставили меня сильно понервничать, — мужчина весело улыбнулся.

— Могу вас заверить, вы меня — больше, — со смешком ответила я.

— Не сомневаюсь.

В танце действительно не оказалось ничего сложного или необычного. Несколько спокойных шагов в такт неторопливой музыке в одну сторону, несколько — в другую. Скорее возможность поговорить, чем показать виртуозные умения.

— Но разве вы не знали о заклинании? — позволила я себе немного полюбопытствовать.

— Не знал. Хранители священных кристаллов не входят в Королевский Магический Орден. Мы выше них и в то же время отдельно. Это обеспечивает стабильность королевства.

Ну да. Если в ордене заговор, то его членам могут противостоять хранители, и наоборот. Все предусмотрено.

— Потом нам, конечно, сообщили. Уже после того, как вы, Илона, устроили здесь переполох, — он улыбнулся. — Как вы умудрились скрыться от стражи?

— Пусть это останется моей тайной, — я одарила авьера лукавой улыбкой.

— Звучит интригующе. Ну что ж, пусть так.

Танец к тому времени закончился, и мы остановились.

— Благодарю за танец, прекрасная Илона, — Ватиар Шатос поклонился. — Если возникнет желание посетить зал с энтаринном, знайте — это можно устроить.

А вот это неожиданно!

Несмотря на удивление, не удержалась от шутки:

— И не бойтесь, что снова попытаюсь украсть?

— Ну что вы, энтарин прекрасно охраняется. Хотя... — он сделал вид, будто задумался, — мне ведь так и не удалось вывести секрет вашего побега. Да, пожалуй, нам стоит быть осторожными. Еще раз благодарю. Надеюсь, еще увидимся.

— И вам спасибо, Ватиар, за приятный танец и щедрое предложение.

Ватиар ушел, а я продолжала улыбаться. Разговор, да и танец тоже, значительно подняли настроение. На какое-то время я даже почувствовала себя частью великосветского приема. Необычное ощущение, интересное.

— Леди Илона, — передо мной возник очередной авьер. Этот блондин улыбался не столь широко и дружелюбно, но без излишней враждебности. Мужчина лет тридцати с короткими пшеничного цвета волосами смотрел на меня со сдержанным интересом. — Ингор Ламэль, хранитель элварина.

О, ну надо же. Везет мне на хранителей священных кристаллов. Только элварин, в отличие от энтарина, я на самом деле собиралась украсть.

— Позвольте пригласить вас на танец.

— С удовольствием, — приняла я приглашение.

Когда мы медленно закружились по залу, я с грустью осознала, что в памяти осталось только имя хранителя. Пожалуй, такими темпами при следующем знакомстве очередной авьер в моих мыслях

останется безымянным. Никогда на память не жаловалась, но все эти незнакомые имена с первого раза трудно запомнить.

— Полагаю, объяснять, что означает «элварин», не нужно?

— Если не ошибаюсь, это священный кристалл, который когда-то был сапфиром.

— Очень верно подмечено, — с каким-то странным намеком сказал Ингор.

Вот черт! Неужели лишнего сболтнула? Однако виду я не подала и безмятежно улыбнулась:

— Прежде чем сказать, что я должна сохранить магию звезд, мне поведали о ней. Тему священных кристаллов тоже затронули.

И не важно, что о кристаллах больше рассказал Эвар, планировавший ненадолго позаимствовать один из них.

— Действительно. Знать о том, что спасаешь, не помешает, — согласился Ингор. — Но вот что странно... никто до сих пор не говорит, что именно вы должны будете сделать, чтобы уберечь нашу магию.

— Неужели?

— Заклинание не дает инструкций, в этом нет ничего удивительного. Но, несмотря на это, Его Величество Демиар Талейш назвали вас, Илона, нашей спасительницей.

А вот этот намек мне совсем не понравился. Как будто я самозванка какая-то. Не нравится? Так отправьте меня обратно на Землю и сами свою магию спасайте!

— Полагаю, Демиар отдает себе отчет в том, что и кому он говорит.

— Вот как, — авьер прищурился и под последние аккорды композиции заставил меня закрутиться вокруг своей оси.

На мгновение прижав к себе спиной, с нотками угрозы в голосе сказал полупшепотом:

— Надеюсь, вы не разочаруете нас, и все эти громкие слова окажутся оправданы.

Отпустив меня, добавил:

— Приятного вечера, Илона, — и, к счастью, покинул мое общество.

Пытаясь перевести дыхание, окинула взглядом зал. И вдруг увидела Эвара. Кто бы сомневался, вместе с Аирой. Они кружились в

изящном, легком танце, похожем на вальс. Только обе руки при этом держали перед собой, касаясь друг друга кончиками пальцев.

Обтягивающее платье нежного персикового цвета прекрасно оттеняло загорелую кожу Аиры и подчеркивало гибкую, тонкую фигуру. Длинные золотистые волосы, украшенные россыпью белых камней, красиво взметались и снова падали на обнаженные плечи.

Во взгляде, в каждом движении, во всем облике Аиры чувствовалась огненная страсть. А сияющие глаза девушки были прикованы к лицу партнера. Эвар не излучал такой страсти. Танцевал искусно и безупречно, вот только не отвечал взаимностью. С полуулыбкой на губах он что-то говорил, но я буквально чувствовала, что Эвар не увлечен, не наслаждается мгновениями танца так же, как ими наслаждается Аира. Интересно, она сама это чувствует? А я? Если бы на ее месте была я?..

Внезапно накатила тоска. Господи, зачем я вообще позволила себя поцеловать? Зачем столько общалась с ним после занятий, почему не прекратила сразу же?

Никогда не понимала героинь книг или фильмов, которые становились любовницами женатых мужчин. Как можно соглашаться на такое, если все праздники, все важные даты и моменты твой любимый мужчина будет проводить с законной женой? Эвар — не любимый мужчина, да и Аира — ему не жена. Но она — его девушка, и сейчас Эвар с ней. Он не может подойти ко мне, не может заговорить так же непринужденно, как мы общались, оставаясь вдвоем. А даже если все-таки пригласит на танец, этот танец будет только один, без сокрытой в нем страсти, почти без эмоций, холодный и безжизненный, как простая дань вежливости.

И как бы ни хотелось, я тоже не смогу подойти. Потому что я Эвару никто.

— А вот и наша спасительница.

От неожиданности чуть не подпрыгнула. Стараясь не обращать внимания на тревожно застучавшее в груди сердце, резко развернулась.

Как ни странно, рядом со мной стоял очередной авьер. Правда, уточненный белокурый красавчик смотрел на меня совсем не добро.

Видимо, с каждым новым авьером, решившим познакомиться, градус дружелюбия ко мне стремительно падает. Безрадостная

тенденция, между прочим. Такими темпами к концу бала спасти Авьерон будет попросту некому.

Я молча взглянула на него, ожидая продолжения разговора, потому как до сих пор ничего, на что стоило бы ответить, он не сказал. Незнакомец не стал разочаровывать.

— Человек, — произнес он с пренебрежением. — Кто бы мог подумать, что судьба Авьерона будет зависеть от человека.

От такого тона во мне вспыхнуло раздражение.

— Да, я тоже не ожидала, что мне какое-то королевство подсунут спасти.

— Смелая, значит, — произнес он с неожиданной злостью. — Выучила пару заклинаний и возомнила о себе неведомо что.

Внутри похолодело, нехорошим предчувствием накрыло с головой. Захотелось сбежать от него, не продолжать этот разговор. Но я не смогла промолчать.

— А вы, полагаю, сомневаетесь в магии заклинания и словах своего короля?

— А разве повода для сомнений нет? Неужели ты, человек, можешь то, чего не может любой другой, даже самый слабый авьер?

Вокруг него сгустилось странное сероватое облако. Я насторожилась и невольно сделала шаг назад. Что это такое? Что он делает? Как будто совсем недавно не слышал, как Демиар говорил, что я под защитой короны!

С каждым мгновением облако становилось все гуще, в нем появлялись грозные всполохи. А спустя еще секунду оно внезапно рвануло в мою сторону.

Я была готова. Пожелав рассеять магию, легко провела рукой перед собой. Ничем не выдавая напряжения, как будто простым взмахом руки, совершенно спокойно и непринужденно, разрушила заклинание.

Авьер моргнул, словно не мог поверить собственным глазам. А я только улыбнулась:

— Приятного праздника.

Не дожидаясь какой-либо реакции, поспешила скрыться в толпе. Сердце гулко колотилось в груди, ноги норовили подкоситься, но этого авьер уже не увидел.

Только потом, когда немного очухалась, сообразила, что, возможно, стоило поднять шум. Ведь Демиар ясно дал понять, что меня трогать нельзя! Нет, этому гаду понадобилось какое-то заклинание применять. Интересно, что это было? Так, небольшая проверка? Или действительно что-то опасное? Но теперь уже поздно.

Пытаясь прийти в себя и успокоиться, я направилась к столикам. Еще при входе в зал заприметила их, что рядом тянулись вдоль одной из стен. Хотелось выпить чего-нибудь прохладительного.

К счастью, до столиков добралась без приключений. Пару раз меня останавливали желавшие познакомиться авьеры, но, перекинувшись со мной вежливыми, ничего не значащими фразами, отступали. Угроз и нападений больше не было.

— И как тебе эта Илона? — услышала я, приблизившись к столику. Повернув голову на голос, увидела двух стоящих ко мне спиной блондинок. Одна с более темными, медовыми волосами, и вторая — с пшеничными.

— Трудно сказать, — девушка с пшеничными волосами пожала плечами. — Аура, конечно, необычная, цветами радуги переливается почти как у нас. Но она всего лишь человек.

— У нее рыжие волосы, — вторую, похоже, больше волновала внешность, а не магические аспекты. С одной стороны, конечно, странно. Я ведь не силой своей красоты буду Авьерон спасать. А с другой... блондинка, что с нее взять!

— Стоит признать, вкус у нее есть, — задумчиво произнесла обладательница темно-медовых локонов. — И эти рыжие волосы... необычно.

— Необычно? — фыркнула светленькая. — Она просто человек. Человеческая девушка не может быть красивой.

Я чуть не поперхнулась напитком, который в тот момент решила попробовать.

— Ты ведь знаешь, некоторые мужчины любят экзотику.

Блондинка с медовыми локонами определенно умнее. Неужели ум женщин авьеров зависит от оттенка волос, и чем он темнее, тем больше ума?

Внезапно меня пронзило интуитивным, безотчетным страхом. Узнав это чувство, я завертела головой и встретила глазами с Оракулом.

Сегодня она тоже была в платье. Невзирая на страх, который во мне вызывала Оракул, я ненадолго задержала взгляд, с интересом рассматривая ее, подмечая детали. Длинное бежевое платье в пол походило на туго скрученные и переплетенные между собой волокна паутины. Вся кожа изрыта глубокими морщинами. Тонкие руки и тонкая шея как будто только этой кожей обтянуты, а помимо нее ничего больше нет. Длинные седые волосы просто распущены, но у правого виска заплетена тонкая косичка.

Мое внимание привлёк странный затейливый узор, протянувшийся по правой руке вверх от запястья и до самой ключицы. Помнится, татуировки в этом мире имеют магическое значение.

Старая сухощавая женщина с твердым, мистически-проницательным взглядом тоже смотрела на меня. От этого взгляда, от присутствия Оракула меня пронизывал холодок страха и пробирался все глубже. А еще я точно была уверена, что Оракул появилась на праздновании только сейчас. Я почувствовала ее сразу, как только она вошла в зал. Не понимаю. Почему авьеры не ощущают ее присутствие так же, как я? Неужели все дело в некотором сродстве нашего дара?

В задумчивости я отпила сразу половину коктейля из бокала. На языке остался терпкий ягодный привкус, а в горле и в животе приятно потеплело. Хм... он что, алкогольный?

— Илона, — передо мной, закрывая обзор, возник Эвар. Указав глазами на фужер с остатками коктейля, иронично улыбнулся: — Только не говори, что решила напиться при виде всей этой высокородной толпы.

Мне показалось, или слово «высокородная» прозвучало, будто ругательство?

Я скосила глаза на фужер в своих руках.

— Да, пожалуй, глядя на всех этих авьеров, может возникнуть желание напиться, — равнодушно заметила я. Залпом допив горячительный напиток, поставила фужер обратно на стол и снова повернулась к Эвару. — Но какое тебе дело?

— Не понял, — он приподнял бровь, требуя пояснений.

— Что здесь непонятного? — я пожала плечами. Каюсь, последней каплей стал потрясающий танец с Аирой, однако обида на Эвара зрела уже несколько дней. — Сначала ты издеваешься,

унижаешь меня на глазах у короля, а теперь подходишь и, как ни в чем не бывало, пытаешься завязать разговор?

— Действительно понятно, — Эвар кривовато усмехнулся. — Так было нужно. Поверь, издевательства над тобой не доставили мне удовольствия.

Тепло от выпитого распространялось по телу, а вместе с ним — и жажда справедливости. Самое время, чтобы выяснить отношения.

— Неужели? А мне казалось, тебе очень нравится издеваться над людьми... — сообразив, что в Авьероне людей — раз, два и закончились, поправилась: — Ну, и над авьерами тоже.

— Многие из этих самодовольных авьеров, — он поморщился, — не достойны даже уважения, не говоря уже о чем-то большем.

Да-да, помним. Эвара не любят за родство с людьми, Эвара презирают и обижают, а он отвечает им той же монетой. Только это не мешает ему встречаться с блистательной дочерью хранителя и заодно, когда никто не видит, лезть ко мне с поцелуями. А сразу после этого — унижать перед первым лицом королевства, старательно доказывая, что я абсолютно бестолкова и ни на что не гожусь.

— Но речь сейчас не о них, — продолжал Эвар. — Так было нужно. Если бы я излишне с тобой любезничал, Демиар мог бы отстранить меня от занятий с тобой.

— Бред какой-то. Он на самом деле чуть не отстранил тебя, но как раз из-за твоих издевательства.

— Да неужели? И что же тогда не отстранил? — Эвар продолжал криво улыбаться.

— Ты сам об этом говорил. Ты — наиболее подходящий кандидат на роль моего учителя. И, несмотря на это, у Демиара возникла мысль о твоём отстранении.

— Ты всем словам Демиара веришь?

— Не всем. Но зачем ему врать в данном случае?

— Наивная, наивная Илона, — Эвар насмешливо покачал головой. — А как он смотрит на тебя, не замечала?

— Как?

— Так, будто собирается тебя раздеть, но еще не решил, с чего начать, а потому не торопится и растягивает удовольствие.

— По-моему, ты преувеличиваешь, — я нахмурилась. — Но даже если так, это не причина измываться надо мной. Или его взглядом тебя

как-то задело, случайно так, по касательной?

— Илона, прекрати хамить, — Эвар прожег меня недовольным взглядом. — Я хотел с тобой поговорить, а ты язвишь и не желаешь слушать.

— Что? Поговорить? — я притворно изумилась.

Раздражение вскипело с новой силой. Ему, видите ли, терпения на разговор не хватает, а я должна была все его издевательства молча проглотить? Так я проглотила! Только зачем теперь делать вид, будто ничего не случилось?

— Значит, на танец ты приглашать меня не намерен?

Эвар от такого заявления опешил и даже не сразу нашелся что ответить. Но молчание в этом случае на согласие совсем не походило, поэтому я сделала логичный вывод:

— Нет, не собирался. Тогда иди-ка ты, Эвар, к своей Аире.

Я развернулась и собиралась, вопреки собственным словам, удалиться сама, но Эвар не позволил — схватил меня за руку и снова развернул к себе.

— Танцевать, говоришь? — произнес он раздраженно. — Значит, будем танцевать.

Я не сопротивлялась, когда Эвар вел, а вернее, почти тащил в центр зала. Ноги подозрительно заплетались, голова слегка кружилась. Нет, точно в этом коктейле был алкоголь! Выпила, называется, горячительное вместо прохладительного.

Остановившись среди танцующих авьеров, Эвар обхватил меня за талию, второй рукой сжал мои пальцы и повел под завораживающую, чувственную мелодию. Раздражение для этого танца оказалось очень кстати.

— Демиар тобой заинтересовался, — сказал Эвар, продолжая начатый разговор. — С самого начала заинтересовался. Именно поэтому он выбрал меня. Он и хотел, чтобы я был груб с тобой на занятиях. Ты бы расстраивалась, отчаивалась и даже не помышляла привязываться ко мне.

— Я и не привязывалась к тебе.

— Да, конечно, — Эвар иронично улыбнулся, чем вызвал во мне волну негодования. — Ты, человек, пришла к нам из другого мира. Вокруг гордые, сильные, высокородные авьеры. Ничего удивительного, если бы роскошь Авьерона вскружила тебе голову. А

мы с тобой, к тому же, на занятиях должны проводить много времени вместе. Демиар перестраховался и подобрал такого учителя, которым ты уж точно не будешь очарована. Ведь Демиар знает, как я ко всем отношусь. Того же он хотел и для тебя.

— Хочешь сказать, Демиар подстраховался, чтобы я не прониклась симпатией к своему учителю?

— Именно так.

— По-моему, ты что-то придумываешь. Это все уже какой-то заговор вселенский напоминает, — хмуро возразила я.

— Неужели? Но ты называешь короля просто по имени.

— Демиар сам разрешил.

— Вот именно. Думаешь, он всем девушкам подряд разрешает называть себя по имени?

— Не всем, но...

— Илона, да наши леди почти все обращаются к нему «ваше величество Демиар». А знаешь, кому он разрешает называть себя по имени?

— Мне не нравятся твои намеки.

Эвар заставил меня сделать резкий поворот и на мгновение прижал к себе вплотную. Я кожей, даже сквозь его рубашку, ощутила исходящий от разгоряченного танцем тела жар.

— Любовницы, Илона, любовницы короля имеют право называть его по имени, — проникновенно прошептал Эвар на самое ухо.

И слово «любовницы», дважды произнесенное его губами, еще сильнее распалило мою злость. Да, Эвар говорил о любовницах Демиара и намекал, что я могу стать одной из них, но в нашей ситуации это показалось крайне неуместным. Мне ведь и с ним светит только статус любовницы!

Я высвободила руку и оттолкнула Эвара. Дернувшись в сторону, хотела прекратить танец прямо сейчас, хотя музыка, манящая и чувственная, продолжала играть, но Эвар вновь меня удержал.

— Куда? Мы еще не закончили. Ты ведь хотела танцевать.

— Ты думаешь, после этих объяснений я должна растаять в твоих объятиях?

Резкий поворот, и снова — тело к телу, глаза в глаза.

— О, я был бы не против, — Эвар с предвкушением улыбнулся.

— У тебя есть девушка, вот пусть она и тает в твоих объятиях! А меня отпусти. Хватит, мне надоел этот танец.

Я отстранилась и вновь попыталась вырваться, но Эвар дал свободу совсем ненадолго. Позволив сделать пару шагов, он настойчиво потянул меня за руку и закружил. Алкоголь за время танца выветриться из головы не успел, так что лично для меня зал завертелся с бешеной скоростью. Очнулась в горячих объятиях Эвара.

— Ревнуешь? — в изумрудных глазах вспыхнул огонек.

Во мне в который раз вспыхнула злость.

— Наплевать мне на твою Аиру. Меня просто бесит, что ты, именно ты, вдруг вздумал читать мне наставления! А все ради чего? Чтобы оправдать все унижения, которые мне пришлось вытерпеть на занятии. Не нужно. Не утруждайся больше. Я прекрасно видела, что издевательства надо мной доставляли тебе удовольствие. Тебе нравилось это. Ты хотел, по-настоящему хотел задеть меня.

Ну вот и озвучила, что сильнее всего терзало меня. Эвар хотел причинить мне боль. И если я действительно надеялась, что такому поведению найдется объяснение, то для злости, которую на том занятии он вкладывал в каждое обидное слово, оправдания быть попросту не может. И то усердие, с которым Эвар доводил меня до изнеможения... за что он так со мной? Не желаю это терпеть!

Композиция резко оборвалась, как будто не завершилась, а поставила многоточие. Я оттолкнула Эвара и наконец сумела высвободиться.

— Приятно развлечься, — бросила я пожелание, намереваясь уйти.

— Илона, подожди. Нам нужно поговорить, — он поймал мое запястье.

— Эвар, милый, оставь девушку в покое, — проворковала Аира, неожиданно вынырнув у него из-за спины, и тут же прилипла к плечу. — Вы вполне можете обсудить учебные моменты завтра на занятии, а сегодня не порти Илоне настроение. Ты посмотри, опять довел своими придирками.

Да, я была зла. Настолько зла, что даже не думала, как наш танец выглядит со стороны и что за нами может наблюдать Аира. Хорошо, хоть мою злость растолковала верно. Ну а причина... да какая разница,

если Эвар может довести любого! Никто не будет удивлен, что и меня ему удалось вывести из себя.

Насчет внезапной «заботы» со стороны Аиры я не обольщалась. Она ведь нос от меня воротила, смотрела всегда свысока и надменно. Конечно, ей нет никакого дела до того, расстроена я или нет. Единственное, что ее волнует — это Эвар, а я в данный момент — досадная помеха.

Пальчики Аиры игриво пробежались по плечу авьера, аккуратный носик уткнулся в шею. Ему ничего не оставалось, как выпустить мою руку и позволить мне уйти.

Я не стала задерживаться. Развернулась и быстрым шагом направилась прочь.

Мой путь лежал к столикам с прохладительными напитками. Да-да, именно с прохладительными! Напиваться и дальше я не собиралась. Щеки пылали, внутри тоже пылало. Хотелось просто немного освежиться. А потом — пора и честь знать. Хватит, развлеклась уже, отдохнула. Можно возвращаться к себе в комнату. Благо, бальный зал в том же замке и я ни от чьих порталов не завишу.

— Леди Илона, позвольте представиться...

Имя я не запомнила. Однако на очередной танец согласилась. А потом меня пригласил еще один авьер, пожелавший познакомиться. С ним тоже станцевала, не стала обижать. После второго танца уже всерьез нацелилась на столики с напитками, но тут меня снова поймал Эвар.

— Илона, нам нужно поговорить, — он схватил меня за руку и куда-то повел за собой, уверенно лавируя между компаниями авьеров.

— Зачем? Ты куда меня тащишь?

— В коридор. Здесь никакого покоя.

— Ах да, подружка мешает, — я понимающе закивала.

Эвар стиснул зубы, но промолчал.

Только оказавшись в коридоре, я поняла, что в зале было слишком душно и жарко. Ночной воздух, благодаря огромным окнам без стекол беспрепятственно проникавший в коридор, обдал приятной прохладой. Часть алкоголя мгновенно выветрилась из головы. Я глубоко вдохнула, наслаждаясь запахом свежести и незнакомых цветов. Интересно, откуда цветы? Ах, вот оно что. Возле колонн по случаю праздника расставили пузатые напольные вазы.

— И далеко ты собираешься идти?

— Нет, можем и здесь остановиться, — Эвар выпустил мою руку и повернулся ко мне.

— Я полагала, мы все обсудили. О чем еще говорить?

— Илона, что ты там устроила?

— Я?! — даже опешила от такого заявления. — Это я устроила?

— Я все тебе объяснил. Ты до сих пор обижаешься из-за того занятия?

Конечно, не только! Я не могу понять, что во мне настолько раздражает Эвара, чтобы упорно, с наслаждением унижать на глазах у короля. Если я вызываю в нем такой негатив, то зачем общаться вне занятий, пытаться стать ближе? В конце концов, зачем целовать? А еще я не могу видеть, как Аира виснет на нем. И пусть Эвар не проявляет должного восторга от нее, все равно не могу!

— Я, кажется, тоже все уже сказала. И не вижу смысла повторять.

Я в очередной раз попыталась сбежать, Эвар в очередной раз не отпустил. Поймал за талию, развернул к себе и заглянул в глаза.

— Ничего ты не понимаешь, Илона, — произнес он с досадой.

— Разве? Ты только что сам утверждал, что все мне объяснил.

— Объяснил. Но, если ты до сих пор продолжаешь из-за этого обижаться... — рука Эвара коснулась моей щеки, погладила кожу. Пальцы зарылись в волосы, ласково скользнули вдоль прядей.

— Не трогай меня! — я оттолкнула его и отступила на шаг, потому как сам Эвар не сдвинулся с места. Но хотя бы из объятий выпустил. — Не только! Дело не только в этом! Думаешь, мне приятно знать, что ты при каждом удобном случае обжимаешься с Аирой, целуешься с ней, спишь, в конце концов?! Думаешь, мне нравится прятаться по углам? Считаешь, если я человек, то гожусь только в любовницы? Так, развлечение, для разнообразия! Надоела Аира — заглянем к Илоне, пусть тоже удовольствие доставит. Она ведь всего лишь человек, пусть радуется крохам внимания от высокородного авьера.

Я кричала и не могла остановиться. Не знаю даже, что на меня нашло. Может быть, усталость после представления авьерам, может, пережитое волнение или алкоголь тому виной, или все вместе. А может, я просто вдруг поняла, что так продолжаться не может. Не

умею и не хочу принимать его ласку, его поцелуи после того, как совсем недавно Эвар целовал и ласкал Аиру.

И куда только смело все здравые мысли о том, что не нужно закатывать Эвару скандалов? Куда подевалось твердое намерение потихоньку, исподволь становиться ему ближе, привязывать к себе, пока он сам не решит уйти от Аиры?

Наверное, я просто поняла, что Эвар не уйдет от нее, не оставит Аиру из-за меня.

— Ты ведь сам сказал, будто Демиар считает, что роскошь Авьерона вскружит мне голову, а любой авьер покажется прекрасным принцем, в которого всенепременно нужно влюбиться. Но ты думаешь точно так же! Пусть только наполовину, но ты авьер. Признайся, ты ведь считаешь, будто я, недостойный человек, должна млеть от каждого твоего взгляда! И ждать, ждать, когда тебе вновь захочется отдохнуть от Аиры.

От переизбытка эмоций меня слегка трясло. Или от того же перенапряжения вместе с алкоголем. Я отступала, Эвар, наоборот, надвигался на меня.

— А может... может, тебе вообще просто волосы нравятся? — я схватила прядку волос и поднесла к лицу. — А что? Красивые же, медные такие, необычные. Признавайся, ты любитель экзотики? Надоело, что кругом одни блондиночки, рыженькую захотел?

На долю мгновения замешкалась и тут же вновь очутилась в объятиях.

— Отпусти! — взвизгнула я. — Не трогай, отпусти меня!

Пытаясь вырваться, заколотила кулаками по груди.

— Тихо, Илона, успокойся.

— Да не хочу я успокаиваться! И видеть тебя тоже не хочу! Катись к своей Аире, а меня оставь в покое! Ты такой же, как они. Мерзкий, самодовольный...

Договорить я не смогла. Губы Эвара накрыли мои в жарком, опьяняющем поцелуе. Голова закружилась, в ногах почувствовалась слабость. Эвар целовал настойчиво, яростно, в каком-то странном, сводящем с ума исступлении. Снова и снова он завладевал моими губами, а потом его язык проник глубже. Чтобы не упасть, вцепилась в его плечи. Рука Эвара скользнула с талии вверх по спине, добралась до обнаженных лопаток, где-то на середине которых заканчивалось

платье. Обжигая прикосновениями, пальцы скользнули под ткань. Вторая рука опустилась мне на бедро. Наши языки сплелись, лаская друг друга, доводя до дрожи.

Опомнилась, только когда, толкнув одну из дверей, мы завалились в какую-то комнату, а рука Эвара рванула вниз застежку платья.

— Нет! — я снова оттолкнула его и вовремя подхватила платье, едва не упавшее на пол. — Нет, — повторила, тяжело дыша и глядя на Эвара широко раскрытыми от изумления глазами.

Господи, это какое-то безумие! Я чуть не совершила ошибку! Прямо здесь, как распутная...

Осознание того, что едва не произошло между нами, словно холодной водой окатило.

— Нет, — я судорожно вздохнула, собираясь с мыслями, и твердо сказала: — Пока у тебя есть девушка, я не собираюсь...

— Аира — моя невеста.

— Что?.. — мне вдруг показалось, будто земля выскользнула из-под ног, а из легких вышибло весь воздух.

— Мы не просто встречаемся с Аирой. Она — моя невеста, — пустым, без каких-либо эмоций голосом повторил Эвар.

Какое-то время я потрясенно смотрела на него. А потом, так ничего и не сказав, молча обошла авьера и вышла в коридор.

Как добралась до своих покоев, запомнила плохо. В мыслях безостановочно билось: «Она его невеста, она его невеста».

Закрывшись в отведенной мне комнате, обессилено рухнула на кровать и только тогда позволила себе горько разрыдаться.

Глава 13

Магия по-прежнему вызывала интерес, но занятия стали в тягость. Как будто и не было ничего между нами. Эвар снова вел себя холодно и отстраненно, а я сократить возникшую дистанцию не пыталась. Наоборот, каждый раз шла на занятие, пересиливая себя, и во время него мечтала о том, чтобы поскорее сбежать. И пусть магия давалась без особых проблем, но радость приносить перестала. В присутствии Эвара не получалось расслабиться, я больше не могла наслаждаться удивительным ощущением единения с магией, когда сила звезд струится вокруг тебя, а ты можешь управлять ею, творить настоящие чудеса. Рядом с Эваром все это теряло яркость, меркло, отступая на второй план под натиском совсем других эмоций.

Мне было больно и обидно. А еще я злилась, на себя, на него.

На себя — из-за того, что, наверное, сама виновата. На что рассчитывала? Конечно, Эвар не оставит Аиру ради меня. Где это видано, чтобы высокородный авьер бросил прекрасную дочь хранителя ради обычной человеческой девушки! Я должна была понять простую истину еще до того, как узнала, что Аира — его невеста.

И злилась на Эвара из-за обмана. Ведь он меня обманул! Эвар смел целовать, приучать к себе и даже намекать на большее двусмысленными шутками, взглядами, случайными прикосновениями. Пусть я сама во всем виновата, но не сказать о своей невесте — подлость с его стороны!

Хорошо, что Эвар снова воздвиг между нами стену. Однако занятия с ним все равно приносили мучения.

Теперь, когда мы перестали вместе гулять после учебы, появилось много свободного времени, которое я все чаще проводила в библиотеке или в отведенной мне комнате, тоже за чтением.

В одну из наших встреч, оставаясь все таким же холодным, Эвар таки сделал доброе дело. С помощью магии он замаскировал мою татуировку, пояснив, что рисковать не стоит. Мало ли, кто увидит. К счастью, раздеваться для этого не потребовалось — он только прикоснулся к пояснице сквозь одежду, от пальцев по коже разлилось

магическое тепло. Это было единственное прикосновение за все время наших занятий.

Зато потом, уже в своей комнате, покрутившись перед зеркалом, я убедилась, что татуировку на самом деле не видно. Хорошо, переживаний меньше. В следующий раз, если будет намечаться очередное мероприятие, перед которым необходимо подготовиться, принять ванну и пройти полезные для кожи процедуры, не придется отбиваться от авьерок. Был в этом и еще один плюс. Я смогла посещать местный бассейн, не опасаясь, что кто-нибудь зайдет и увидит татуировку. Размяться и поплавать после занятий с Эваром или нескольких часов, проведенных за книгами, очень хотелось.

А еще обо мне вспомнила Оракул.

В вечерних сумерках поляна с пророческим омутом выглядела не столь загадочно, как при лунном свете, но все же нечто особенное, завораживающее пронизывало воздух, ощущалось в каждой тени, в каждом дереве и в каждой травинке. Вода в омуте, неподвижная, идеально спокойная, казалась еще чернее, чем ночью.

Какое-то время, выполняя указания Оракула, я всматривалась в темные глубины, силясь разглядеть в них хоть что-нибудь. Но матовая, не отражающая свет поверхность воды оставалась непроницаемой.

— Расслабься, ты должна отпустить свой разум.

Я пыталась. Ни о чем не думала, просто созерцала. Вот только беда в том, что созерцать было попросту нечего.

— Хватит, — голос Оракула выдернул меня из странного транса.

Похоже, расслабиться мне все-таки удалось. Даже забываться потихоньку начала. За бездумным созерцанием не заметила, как затекло все тело, как устали ноги стоять без движения, а на ладонях двумя красноватыми полосками отпечатались каменная кромка омута.

— Завтра попробуешь еще раз.

— И все? — я моргнула и перевела растерянный взгляд на Оракула.

— Что ты имеешь в виду?

— Вы тоже именно так используете омут? Просто расслабленно смотрите на него, а он показывает видения будущего?

— Нет, — она качнула головой. — Я вижу постоянно. Прошрое, будущее, то, что происходит прямо сейчас. Я осознаю это даже в сей момент, пока разговариваю с тобой. Я могу задержать внимание на

каком-то определенном видении, но иногда их бывает слишком много. Омут Провидения помогает сосредоточиться на чем-то определенном. Также он может усиливать мой дар, помогает заглядывать еще дальше, еще глубже, а видеть — еще отчетливей. Но раньше Омут был послушен только воле Оракула. До твоего появления здесь.

— Может, он просто не хочет помочь мне?

— Может быть.

Под внимательным взглядом прозрачно-голубых глаз сделалось совсем неудобно.

— А вы можете ему приказать? Ну или хотя бы... — я замялась, подбирая нужное слово. Попросить? Как-то жалко. Подтолкнуть? Как-то непонятно, Омут все же — не кадка с водой, чтобы его толкать. Дать рекомендацию? Совсем бредово. — Нельзя ли направить к нему мысленный импульс, чтобы Омут принял меня, показал хотя бы одно видение о моей цели здесь?

Кажется, прозвучало еще хуже, чем те варианты, которые обдумала.

— Нет. Омут сам должен пожелать тебе помочь. И сейчас он не отзывается на твое присутствие.

— Я не понимаю.

— Смотри.

Оракул приблизилась и провела рукой над омутом. Тот внезапно забурлил, вспенился, а спустя мгновение поверхность снова очистилась, и по ней побежали круги. Вода приобрела загадочный изумрудный оттенок. Изумрудный. Интересно, совпадение ли? Энтарин тоже когда-то был изумрудом, пока магия не наполнила его. Именно рядом с энтарином я появилась в этом мире. И вот теперь у меня есть дар видеть будущее, а вода в омуте, отзываясь на присутствие Оракула, становится изумрудного цвета.

Глаза Оракула внезапно расширились.

— Я должна быть не здесь. Дождись моего возвращения.

Вокруг Оракула закрутился вихрь изумрудного сияния, и она исчезла. Я в полнейшей растерянности осталась одна.

И что это было? Неужели омут показал ей что-то важное, что потребовало немедленно вмешательства?

Я с любопытством заглянула в омут. Вдруг поймаю отголоски чужого видения? Но вода снова была абсолютно спокойна.

Без Оракула почувствовав себя немного свободней, принялась рассматривать поверхность омута под разными углами. То так, то эдак поворачивалась. Присев, уткнулась носом в каменный бортик, благодаря чему глаза оказались почти на одном уровне с поверхностью воды. Ну, может быть, чуть выше, всего на пару сантиметров, тех самых, на которые поднималась над водой, не давая ей пролиться, каменная кладка. Не добившись никакого результата, снова встала, повернулась к омуту спиной. Посмотрела на него через плечо. Нет, ну а вдруг?

Под конец, испробовав все мыслимые и немыслимые позы, оперлась руками о поверхность бортика и наклонилась к самой воде, почти вплотную. От воды пахло холодком, приятным таким, свежим. Внезапно захотелось пить. Дневная жара потихоньку отступала, но дух ее еще витал в воздухе, а тут, совсем рядом, такая манящая, колодезная, можно сказать, родниковая вода!

Облизнувшись, усилием воли заставила себя отстраниться. Нет, я пока не рехнулась настолько, чтобы осквернить Омут Провидения, испив из него воду, как из простого колодца! К тому же, мало ли, вдруг отравлюсь или, как минимум... О, это идея! Что если глюки поймаю? Те же самые видения. Ну, почти.

Пока в задумчивости кусала губы, в глубине омута вдруг что-то мелькнуло. Неужели? Торопливо к нему наклонившись, внимательно всмотрелась. Ну же, покажи мне, хоть что-нибудь покажи!

Что-то странное, размытое неясными тенями кружилось на глубине под слоями воды. Казалось, именно эта толща мешает рассмотреть, понять что-то важное. Поддавшись странному порыву, я опустила руку, намереваясь оттолкнуть лишнюю воду, словно ее вообще можно отодвинуть.

Стоило пальцам коснуться холодной глади, меня пронзило магическим разрядом. Колющий импульс прошелся от кисти вверх по руке до самого плеча. Вода в омуте в одно мгновение вспенилась. Я отшатнулась, отдергивая руку, но было уже поздно.

Вверх, брызжа мелкими холодными каплями, взметнулся целый столп и, внезапно изогнувшись неестественным образом, накрыл меня с головой. Завизжав, я попыталась отскочить, вырваться из него, но ничего не получалось. Бесконечным потоком лилась вода, оплетая, закручиваясь вокруг меня. Казалось, вода была повсюду. Стараясь не

дышать, я отчаянно билась в бурлящем потоке, пока вдруг не провалилась куда-то.

Неожиданно все прекратилось. Я словно парила в невесомости, а где-то на краю расходились знакомые круги, те самые, которые сопровождали все мои видения. Круги на поверхности Омута Провидения.

Красные глаза с вертикальными зрачками. Пугающий до дрожи взгляд. Осколки острых камней под ногами. Ручейки густой темной крови. Удары хвостов, скрежет когтей. Огненные вспышки, справа, слева, прямо передо мной, совсем рядом. Обжигающий жар. Кожа начинает пылать. Новая вспышка, взмах когтистой лапы. Острые лезвия несутся к лицу, и я кричу от ужаса, но из горла вырывается только хрип.

— Очнись, Илона. Приди в себя! — кто-то плеснул водой мне в лицо. Холодная жидкость полилась во все стороны, щекотно стекая в уши и по шее под воротник.

Я закашлялась и открыла глаза. Тут же поймала пронзительный взгляд Оракула. Постепенно происходящее начало доходить до сознания.

Оказывается, я лежала на траве неподалеку от Омута Провидения. Оракул стояла надо мной чуть сбоку, в руках держала кувшин. Видимо, именно из него она плескала мне в лицо. А воду, интересно, прямо из омута набрала?

— Что... — снова закашлялась я. Приподнялась, села. Голова закружилась, поэтому встать я пока не торопилась. Тем более на траве сидеть вполне удобно. — Что произошло?

— Омут Провидения послал тебе видение, — ответила Оракул, не сводя с моего лица пронзительного взгляда, от которого по спине побежали мурашки. Не покидало ощущение, будто я сделала невероятную глупость, и вот теперь было дико стыдно. Хотя почему «будто»? Наверняка не стоило совать нос прямо в Омут, да и рядом с ним находиться без страховки Оракула, вероятно, тоже не стоило.

— И снова видение не наяву, — пробормотала я, неловко улыбнувшись.

Вопреки ожиданиям, Оракул отчитывать меня не стала. Правда, я слабо представляла себе эту пугающую женщину отчитывающей кого-либо и вообще теряющей спокойствие.

— Что ты видела? — спросила она.

Я вздрогнула от вспыхнувших в сознании воспоминаний. На этот раз все происходило ярче, намного. Словно я по-настоящему там очутилась.

— Жуткое видение. Жар, огонь, кровь. Какое-то ужасное чудовище с красными глазами.

— Демон?

— Да, наверное, демон.

— Что еще?

— Ничего конкретного. Только вспышки. Не знаю, где это, с кем... — я осеклась. Господи, неужели я сама там окажусь?! Нет, не может быть. Видение просто слишком яркое, мое сознание подобралось к демону слишком близко, но меня саму это вряд ли касается. Здесь должно быть что-то другое, Оракул верно спросила. Но, к сожалению, помимо отрывистых мазков, расчертивших полотно видения, больше ничего рассмотреть не удалось. — Не понимаю, что там происходило.

— Поднимайся.

Прислушавшись к ощущениям, сделала вывод, что на ногах удержаться смогу. Помогая себе подрагивающими руками, приняла вертикальное положение и снова взглянула на Оракула.

— Снова демоны. Это подсказка?

— Ты держала в сознании желание увидеть, для чего нужна Авьерону?

— М-м-м, нет. А нужно было?

— Не сейчас. Я не ставила перед тобой задачи понять предназначенное — всего лишь настроиться на магию омута и увидеть что-нибудь по собственному желанию, вне бесконтрольных снов.

— Пожалуй, все вышло не слишком удачно...

— Это только начало. Но на сегодня достаточно.

На следующий день, с трудом вытерпев очередное занятие с Эваром, я засела в библиотеке и принялась штудировать материалы о демонах. Логическая связь между мной и демонами, в принципе, прослеживалась легко. Произнесенное авьерами заклинание перенесло меня в Авьерон именно для того, чтобы сохранить магию звезд. Магии звезд мешали демоны. Значит, каким-то образом я должна устранить

если не самих демонов, то их влияние на Авьерон. Ничего удивительного в том, что я вижу демонов. Но как от них оградить магию звезд? Что от меня потребуется?

Для начала, пожалуй, стоит разобраться, кто такие демоны и откуда взялись.

Я зарылась в учебники еще глубже. А спустя пару часов поняла, что информации о демонах в библиотеке до обидного мало. Нет, с одной стороны, тоже вполне объяснимо. Демоны разгуливают по земле и в Авьерон, как я смогла убедиться, до сих пор не совались. Авьерам же вход на землю закрыт. Раздобыть информацию о демонах, в принципе, сложно. А с другой стороны, могли бы попытаться! Если уж считают, что демоны — корень всех бед, по крайней мере, проблем с магией звезд.

Подумалось, что часть важной информации может быть закрыта. Библиотека, конечно, в замке хранителя, а значит, должна содержать весьма интересные книги, но кто знает, может, самые любопытные экземпляры припрятаны в тайнике. Однако прежде, чем идти с вопросом к Эвару или Демиару, не помешало бы самой разобраться по возможности.

Итак, что у нас получается?

Откуда взялись демоны, никому неизвестно. Есть несколько мнений. Одни считают, что демоны пришли из другого мира и, облюбовав землю, где люди начали им поклоняться, решили здесь остаться. Вторые уверяют, будто демоны зародились глубоко под землей, в самом центре планеты. «Надо же, авьеры знают, что их мир круглый», — мысленно хмыкнула я. Что послужило толчком к зарождению, непонятно. Или, по крайней мере, в этой книге не написано. По третьей версии демоны существовали всегда, но пару тысяч лет назад что-то их разбудило.

Я, честно говоря, огорчилась. Не тот случай, когда можно радоваться широкому выбору. Если бы было точно известно, как появились демоны, можно было бы придумать, как от них избавиться. Например, по третьей версии существовал бы шанс снова их усыпить. А так — непонятно даже, в каком направлении думать.

Ладно, едем дальше.

Каким-то образом демоны все же появились. Как любые существа, захотели кушать. А съедобной для них оказалась жизненная

сила людей. Но то ли спокойно кушать им неинтересно, то ли связаны демоны какими-то древними правилами, но просто так силу они не отнимают. Стали демоны являться людям и сделки всякие предлагать. Помощь, невиданное могущество обещали. Словом, все как обычно. Люди, которые связываются с демонами, зовутся колдунами. Демоны выполняют обещания, дают людям силу, а в обмен постепенно забирают жизненную энергию.

На этом все. Больше ничего в книгах не нашлось. Ах да, вот еще о метках всего пара строк. Причем, прочитав эти строки, я только сильнее заподозрила, что либо самые интересные книги где-то припрятали, либо Эвар о демонах знает слишком много. Наверное, все-таки первое, если Эвар опасался, как бы кто не увидел мою татуировку и не опознал демоническую метку.

В общем, да, ставят демоны метки. Любят они это дело, лепят свои метки куда ни попадя по поводу и без! Утрирую, конечно. С метками у демонов строго. Хитрые они, но какие-то свои собственные правила не нарушают, а значит, без повода метку не поставят. У всех колдунов есть метки. Есть метки у людей, заключивших совсем уж невыгодную сделку и перешедших в собственность демону. Об этом тоже только мельком сказано.

Со вздохом я потеряла глаза и отложила очередную книгу. Ладно, на сегодня хватит. Пора вернуться к себе в комнату и немного отдохнуть перед вечерним занятием. А то еще напутаю что-нибудь в заклинании.

Около получаса потратила, чтобы расставить книги обратно по местам. Несмотря на усталость, шла к своим покоям торопливо — не терпелось скорее окунуться в ванну и расслабиться! Уверена, приятная ванна с ароматными маслами вернет меня к жизни. Наверное, в любой другой раз я бы заметила странное мерцание, вплетенное в ручку двери. Но сегодня так сложились обстоятельства: я почувствовала что-то неладное, только когда пальцы коснулись дверной ручки.

Соприкосновение со мной послужило катализатором. Заклинание развернулось за доли секунды. Дернувшись, я отшатнулась, а у меня на глазах тем временем прямо на месте двери вдруг разверзся полыхнувший жаром портал. Несколько язычков пламени вырвались из него, болезненно опалили щеки. От неожиданности я замерла, не зная, то ли бежать, то ли попытаться разрушить гигантский провал.

Этой заминки хватило. Очередная вспышка — и меня потянуло в портал. Я заорала, взмахнула рукой, посылая мысленный импульс уничтожить враждебную магию, но оказалось слишком поздно. Да, плетение заклинания начало распадаться. Вот только увидела я это, оказавшись по другую сторону портала.

А дальше был жар, нестерпимый, невыносимый, чудовищный жар от которого плавилась кожа и горело все внутри. Я кричала, билась на острых камнях, но боль от порезов и ушибов не могла заглушить мучительный жар.

Прохладный полог накрыл меня внезапно.

— Тише, Илона, тише, все хорошо, сейчас станет легче, — зашептал знакомый голос.

Отступала боль медленно и неохотно, но все же отступала. Спустя какое-то время я ощутила касание прохладных пальцев к векам, а затем — к щекам и шее.

Я открыла глаза и увидела сосредоточенное лицо Эвара. Авьер водил окутанными сиянием ладонями в нескольких миллиметрах от моего тела, и там, где проходили его руки, становилось легче. Наконец боль исчезла, оставив после себя приятную, почти звенящую легкость.

— Эвар?

— Как ты? — он напряженно посмотрел мне в глаза. Я выдавила улыбку:

— Лучше. Спасибо.

— Идти сможешь?

— Попробую.

Эвар помог мне подняться. Я огляделась и едва опять не закричала.

Судя по всему, мы находились в пещере. Неровный низкий свод, такие же неровные, с буграми и вмятинами монолитные стены. С одной стороны в нескольких шагах от нас обнаружился тупик, с другой стороны коридор уходил в темноту. Небольшой клочок пространства освещала окружающая нас зеленоватая сфера.

— Эвар, что происходит? Где мы? — с трудом сдерживая панику, выпалила я.

— Только не кричи, пожалуйста. Но, судя по всему, мы неподалеку от центра земли, — он досадливо поморщился.

— Хочешь сказать, мы не в Авьероне?

— Нет. Мы под землей. В логове демонов.

Ну вот, полчаса назад читала книги, а теперь сама в центре земли оказалась. Только спокойствие, Илона, только спокойствие. Не нужно паниковать. Паника к добру никого еще не приводила.

Я выдохнула, потом сделала медленный, глубокий вдох.

Все хорошо, ничего страшного не происходит. Мы просто в центре земли. Мелочи! Мелочи для авьеров, которые без проблем, играючи создают порталы. Да они даже в туалет порталами ходят, из положения лежа!

Я перевела дыхание и повторила:

— Что происходит?

— Судя по всему, ты угодила в ловушку.

— Чью?!

— Да я откуда знаю?! — Эвар внезапно вспыхнул. — Мы будем гаданием заниматься, или попытаемся отсюда выбраться?

— Хорошо, давай отсюда выбираться. Поговорим, когда вернемся в замок. Ты создашь портал?

— Нет.

— Как нет? — опешила я. Честно говоря, в его ответе не сомневалась и никак не ожидала услышать отказ. Спросила только для того, чтобы поторопить с этим самым созданием портала.

— Отсюда не получится. Слишком близко к центру. Нужно отойти подальше.

— А чем центр земли тебе не угодил? — я по-прежнему не понимала.

— Тем, Илона, что там огромное количество демонов. Идем.

Эвар схватил меня за руку и потащил вперед по коридору. Окружавшее нас мерцание поплыло вместе с нами.

— А как мы здесь оказались?

— Тебя перенесло заклинанием, а я воспользовался остаточными искрами, чтобы отправиться прямо за тобой. Но, стоит заметить, тебе очень повезло. Очень. Если бы ты не разрушила ловушку и не сбила этим настройки, тебя бы закинуло в самое пекло.

Я содрогнулась. В памяти всплыло жуткое видение, посетившее меня во сне и рядом с омутом Оракула.

— Но если бы заклинание успело разрушиться полностью до того, как я добрался до твоей комнаты, отправиться вслед за тобой я бы не

смог.

Господи, это ведь, наверное, всего пара мгновений! Чуть позже или чуть раньше — и все, мне наступил бы конец!

— Но я помню боль, ужасную боль. Мне казалось, тело плавится.

— Да. Заклинание забросило не в этот коридор. Я нашел тебя неподалеку отсюда, там было гораздо жарче. Но все же оттуда я успел тебя вытащить. Сработай изначальные настройки ловушки, спасти было бы уже некого.

— А это свечение вокруг нас...

— Защитное поле. Здесь тоже весьма жарко, но защитное поле ограждает нас от жара.

— А демоны?..

— Бродят поблизости. И... честное слово, Илона, еще один вопрос — я отдам тебя им.

Я прикусила язык. Дальше шли молча. Унылый однообразный коридор все тянулся и тянулся, не заканчиваясь. Благодаря мерцанию защитной пелены путь хорошо было видно. Путь, усеянный черными камнями, очень похожими на те, которые я видела в своих видениях. Только камни из видений все-таки были крупнее, эти же казались более мелкими.

Страх разъедал меня изнутри. Взгляд постоянно возвращался к камням под ногами. Своеобразный индикатор для меня. Если камни вдруг станут такими же, как в видении, значит, мы приближаемся к жуткому созданию с красными глазами. Если камни останутся мелкими, то, возможно, еще обойдется, и мы сумеем отсюда выбраться раньше. А еще здесь нет рек крови, и это тоже успокаивает, хотя бы немного.

Внезапно Эвар остановился. Я затормозила рядом с ним, едва не впечатавшись в плечо — коридор был достаточно узким, так что приходилось идти чуть позади. Авьер замер, к чему-то прислушиваясь. А потом вдруг дернул меня за руку:

— Бежим!

Мы сорвались с места, в тот же миг коридор содрогнулся. Пещера завибрировала, с потолка посыпались мелкие камушки, но их шелест заглушил другой звук. С диким грохотом в стену по другую от нее сторону что-то ударило. Потом еще раз и еще. Пещеру встряхнуло до

самого основания, и нас снесло полетевшими во все стороны булыжниками.

Защитная сфера смягчила первый удар, но полностью натиск огромных обломков сдержать не смогла. Пока часть защиты, распадаясь на глазах, прикрывала наши спины от камней, Эвар буквально налету обернулся. Заклинание сорвалось с его пальцев, воздвигая между нами и выбитыми из стены камнями еще одну преграду.

Под силой ударной волны, к счастью, пришедшейся на защитную сферу, а не на наши спины, мы рухнули на пол. Воздух вышибло из легких, тело пронзило острой болью. Но валяться и ныть было некогда. Позади творилось нечто невообразимое.

Я перевернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как гигантский гибкий хвост, покрытый шипами, проламывает стену. А потом оно хлынуло в разлом. Потоки лавы, медленные, но неотвратимые. Искрящиеся всполохи огня. Тонкие ручейки чего-то темного и густого, похожего на кровь, заструились между камнями. И гигантская змеиная голова с красными глазами.

Страх парализовал. Все почти как во сне. Почти, за исключением того, что мы прячемся в пещере! Но там, за ее пределами, царил пышущий нестерпимым жаром ад. Раскаленный воздух быстро наполнял пещеру, жег глаза и дыхательные пути. Потрясенно глядя на монстра, я чувствовала, что начинаю задыхаться, а кожа покрывается каплями пота и подобно воску в пламени свечи вот-вот расплавится.

— Илона, бежим! — выкрикнул Эвар и, схватив за плечо, вздернул меня на ноги.

Его заклинание остановило приближение лавы и раскаленного воздуха, но совсем ненадолго. Я видела, как окутавшая нас серебристая дымка под грубым натиском быстро истончается. Красноглазый монстр взревел, изогнул длинную шею под немыслимым углом и рванул вдоль узкой пещеры за нами. Но, похоже, шея оказалась не такой уж длинной, где-то там с внешней стороны плечи врезались в стену пещеры и с оглушительным грохотом увеличили разлом вдвое. Еще немного — и демон весь залезет в пещеру! А за этим неизбежно последует обвал, и ад, что скрывается за пределами пещеры, наступит повсюду.

Рванувшая в нашу сторону змеиная голова с распахнутой пастью — последнее, что я увидела. Мы с Эваром бросились прочь. Снова грохот и дрожь, чудовищный рев за спиной. Воздуха отчаянно не хватало, серебристая дымка истончалась с каждой секундой. Взрыв, ударная волна. Нас подбросило, в плечо врезался камень. Несмотря на дикий шум, хруст прозвучал прямо в ушах. Я закричала от боли. Сбоку что-то мелькнуло, тонкое, гибкое, а в следующее мгновение вокруг нас с Эваром вспыхнуло фиолетовое сияние, и мы куда-то провалились.

Из портала выпали на что-то пушистое, но относительно твердое. Из глаз посыпались искры, заплясали круги. Последний воздух вышибло из легких, крик оборвался. Пытаясь восстановить дыхание, я скребла ногтями по короткому, пушистому ворсу и глотала слезы. Эвар сразу оказался рядом. Перекатившись ближе, приподнялся и принялся лечить с помощью магии.

Постепенно боль отступала, в сознании начало проясняться.

Господи, никогда раньше ничего не ломала. Даже не подозревала, что это так больно! Вслед за сломанным плечом настала очередь обожженной кожи рук и лица. Перед глазами все расплывалось, но, кажется, Эвар выглядел ужасно. Однако рассмотреть его раны не удалось. К тому моменту, когда вернулась способность воспринимать происходящее, Эвар сидел рядом со мной, усталый, потрепанный, но без ожогов, порезов и прочих ран. Только почерневшие, обугленные по краям дыры и разводы на рубашке свидетельствовали о том, что Эвару тоже изрядно досталось.

Я потихоньку приходила в себя. Не без труда приняв вертикальное положение, осмотрелась. Эвар сидел, прислонившись к спинке широкой кровати. Из портала, судя по всему, нас выкинуло на темный ковер с коротким густым ворсом. Ну, теперь уж не таким густым. Мельком отметила остальные немногочисленные предметы интерьера. Шкаф, низкий комод, несколько кресел.

— Где мы?

— В моей спальне. В моем замке.

Я, в общем-то, не удивилась. Ничего странного, что в стрессовой ситуации Эвар в первую очередь подумал о своем доме, вместо того, чтобы переноситься обратно в замок хранителя.

А потом меня накрыло осознанием. Господи, я ведь чуть не погибла! Если бы не Эвар, мне точно пришел бы конец. Страшное

место с реками лавы и откуда-то взявшейся крови, а может быть, не крови, но очень похожей на нее темно-красной жидкости. И огромный демон с красными глазами. А этот нестерпимый жар. И боль, как же много боли пришлось вытерпеть.

Меня затрясло, из глаз брызнули слезы.

— Илона, — Эвар тут же оказался рядом. Обняв, прижал к себе.

Продолжая дрожать, я разрыдалась.

Кто это сделал? За что?! Зачем было так издеваться надо мной, зачем отправлять в логово демонов, в самый настоящий ад?! Чем я заслужила?..

Господи, никогда бы, никому не пожелала такой смерти! Умереть даже не от когтей или демонических шипов — от раскаленного воздуха! Заживо оплавиться, задохнуться, сгореть изнутри. За что?

Тело била крупная дрожь. Я ревела и не могла остановиться, а потому не сразу почувствовала губы Эвара на своем лице. Он покрывал короткими, порывистыми поцелуями лоб, закрытые веки, мокрые от слез щеки. Ловил капли слез, обжигая кожу горячим дыханием. Когда его губы нашли мои, я внезапно прекратила плакать и, не справившись с эмоциями, ответила на поцелуй. Сердце взорвалось безудержным стуком, от нехватки кислорода голова закружилась. Я ведь только что билась в истерике, даже отдышаться не успела, а теперь, цепляясь за плечи, с не меньшим жаром целовала Эвара в ответ.

Нет, так неправильно. Нельзя. Я самой себе обещала, что больше — ни за что. У него есть невеста.

Прервав поцелуй, снова всхлипнула и уткнулась ему в грудь. Совсем отстраниться просто не смогла, силы воли не хватило отказаться от таких горячих, таких надежных и необходимых в этот момент объятий.

— Ты знаешь, кто это сделал? — Мой голос прозвучал приглушенно.

— Нет, но есть догадки. Во всем виноват Демиар, — процедил Эвар сквозь зубы.

— Демиар? При чем здесь он?

— Он представил тебя обществу. Я предупреждал, что из этого ничего хорошего не выйдет. И был прав. Сколько ни скрывали произошедшее в обители магии, этот вызов демона, который

предотвратили только благодаря тебе, слухи все-таки пошли. Некоторые считают, твое присутствие в Авьероне только вредит.

— Но почему? — я настолько удивилась, что даже отстранилась немного, заглядывая Эвару в лицо.

— Слухи. Пошел слух, будто из-за тебя Оракул не может видеть важных событий. И в итоге это нас погубит. Похоже, кто-то решил сделать Авьерону «одолжение» и избавиться от тебя.

— Но это несправедливо! Это по вашей вине я здесь! Здесь, чтобы помочь с магией. А теперь кто-то вздумал меня убить?!

— Я говорил, что нужно все держать в тайне. Но разве умный и мудрый король станет кого-то слушать? — со злостью выдохнул Эвар. — Нет, он все решил по-своему. А теперь расхлебывать тебе.

— Спасибо, что спас меня. — Я снова содрогнулась, вспомнив, в какое чудовищное место забросил портал. — Но как ты понял, что мне нужна помощь?

— Я проходил неподалеку. И почувствовал силу демонов. Видимо, она вырвалась из портала, когда ловушка сработала. Поспешил к тебе, успел поймать остаточную магию и снова проложить путь по ее следам.

Эвар ласково провел рукой по моей щеке и потянулся к губам. Но в этот раз я не стала поддаваться.

— Не нужно, — сказала я, чуть отстранившись. — Спасибо за помощь. И за то, что помог успокоиться. Но нам не стоит больше...

— Илона, — Эвар поморщился. Ну вот что он, в самом деле! Сам ведь сделал Аире предложение, вряд ли кто-то стоял над ним... хм... с боевым заклинанием. — Все не так просто, как ты думаешь.

— Она не твоя невеста?

Молчание. Потом — мрачное:

— Невеста.

— Значит, обсуждать здесь нечего. Только скажи... — меня вдруг осенило, — ты ведь специально держал это в тайне? Специально не говорил, что у тебя есть невеста? Хотел сначала соблазнить, а уж потом... а потом все равно, ты бы уже получил желаемое.

Эвар смотрел на меня и молчал. А я читала в его глазах, что права. Права, черт возьми! Он очаровывал меня, привязывал к себе, и словом не намекнув, что с Аирой у них все серьезно. На меня каких-либо серьезных планов у него, конечно, не было. Эвару нужно было только

одно. Соблазнить. Один, ну, может быть, пару раз затащить в постель, пока я не узнала, что у него есть невеста. А потом — уже все равно, ведь он бы получил, что хотел.

И сейчас ему нечего возразить, потому что все на самом деле именно так.

— Открой портал в мою комнату, — попросила я, радуясь, что слезы просто закончились, и теперь не разревусь позорным образом.

Эвар больше ничего не сказал. Молча встал, начертил в воздухе символ. Я тоже поднялась. Смотреть на авьера не хотелось. А потому, глядя прямо перед собой, я шагнула в фиолетовую арку портала.

Глава 14

Мы вместе с Оракулом наблюдали за поверхностью воды в Омуте Провидения. Постепенно вокруг сгущалась ночная темнота. На этот раз мы встретились после вечернего занятия с Эваром, так что теперь никуда торопиться не нужно. Стояли и смотрели.

А с омутом что-то происходило. Сегодня он был неспокоен. По поверхности то и дело, безостановочно, пробегали маленькие волны, закручивались зигзагами и затейливыми узорами. Я внимательно всматривалась, пытаюсь разглядеть в них тени видений.

— Сначала я не хотела, чтобы ты касалась воды омута, — сказала Оракул. — Эта вода — воплощение магии звезд, чистой, ничем не разбавленной энергии. Прикасаться к ней было опасно. Но я ошибалась. Возможно, именно с этого стоило начать. Теперь омут отзывается на твое присутствие, теперь он принимает тебя.

— Разве это не благодаря вам?

— Нет. Он готов помочь тебе, направить твой дар. Дай руку, — Оракул протянула ко мне руку ладонью вверх.

Помедлив, я осторожно соединила наши ладони. Рука Оракула оказалась теплой, сухой и столь хрупкой, что возникло ощущение, будто достаточно лишь немного сжать — и тонкие косточки надломятся.

Как ни странно, бессознательного ужаса она больше во мне не вызывала. Может, все дело в том, что в прошлый раз здесь произошло. Если Омут Провидения признал меня своей и каким-то образом воздействовал на мой пророческий дар, возможно, сродство нашей магии позволило наконец воспринимать присутствие Оракула более спокойно. А может, после посещения самого настоящего ада бояться чего-то еще было бы попросту глупо.

Мы вместе опустили наши руки в омут. И это случилось. Сначала в воде забегали тени, но с каждым мгновением они становились все объемнее, пока не затопили сознание полностью.

Облака. Кругом одни облака. Я падаю сквозь облака, земля приближается. Постепенно удастся рассмотреть раскинувшийся внизу

город. Высокая каменная стена окружает этот город, а на самом его краю возвышается силуэт огромного средневекового замка. Становится понятно, откуда в Авьероне с восточными мотивами в интерьере взялся мрачный замок с узкими окнами и острыми шпилями. Обитель для людей списали с архитектуры привычного им мира.

Видение меняется. Огромный темный зал, заставленный сундуками, статуэтками и прочими странными предметами. Сокровищница. Один из сундуков все ближе, ближе. В нем — небольшая шкатулка с магическим ореолом вокруг нее. Ореол этот не похож ни на что. Сейчас, когда чувства все обострены до предела, я понимаю — не магия звезд. Но и не демоническая сила. Что-то иное, еще более древнее охраняет ее.

Видение снова меняется. Теперь хочется кричать. К сундуку подходит человек и, коснувшись исходящего от шкатулки сияния, в одно мгновение сгорает. К сундуку подходит колдун, наделенный силой демонов. Он тоже сгорает, едва протянув к шкатулке руку. Вслед за ним идет авьер. Как и двое перед ним, сгорает, объятый пламенем. Когтистая тень даже не успевает приблизиться. Демон сгорает. Еще один. Не человек, не колдун, не авьер и не демон. Никогда таких не видела. Чувствую его силу, но опознать не могу. Запоминаю, но кто это, просто не знаю. Какое-то время ему удается противостоять магическому пламени, но в итоге огонь побеждает.

А потом к шкатулке приближаюсь я. Человек с магией звезд. Да, именно так. Именно в этом все дело. Протягиваю к шкатулке руку и... без труда преодолеваю сияние силы, сжегшее до меня столько совершенных существ.

Видение снова меняется. Я держу в руках древний манускрипт. В нем — все ответы...

— Вы это видели? — выдохнула я, глядя на Оракула.

— Да. Я поделила это видение вместе с тобой.

— Значит, вот, что мне нужно сделать? Раздобыть манускрипт?

Оракул медленно кивнула.

— Я доложу королю. А сегодня ты должна отдохнуть.

Спросить, перед чем таким страшным я должна отдохнуть, не успела. Меня окутала магия и перенесла к двери в мою комнату.

Хотя отдохнуть, наверное, и вправду нужно... Все остальные, кто осмеливался коснуться шкатулки, заживо сгорали. Черт, я не хочу трогать такую дрянь, не хочу!

Следующее утро началось абсолютно спокойно. Позавтракав, я принялась собираться на занятие. Постоянно ожидала, что вот-вот в дверь постучат, заявится король и объявит: пора отправляться на поиски манускрипта. Но, как ни странно, даже когда сама открыла дверь, в коридоре никто не поджидал. И на занятии Эвар вел себя как обычно.

А я не стала поднимать эту тему. Если ему еще не доложили, значит, и я говорить не буду.

После занятия, накрутив себя чуть ли не до предела, решила немного отвлечься. Хватит. Хватит постоянно ждать! Может, Демиар еще не придумал, как это дельце повернуть. А раз плана нет, то и меня решил пока не тревожить. Или у них важное совещание, всем Орденом собрались, обсуждают теперь, как дальше быть. Нужно попытаться расслабиться.

В качестве занятия, должного нужным образом отвлечь, выбрала плавание в бассейне. Сменив нижнее белье на купальник, тот самый, в котором очутилась в Авьероне на церемонии Нисхождения, натянула поверх свободное платье с закрытыми плечами, захватила полотенце и отправилась к бассейну.

Когда проходила по внешнему коридору, с одной стороны которого совсем не было стены, вместо нее — только увитые цветущими растениями колонны, услышала чей-то плач. Замерла прислушиваясь. Недоуменно огляделась. После очередного всхлипа увидела наконец неподалеку беседку из светло-песочного камня. Сидя спиной к коридору, в беседке рыдала Аира. Сердце сжалось от нехорошего предчувствия. Что если она видела нас с Эваром, тогда, после бала?

Сразу сделалось нехорошо, как-то тошно от самой себя. Никогда раньше не пыталась уводить чужих мужчин. Да, за мной ухаживали, а я эти ухаживания принимала. Да, пару раз были длительные, почти серьезные отношения, но ни одни не начинались с чужого несчастья. Все мужчины, проявлявшие ко мне интерес и решавшиеся на какие-то действия, были свободны.

Стараясь лишний раз не шуметь, я поспешила дальше, пока Аира не заметила.

Какое-то время люди встречаются, потом расстаются. Так бывает. Зная, что у Эвара есть девушка, я лелеяла глупую надежду. Но, как выяснилось, у него есть невеста. И это уже по-настоящему серьезно. Я не стану разлучницей, той, кто разрушит их отношения. Знаю, у меня все равно не получится, даже если попытаюсь — с такой соперницей у меня нет ни малейшего шанса.

Эвар не откажется от своей невесты. А я, выходит, была всего лишь временным увлечением, таким трофеем. Ну, приглянулась девушка. Что же теперь? Бросать невесту из-за каждой понравившейся девушки? Зачем, если можно скрыть помолвку и по-быстрому эту девушку соблазнить, пока она обо всем не узнала.

И все равно, даже так, даже на пару ночей я не хочу вставать между ними. Я должна отказаться от мыслей о нем. Должна перестать испытывать влечение к этому мужчине. Должна, потому что у него есть невеста. В конце концов, теперь мы знаем, что мне дальше делать. Возможно, уже совсем скоро меня здесь не будет. Эвар женится на Аире, а я вернусь на Землю, как и хотела. На этом все. А боль... она пройдет постепенно.

Утерев набежавшие на глаза слезы, вошла в просторный зал. В бассейне, выложенном серовой плиткой, никого не было. Хорошо. Хотелось поплавать в одиночестве. Возможно, если тело наполнит усталость, а перетруженные мышцы заноят, на душе станет чуточку легче.

Сложив полотенце на краю бассейна, бросила поверх него платье и с разбегу прыгнула в воду. Короткий, но стремительный заплыв снял часть напряжения. словно тяжелые, мрачные мысли не поспевали за мной. Потом я плавала уже не так быстро, но гребла, гребла без остановки, целенаправленно выматывая тело. Когда очень устаешь физически, на душевные страдания не остается сил. Именно такого состояния хотелось добиться сегодня. И плевать, что вечером еще занятие, а в любой момент может объявиться Демиар и заявить, что я отправляюсь за манускриптом.

Надо же, после принятого решения забыть Эвара и прекратить лелеять глупую надежду, мысли о шкатулке, испепелявшей всех, кто до сих пор к ней притрагивался, почти перестали пугать.

Плавая из стороны в сторону, от одного края к другому, я почти потеряла счет времени. И, когда бассейн вдруг содрогнулся, не сразу поняла, что происходит. Мелкая дрожь, исходившая как будто из-под земли, постепенно усиливалась. Я погребла к бортику, но выбраться из воды не успела. Прямо посреди бассейна над водой вспыхнул красный портал. Вид портала и пышущего из него пламени придавал ускорения. Огромный бассейн уже перестал казаться таким уж неоспоримым достоинством. Есть где поплавать, конечно, зато жизнь спасать неудобно!

Громкий, гортанный рык вызвал панику. Я узнала его, узнала!

Какое-то подсознательное, интуитивное чувство заставило обернуться. Очень вовремя! Увидев огненный вал, несущийся прямо в мою сторону, я заверещала и нырнула под воду. Пламя пронеслось надо мной, вода нагрелась, но хотя бы не вскипела. Снова вынырнув, я с бешеной скоростью погребла к спасительному бортику. Хотя «спасительному» — это еще как сказать! По крайней мере, от него можно будет добежать до выхода из зала и, возможно, позвать кого-нибудь на помощь.

Однако я не успела. Вывалившись из портала, гигантский монстр плюхнулся в воду. Меня подхватило огромной волной и выбросило из бассейна на каменную плитку. Больно ударившись, я закусила губу, подскочила и помчалась к двери. Лихорадочные мысли проносились в голове одна за другой. Меня не готовили к встрече с демонами! Я могу разрушать заклинания авьеров, могу рассеивать любые проявления магии звезд, но не представляю, как противостоять демонам!

От очередного огненного плевка каким-то чудом увернулась. А вот встречи с длинным гибким хвостом избежать не удалось. Он настиг на полпути к спасительной двери. Сильным, хлестким ударом меня отбросило в стену. Выставив руку перед собой, спасла голову от столкновения с камнем, но зато в многострадальной руке что-то хрустнуло. Я взвыла от боли и сползла на пол.

Демон победоносно взревел. Несмотря на то, что из меня, казалось, выбили дух, я попыталась подняться. Не получилось. Ноги подогнулись, снова рухнула на пол. Только спиной к стене прислониться успела.

Впервые увидела демона целиком, а не частями. Монстр оказался огромен и едва помещался в бассейне. Мощное тело, толстые лапы с

кривыми, невероятно острыми даже на вид когтями. Три хвоста, два из них без шипов, а третий — по всей длине покрыт торчащими из него полуметровыми иглами. Лоснящаяся черная кожа с обилием складок, капающая из распахнутой пасти слюна. Немного приплюснутая с вытянутой, заостренной мордой голова, похожая на змеиную. И красные глаза с вертикальными зрачками смотрят прямо на меня.

Собрав всю волю в кулак, я выдохнула заклинание и отправила магический удар навстречу демону. А он только отмахнулся. Просто отмахнулся одним из трех хвостов! И рванул ко мне. Я зажмурилась, с ужасом ожидая, что еще мгновение — и демон разорвет меня на части.

Как глупо. Я снова в купальнике. В нем я очутилась в Авьероне, с него все началось, в нем же и закончится.

Рядом всколыхнулся воздух. Секунда, вторая. Демон опять заревел. Не понимая, что происходит, я распахнула глаза и увидела, как огромная туша падает в воду, поднимая очередную волну. С диким ревом монстр забился на дне. От удара шипастым хвостом в разные стороны брызнула каменная крошка. Оставшаяся в бассейне вода вдруг вспенилась и приобрела ядовито-зеленый цвет. Спустя мгновение все закончилось. Шея изогнулась, голова упала поверх туловища, и демон затих.

— Ты как, Илона? — Эвар обернулся ко мне.

От потрясения все слова позабылись, а потому я продолжала сидеть на полу и только смотрела на авьера широко распахнутыми глазами. Внимательный взгляд окинул меня с ног до головы. Задержался на руке. Нахмурившись, Эвар поспешил ко мне, присел рядом и вновь призвал магию, чтобы исцелить. Наверное, от шока в этот раз я почти не чувствовала боли.

А потом все закрутилось, пришло в движение. В зал ворвалась целая толпа. Среди двух десятков магов я узнала только Радориса. Маги суетились вокруг монстра, что-то там обследовали, щупали, вызывали в воздухе сгустки магии. Чуть позже пришел Демиар. Окинув взглядом творящееся в бассейне безумие, король поспешил почему-то именно к нам.

— Илона, ты в порядке? — спросил он с беспокойством.

— Жива, — вместо меня ответил Эвар. И внезапно замер, будто прислушиваясь к чему-то, что доступно лишь ему одному.

— Что еще? — Демиар помрачнел сильнее.

— Демоны. Не только здесь.

— Где?

— В зале с энтарином.

Шок длился всего мгновение, спустя которое Демиар создал портал.

— Собери всех магов и тоже перемещайтесь, — приказал король, после чего шагнул в портал.

Эвар подозвал Радориса.

— Демоны прорвались в зал с энтарином. Демиар уже там. Нужно спешить.

Радорис кивнул и принялся раздавать команды остальным магам. Один за другим начали вспыхивать порталы. Обо мне как будто все забыли. Но переживала я зря. Эвар, как выяснилось, никуда не торопился.

— Сами справятся, — пояснил он в ответ на мой удивленный взгляд. — Я же говорил, по большей части демоны для авьеров не опасны. Там Демиар и Радорис. У демонов нет шанса, — Эвар криво усмехнулся и наклонился, протягивая мне руку: — Пойдем, помогу тебе добраться до твоей комнаты.

Благодаря Эвару я все же сумела подняться, но, прямо скажем, в вертикальном положении чувствовала себя не слишком уверенно.

— Или лучше сначала к лекарю... — задумчиво пробормотал Эвар, рассматривая меня.

А до меня вдруг дошло, что я, вообще-то, в купальнике. И рассматривать действительно есть что! Внезапно разозлившись, высвободила руку и шагнула по направлению к выходу. Какое право он имеет так пялиться на меня?! У него невеста есть!

— Не нужно лекаря, все нормально.

Я пошатнулась, Эвар вовремя меня подхватил, не давая упасть.

— Илона, не глупи. В последнее время ты получаешь слишком много ран, — заметил он. — Магия исцеляет, но твой организм может быть истощен. Укрепляющие отвары помогут восстановить силы.

— Тогда вызовите лекаря в мою комнату. Я не хочу идти куда-то еще.

— Хорошо.

К счастью, больше спорить Эвар не стал и создал портал напрямую ко мне в комнату. Пообещав немедленно вызвать лекаря, он

ушел.

Я устало опустилась на кровать. Не помешало бы, конечно, ополоснуться, смыть с себя всякую дрянь после плавания в одном бассейне вместе с мерзким демоном. Но сил на то, чтобы снова встать и добраться до купальни, не хватило.

Все, на что я была способна сейчас — это лежать на кровати и бездумно смотреть в потолок. Даже мыслей никаких в голове не было.

Вскоре появился лекарь, щуплый авьер неопределенного возраста. При виде меня засуетился, развил бурную деятельность. Со всех сторон осмотрел, ощупал, провел магическую диагностику и прямо в комнате приготовил какой-то отвар. Я почти внимательно выслушала рекомендации, пообещала четко им следовать и, забравшись под одеяло под пристальным взглядом лекаря мгновенно отключилась.

Не знаю, сколько времени я проспала. Когда открыла глаза, в комнате было светло. Будто кто-то понял, что я проснулась именно в этот момент, в дверь тут же постучали. Служанка принесла еду.

— Завтрак, — пояснила девушка.

— Спасибо, — я кивнула, мысленно отмечая, что, выходит, провалялась в постели остаток вчерашнего дня и целую ночь.

Эвар был прав. И лекарь тоже. Организм, измученный многочисленными в последнее время ранениями и стрессами, теперь истощен. Ничего удивительного. Эти демоны кого угодно доведут. А я ведь совсем непривычная к таким приключениям. Для меня сломанная рука — уже больно и страшно, чего уж говорить о чем-то большем. Даже думать не хочу, что может ожидать в средневековом мире людей. Авьеры хоть продвинутые, живут с удобством среди роскоши и комфорта. А что ждет меня там? Нет, сейчас об этом лучше не думать. Лекарь явно дал мне понять, что организм нуждается в отдыхе.

Пока ела и размышляла, наткнулась взглядом на магический огонек, прикрепленный к стене. Замечательно. Очередное следящее заклинание. Понятно, откуда узнали, что я проснулась. Надо будет избавиться от него.

После завтрака отправилась в купальню, захватив одежду с собой. Прежде чем снимать купальник, внимательно обследовала помещение и убедилась, что здесь никаких заклинаний для слежки не установили. Неспешно приняла ароматную ванну, немного расслабилась и заметно

почувствовала себя лучше. Все-таки водные процедуры творят чудеса. Одевалась там же, в купальне, где за мной не могли наблюдать. А когда вернулась в комнату, в дверь почти сразу постучали. Решив, что следящее заклинание выполнило свою цель, безжалостно его уничтожила и только после этого отправилась открывать.

— Как себя чувствуешь? — с порога спросил Демиар. В его взгляде читалось беспокойство, смешанное с чем-то еще, что мне распознать не удалось.

— Нормально, — я пожала плечами. — Заходи.

Мы устроились в креслах друг напротив друга.

— Ты что-то неважно выглядишь, — заметила я, рассматривая усталое, какое-то осунувшееся лицо короля.

— Есть причины, — он невесело усмехнулся. — Теперь мы знаем, кто насылал на тебя демонов.

— Кто?

— Аира.

Честно говоря, я удивилась. Все же думала на какой-нибудь заговор против решения короны и меня в частности. Ведь Эвар говорил, что есть недовольные, говорил, что некоторые авьеры считают, будто мое присутствие принесет Авьерону больше вреда, чем пользы. А оно вон как оказалось. Банальная ревность. Значит, Аира все видела. Не слишком-то мы скрывались, так что вполне ожидаемо.

— Она сказала, почему это сделала? — стараясь сохранить спокойствие, спросила я.

— Да. Она очень любит Эвара, Илона, — не сводя с меня тяжелого, пронизательного взгляда, произнес Демиар. — А ты... Аира сказала, что видела, как во время бала вы целовались в коридоре, а потом заперлись вдвоем в комнате.

Ну, допустим, в комнате мы заперлись совсем ненадолго и ничего между нами не произошло...

Я буквально кожей чувствовала исходящее от Демиара осуждение. Не трудно догадаться, как теперь я выгляжу в его глазах. Он ведь не знает, что о статусе Аиры мне стало известно совсем недавно, да и не имеет это никакого значения. Я целовалась с помолвленным мужчиной, который просто решил немного развлечься перед тем, как накинуть на шею брачный хомут.

— Ты ведь ничего не знаешь. Большинство авьеров из высшего общества презирают Эвара за то, что он — полукровка. Он отвечает им тем же. Аира, дочь хранителя, ради одного благосклонного взгляда которой мужчины выстраивались в очередь, полюбила Эвара. И долго его добивалась, долго пыталась пробить это презрение, с которым он относился почти ко всем нам. И даже после того, как Эвар сделал ей предложение, очень боялась потерять. А потом она увидела вас вместе.

Мне снова стало тошно от самой себя, особенно под этим взглядом. Демиар смотрел так, будто разочаровался во мне, будто я упала в его глазах.

— Аира решила избавиться от тебя. Ее уже не волновало, что ты должна спасти магию звезд. Аира просто хотела устранить соперницу. Она выкрала из хранилища книги, которые мы нашли в комнате колдуньи. И обратилась за помощью к демонам. — Голос Демиара утратил всякую окраску, а мне заранее сделалось жутко от нехорошего предчувствия. И предчувствие не обмануло. — Первая ловушка не сработала. Эвар вытащил тебя из логова демонов. Тогда Аира решила призвать демонов в Авьерон. Связалась с кем-то могущественным. К сожалению, мы до сих пор не поняли, с кем именно. Аира сама не поняла, кто это был. Но от сделки не отказалась. Демон пообещал помощь... в обмен на энтарин.

— Что?.. — выдохнула я потрясенно.

— Да. Дочь хранителя, которая должна была когда-нибудь занять его пост и оберегать энтарин, собственными руками отдала священный кристалл демонам. И все это — ради того, чтобы избавиться от тебя. Мы опоздали. Когда мы пришли в зал с энтарином, демон уже забрал кристалл и скрылся в портале.

Я не могла поверить собственным ушам. Господи, нет... неужели все из-за меня?!

Я вцепилась в подлокотники, чтобы не закричать.

Какой кошмар, и все из-за меня... Я на самом деле принесла Авьерону только вред! Сначала Оракул перестала видеть часть событий из-за моего в них участия. А от моих пророческих способностей толку оказалось мало. Теперь вот Аира. Из-за ревности предала свое королевство! Если бы не я, если бы сразу оттолкнула Эвара и не пыталась, как последняя развратница...

Стоп. Это ведь глупости. Я совершила ошибку. Признаю, да, совершила. Но я не ответственна за чужие поступки. Я не заставляла Аиру обращаться к демонам. Не стояла над ней, ни к чему не принуждала. Аира сама сделала свой выбор. Она сама решила пожертвовать энтарином, она сама заключила сделку с демоном. И сделала это, чтобы убить меня.

— Мы схватили Аиру, но энтарин упустили. Что ж... — взгляд короля сделался жестким, решительным, — вся надежда теперь на тебя, Илона. С двумя кристаллами у магии звезд осталось меньше времени, чем мы рассчитывали.

— И что теперь? — спросила я тихо.

— С завтрашнего дня начнем твою подготовку. Скоро вы отправитесь на земли людей. Вместе с Эваром.

— С Эваром?

— Никому другому туда дороги нет. Мир людей закрыт для авьеров. Только вы вдвоем сможете это сделать.